

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ
И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГУМАНИТАРИСТИКИ: ФИЛОЛОГИЯ, МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ, ПЕДАГОГИКА

МАТЕРИАЛЫ ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

КАФЕДРА ТЕОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ:
ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ,
ФИЛОЛОГИЯ**

*Сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции
ко Дню славянской письменности и культуры
(Узбекистан, г. Андижан, 24 мая 2024 г.)*

Составители: Н. А. Мадярова, Н. Н. Набижанова

УДК 37+8(063)
ББК 74+81я431
П78

Редакционная коллегия:

Рустамов Дилшод Абдувахидович — ректор АГИИЯ, доктор филологических наук, профессор;
Курбанов Музаффар Абдуматалибович — проректор АГИИЯ, доктор философии (PhD) по филологическим наукам;
Ахмедов Ботир Равшанович — проректор АГИИЯ, доктор философии (PhD) по филологическим наукам;
Думаев Файзуллохон Суванханович — начальник отдела труда, доктор философии по юридическим наукам;
Курбанов Эльбек Элмурадович — проректор по учебной части АГИИЯ, доктор философии (PhD) по филологическим наукам;
Сотволдиев Бунёдбек Толкинжон угли — начальник отдела научно-исследовательских инноваций и подготовки научно-педагогических кадров, доктор философии (PhD) по филологическим наукам,
Каминская Елена Михайловна — доктор филологических наук, доцент кафедры русского литературоведения Национального университета Узбекистана
Мадярова Насиба Адхамовна — заведующий кафедрой теории русского языка и переводоведения АГИИЯ, доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент
Алтмишева Ёркиной Мажидовна — доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ
Адыгезалова Малика Надыр кизи — доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ

П78 Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология : электронный сборник материалов ежегодной международной научно-практической конференции ко Дню славянской письменности и культуры (Узбекистан, г. Андижан, 24 мая 2024 г.) / сост. Н. А. Мадярова, Н. Н. Набижанова, Андижанский гос. ин-т иностранных яз. — Казань : Бук, 2024. — с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907839-75-5.

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции опубликованы статьи, доклады ученых Узбекистана, России, Белоруссии, Турции, Туркмении, Азербайджана, Таджикистана и многих других стран. Рассматриваются проблемы методики преподавания гуманитарных областей наук в Высшей школе, а также теоретические аспекты и практические вопросы современной и прикладной педагогики и психологии, актуальные проблемы литературоведения, современные вопросы переводоведения и языкознания.

Издание адресовано филологам, культурологам, методистам, преподавателям вузов и всем интересующимся современными проблемами гуманитаристики, педагогики, методики преподавания, языкознания и литературоведения.

УДК 37+8(063)
ББК 74+81я431

© Мадярова Н. А., Набижанова Н. Н., составление, 2024

Hurmatli hamkasblar, aziz do‘stlar!

Ma’muriyat nomidan va o‘z nomimdan konferensiyamizni ochiq deb e’lon qilishga ijozat bergaysiz! Sizni til, adabiyot va madaniyatni o‘rganishga bag‘ishlangan “Zamonaviy gumanitar fanlar muammolari va istiqbollari: o‘qitish metodikasi, pedagogika, filologiya” mavzusidagi yillik 6 mamlakat va 200 dan ortiq ishtirokchilar qatnashayotgan xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyamiz ochilishida shaxsan qutlashdan xursandman.

Konferensiyamiz tashkilotchilarining tanish va mehribon chehralarini ko‘rganimdan juda mamnunman. Xalqlarimizning ildizlari mushtarak, boy tarixi va madaniyati, sevimli ona tili hamda xalqlarimizni birlashtirgan rus tili. Bugun o‘zbek va rus tillarini o‘rganishga oid 80 dan ortiq ma’ruzalar tinglanishi, rus klassiklari asarlari, shuningdek, yoshlar tilining asosiy xususiyatlari va yo‘nalishlari ko‘rib chiqilishi juda quvonarlidir.

Tilni sevish, uni ardoqlash millatni sevish va uni qadrlash bilan teng hisoblanadi. Har qaysi xalqning turmush tarzi, urf-odatlari, madaniyati uning tilida o‘z ifodasini topadi. Til yashasa, millat yashaydi.

O‘z ona tiliga muhabbatsiz tug‘ilib o‘sgan Vatanga muhabbat bo‘lmaydi. Mashhur rus yozuvchisi Konstantin Paustovskiy aytganidek, «har bir insonning o‘z tiliga bo‘lgan munosabati bilan uning nafaqat madaniy darajasini, balki fuqarolik qadriyatini ham aniq baholash mumkin».

Turli xalqlarning tillariga hurmat esa o‘z navbatida o‘zaro tushunishni, muloqotlarga imkoniyat yaratadi. Tillarni saqlanib qolishi uchun esa bu tillarni qo‘llab-quvvatlash zarurdir. Aynan til tufayli insoniyat u yoki bu xalqqa mansubligidan faxrlanib yashaydi. Barcha tillarni tan olish va hurmat qilish tinchlikning birdan bir kafolatidir. Shu sababli ham har bir xalq o‘z tili saqlanib qolishi uchun harakat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, konferensiyamiz faoliyatiga samara, tadbirning barcha ishtirokchilariga yangi g‘oyalar va ularni amalga oshirishda muvaffaqiyatlar tilayman.

Hurmat va ezgu tilaklar bilan, Andijon davlat chet tillar instituti rektori – **filologiya fanlari doktori, professor D.A.Rustamov.**

СОДЕРЖАНИЕ

Abiyeva N.M. REGARDING THE ISSUE OF TEACHING MEDICAL TEXT TRANSLATION IN CLASSES FOR RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE.....	13
Baxridinova M. NEMIS TILINI IKKINCHI TIL SIFATIDA O'QITISHDA INTEGRATIV YONDASHUV.....	16
Hayitova M.I. COMPARISONS BASED ON THE LEXEME "WATER" IN THE UZBEK LANGUAGE.....	18
Ilkin Gulusoy ЭПОХИ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ.....	22
Ishanjanova M.S. TARJIMADA MADANIY YONDASHUVLARNING AHAMIYATI.....	26
Kabilova Z.M. ZAMONAVIY GUMANITARISTIKANING MUAMMO VA ISTIQBOLLARI HAQIDA MULOHAZALAR.....	31
Kurbanov M.A., Majidi K. HOSPITALITY AS ONE OF THE FORMS OF COMMUNICATION IN A WORK OF ART.....	35
Kuzmich V.I. LES EXCURSIONS SUR LE TERRAIN ÉVOLUENT VERS LA RÉALITÉ VIRTUELLE ET AUGMENTÉE.....	39
Sayfutdinova D.P. TILAK NUTQIY JANRIDA ADRESAT NUTQINING VERBAL VA NOVERBAL VOSITALAR ORQALI IFODALANISHI.....	44
Slabin.U.K. QUESTIONNAIRE PÉDAGOGIQUE POUR L'ÉTUDE DES CONNAISSANCES ET DE LA PERCEPTION DES ÉPONYMES CHIMIQUES.....	48
Абрашкин А.А. СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОМПАРАТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВНИ.....	52
Аграновская Н.С. О КОММУНИКАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	57
Аграновская Н.С., Ахмыловская Л.А. СЕГМЕНТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА.....	61

Адыгезалова М.Н.,Герайзаде Э.И. СИНТЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В ДРАМАТУРГИИ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА.....	65
Адыгезалова М.Н. ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ: ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА И ХАМЗЫ ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ.....	69
Азамов О.Б., Мирзакаримов М.Р. НЕМИС ТИЛИДА ЗООНИМ КОМПОНЕНТЛИ ФРАЗЕОЛОГИК ПОЛИСЕМИЯ.....	73
Алиева Г.А. ДИЛЕММА ИСТИНА ИЛИ ВЕРА У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Г. ДЖАВИДА.....	76
Алтмишева Ё.М.,Абдунабиева Н.Н. ТЕМА РУССКОЙ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ЧЕХОВА.....	81
Алтмишева Ё.М.,Кимсанбаева Ш.И. О КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	84
Алтмишева Ё.М.,Файзуллоев Б. О ЗАРОЖДЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	88
Алтмишева Ё.М.,Мажиди И. О ТРАНСЛЯЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ «БАБУРНАМЕ».....	91
Алтмишева Ё.М. АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕИСЛАМСКИХ ТЕРМИНОВ В «БАБУРНАМЕ», ИХ ТИПОЛОГИЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ.....	95
Алтмишева Ё.М.,Нуралиева Д.Б. ЦВЕТОПИСЬ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА».....	99
Ананьева А.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ В ШКОЛЕ.....	101
Аскарова Ф.М., Кариев А.Д. ДЕБАТЫ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	106
Аскарова Ф.М. РОЛЬ И ФУНКЦИИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА.....	111
Аскарова Ф.М.,Абдулхакимова Р.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ МОЛОДЁЖНОГО ЖАРГОНА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.....	114

Аскарова Ф.М.	
ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ.....	120
Аскарова Ф.М., Мамадалиева О.М.	
СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РЕЧИ.....	124
Ахмыловская Л.А.	
«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ» ПУШКИНА: ПЕРЕВОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА.....	127
Аюпов С.М.	
«ХОРОШО ПИСАЛ ПРО ЛЮБОВЬ, НО ЕСТЬ И ЛУЧШЕ»: ТУРГЕНЕВСКИЕ РУГАТЕЛИ В ЧЕХОВСКИХ СЦЕНКАХ («В ЛАНДО», «КОНТРАБАС И ФЛЕЙТА»).....	134
Аюпова С.Б.	
ТЕМА СМЕРТИ И ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИЯ В АНТРОПОЭТОНИМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА).....	139
Байбекова К.Р., Шухратова З.Н.	
ОБРАЗ ВРАЧА В РАССКАЗАХ ЧЕХОВА.....	145
Байбекова К.Р.	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МИНИАТЮРЫ В.П. АСТАФЬЕВА «РОДНЫЕ БЕРЕЗЫ»).....	149
Бегибаева Ф.Б.	
ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	154
Бегимов Х.Х.	
РОЛЬ ЗНАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ.....	157
Биджиева В.И.	
РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ (ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ НАД АНТОНИМАМИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА).....	161
Богданович Г.А., Мустаева М.	
СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО И ЗАПАДНОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА.....	167
Богданович Г.А., Абдуллаева Х.	
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА.....	170

Богданович Г.А.	
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	173
Давыдова М.М.	
ФИНАНСОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЭВФЕМИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	177
Дехканова М.Ш.	
ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА».....	181
Дехканова М.Ш.	
КЛАССИФИКАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО НАРЕЧИЯ «КОГДА» В СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ.....	185
Джураева Х.Ё.	
РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАДЖИКСКИХ КЛАССИКОВ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ.....	189
Дилмуродова О.Ё.	
ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ.....	194
Заграевская Т.Б., Заграевская С.М.	
АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ИЗВИНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ.....	197
Зулфикаров Т.Б., Адыгезалова М.Н.	
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С СОВРЕМЕННОКАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ.....	201
Карабаева А.С.	
НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ.....	204
Карабаева А.С., Павельева Т.Ю.	
НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ, ПОМОГАЮЩИЕ УЧАЩИМСЯ-УЗБЕКАМ ОВЛАДЕТЬ АРТИКУЛЯЦИЕЙ РУССКИХ ЗВУКОВ.....	208
Косимов У.А.	
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА УЛУГБЕКА ХАМДАМА.....	213
Косимов У.А., Юсуфбекова М.У., Таукенова З.А.	
ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. С. ТУРГЕНЕВА.....	217
Косимов У.А., Тулкинжанова Ш.Р.	
СИМВОЛИКА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА.....	221
Маврина А.С.	
АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНО-ИКОНИЧЕСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ.....	226

Мадярова Н.А.	
К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ.....	230
Мадяров Х.У.	
РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В ТЕКСТАХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ.....	235
Мадяров Х.У.	
КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ МИКРОПРОЗЫ Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ).....	241
Мамажонova О.Р., Адыгезалова М.Н.	
ТЕНИ МОРАЛИ: ИСКУШЕНИЯ И ИСКУПЛЕНИЕ В «ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ».....	248
Махмудова М.М.	
СЮЖЕТ ОБРЕТЕНИЯ ДОМА В РАССКАЗЕ «СНЕГ».....	251
Махмудова М.В., Ананьева А.С.	
«ЛЕТНИЕ ДНИ» К.Г.ПАУСТОВСКОГО: ЛИРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ОРГАНИЗАЦИИ «СКВОЗНОГО» СЮЖЕТА.....	256
Махмудова М.В., Иномжонova М.Р.	
СОВРЕМЕННЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКЕ.....	260
Махмудова М.В., Муталибова Г.Р.	
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР «ИВАНОВСКОГО» ЦИКЛА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА.....	263
Махмудова М.В., Урмонов О.Х.	
ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО.....	266
Махмудова М.В., Ядгарова С.Б.	
МИКРОПРОЗА К.Г.ПАУСТОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ.....	270
Набижанова Н.Н.	
СПЕЦИФИКА ВОСТОЧНОЙ ЛИРИКИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА.....	275
Набижанова Н.Н., Пулатжонova З., Заграевская Т.Б.	
СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ.....	280
Новрузов Р.М., Новрузова Г.Ф.	
К ПЕРЕВОДУ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПОВЕСТИ «КОТЛОВАН» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК.....	285

Оприц А.А.	
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ФИЛЬМОНИМА.....	290
Павельева Т.Ю.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ.....	294
Парпиева Н.С.	
РАССКАЗЫ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА.....	298
Парпиева Н.С.	
ДОМ – ВАЖНЕЙШИЙ ХРОНОТОП В ПРОЗЕ И В ДРАМАТУРГИИ ЧЕХОВА.....	302
Позилев М.С.	
О ВЛИЯНИИ РЕКЛАМЫ НА МОЛОДЁЖЬ.....	307
Рахимова М.Э.	
СЛОВАРНАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.....	311
Рустамова Ф.М., Жалолдинова М.Д., Низомитдинова О.Н.	
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НАШЕЙ СТРАНЫ: МОЛОДЕЖЬ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.....	314
Рустамова Ф.М., Уринбаева Ж.А.	
ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ.....	318
Савина Н.В.	
ЛЕКСИКО - ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПОВЕСТИ «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК».....	321
Самойлова О.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО) ДЕТЯМ ДОШКОЛЬНОГО, МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И УЧЕНИКАМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	325
Скрыльников Ю.С., Турсунов Р.М.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.	328
Скрыльников Ю.С., Юлчиева А.Т.	
ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ И ВУЗОВ РУСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.	332
Сохиева А.Ч.	
ФУНКЦИИ ТОЧКИ С ЗАПЯТОЙ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ.....	336

Степашкино О.И.	
STILISTISCHE TRANSPOSITION ALS AUSDRUCKSMITTEL DER WERTUNG.....	340
Султанова С.Р.	
ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ДЖЕЙН ОСТИН.....	344
Султонкулов О.Ж.	
ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ.....	348
Таукенова З.А.	
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНГЛИЦИЗМОВ В БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ.....	352
Хакимова Г.К.	
АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	357
Хасанова Д.Р., Гуламжанова З.К.	
О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ.....	360
Хасанова Д.Р., Халикова Н.М.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	367
Холбутаева Ф.Б., Назарова Л.М.	
ВКЛАД ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ФИЛОЛОГА А.А. ПОТЕБНИ В РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ.....	370
Холбутаева Ф.Б., Холбутаев Г.О.	
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ОТРАЖАЕМАЯ ЕЮ «ПРЕДСИСТЕМА».....	375
Черных Е.В., Загороднева Е.В.	
ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	378
Шамхалова С.К.	
СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА «РЕПОРТАЖ» В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЕ.....	381
Эгамова Н.Т.	
ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	386
Эгамова Н.Т., Махмудова С.	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....	390
Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И.	
ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА.....	396
Юлчиева А.Т.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППЕТИТНЫХ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ.....	399

Nailya Abieva

(Russian Federation, Barnaul)

aceloti@yandex.ru

Elena Kayuda

(Russian Federation, Barnaul)

kayuda.lena@yandex.ru

**REGARDING THE ISSUE OF TEACHING MEDICAL TEXT
TRANSLATION IN CLASSES
FOR RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

***Abstract.** The article discusses the issue of teaching translation for educational purposes to foreign medical students. It describes the principles that should be considered when developing systems of exercises for translation for educational purposes. According to the author, translation for educational purposes is an important tool in teaching Russian as a second language to students in medical institutions.*

***Keywords:** Russian as a foreign language, educational translation, medical discourse, professional communication.*

To prepare future doctors for effective communication with patients in the Russian language, it is essential to develop the ability of international students to read specialized literature in their field, extracting relevant information, interpreting it, summarizing it, and constructing their own arguments based on the texts.

If students receive bilingual medical education, they will need to develop the ability to translate medical texts between Russian and English, as well as write documents in Russian. This will be an essential skill for conducting professional dialogues with specialists and patients in both languages.

Educational translation has long been and continues to be a traditional method in learning a foreign language. However, its role in teaching has often varied, as some scholars have noted. This has ranged from a predominant grammatical approach, where translation was the "main means of understanding a foreign language text" [6], to a more communicative approach that minimizes the use of translation [5].

Translation, as a process of decoding information, is closely linked to the concept of a metalanguage. A metalanguage, also known as an "artificial language," [2]. is used to describe phenomena in science, and is applicable in medical discourse. The features of medical language include terminological and general scientific vocabulary, with the latter being the most significant component of a metalanguage.

As the primary objective of the methodology for teaching the language of a medical specialty is, first and foremost, the ability to decipher terms at the initial stage and, subsequently, the communicative intention of the author of a message, educational translation can function as an integral part of the learning process [4].

Educational translation is defined as a set of skills aimed at enhancing the level of proficiency in a foreign language. The skills required for educational translation include the following steps:

Understanding a foreign language text during the translation process involves a series of steps. These include: an overview of the overall meaning of the text, and a gradual, step-by-step development of a coherent semantic structure.

Analysis of the text in terms of its structural, stylistic, and linguistic features in comparison with corresponding features of the native language. This analysis is based on the premise that "languages, although they may be genetically distinct, may exhibit structural and typological similarities in their expression of different aspects of reality and in the construction of different structural and typological units" [7].

The translation of the original text into the target language. This step is essential because the translation from a foreign language to a native language involves the stabilization and finalization of the interpretation of the text through an appropriate selection of equivalent terms.

Editing the translated text is the final step in achieving a clear understanding of the original text.

It is essential to consider these stages in the development of exercise systems for academic translation training for medical students at all stages of their education. When designing exercise systems, certain methodological aspects of working with texts must be taken into account, such as the principle of gradually increasing the difficulty of the language material, the step-by-step development of skills, and the division of the system into training and control groups. Additionally, consideration should be given to the mental processes involved in teaching translation to students.

The following types of activities are relevant for developing the skills and abilities required for educational translation in teaching methodology:

1. Working with dictionaries: monolingual and bilingual. Students can improve their translation skills by working with two languages simultaneously. We are referring to comparing pairs in the native language (or an intermediate language, such as English) and a foreign language.

2. Stage exercises. Most commonly, this type of exercise involves tasks to select the appropriate word or phrase from a list of options.

3. Exercises involving medical terms and abbreviations. These exercises aim to strengthen the knowledge of accurate terminology, as well as practice decoding abbreviations.

4. Exercises on various types of transformations. Removing, shifting, or adding lexical items in the translated text.

5. Comparison of translation options with selection of the best one. The criteria for selecting a translation solution are primarily based on the purpose of communication.

6. Work on vocabulary: Vocabulary analysis involves categorizing lexical items as active or passive.

7. Identifying different equivalents for words, phrases, and microtexts within a limited time frame.

8. Comparing phenomena in the target language with those in the native language.

9. Reading a text with an understanding of its overall content and translating it both into the native language and into the target language.

10. Creating a text plan: This is a stage in the process of working with a text.

11. Summarizing the information in the text in the target language in a concise form.

The selection of texts containing medical discourse is a significant task for a teaching methodologist [1], and therefore, the context of medical communication plays a crucial role in determining translation options.

There are several features associated with medical translation that must be considered when working with texts, such as words that can mislead the translator. These words may arise as a result of the borrowing of word meanings from one language, typically Latin, and the similarity in sound forms of words from different linguistic groups. Therefore, working with translations requires a specialized linguistic approach from students, allowing them to take into account the subtleties of terminology.

In conclusion, it should be noted that educational translation, as a method of working with a foreign text, is not to be discounted, despite the existence of various productive approaches in the methodology of teaching foreign languages.

The texts studied within the course of learning Russian as a foreign language at a medical educational institution contain discourse that requires an accurate equivalent translation into the student's native language. Errors in translating such texts will always be semantic in nature, as they will distort the meaning of the original text.

Furthermore, educational translation aids in the consolidation and systematization of knowledge in areas such as vocabulary, grammar, syntax, and

stylistics, expanding professional linguistic competencies and forming the basis for speech activity. In our view, educational translation can serve as a means to enhance the educational process in the acquisition of the metalanguage associated with a medical field.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абиева Н. М. Медицинский дискурс в РКИ (к вопросу выбора материалов для работы со студентами медицинских вузов) // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине, 2021, №3, АГМУ: Барнаул. - С. 57-63.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 - С. 131-132.
3. Извекова Т.Ф., Брунева Ю.А. Язык специальности для иностранных студентов медицинского вуза // Journal of Siberian Medical Sciences. 2010. № 2.
4. Касарова В. Г. Возможности и ограничения применения языка-посредника при обучении на русском языке иностранных студентов. Современное педагогическое образование, (12), 2022, 77-80.
5. Никулина, Л. М., Никонова, И. В. Роль перевода в процессе обучения иностранному языку. Интерэкспо Гео-Сибирь, 1 (6), 2012, 197-200.
6. Рашидова Д. Р., Ильясов И. О., Мусаева З. И. Лингводидактические предпосылки обучения лексике английского языка в условиях даргинско-русского билингвизма. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки, (4 (29)), 2014, 125-128.

Бахридинова Мутабархон Адахамовна

Докторант АНГУ

+998990897366 bahriddinovamutabar@gmail.com

NEMIS TILINI IKKINCHI TIL SIFATIDA O'QITISHDA INTEGRATIV YONDASHUV

Annotatsiya: Ushbu maqolada integratsiyaning afzalliklari, uning talabalarga qanday ijobiy ta'sir etishi, ikkinchi horijiy til o'qitilayotgan integratsion darslarda til o'qituvchilarini integratsiyalashgan ta'lim berish ko'nikmalarini yanada mahorat bilan o'tishi uchun chet tili darsidagi integratsiya holatiga urg'u beriladi.

Kalit soʻzlar: *Ta'limda integratsiya, integrativ dars, fanlararo aloqadorlik, kreativ yondashuv, til kompetentsiyalari, tilda erkin muloqot*

Hozirgi o'quv jarayonlarida integrallashgan holda o'qitishga katta ahamiyat berilmoqda. So'nggi yillarda faol muhokama qilinayotgan yondashuvlar integratsiyalashgan yondashuv bo'lib, bu o'quv jarayonida vaqt sarfini optimallashtirish va undan foydalanish imkonini beradi. Chet tili ta'limi jarayonida shakllanadigan kompetensiyalar o'qib tushunish, gapirish, yozish va tinglab tushunish majmui integratsiyalashgan o'qitishda birlashadi.

Integratsiyalashgan nemis tili darslarida nemis tilini ikkinchi til sifatida targ'ib qilish asosiy maqsad hisoblanadi.

Belke integrativ nemis ta'limoti ma'nosidagi integratsiyani shunday belgilaydi:

1. Nemis tili bilan talabalarning ikkinchi til sifatida, talabalarni esa nemis tili bilan o'z ona tilisi bilan integratsiyasi deb qarashimiz kerak. [2,I.34] Talabalarga chet tili darslarida ularni o'zbek tili sohiblari bolishiga qaramasdan ularga jozibador, qiziqarli va tushunarli lingvistik kirish muhiti yaratib berishimiz kerak, suhbat jarayoni esa hayotiy kalimalardan iborat bolishi kerak, talabalarni kognitiv jihatdan qiynab qoymaslik kerak.

2. Tilning kelib chiqishiga integratsiyalashuv amalga oshirilishi kerak

3. Lingvistik hodisalarning vaziyatli kontekstga singdirilishi, ya'ni amaliyot kontseptsiyasiga integrallashuvi talab etiladi

4. Nemis tili darsini loyihalashtirishda kompetensiyaning barcha yo'nalishlarini qamrab olishga erishish muhim

5. Ona-tili o'qitishning yaxlit usullari bilan ikkinchi til o'qitishning sintaktik usullarini q'ollagan holda til o'rganish va tilga o'qitishda matnlarga kreativ yondashuv, madaniyatlararo o'quv va til o'qitishning loyihaviy yo'naltirilgan integratsiyasini hisobga olish, yozish kompetensiyasini yanada rivojlantirishda oddiy ko'chirib yozishdan matnni ijodiy ishlab chiqarishga yetkazish, buning uchun esa adabiyot bilan samarali shug'ullanish hamda nemis tilidagi adabiy-lingvistik terminlarni talabalar ongiga singdirib borish kerak

Bartnitzkiy esa kengroq, hayotga yo'naltirilgan va kommunikativ yondashuvli integratsiyalashgan chet tili darsi modelini afzal deb biladi va quyidagilarni tavsiya etadi:

U ko'p tilli darslarni til muhiti hukm surayotgan didaktikaga biriktirgan holda integratsiya qilish juda muhim deb hisoblaydi. Uning fikricha, tilda erkin muloqotni asosiy maqsad va boshlang'ich nuqta qilib olgan integrativ dars asosan quyidagi 5 ta tamoyilga asoslanadi:

- talabalar og'zaki nutqiga katta ahamiyat berish
- darsda asosan autentik vaziyatlarga asoslanish

- talabalar guruhida ijtimoiylashuvni yolga qoyish
- o'quv mazmunining ahamiyati va
- til bilish kompetentsiyasini talab etish

Talabalarda tilni rivojlantirishga xizmat qiluvchi chet tili darsi ulardagi til bilish kompetentsiyalarini boricha qabul qiladi va qol'lab quvvatlaydi va talabalarni oz ona tilisini kelib chiqishini ham hisobga oladi va ikkinchi chet tiliga qoyilgan talablar asosida yangi til bilan tanishish imkonini beradi.

Bundan tashqari, integratsiyalashgan til darsi avvalombor talabalar tajriba dunyosini kengaytirishga xizmat qilishi kerak, bunday darslar yordamida ular o'zlarini real va madaniy tajribalar bilan o'rtoqlasha olishlari, natijada dars ishtirokchilaridan insoniyatning hozirgi va kelajakdagi global muammolarini tasvirlay olishlari talab etiladi.

Bartnitzkiy oquv jarayonida ko'p tillilikni yoshlarni bugungi kuni va kelajagi uchun asosiy unsur deb hisoblaydi. Ko'p tillilik talabalarning kelajak hayotining markaziy elementidir. [1, B.14] U ko'ptillilikni zaruriy hodisa deb ataydi, ko'ptillilik bugungi kun zaruriyati va ta'lim imkoniyati ekanini ta'kidlaydi. Jamiyat uchun eng kerakli namuna deb hisoblaydi va agar yoshlarimiz bir necha chet tillarni barobar o'zlashtirish imkoniyatiga ega bolsalar ham madaniyati boyiydi hamda globalizatiya jarayoniga til jihatidan keng qamrovli imkoniyatlar eshigi ochiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Literatur: Bartnitzky, H. (2000): Sprachunterricht heute, Cornelsen Verlag Scriptor, Berlin Belke, G. (2007): Poesie und Grammatik – Kreativer Umgang mit Texten im Deutschunterricht mehrsprachiger Lerngruppen, Schneider Verlag Hohengehren
2. Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / Н.И. Алмазова, Т.А. Баранова, Е.К. коллективная монография; под ред. Л.П. Халяпиной. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 380 с. 3. Чикризова, К.В. Разработка дина
3. Qodirova, N. M., G'ulomqodirova, M., & Yunusbekova, M. (2022). NEMIS TILI NUTQ MATERIALLARI VA NUTQ FAOLIYATLARI ASOSLARINI O'RGATISH. *Conferencea*, 76-77.

М.И. Ҳайитова

(Узбекистан, г. Самарканд)

mahliyohayitova96@gmail.com

СРАВНЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЛЕКСЕМЫ «ВОДА» В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Один из древнейших способов познания внешнего мира — аналогии. посредством сравнений мы сможем узнать образ мышления

определенного народа в далеком прошлом, его представления о мире. в них выражены мысли, переживания и фантазии наших предков, живших в определенный период. «Синонимы — это языковое и культурное богатство каждой нации, они представляют собой сопоставление и сопоставление национального мировоззрения, предметов, событий и действий в мире согласно национальному воображению».

Ключевые слова: вода, сравнение, лексема, образ, свободное сравнение, индивидуальное сравнение и др.

M.I.Hayitova

(Uzbekistan, Samarkand)

mahliyohayitova96@gmail.com

COMPARISONS BASED ON THE LEXEME “WATER” IN THE UZBEK LANGUAGE

Abstract. *One of the oldest ways of knowing the outside world is analogies. through similes, we will be able to learn the way of thinking of a certain people in the distant past, their ideas about the world. the thoughts, experiences and imaginations of our ancestors who lived in a certain period are expressed in them. "Synonyms are the linguistic and cultural wealth of every nation, they are the comparison and comparison of the national outlook, objects, events and actions in the world according to the national imagination."*

Keywords: *water, comparison, lexeme, image, free comparison, individual comparison, etc.*

Turkiy xalqlar tafakkurini ifodalashda o‘xshatishlarning o‘ziga xos o‘rni haqida Mahmud Koshg‘ariyning “Devon-u lug‘otit turk” asarida quyidagi ma’lumotlar keltirilgan: “Biron xotin tuqqanda doyadan: tulki tug‘dimi yoki bo‘rimi deb so‘raladi. Ya’ni qizmi yoki o‘g‘ilmi demakdir. Qizlar aldoqchi hamda yalinchoq bo‘lganliklari uchun tulkiga, o‘g‘il bolalar ulardagi botirlikka asosan bo‘riga o‘xshatiladi” [1, B.404]. Devonda keltirilgan bu o‘xshatishlarda tulkidek qiz, bo‘ridek yigit qurilmasining o‘rniga tulki, bo‘ri etalonlari ishlatilgan. Bu qisqargan o‘xshatishni qiyoslashning keng tarqalgan usuli metafora deb hisoblash mumkin bo‘ladi.

Tilshunos olimi Shoira Usmonovanning “Lingvokulturologiya” darsligida o‘xshatishlar haqida quyidagi fikrlar keltirib o‘tiladi: “Insonning dunyoni bilishida o‘xshatish-qiyoslash benihoya katta o‘rin tutadi. Ikki yoki undan ortiq predmet yoki tushunchani o‘xshash va farqli jihatlarini aniqlash maqsadida qiyoslash, taqqoslash, tashqi dunyoni bilishning eng keng tarqalgan mantiy usullaridan biri sifatida inson faoliyatining deyarli barcha sohalarida kuzatiladi. Bu behad muhim

mantiqiy kategoriya, tabiiyki, tilda ham o‘z aksini topadi” [2, B.103]. Professor N. Mahmudov o‘zbek tilidagi o‘xshatishlarni ikki to‘rt unsurga ajratib, ularni o‘xshatish subyekti, o‘xshatish etaloni, o‘xshatish asosi va o‘xshatishning shakliy ko‘rsatkichi deb nomlaydi. “... o‘xshatishlar o‘ziga xos obrazli tafakkur tarzining mahsuli sifatida yuzaga keladi. Shuning uchun ham ular hamisha nutqda badiiy-estetik qimmatga molik bo‘ladi, nutqning emotsional-ekspressivligi, ifodaliligi, ta’sirchanligini ta’minlashga xizmat qiladi. O‘xshatishlarning ikki turi ya’ni:

1. Individual-muallif o‘xshatishlari yoki erkin o‘xshatishlar;

2. Umumxalq yoki turg‘un (doimiy) o‘xshatishlar farqlanadi” [3, B.5]. Biz ham tadqiqot ishimizda suv leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlarni tahlil qilishga harakat qildik. Kuzatishlarimiz shuni ko‘rsatdiki, badiiy asarlardan to‘plangan suv leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlarning aksariyati umumxalq ya’ni turg‘un o‘xshatishlar ekan. Bu esa ajdodlarimiz tafakkurida va tasavvurida suvning naqadar chuqur va mustahkam o‘rin egallaganligini ko‘rsatadi.

USTIDAN QAYNOQ SUV QUYILGANDEK

Seskanmoq. Titramoq. Kutilmagan holatga tushmoq. Noqulay ahvolda qolmoq.

Sabridin ustidan qaynoq suv quyilgandek eti jizillab achishdi. Boshidan “quyilgan” shu suv akasiga bo‘lgan barcha oshkora va pinhona hurmatini “shilib” tushirgandek edi [4, B.169].

Va bu azobga chiday olmagan asablarim darz ketdi, muzlagan idishga qaynoq suv quyilganday chatnadi: bir kechada sochim qorday oqardi, boshim ora-sira purjinkasi chiqib ketgan qo‘g‘irchoqning kallasiday qiltillaydigan bo‘lib qoldi, hayajonlangan mahallarim duduqlanishdek bema’ni qiliq paydo bo‘ldi. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

O‘T USTIGA SUV PURKAGANDEK

Yoqmoq, joniga orom bag‘ishlamoq.

U shuni o‘ylab azbaroyi yuragi orqaga tortib ketdi, tahlikaga tushganini sirtiga chiqarmaslikka urinib, bozorboshi nimalar deyishi mumkinligidan fol ochish ko‘yida boshi qotdi, xayolan yuz ko‘chaga kirib chiqdi. Diyorbekning keyingi gapi esa uning ichida alangalanayotgan **o‘t ustiga suv purkagandek**, birdan joni orom oldi [4, B.168].

SUV QUYGANDEK

Jimjit; jimjit bo‘lmoq. Tamoman sukunat og‘ushida qolmoq; ko‘proq joy-makon haqida [3, B.195].

To‘rtinchi ajabzot bir juft soqqani kaftida aylantira-aylantira o‘zicha shivirlab, uzoq o‘qidi, mo‘ljalga oldi, butun choyxona **suv quygandek** nafasini ichiga yutib, sukutga ketdi [4, B.164].

Qiz ham yigitning o‘zi ham gavjum bozorning qoq o‘rtasida bunday hodisa yuz berishini kutmagan edi, Fozilbek qanday qilib bunga jur‘at topganini ham sezmedi. Bozor **suv quygandek** jimjit bo‘lib qoldi [4, B.141].

USTIDAN SOVUQ SUV QUYILGANDEK

Seskanmoq, titramoq. Kutilmagan birdan bo‘ladigan ta’sirlardan noqulay hissiy holatga tushmoq [3, B.5].

Fozilbek boshidan bir chelak sovuq suv quyilgandek sapchib tushdi, darhol hushini yig‘di, ajabsinib, hayratlanib qarab turgan Qadriyaning osti xiyol qimtilgan yupqa labidan nigohini uzolmay qoldi [4, B.135].

Domla **ustidan sovuq suv quyilganday** birdan hovuridan tushib, sergak tortdi, so‘ng qo‘lidagi qog‘ozni uzatarkan, shogirdiga qandaydir cho‘chibroq, ehtiyotkorlik bilan murojaat qildi: – Bu dastlabki bosqichning natijalari, yigitcha. Kerakli adabiyotlarni yozib qo‘yganman. Ularni topib kelsangiz, bemalol ikkinchi bosqichni boshlab yuboraveramiz. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

SUVDEK

Suvdek tiniq, zilol, pokiza.

Fozilbek yonginalaridan oqib borayotgan anhor suviga termiladi, qadam olishlari, o‘ylari, niyatlari shu **anhor suvidek** vazmin, sokin, ezgu ekanligini yonida borayotgan qizga tushuntirgisi, eng telba xayollarini-da, unga to‘kib solgisi keladi [4, B.129].

“Suv bor, ichasizlarmi, arzongina, icha qolinglar, sutday suv!” [4, B.87]

OG‘IZLARIGA SUV SOLIB OLGANDAY

Gapirmaslik. Hech narsa demasdan jim turish.

Talabalar **og‘izlariga suv solib olganday** yana miq etishmadi. Men xuddi shunday bo‘lishini bilganday, qovog‘imni uygancha o‘zim sira foydalanmaydigan ma‘ruza matnimni qaytarib portfelimga sola boshladim. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

SUV OCHGAN XAMIRDEK

Xamir ancha turib qolsa, bo‘shashib, yopishib, oqib ketaveradi. Asosan kishilarning holatiga nisbatan ishlatiladi.

Ko‘zi tushdi-yu, yapaloq beti suv ochgan xamirdek yoyilib, ular bilan quyuy salomlashdi; birining bilagidan ushlab, ikkinchisining kiftiga qo‘lini qo‘yganча tirjayib allanimani gapira ketdi [5, B.6].

SUV BO‘LMOQ

Bekordan bekorga yo‘q bo‘lib ketish. Naf keltirmasdan ado bo‘lmoq ma‘nosini ifodalaydi.

Shunday ishdan chalg‘itishganidan ko‘nglim og‘rigan bo‘lsa-da, noiloj kiyinib, jo‘ramnikiga yo‘l oldim. Eshikni uning rangi siniq xotini ochdi. Ko‘nglim bir nimani sezganday “shuv” etib ketdi. Ichkariga kirib, boshini bog‘lab yotgan

jo‘ramning rang-ro‘yiga bir qarashdanoq nedir kulfat, baxtsizlik sodir bo‘lganini angladim. Piyoz yo‘lda irib, **suv bo‘lib** oqib ketibdi. (A.Yo‘ldoshev. Puankare)

O‘T BILAN SUVDAY

Qarama-qarshi, bir-biri bilan hech ham kelisha olmaydigan darajada zid.

Eng yaqinlarimdan, sinaganlarimdan boshlayman. Bu ishda shoshqaloqlik, yengillik yaramaydi. Mana Qoratoy. U jamiki to‘ralarga, jamiki boylarga **o‘t bilan suvday**. (Oybek. Qutlug‘ qon)

SUV BILAN HAVODAY

Zarur, zarur bo‘lmoq. Juda ham kerakli bo‘lmoq, hayotiy ehtiyojga aylanmoq.

Seni yana uchratganimdan, o‘zim bilgan Sherdilni uchratganimdan boshim osmonga yetdi, Sher! Hayotda odamga do‘st **suv bilan havodek** zarur bo‘larkan. (Ulug‘bek Hamdam. Sabo va Samandar)

IKKI TOMCHI SUVDAY

O‘xshamoq; o‘xshash. Bir-biriga juda ham o‘xshamoq; asosan, odamlar haqida.

Salima ulg‘aygan sari onasi Gulrang begimga **ikki tomchi suvday** o‘xshaydigan go‘zal qiz bo‘lib bormoqda edi. (P.Qodirov. Humoyun va Akbar)

Xulosa o‘rnida yuqorida keltirilgan misollardan ko‘rinib turibdiki, jonli nutqda “suv” leksemasi asosida shakllangan o‘xshatishlar juda ko‘p uchraydi. Umuman olganda, o‘xshatish hodisasi har bir xalqning ham leksik, ham madaniy boyligi bo‘lib, ular o‘sha xalqning milliy dunyoqarashini, olamni qanday idrok etishi va bu boradagi milliy tafovutlarni o‘zida to‘la namoyon etadi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Кошғарий М. Девону луғотит турк. – Тошкент: Фан, 1963, I том.
2. Usmonova Sh. Lingvokulturologiya. – Toshkent: 2019.
3. Маҳмудов Н. Худойберганова Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Маънавият. 2013.
4. Х.Дўстмуҳаммад. Бозор. – Тошкент: “Шарқ” нашриёт – матбаа концерни, 2000, 190 б.
5. Е.Аъзам. Отойининг туғилган йили. – Toshkent, 1981.
6. Yo‘ldoshev A. Puankare. – Toshkent: Akademnashr, 2019, 288 b.

Илкин ГУЛУСОЙ

(Турция, Карс)

ilkingulusoy@gmail.com

ЭПОХИ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

Аннотация. В статье исследуется применение герменевтической литературной критики для понимания литературы как отражения и формирователя культурных эпох. Рассматривая основные теории ключевых герменевтических ученых, таких как Фридрих Шлейермахер, Вильгельм Дильтей, Ханс-Георг Гадамер и Поль Рикёр, подчеркивается важность контекста, намерения и динамического взаимодействия между текстом и читателем в литературной интерпретации.

Статья демонстрирует, как герменевтические подходы выявляют сложные связи между литературой и историческими и культурными моментами, из которых она возникает. Этот непрерывный диалог между прошлыми и настоящими интерпретациями обогащает наше понимание как литературы, так и человеческого опыта.

Ключевые слова. Герменевтическая литературная критика, культурные эпохи, исторический контекст, взаимодействие текста и читателя

Ilkin Gulusoy
(Türkiye, Kars)
ilkingulusoy@gmail.com

CULTURAL EPOCHS THROUGH THE LENS OF HERMENEUTICAL LITERARY CRITICISM

Abstract. *The article explores the application of hermeneutical literary criticism to understand literature as a reflection and shaper of cultural epochs. By examining the foundational theories of key hermeneutical scholars such as Friedrich Schleiermacher, Wilhelm Dilthey, Hans-Georg Gadamer, and Paul Ricoeur, it highlights the importance of context, intention, and the dynamic interaction between text and reader in literary interpretation. Through case studies of works by Franz Kafka, Toni Morrison, and Gabriel García Márquez, the article demonstrates how hermeneutical approaches reveal the intricate connections between literature and the historical and cultural moments from which it emerges. This continuous dialogue between past and present interpretations enriches our understanding of both literature and the human experience.*

Keywords. *Hermeneutical Literary Criticism, Cultural Epochs, Historical Context, Text and Reader Interaction*

Introduction

Hermeneutical literary criticism offers a profound method for interpreting texts, shedding light on the intricate relationship between literature and the cultural epochs from which it emerges. This approach, rooted in the traditions of hermeneutics, emphasizes the importance of understanding the context, intention, and meaning behind literary works, providing a comprehensive framework for analyzing how literature reflects and shapes the cultural moments of its time. Hermeneutics, originally a method for interpreting religious texts, has evolved into a broader philosophical approach applicable to various forms of literature.

The problem of hermeneutical interpretation and its application to literary criticism has been investigated by several prominent scholars and philosophers: Friedrich Schleiermacher (Schleiermacher, 1998), Wilhelm Dilthey (Dilthey, 1988), Hans-Georg Gadamer (Gadamer, 1998), Paul Ricoeur (Ricoeur, 1974), etc. Those scientists have expanded its scope, arguing that understanding a text involves grasping the historical and cultural contexts that influence its creation and reception.

Often regarded as the father of modern hermeneutics, Schleiermacher developed the idea that understanding a text involves reconstructing the author's original intention and considering the linguistic and psychological context in which the text was produced. He emphasized the importance of understanding the author's intention and the linguistic nuances of the text. Dilthey introduced the concept of the "hermeneutic circle," suggesting that understanding parts of a text requires an understanding of the whole, and vice versa. Gadamer further developed these ideas, focusing on the dialogue between the past and present, and the role of the reader's historical context in interpreting texts.

These scholars have profoundly influenced the development of hermeneutical literary criticism, providing the theoretical foundations for understanding how texts reflect and shape cultural epochs.

LITERARY CRITICISM

How hermeneutical phenomenology is used in literary criticism?

As Valdes remarks in *Phenomenological Hermeneutics and the Study of Literature*, the makeup of a text is: form, history, the reading experience, and the interpreter's self-reflection (Lye, 1996).

Form is a way of structuring the symbolic world so that there is shareability

Literature as a Reflection of Cultural Epochs

Hermeneutical literary criticism posits that literature is both a product and a reflection of its cultural epoch. Texts encapsulate the values, beliefs, and conflicts of their time, serving as windows into the historical moments from which they arise. This approach allows critics to explore how literature not only mirrors but also influences cultural and societal changes.

For example, the works of William Shakespeare provide a lens through which we can examine the political and social dynamics of the Elizabethan era. Similarly, the novels of Charles Dickens offer insights into the complexities of the Victorian period, highlighting issues such as industrialization, class disparity, and social reform.

The Dynamic Interaction Between Text and Reader

One of the core principles of hermeneutical literary criticism is the dynamic interaction between the text and the reader. Gadamer's concept of "fusion of horizons" suggests that understanding occurs when the historical horizon of the text and the contemporary horizon of the reader intersect. This interaction allows for a continuous reinterpretation of literature, making it relevant across different cultural epochs.

For instance, contemporary readers may approach Jane Austen's novels with a focus on gender roles and feminist theory, perspectives that were not predominant during Austen's time but offer valuable insights into the ongoing dialogue between past and present interpretations.

Case Studies in Hermeneutical Literary Criticism

Franz Kafka's "The Metamorphosis": This novella can be analyzed through the lens of early 20th-century existentialist thought and the alienation experienced in modern society. Kafka's work reflects the anxieties and uncertainties of his time, yet its themes continue to resonate with contemporary readers facing their own societal pressures and existential dilemmas.

Toni Morrison's "Beloved": Morrison's exploration of slavery's traumatic legacy in American history provides a powerful example of how literature can confront and reinterpret historical injustices. Through a hermeneutical approach, readers can engage with the cultural and historical contexts of the novel while also considering its implications for contemporary discussions on race and identity.

Gabriel García Márquez's "One Hundred Years of Solitude": This novel offers a rich tapestry of Latin American history and culture through the magical realist genre. Hermeneutical criticism allows readers to explore the interplay between myth, history, and political reality, revealing how Márquez's narrative encapsulates the essence of Latin American cultural identity.

Conclusion

Hermeneutical literary criticism provides a robust framework for understanding literature as a dynamic interplay between text, context, and reader. By examining literary works through the lens of their cultural epochs, this approach reveals the intricate ways in which literature reflects, shapes, and transcends the historical moments from which it originates. As readers engage with texts across different times and cultures, they participate in a continuous dialogue that enriches their understanding of both literature and the human experience.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schleiermacher F. *Hermeneutics and Criticism and Other Writings*. Translated by Andrew Bowie. – Cambridge University Press, 1998.
2. Dilthey W. *Introduction to the human sciences: an attempt to lay a foundation for the study of society and history*. – Detroit: Wayne State University Press. 1988. – 386 p.
3. Gadamer H.-G. *The Beginning of Philosophy*. – New York: Continuum. 1998. – 132 p.
4. Ricoeur P. *The Conflict of Interpretations: Essays in Hermeneutics*. – Evanston: Northwestern University Press. 1974. – 512 p.

Ishanjanova Munosibxon Said-Ahmadovna

Andijon davlat chet tillari instituti
Fransuz tili nazariyasi va amaliyoti kafedراسи dotsenti

TARJIMADA MADANIY YONDASHUVLARNING AHAMIYATI

Anotatsiya: *Mazkur maqolada tarjima bo'yicha olimlarning qarashlari, undagi etnografik birliklar tarjimasidagi qiyinchiliklar, shuningdek, lingvokulturologik yondashuvlar yoritilgan.*

Kalit so'zlar: *tarjima madaniyati, antroposentrik paradigma, yondashuv, Skopos nazariyasi*

Globalashuv jarayonida turli etnik guruhlar madaniyatlarining uyg'unlashuvi tarjima jarayonida lingvistik muammolarni hal qilishda hamda o'zaro madaniy ziddiyatlarni tadqiq qilishda qulay imkoniyat yaratadi. Tarjimada matn markazli yondashuvi o'rnini antroposentrik paradigma yondashuvi egallashi tarjimonning faqat matn bilan emas, tarjima jarayoniga shaxs nuqtayi nazaridan yondashib tarjimaning yakuniy natijalariga ta'sir ko'rsatadigan turli madaniy va etnopsixologik omillar bilan bog'lig qiziqishini angalatadi.

Tarjimaning lingvokultural jihatlari bo'yicha Yevropa tilshunoslaridan J.Katford, S. Bassnett, A. Lefebvre G. turi, J. Xolms, I. Iven-Zohar, K. Rays, rus

tilshunoslaridan V.V. Vinogradov [1], T.A. Kazakova, V.N. Komissarov, G.T. Xuxuni, L.L. Nelyubin, V. E. Gorshkova, N. N. Boldireva, kabilar ilmiy izlanishlar olib borganlar.

Tarjimashunoslikda 90-yillarga kelib, yangi madaniy yo'nalish paydo bo'ldi. O'z davrining taniqli tarjimonlari S. Bassnett va A. Lefebvrelar G. turi, J. Xolms, I. Iven-Zohar, K. Rays va G. fermyer tomonidan ishlab chiqilgan "Skopos" nazariyasi va M. Beyker tomonidan taqdim etilgan korpus tilshunosligining asosiy qoidalari asosida "madaniy burilish" yondashuvini ishlab chiqdi.

"Skopos" nazariyasida maqsadli tarjima o'rganiladi, bunda tarjima ma'lim bir muammoni ochib berishga qaratiladi. Maqsadli tarjima maqsadli matn yaratish jarayonini yuzaga keltiradi va bunda madaniyatlarning o'ziga xos jihatlari xisobga olish talab etiladi. G.Fermernina tarjima sifati faqat tillarni bilish bilan belgilanmasligini ta'kidlaydi. Har bir xalq o'ziga xos madaniyatga ega va bu, albatta, tilda ham o'z aksiga ega. Bu tarjimondan tarjima asar madaniyatidan ham xabardor bo'lishni talab etadi.

"Skopos" nazariyasi vakillari tarjimada matnning o'zgarishini "og'zaki nutqda aks etgan borliqning madaniy tushunchalarini o'z ichiga olgan madaniyatlararo transfer" deb izohlaydilar. Zamonaviy tarjimashunoslar o'z tadqiqotlarda madaniy yo'naltirilganlik yondashuvini qo'llaydilar. Shuningdek, ingliz tarjimoni P.Rabel (Paula Rubel) tariimaga fanlararo vondashuv muhimligini ta'kidlaydi. [2.64]. Darhaqiqat, tarjimada tilshunoslik bilan birga adabiyot, sotsiolingvistika, madaniyatshunoslik, antropologiya va etnografiya kabi bilimlar talab etiladi.

Fanlararo yondashuv tarjimini maqsadli amalga oshirishda ijobiy natija beradi. U.Eko madaniy xususiyatlarni hisobga olib, tarjima matnida madaniy tushunchalarni o'quvchiga yetkazib berish tarjimaning asosiy mezoni deya baholaydi[3] N.K. Garbovskiy tarjimonni "ikki tilli shaxs", bir vaqtning uzida ikki madaniyat egasi deb ta'riflaydi[4.11]. Lekin tarjimada linguoetnik to'siq mavjudligi, ya'ni madaniyatlarning sezilarli farqlari tarima muammolarini keltirib chiqaradi. [5.44]. Madaniy tushunchalar tarjimasi kundalik umumiy leksik birliklar tarjimasidan qiyin kechadi. Bunday vaziyatda tarjimon o'quvchiga begona bo'lgan tushunchani qaysidir yondashuv bilan yetkazishi nazarda tutiladi[6.36].

Zamonaviy tilshunoslikda tarjima madaniy almashinuvi - bu uni muvaffaqiyatli amalga oshirishga yordam beradigan turli xil til jamoalar o'rtasida madaniyatlararo aloqaning o'ziga xos usuli hisoblanadi. Tarjima jarayonida ikki tilning o'zaro munosabati emas, ushbu tillarga xos bo'lgan madaniyatlar muloqoti sodir bo'ladi [7.154]. Tarjima tor ma'noda tillar tizimining o'zaro ta'siri, keng ma'noda tillarning o'zaro madaniy ta'siridir.[4. 320].

Professional tarjima haqida gapirganda, L.L. Neliubin va G.T. Xuxuni matnning tarjimonning bilim va ko'nikmalari, til boyligi, kontekstda lingvistik va ekstralingvistik birliklarni qo'llay olishini tushunadilar [8.58]. Tarjima san'atining tarkibiy qismi tarjimon oldiga ushbu qobiliyatlarga ega bo'lish va ulardan to'g'ri foydalanish talabini qo'yadi.

V.N. Komissarov "tarjimaning murakkabligi va ko'p qirraliligi" va bunda turli madaniyatlar, turli xil shaxslar, turli xil fikrlash uslublari to'qnashini takidlaydi [9.126]. Olim tarjimonni quyidagi qiyinchiliklarni yengib o'tishi kerakligini aytadi:

- 1) til tizimi birliklarining semantik xususiyatlari;
- 2) tildan tashqari voqelikni namoyish qilish uchun yaratilgan olamning lisoniy manzarisidagi farq;
- 3) tarjima matnida tasvirlangan voqelikning o'ziga xos xususiyatlari [9.129]

N.N. Boldirevning ta'kidlashicha, milliylikni aks ettiruvchi birliklarni tarjima matnidagi aksi ob'ektiv dunyo milliy madaniyat prizmasi orqali inson ongida namoyon bo'ladigan til tasviri bilan bog'liq, Olim, shuningdek, dunyoning til tasviri ikkinchi darajali dunyoni ifodalashi va uning to'g'ridan-to'g'ri tilda aks etishi ushbu tilda so'zlashuvchilar dunyoqarashga muvofiq qabul qilinishini etirof etadi. [10.26]. C.Levi-Strauss tildan tashqari voqelik, fikrlash va tilning o'zaro ta'siri natijasini olamning lisoniy manzarasida xalqning milliy-madaniy merosi hodisasi sifatida ko'rib chiqilishi zarurligini ta'kidlaydi [11.56]. Olamning lisoniy manzarasida madaniyatlarning tubdan farq qilishi tarjimada ikki tilda so'zlashuvchilarning "madaniyatlar to'qnashuvi"ni keltirib chiqaradi va bu tarjimada asl nusxani noto'g'ri talqin qilinishiga olib keladi. [12.98]

Til bu insonlar dunyoqarashining aksi hisoblanadi, shu sababli tildan foydalanishda til ma'nolari tizimi to'g'ridan-to'g'ri ularning madaniy vakolatlari bilan bog'liq. Tilshunoslikda jamiyatining asosiy madaniy stereotiplari, ramzlari va standartlari olamning lisoniy tasviri prizmasi orqali beriladi [13.30]. V.A. Maslovaning fikricha, til tafakkurining eng muhim jihatlaridan biri bu milliy mentalitetdir, bu muayyan odamlar jamoasining hayotida ijtimoiy ongning namoyon bo'lishi, fikrlash tarzini, tarixiy va barqaror shaklni o'z ichiga oladi [14.74]. Milliy mentalitet tilning leksik-semantik tizimi, grammatikada aks etadi va shuning uchun madaniyatlararo optimallashtirish nuqtai nazaridan aloqa, tarjima jarayonida asl matn, uning "milliy dunyosi"ni, milliy madaniy xususiyatlarini etkazishning yetarliligi alohida ahamiyatga ega [15.212]. G. Gachev "milliy dunyo" tushunchasi doirasiga millat vakillarining mahalliy tabiati, xarakteri, tafakkuri, shuningdek ularning g'oyalari ushbu etnik guruh ongida aks ettirish kabilar kirishini ta'kidlaydi. Madaniyatning ushbu elementlarini o'rganish tarjimon

tomonidan ishlatiladigan til birliklarini tizmili ifodalash, tilning chuqur semantik tuzilishini aniqlash imkoniyatini beradi.

Tarjimani amalga oshirishda muhim jihat tarjimonning nafaqat bilimlari mavjudligi, balki shu bilimlar asosida nutq aloqasini ta'minlash, ushbu bilimlar orqali semantik ma'nolar, ona tilida so'zlashuvchilarning nutq xatti-harakatlari me'yorlariga rioya qilish kabilar namoyon bo'lishi kuzatiladi [16.321]. Fon bilimlari til aloqasining asosi bo'lib, bunda u kommunikatorlarga tegishli bo'lsa, tarjimada turli lingvistik-madaniy jamoalar tillarida asimmetrik tarzda ifodalanadi. [17.143] Shunga o'xshash assimetriya tarjimadagi tillarning o'zaro ta'sirida aniq kuzatiladi, "bunda voqelikning ma'lum bir ob'ekti tavsiflari bitta tildagi madaniy tushunchalarni boshqasidagi monand tushunchalar yoki izohda kengaytirilgan ma'nolari orqali ifodalanadi" [18.241]. Tarjimon tarjima matnida jamiyatning madaniy tushunchalarini til madaniyati prizmasi orqali dastlab o'z ona tili va madaniyatiga moslashga harakat qiladi. Asimmetriya ikki tillilik o'ziga xos xususiyat, chunki ko'pchilik tarjimonlarning ongida ona tili ustunlik qiladi, boshqa tillar va madaniyatlarni bo'ysundirishga urinadi lekin o'ziga xos madaniyatlar aks etganda qiyinchililarga duch keladi. Tarjimada to'siqlar, odatda, tilda ma'lum milliy o'ziga xos til shakllarining mavjudligi va boshqa tilda ularning ekvivalentlari yo'qligidir. Bunday til shakllariga metaforalar, polisemiya, majoziy ma'nolar va stilistik figuralar, shuningdek, so'zning semantikasidagi konnotativ komponentlar kiradi. Bundan tashqari, qiyinchiliklar tarjima jarayonida asl nusxadagi tasvirlanayotgan hodisalarni boshqa madaniyatda mavjud emasligida yuzaga keladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.
2. Rubel, P. Translating Cultures : Perspectives on Translation and Anthropology / P. Rubel, A. Rosman. – UK, Oxford, New York : Berg, 2003. – 320 p. – ISBN 978-1859737453.
3. Эко, У. Сказать почти то же самое : Опыты о переводе / У. Эко. – Санкт-Петербург : Symposium, 2006. – 568 с. – ISBN 5-89091-316-6.
4. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – Москва : Издательство МГУ, 2007. – 544 с. – ISBN 5-211-04802-4.
5. Емельянова, Я. Б. Поэтапное формирование навыков перевода культурномаркированных языковых средств в процессе

- профессиональной подготовки переводчиков / Я. Б. Емельянова // Непрерывное образование : XXI век. – 2015. – № 4(12). – С. 42–53.
6. Чайковский, Р. Р. Реальности поэтического перевода : типологические и социологические аспекты / Р. Р. Чайковский. – Магадан : Кордис, 1997. – 197 с. – ISBN 5- 89678-001-X
 7. Валуйцева, И. И. Диалог или борьба культур? (о некоторых аспектах межкультурного общения) / И. И. Валуйцева, Г. Т. Хухуни // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 24. – С. 153–159
 8. 7. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе : история и теория с древнейших времен до наших дней : учебное пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – Москва : Флинта : МПСИ, 2006. – 412 с. – ISBN 5-89349-721-X
 9. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. – Москва : Альянс, 2013. – 250 с. – ISBN 978-5-91872-024-0.
 10. Болдырев, Н. Н. Взаимодействие первичных и вторичных структур в языковой картине мира как фактор ее динамики / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3(46). – С. 26–31.
 11. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. – ISBN 5-04-008349-1.
 12. Шмелев, А. Д. «Языковая картина мира» и «картина мира текста» : точки взаимодействия // Константы и переменные русской языковой картины мира. – Москва : Языки славянских культур, 2012. – С. 306–313
 13. Денисова, Г. В. Социокультурные стереотипы в межкультурной коммуникации / Г. В. Денисова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – Т. 26. – № 3. – С. 127–148. – DOI 10.24290/1029-3736-2020-26-3- 127-148.
 14. Маслова, В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста / В. А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – 256 с. – ISBN 978-985- 517-455-5.
 15. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – Москва : Институт Ди-Дик, 1999. – 366 с. – ISBN 5-93311-007-8.
 16. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Москва : Индрик, 2005. – 1040 с. – ISBN 5-85759-289-5

17. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность : проблемы коммуникативной деятельности. Сборник научных трудов. – Волгоград : Перемена, 2001. – С.3–16.
18. Валеева, Н. Г. Введение в переводоведение : курс лекций / Н. Г. Валеева. – Москва : РУДН, 2006. – 85 с. – ISBN 5-209-02110-6.
19. ИШАНЖАНОВА, М. ШАХС ДЕЙКСИСИНИНГ НУТҚИЙ МУЛОҚОТДА ИФОДАЛАНИШ ХУСУСИЯТЛАРИ. *ILMIY XAVARNOMA. НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК Учредители: Андижанский государственный университет им. ЗМ Бабура*, (1), 92-95.

Z.M.Kabilova

ADCHTI Umumiy va qiyosiy tilshunoslik kafedrasini mudiri, f.f.n. dotsent.

Olimova Intizor, Abdusalomova Halimaoy

ADCHTI filologiya va tillarni o`qitish arab tili yo`nalishi 101-guruh talabalari

ZAMONAVIY GUMANITARISTIKANING MUAMMO VA ISTIQBOLLARI HAQIDA MULOHAZALAR

***Annotatsiya.** Mazkur maqolada gumanitaristikaning tarkibiy qismlari bo`lgan fanlar va ularning jamiyatda insonning dunyoqarashini shakllantirish, uning intellektual va madaniy rivojlanishiga xizmat qilishi haqida fikr-mulohazalar bildirilgan.*

***Kalit so`zlar:** gumanitaristika, filologiya, til, tilning rivojlanishi, tarix, tarixiy rivojlanish, madaniy hayot, siyosiy hayot, falsafa, borliq, bilish, axloq, san`at, din, pedagogika, o`qitish usullari, tarbiyalash usullari.*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются различные дисциплины, входящие в состав гуманитаристики, и их роль в формировании мировоззрения человека, а также интеллектуальном и культурном развитии общества.*

***Ключевые слова:** гуманитаристика, филология, язык, развитие языка, история, исторические процессы, культурная жизнь, политическая жизнь, философия, бытие, познание, мораль, искусство, религия, педагогика, методы обучения, методы воспитания.*

***Abstract.** This article examines the various disciplines that make up the humanities, and their role in shaping the worldview of the individual, as well as the intellectual and cultural development of society.*

***Keywords:** humanities, philology, language, language development, history, historical processes, cultural life, political life, philosophy, existence, cognition, morality, art, religion, pedagogy, teaching methods, educational methods*

Gumanitaristika – bu inson va uning madaniyati, jamiyatdagi o‘rni, tarixi, tili, adabiyoti, san’ati hamda falsafasi kabi sohalarni o‘rganadigan fanlar majmui. Masalan, quyidagi fanlar gumanitaristikaning tarkibiy qismlari hisoblanadi: 1. Filologiya (tilshunoslik, adabiyotshunoslik) – tilning rivojlanishi, tarkibi, grammatikasi, adabiy asarlar, ijodkorlar va ularning ijodi haqida o‘rganadi. 2. O‘zbek tarixi – o‘zbek xalqining tarixiy rivojlanish jarayonlarini, madaniy va siyosiy hayotini o‘rganadi. 3. Falsafa – borliq, bilish, axloq, san’at, din va boshqa muhim masalalarni o‘rganadi. 4. Pedagogika – o‘qitish va tarbiyalash usullari, ta’lim-tarbiya jarayonlari haqida bilim beradi.

Bunday fanlar jamiyatda insonning dunyoqarashini shakllantirish, uning intellektual va madaniy rivojlanishiga xizmat qiladi.

Hozirgi davrda o‘zbek gumanitaristikasining holatini quyidagicha baholash mumkin: mustaqillikning qo‘lga kiritilishi bilan milliy tilimiz, adabiyotimiz, tariximiz va madaniyatimizga oid fanlar taraqqiy etmoqda; davlat tomonidan gumanitar fanlarni rivojlantirishga katta e’tibor berilmoqda; milliy g‘oya, ma’naviy-axloqiy qadriyatlarni targ‘ib qilishga qaratilgan izlanishlar olib borilmoqda.

Shu bilan bir qatorda ayrim muammolar ham mavjudligi sezilmoqda: ba’zi o‘quv dasturlari eskirib qolgan; zamonaviy pedagogik texnologiyalardan unumli foydalanilmaslik; ilmiy tadqiqot ishlari samaradorligining pastligi; o‘qituvchilar malakasini oshirish tizimiga e’tiborning yetarli emasligi.

Ba’zi o‘quv dasturlari eskirib qolganligi qaerda sezilmoqda?

Ayrim o‘quv materiallari, mavzular yoki mavzularning tarkibiy qismlari fan va texnologiya rivojlanishiga mos kelmaydi; ba’zi eskirgan ma’lumotlar yoki eskirgan bilimlar saqlanib qolgan.

An’anaviy o‘qitish usullari – ma’ruza, savol-javob kabilarning zamonaviy pedagogik texnologiyalardan ustunligi o‘quv jarayonida samarali metodlardan foydalanilmaslikning asosiy sabablari hisoblanadi.

Ba’zi darsliklar yoki o‘quv qo‘llanmalarida yangi adabiy manbalar, axborotlar aks ettirilmagan; tayyorlangan darsliklar va materiallarning zamonga moslashtirilmagan va ularda imloviy, ishoraviy va uslubiy xatolarning mavjudligini o‘quv adabiyotlari eskirib qolishining asosiy sabablari deb qarash mumkin.

Shu kabi salbiy holatlar o‘quv jarayonining samaradorligi pasayishiga olib kelishi mumkin. Ushbu muammolarni bartaraf etish uchun o‘quv dasturlarini doimiy ravishda takomillashtirish va yangilab borish zarur deb bilamiz.

Zamonaviy, kreativ pedagogik texnologiyalardan unumli va o‘rinli foydalana bilmaslik ham ta’lim tizimining taraqqiy etishiga salbiy ta’sir etadi.

Zamonaviy pedagogik texnologiyalar – *Flipching (Flipped Classroom) texnologiyasi*; *loyihaviy yondashuv texnologiyasi*; *muammoli o‘qitish texnologiyasi kabilardan keng foydalanishni maslahat beramiz.*

Flipching (Flipped Classroom) texnologiyasi o‘quvchilar mustaqilligini kuchaytiradi. O‘quvchilar dars vaqtdan tashqari o‘qituvchi tomonidan tayyorlangan video yoki audio materiallardan mustaqil o‘rganib keladi. Dars vaqtida esa o‘qituvchi topshiriqlar va muammolarni hal qilish, mavzuni mustahkamlash va kengaytirish ishlarini amalga oshiradi. Bu o‘quvchilarning mustaqil ishlash, tanqidiy fikrlash, ijodiy yondashuv ko‘nikmalarini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Loyihaviy yondashuv texnologiyasi o‘quvchilar orasida hamkorlikni, mustaqil tahlil qilish va xulosa chiqarish ko‘nikmalarini rivojlantiradi. O‘quvchilar guruhlariga bo‘linib, o‘zlariga berilgan mavzu yoki muammoga oid loyiha ustida ishlaydilar. Masalan, o‘zbek yozuvchilarining ijodiga bag‘ishlangan loyiha yoki adabiy asarni tahlil qilish loyihasi.

Muammoli o‘qitish texnologiyasi o‘quvchilarni mustaqil fikrlash, muammolarga evristik yondashuv, ijodiy qobiliyatni rivojlantiradi. O‘quvchilarga muammoli vaziyatlar, testlar, keyslar taqdim etiladi. Ular muammolarni aniqlash, tahlil qilish va yechimini izlab topish uchun ishlaydilar. Bunday zamonaviy pedagogik texnologiyalarni gumanitar fanlarni o‘qitishda qo‘llash o‘quv jarayonini yanada samarali va qiziqarli qilishga xizmat qiladi.

Gumanitar fanlarni o‘qitishda kreativ kreativ texnologiyalardan keng foydalanish zarur. Bunday texnologiyalar o‘quvchilarning ijodiy qobiliyatlarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Masalan:

1. *Badiiy ijod texnologiyasi (Creative Writing)* qo‘llanilganda o‘quvchilarning o‘z fikr va tuyg‘ularini ijodiy ifoda etish ko‘nikmalari rivojlanadi. Ushbu texnologiya ularning adabiy-badiiy asarlar yozish, she‘r va hikoyalar to‘qish kabi ijodiy ishlar bilan mashg‘ul bo‘lishga undaydi.

2. *Badiiy, dramatik obrazlarni yaratish texnologiyasi (Drama-based activities)* o‘quvchilarning til va adabiyot bo‘yicha bilimlarini amalda qo‘llay bilish hamda o‘z ifodaviy qobiliyatlarini namoyon etishga undaydi. O‘quvchilar badiiy asarlarni sahnalashtiradilar, ulardagi obrazlarni rollarda, jonlantiradilar.

3. *Vizual texnologiyalar* o‘quvchilarning tasviriy san‘at, grafika, kollaj, plakat va boshqa vizual vositalardan foydalanib, adabiy va tilga oid mavzularni tasvirlashga o‘rgatadi. Bunda o‘quvchilar ijodiy qobiliyatlari bilan bir qatorda vizual savodxonligi ham rivojlanadi.

Bunday kreativ yondashuvlar o‘quvchilarni faollashtiradi, ularning qiziqishlarini oshiradi va o‘quv jarayonining yanada qiziqarli bo‘lishiga imkoni beradi.

Hozirda jahonda gumanitar fanlarni o'qitishda qo'llanilayotgan eng so'nggi zamonaviy pedagogik texnologiyalar haqida ham to'xtalib o'tmoqchimiz. *Hozirda rivojlangan mamlakatlar ta'lim tizimida virtual va qo'shimcha mavjudlik (VR/AR) texnologiyalaridan keng foydalanilmoqda.* Bu texnologiyalar ta'lim jarayonlarini to'liq reallashtiradi va qiziqarli qiladi. Ushbu texnologiya yordamida o'quvchilar VR yoki AR ko'zoynaklar orqali badiiy asarlar, tarixiy voqealar, madaniy yodgorliklarning virtual modellarini tadqiq qilishlari mumkin.

2. *Blokcheyn texnologiyasi ham ommalashib bormoqdaki,* bu o'quv materiallarining xavfsizligi va ishonchliligini mustahkamlab, ta'lim sifatini oshirmoqda. Gumanitar sohadagi ijodiy ishlar, ilmiy maqolalar va axborotlarni blokcheyn texnologiyasi yordamida shaffof va ishonchli holda saqlash mumkinligi isbotini topmoqda.

3. *Sun'iy intellekt va mashina yordamida o'rganish texnologiyalaridan* foydalanib, o'quv jarayonini avtomatlashtirish va moslashtirish mumkin. Sun'iy intellekt tizimlari o'quvchilarning ta'lim dinamikasini tahlil qilib, ularga individual yondashuvni taklif etadi.

4. *Ochiq ta'lim platformalari* ona tili, adabiyot, tarix, falsafa va boshqa gumanitar fanlar bo'yicha onlayn kurslar, ochiq o'quv resurslari yig'indisini tashkil etadi. Ushbu platformalar orqali o'quvchilar mustaqil ravishda ta'lim olish va bilimlarini kengaytirish imkoniyatiga ega bo'ladi. Bunday zamonaviy texnologiyalarni samarali qo'llash orqali gumanitar ta'lim sohasida sifat va samaradorlikni oshirishga erishish mumkin.

Ilmiy tadqiqot ishlari samaradorligini nazardan chetda qoldirmasligimiz kerak. O'zbekiston gumanitaristikasida ilmiy tadqiqot ishlarining samaradorligining pasayishiga quyidagilar asosiy sabab bo'lishi mumkin:

1. *Kadrlar tayyorlashdagi muammolar:* malakali ilmiy kadrlarning yetishmasligi yoki ularning tadqiqotlardan chetda qolishi.

2. *Ilmiy izlanishlarning amaliy natijalariga e'tiborning pastligi:* tadqiqotlarning amaliy ahamiyatini aniqlash va ishlab chiqarishga joriy etish ishlarining sustligi. Ilmiy ishlanmalar bilan amaliy sohalar o'rtasidagi bog'liqlikning pastligi.

Xulosa o'rnida shuni aytish mumkinki, gumanitar sohadagi ilmiy tadqiqot ishlarining samaradorligini oshirish uchun yuqorida aytib o'tilgan chora-tadbirlarni amalga oshirish orqali o'zbek gumanitaristikasining yanada rivojlanishi va samaradorligining oshishida oz bo'lsa-da hissa bo'lib qo'shiladi.

ADABIYOTLAR:

1. Афанасев А.И. Гуманитаристика: научные притязания // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. УРЛ: [ХТТПС://хуман.снаука.ру/2013/05/3222](https://human.snauka.ru/2013/05/3222)

2. Пучковская А.А., Зимина Л.В., Волков Д.А. Введение в цифровые гуманитарные исследования. Санкт-Петербург, 2021.
3. Haydarov S.A. Zamonaaviy dunyoda gumanitarnogo fanlarga o'zni: rivojlanish istiqbollari. Academic Research in Educational Sciences. May, 2022. 766-770-b.
2. Haydarov S.A. (2022). Zahridin Muhammad Bobur: bir qo'lda mo'yqalam-u, bir qo'lda toj. Scientific progress, 3(3).
7. Khaydarov S.A. (2021). The role of the use of fine arts in teaching the history of the country. International scientific and practical conference. Cutting edgescience. In Conference Proceedings (pp. 41-43).
8. Davrenov J., & Haydarov, S. (2021). Tarix fanini o'rganishda xvixviii asrlarda yaponiya davlati tarixini ahamiyati. Scientific progress, 1(6).
9. Narmatov D., & Haydarov, S. (2021). Tarix fanini o'qitishda Ispaniya XV-XVII asrlardagi tarixi. Scientific progress, 1(6).
10. Mengboyev S. N., & Haydarov, S. (2021). Tarix fanini o'qitishda Urartu podisholigining o'zni. Scientific progress, 1(6).
11. Asqarov N.S. O., & Haydarov, S. (2021). Arab xalifaligining poytaxti Bag'dodning tanazzulga yuz tutishi. Scientific progress, 1(6).
12. Захарова У.С., Можаяева Г.В., Можаяева П.Н., Рожнева Ж.А., Сербин В.А., Хаминова А.А. Дигитал Хуманитиес: гуманитарные науки в цифровую эпоху / под ред. Г.В. Можаяевой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 120 с.

M.A.Kurbanov
Andijan, Uzbekistan
Kamola Majidiy
Tashkent, Uzbekistan

HOSPITALITY AS ONE OF THE FORMS OF COMMUNICATION IN A WORK OF ART

Annotation: The article examines the concept of the national tradition - hospitality and the specificity of its image in the work of Babur "Baburnama". Examples of palace etiquette of the medieval East are given. The article examines the concept of the national tradition – hospitality and the specificity of its image in the work of Babur "Baburnama". Examples of palace etiquette of the medieval East are given.

Keywords: hospitality, palace etiquette, national tradition.

The concept of "hospitality" is relevant for all cultures, as it is connected with the traditions of the ethnic group, which means it gives an idea of the cultural picture of the world of these people. To analyze and identify the national-specific

features of the concept of "hospitality", we took episodes from the work of the great Uzbek poet, memoirist, literary critic, and, of course, the ruler of the great empire Babur.

The national-cultural specifics of the implementation of the concept of "hospitality" in the linguistic consciousness of any people is due to the peculiarities of the national character, exactly with the concept of national mentality. In the Uzbek language, the concept of "hospitality" is most actual due to religious prescriptions and specific features.

The concept of "hospitality" was also considered in the form of the stages, which are presented to vary degrees in the Uzbek language: from greeting to seeing off guests. For Uzbeks, this is a greeting, a kind of meeting ritual, including the etiquette of high-ranking officials (for example, palace etiquette), handshake, hugs, seating of guests by age, questions about well-being, parents, children, neighbors, etc. Religion and folklore are the main carriers of ethnic origin, as in the linguistic pictures of the world. Since ancient times, the philosophy of Uzbek life has been based on a deep conceptual understanding of the relationship between "inson" and "dunyo" ("man" and "world"). Being generous, hospitable, pure of soul - these are the main tenets of life in Islam, which are reflected in cultural semantics. To illustrate, "Mehmon – atoyi Hudo".

The community of the signs confirms the idea of the national similarity of assessments and preferences, namely, the observance of the tradition of hospitality, characteristic of the culture of both all peoples and Uzbek.

Each nation expresses the concept of "hospitality" in its own way. For representatives of the upper classes, symbolism is characteristic ritual specifics, a kind of palace etiquette, showing the status of a person on the hierarchical ladder, in some situations, oriental poetry is characteristic, and this is reflected in numerous proverbs.

The traditions and customs of the Uzbek people have been formed for centuries. They are very distinctive, bright and diverse, dating back to different eras and religions. An extensive figurative and associative series for the designation of hospitality is associated with the ethno-cultural specifics of Uzbek oral folk art, with the tradition, which is one of the most important, of hospitality.

In the representation of the main element of the concept of "hospitality" - "guest" ("mehmon") a distinctive feature has been identified in relation to this concept of the Uzbek language consciousness, namely, the expression of tolerance, the manifestation of cordiality. In this sense, even an unfamiliar person will be called to the guests and cordially received. Hospitality as one of the oldest social institutions has evolved from philosophy of reciprocity to service for a reward.

Having considered the etymology of the concept of hospitality, having made a brief historical digression, we will proceed to recreate the archetypal structure of the rituals associated with the rite of hospitality.

In the East, a poor traveller or a rich guest, regardless of age, gender and nationality, will always find a kind host who will shelter him, treat him with hot tea, feed him with the best of what he has, and put him to sleep in the most convenient place. If the wanderer is lost, they will definitely show him the way by giving him tea. Reading the diaries of travelers of the past centuries, you can often find such words, no matter which house they entered, they were welcome there and treated to tea.

The most striking example of demonstrating the rules of hospitality is the work of Zakhiruddin Muhammad Babur "Baburnama", in which the author beautifully and reliably describes the culture and life of the peoples of Central Asia, Afghanistan and India. In his memoirs, Babur gives a complete picture of the appearance, actions and characters and morals of his contemporaries – prominent public figures of Ferghana, Mavorounnakh and Khorasan of the XV-XVI centuries, highlighting their place and position in society. So, for example, the picture of the reception of guests by Babur is accurately drawn - the meeting and seeing off of the Khans - rulers and high ranking officials:

"... The Younger Khan went up directly in front of him; on getting near, fetched a circle, from right to left, round him; then dismounted before him. After advancing to the place of interview, he nine times bent the knee..." [1,103].

According to the rules of palace etiquette, Khusrau Shah, although he was at an advanced age, observes the rules of etiquette: "Greeting, Khusrau dismounted some way off and then made his approach. Three times he knelt when we saw another, three times also on taking leave; he knelt once when we asking after my welfare, once again when he offered his tribute..."[1,123].

When Babur himself goes to his relatives, the princes, he acts according to the rules of etiquette:

"It had been agreed that I, on entering , should the knee once , and Badiuz-zamanMirza would rise and advance to the edge of the dais and we should see one another there. I went in bent the knee and was going right forward ... " [1,186].

In the east, in the process of hospitality, receiving or giving gifts is an important indicator of this process. Each visit of representatives of different classes to the palace of sultans or khans is accompanied by countless gifts. In the work "Baburnama" it can be noted that the author used the most expressive means for an accurate and concise explanation of the basic qualities of a person's character. He strove for the utmost objectivity in describing their lifestyle, the logic of their

actions based on conditions and environment. For example, Babur described how his uncle the Younger Khan met him:

"He bestowed on me arms of his own and one of his own special horses saddled, and a Mughul head-to-feet dress, as well as a Mughul cap, a long coat of Chinese satin, with broadening of stitchery, and a Chinese armour..."[1, 102]. There is a proverb in Uzbek oral folk art: "The guest is above as father", "The guest enters the door, and the treat for him is in the crack", "If you give the guest food, free his hands." As a Padishah, Babur himself honored and respected the traditions of people, and he appreciated every guest in his palace. Babur, as the patron of peoples and the commander of the army, is generous and noble. He always skillfully portrayed historical figures and objectively described their actions, praised them for their virtues and mercy, despite their shortcomings, mistakes or deeds: "Badiuzzaman immediately disjointed the goose and set it again before me; in such matters, he was an incomparable man. At the end of the party, he gave me an enameled waist-dagger, decorated with precious stones, a charcube (gold garment) and a blood horse"[1, 191]. To conclude, it is safe to say that Babur is one of the immortal artists of the word, who made a huge contribution to the development of Uzbek literature and culture.

It is difficult to imagine a writer without knowledge of the national culture of his people. According to the researchers, Babur's memoirs are imbued with the national and religious traditions of the Uzbek people. The custom of receiving pilgrims and dervishes, feeding them and leaving them for the night, is a manifestation of hospitality and brotherhood.

Only a careful attitude to the heritage of our ancestors will make it possible to preserve the historical memory of generations, not to lose touch with the roots of our people, to cultivate national pride. Times change, but a person's desire for goodness, light, love, and beauty remains eternal. The folk poetic source that fed Uzbek literature both during its formation and in subsequent years, according to the figurative expression of literary critics, never dried up. Therefore, we consider the study of the peculiarities of the "weaving" of national tradition as a reflection of folk poetics into the fabric of a work of art to be particularly significant. Thus, national traditions are an important part of «Baburnama». The introduction of rituals and traditions into the system of literary text is largely perceived as a tracing paper of the socioeconomic conditions of society, which preserves both the traditions of ritual and translates native folk customs, which actually allow subsequent generations to understand the essence of the previous stages of historical development.

USED LITERATURE:

1. The «Baburnama» (Memoirs of Babur). LUZAC&CO.,46, GreatRussell Street, London.
2. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы Востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
4. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.

Kuzmich, V.I.

(États-Unis d'Amérique, Salem)

vkuzmich@iot.edu

LES EXCURSIONS SUR LE TERRAIN ÉVOLUENT VERS LA RÉALITÉ VIRTUELLE ET AUGMENTÉE

Annotations. La structure du site Web des excursions est décrite. Actuellement, une option et une tendance sont la transition vers des sorties scolaires virtuelles et augmentées en 3D.

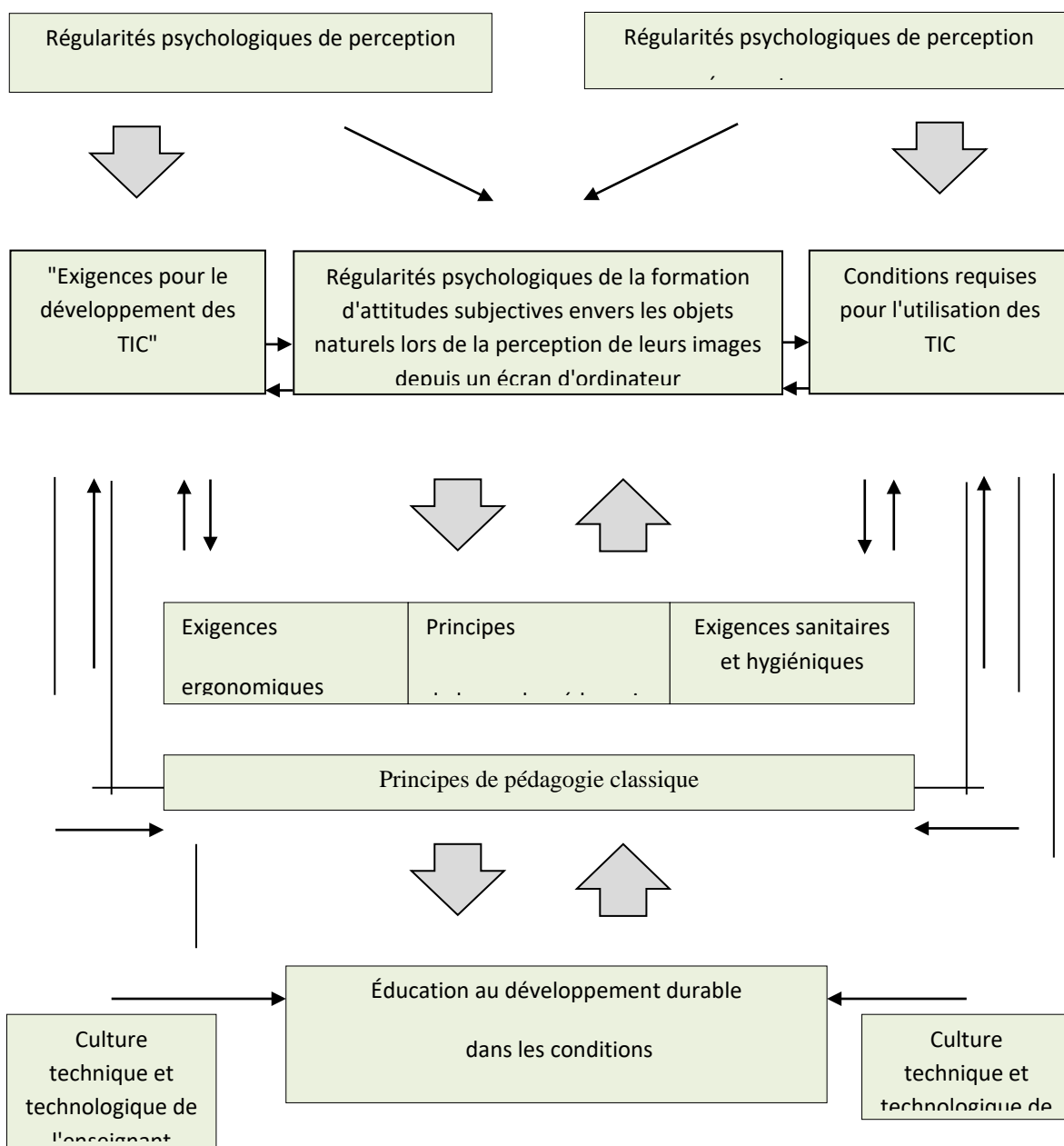
Mots clés: éducation au développement durable, pratique de terrain, sortie scolaire, technologies de l'information et de la communication, réalité virtuelle.

Dans les sciences naturelles, une grande attention est accordée à la visualisation du matériel d'apprentissage, et la meilleure visualisation est le contact direct avec des objets et phénomènes naturels et techniques. Ces contacts ont lieu lors d'excursions, élément central des pratiques de terrain et de production des étudiants (futurs professeurs de biologie, chimie, géographie) [4].

La pratique de terrain est un événement marquant dans la vie des étudiants, qui a une grande influence sur leur devenir en tant que spécialistes et citoyens avec une conscience écocentrique, une compréhension des principes du développement durable et une attitude responsable envers l'environnement. Elle attire naturellement l'attention des enseignants-chercheurs dans le domaine de la didactique et des théories de l'éducation. La société de l'information a besoin d'un soutien informatique pour les pratiques de terrain, incluant des technologies multimédias, d'information et de communication (TIC) pertinentes. Il est évident qu'un site Internet (ou une page thématique sur le site web de l'université) consacré

à ces pratiques devrait être développé et utilisé en conformité avec certains principes pédagogiques. Ces derniers ont été formulés pour les logiciels éducatifs, mais, à notre avis, ils peuvent être étendus à toutes les TIC [1].

Parce que l'UNESCO appelle à faire de l'éducation environnementale le principal composant des programmes éducatifs jusqu'en 2025, la base méthodologique la plus adéquate pour le développement et l'utilisation des TIC semble être la psychologie et la pédagogie environnementales. D'accord avec ce point de vue, nous pensons que les deux termes sont inadaptés, car la communication entre les sciences naturelles et l'écologie dans l'éducation est lointaine et médiatisée. Si l'on peut encore parler d'éducation environnementale, alors "éducation écologique" semble presque identique à "éducation biologique", "éducation zoologique", "éducation géographique", "éducation chimique", etc. À notre avis, il est plus juste de parler d'éducation pour le développement durable. La figure 1 montre le concept de développement des TIC sur cette base méthodologique.

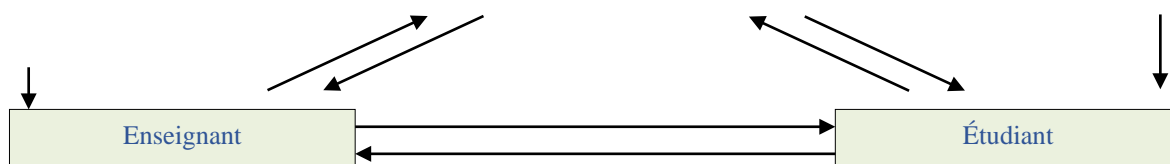

Figure 1. Concept des bâtiments et des systèmes pédagogiques: exigences relatives aux TIC en tant qu'outils éducatifs pour le développement durable.

Basé sur ces notions, un site Internet expérimental pour les pratiques de terrain des étudiants de 1ère et 2ème année de la faculté de biologie de l'Université d'État de Vitebsk a été développé. Il comprend cinq composantes principales: géographique, botanique, zoologique, chimique et historique. La composante géographique, structurante, fixe les lieux des événements, donnant aux participants des pratiques un sentiment d'orientation spatiale, indépendamment du contenu éducatif des cours. Sur une carte de la zone couvrant plusieurs kilomètres carrés, délimitée au nord et au sud par des routes forestières et rurales, à l'ouest par une rivière et à l'est par un ruisseau marécageux, environ mille cinq cents points ont été choisis, principalement le long des sentiers et des routes forestières. À chacun de ces points, quatre photos ont été prises avec des vues latérales de l'horizon. Les visiteurs du site Web peuvent virtuellement se déplacer d'un point à un autre sur la carte.

Les composantes botanique, zoologique et chimique sont déterminées par les objectifs éducatifs et peuvent varier qualitativement et quantitativement en fonction de la nature des pratiques. Par exemple, pour un site de pratiques de production en chimie, les technologies logiques incluront des composantes inorganiques, organiques, physiques, etc. Conformément au plan, dans chacun des points sélectionnés sur la carte, le site Web permet de se familiariser avec: 1) les plantes qui poussent à cet endroit (botanique); 2) les animaux qui y vivent (zoologie); 3) le sol, les roches et les minéraux présents à cet endroit (chimie, minéralogie).

La composante historique est déterminée par les objectifs éducatifs. Elle documente un événement qui rassemble les gens, favorisant la socialisation professionnelle et la construction communautaire des futurs enseignants et collègues biologistes. Le contenu de cette composante est constitué de photos et vidéos prises par les étudiants et enseignants au fil des ans, avec une localisation

géographique sur la carte, ainsi que de textes et de souvenirs enregistrés par les diplômés de la faculté de biologie, enrichis d'un folklore étudiant diversifié. Tous les composants du site Web des pratiques de terrain peuvent être développés par les participants eux-mêmes, conformément à l'ère du Web 2.0 avec blogs, réseaux sociaux, wikis, syndication, etc.

Cette approche est conforme aux recherches des étudiants américains dans le domaine des excursions [7]. Il a été démontré que, même si les connaissances des étudiants varient, leurs souvenirs sont non spécifiques et sans rapport avec les informations présentées par les enseignants; les étudiants cherchent à en savoir plus sur les sujets qui les intéressent et à revenir sur les sites des excursions. Le site Internet des pratiques de terrain permet justement un tel retour virtuel.

Le développement technique des capacités de mise en œuvre du site web est en constante évolution. Avec l'augmentation de la couverture des connexions mobiles, il est possible d'utiliser un smartphone pour identifier en temps réel les espèces de plantes et d'animaux trouvées sur place. Il semble intéressant de réaliser des excursions virtuelles «volumétriques», transformant le site web bidimensionnel en un monde virtuel tridimensionnel [6]. Les environnements virtuels immersifs, comme Second Life, sont déjà bien établis comme outils pédagogiques de visualisation en général [3], ainsi que dans l'enseignement des sciences naturelles (chimie) [2]. Cela est particulièrement précieux lorsque les excursions de terrain réelles sont difficiles à planifier et à réaliser pour des raisons logistiques, de manque de ressources matérielles, de distance ou de danger des lieux. Les étudiants évaluent positivement le potentiel de telles excursions [8].

Une telle technologie comprend deux composants: 1) pour l'enseignant sur ordinateur – une plateforme de développement et d'édition d'excursions virtuelles, avec gestion en ligne des étudiants pendant l'excursion ou possibilité de la réaliser de manière autonome (edu2VR ainsi que les outils gratuits uptale.io, InstaVR, Headjack, VeeR); 2) pour l'étudiant sur smartphone – un programme de connexion aux excursions virtuelles et de navigation (Binoo). Pour les excursions virtuelles, l'enseignant prépare à l'avance des photos à 360° ou des vidéos à 360° du terrain (photosphère), ajoute des annotations à chaque photo et les télécharge sur un serveur cloud, créant ainsi un module éducatif photosphérique. Pour se déplacer dans cette zone virtuelle, l'enseignant organise des téléportations entre les photosphères. Avant l'excursion virtuelle, les étudiants mettent des lunettes de réalité virtuelle (lunettes VR, objectif VR) attachées à leurs smartphones avec le programme Binoo déjà activé. En tournant la tête, l'étudiant voit l'ensemble de la localité autour de lui et interagit avec elle, passant à de nouveaux lieux, zoomant et dézoomant les objets, lisant les résumés de l'enseignant et répondant à ses questions, etc. [5]. Il est entendu que la performance des exigences mentionnées

pour le développement et l'utilisation de la réalité virtuelle comme TIC pour les objectifs d'éducation et d'éducation au développement durable sera atteinte plus efficacement.

BIBLIOGRAPHIE

1. Аранская, В.С. Выкарыстанне камп'ютэрных праграм у экалагічным выхаванні школьнікаў пры вывучэнні прыродазнаўчых дысцыплін / В.С. Аранская, У.К. Слабін // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 1998. – №4(10). – С.7–14.
2. Слабин, В.К. Дистанционные консультации по общей химии в трехмерной виртуальной среде Second Life // Методика преподавания химических и экологических дисциплин. Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. 13-14 ноября 2014 г. – Брест, 2014. – С.150–153.
3. Слабин, В.К. Power Point презентации в виртуальной трехмерной среде Second Life / В.К. Слабин // Современные образовательные технологии в мировом образовательном пространстве. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 22 марта 2017 г. Под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск, 2017. С. 47–56.
4. Слабін, У.К. Выкарыстанне камп'ютэрных праграм як сродка выхавання / У.К. Слабін // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2003. – №1(27). – С.45–53.
5. Fung, F.M. Applying a virtual reality platform in environmental chemistry education to conduct a field trip to an overseas site / F.M. Fung, W.Y. Choo, A. Ardisara, C.D. Zimmermann, S. Watts, T. Koscielniak, E. Blanc, X. Coumoul, R. Dumke // Journal of Chemical Education. – 2019. – Vol.96, No.2. – P. 382–386. <https://doi.org/10.1021/acs.jchemed.8b00728>
6. Han, I. Immersive virtual field trips and elementary students' perceptions / I. Han // British Journal of Educational Technology. – 2021. – Vol.52. No.1. – P. 179–195. <https://doi.org/10.1111/bjet.12946>
7. Knapp, D. Memorable experiences of a science field trip / D. Knapp // School Science and Mathematics. – 2000. – Vol.100, No.2. – P.65–72.
8. Spicer, J.I. Student perceptions of a virtual field trip to replace a real field trip / J.I. Spicer, J. Stratford // Journal of Computer Assisted Learning. – 2001. – Vol.17, No.4. – P.345–354. <https://doi.org/10.1046/j.0266-4909.2001.00191.x>

Valiantsina Kuzmich

FIELD TRIPS ARE EVOLVING INTO VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY

Abstract. *The structure of field trip website is described. Nowadays, an option and the trend is transition to 3D virtual and augmented field trips.*

Keywords: *education for sustainable development, field practice, field trip, information and communication technology, virtual reality.*

D.P.Sayfutdinova
(O‘zbekiston, Andijon)
saydur01041973@gmail.com

TILAK NUTQIY JANRIDA ADRESAT NUTQINING VERBAL VA NOVERBAL VOSITALAR ORQALI IFODALANISHI

Annotatsiya. *Maqolada tilak nutqiy janrida tilak adresatining verbal va noverbal javob reaksiyalari o‘ziga xosligi haqida; ijobiy tilaklarda tilak adresatining adresant tilagini ijobiy qabul qilishi, adresantga bo‘lgan hurmati tilakka minnatdorchilik bildirish verbal va noverbal vositalar bilan ifodalansa, salbiy tilaklarda esa tilak adresatining adresant tilagini rad qilish yoki qo‘rquv bilan qabul qilish kabi holatlari kuzatilishi haqida fikr yuritiladi.*

Kalit so‘zlar: *adresant, adresat, verbal javob, noverbal javob, ijobiy tilak, salbiy tilak, verbal vositalar, noverbal vositalar.*

Д.П.Сайфутдинова
(Узбекистан, г. Андижан)
saydur01041973@gmail.com

ВЫРАЖЕНИЕ РЕЧИ АДРЕСАТА ЧЕРЕЗ ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ “ПОЖЕЛАНИЕ”

Аннотация. *В статье речь идет о специфике вербальных и невербальных ответных реакций адресата пожелания в речевом жанре “пожелание”; в положительных пожеланиях считается, что адресат пожелания принимает пожелание адресата положительно, его уважение к адресату выражается вербальными и невербальными средствами*

выражения благодарности за пожелание, а в случае отрицательных пожеланий - замечено, что адресат пожелания отвергает желание адресата или со страхом принимает желание адресата.

Ключевые слова: адресат, адресат, вербальный ответ, невербальный ответ, положительное желание, отрицательное желание, вербальные средства, невербальные средства.

Durdona Sayfutdinova
(Uzbekistan, Andijan)
saydur01041973@gmail.com

EXPRESSION OF THE ADDRESSEE'S SPEECH THROUGH VERBAL AND NON-VERBAL MEANS IN THE SPEECH GENRE "WISH"

Annotation. The article is about the specificity of the verbal and non-verbal response reactions of the addressee of the wish in the speech genre "wish"; in positive wishes, it is considered that the addressee of the wish accepts the wish of the addressee positively, his respect for the addressee is expressed by verbal and non-verbal means of expressing gratitude for the wish, and in the case of negative wishes, it is observed that the addressee of the wish rejects the wish of the addressee or accepts the wish of the addressee with fear.

Key words: addressee, addressee, verbal response, non-verbal response, positive wish, negative wish, verbal means, non-verbal means.

Tilak nutqiy janrida adresatlarning ishtiroki muhimdir. Nutq vaziyatiga qarab adresatlar bir yoki undan ortiq bo'lishi mumkin. Adresatlarning adresantga javob reaksiyasi verbal va noverbal vositalar orqali ifodalanadi. Masalan, verbal vositalar orqali:

—*Xormang –ov! –dedi u otning jilovini tortib. –Rahmat-dedim ensam qotib* [1, b. 161].

Adresant tilagi tabrik, duo, qadah so'zlari kabi nutqiy janrlarning tarkibiy qismlarida ishtirok etganda adresatning *rahmat, salomat bo'ling* kabi neytral munosabatni ifodalovchi tilak jumalari, ba'zan esa *aytganingiz kelsin, o'sha kunlarga yetkazsin, inshooloh* kabi diniy jumalar qo'llanilishi ham kuzatiladi. Masalan,

a) *–Ie, muborak bo'lsin! Nechta tug'di? –Ikkita, rais, ikkita. –Uni qarang. Qo'zichoqlarni semirtiravering. O'g'lingiz kelganida so'yasiz. Ko'rasiz, Ochilboy albatta qahramon bo'ladi! –Aytganingiz kelsin, rais! Martabangiz bundan ham ulug' bo'lsin!* [1, b. 323]

b) *Bir oydan keyin o'g'illaring kelishadi. Ikkovini baravar uylab qo'yamiz, — dedi Asadbek jimlikni buzib. Ko'pdan beri xayolini band etib kelayotgan bu fikrni aynan shu damda, uyda emas, aynan shu yerda aytishiga sabab, xotining zimiston ko'ngliga umid chirog'ini yoqish edi. — Xudo o'sha kunga yetqazsin, — dedi Manzura titroq ovozda. «Hozir yana bir narsa desam yig'lab yuboradi», deb o'yladi Asadbek. — Sen piqillama, hali yosh, istaganicha bola ko'raveradi. — Aytganingiz kelsin, iloyim... dadasi.. [2, b. 227].*

Tilak nutqiy janrida adresatning javob reaksiyasi noverbal vositalar orqali ham ifodalanadi. Masalan,

—Qani, marhamat, -dedi ayvonga imo qilib. Oqsoqol dadamning yelkasini qoqdi. —Qo'shganing bilan qo'sha qari, bolam, - dediyu tik turgan odamlarga o'girildi. —Bolalarim...-dedi salmoqlab. Hovli o'rtasidagi to'nka yonib bo'lib yaxlit cho'g'ga aylanib qolgan. Oqsoqol buvaning uzun, quyuuq soqoli, qotma yuzi, ko'zlarida qizg'ish nur shu'lalanar edi. —Mana shu xonadondan qut-baraka arimasin. Umid bilan bir yostiqa bosh qo'ygan ikki yosh uvali-juvali bo'lsin... U bir zum cho'g'ga aylangan to'nkaga jim tikilib qoldi. — Xaloyiq, - dedi yana. —Shu xonadonda yana bir odam bor: bola, norasta! Shomurod shu bolani opichlab katta qilyapti. Iloyo shu yigitchaniyam umri uzoq bo'lsin. Baxti bezavol bo'lsin! Odamlar baravar fotiha tortishdi [1, b. 139].

Ko'rinadiki, adresatlarning fotiha tortish noverbal harakati ijobiy tilak nutqiy janrini duoga aylanishini ta'minlash bilan birga, adresatlarning javob reaksiyasini, adresatlarning ijobiy munosabatlarini ko'rsatadi.

Shuni aytish kerakki, adresatlarning adresantga javob reaksiyasi tilakning ijobiy va salbiy mazmuniga qarab o'zgaradi. Ijobiy va salbiy tilaklarda adresantlarning adresatlarga hurmati “siz” olmoshi, hurmatsizligi esa “sen” olmoshi yordamida ifodalanadi. Masalan,

—Mayli, unda kaytarib oling bergan lavozimingizni! Xo', kelin bola! — deb Fatxulla «sen»sirashga o'tdi. Uning boyagi bosiqqligi, muloyimligidan asar xam kolmagandi. — Ko'zingni och! Boshingda ering bor, yoningda bolang bor, xali men borman! Bu lavozimdan o'z holingcha iste'foga chiqolmaysan! Har qalay musulmonmiz, shariat bor, qonun bor, mahalla-ko'y bor! To'g'ri aytishgan ekan: «Qazisan, qartasan - asl zotinga tortasan...» Ota-onang shunaqa betgachopar edi, sening xam qoning buzilgan ekan! Hye, yaxshilikni bilmagan ko'rnamak! Tur, yo'qol, ko'zimga ko'rinma! Bergan tuzimga rozi emasman! Iloyim, kosang oqarmasin!.. — Ada!!! — baqirdi Sa'dulla. — O'chir, xezalak! Otasini xotininga talatib qo'ygan o'g'il xam o'g'ilmi?! E, bola bo'lmay qaro yer bo'l! Xoxlamasang, sen ham yo'qol! [3, b. 111]

Salbiy tilakda adresatning javob reaksiyasi sifatidagi hatti-harakatlari va soʻzlarida baʼzan qoʻpollik ifoda qilinsa, baʼzan esa adresatning adresant tilagiga raddiya talabi, iltijosi ifodalanadi. Masalan,

—Nima qilay, -dedim jiqqa yosh toʻla koʻzlarimni koʻziga qadab. —Ont ichaymi! Non ursin! Kutmasam, non koʻr qilsin, Kimsan aka! – ont ichma, Robiya!
[1, b. 118]

Koʻp hollarda adresat hatti-harakati salbiy tilakka boʻlgan adresatning munosabatini ifodalaydi. Masalan,

– Boʻldi-da, endi, hadeb baqiraverasizmi!.. – Qamariddinning ham jahli chiqib ketdi. — Nima, otammisiz? Men Sa'dulla emasman, indamay ketaveradigan! Xa, oʻgʻlingiz toʻgʻri qilgan ekan, bunaqa odam bilan it ham yasholmaydi! Shunda Fatxullaning koʻzi peshonasiga chiqib ketdi: —Shuni bilib qoʻy, hyezalak, «ustoz-otangdan ulugʻ» degan gap bor, demak ustozning qargʻishi otaning qargʻishidan oʻn barobar, yuz barobar kuchli boʻladi! Seni ota emas, ustoz boʻlib qargʻayman: xudoyo xudovando, u dunyoyu bu dunyo ko-sang oqarmasin, topganing bola-chaqangga buyurmasin, qilgan koʻrnamakliging oʻgʻlingdan qaytsin, omin, Olloxu akbar!

Qamariddin it quvlagan devonadek shoshib chiqib, mashinasini oʻt oldirdida, tez joʻnab qoldi...!.. [3, b. 204]

Ushbu misolda salbiy tilak natijasida adresatning qoʻrquvi ifodalangan. Chunki oʻzbek milliy tafakkurida ustozning qargʻishi amalga oshishiga ishoniladi.

Koʻrinadiki, tilak nutqiy janrida tilak adresatining verbal va noverbal javob reaksiyalari oʻziga xosdir. Bunda ijobiy tilaklarda tilak adresatining adresant tilagini ijobiy qabul qilishi, adresantga boʻlgan hurmati tilakka minnatdorchilik bildirish verbal va noverbal vositalar bilan ifodalansa, salbiy tilaklarda esa tilak adresatining adresant tilagini rad qilish yoki qoʻrquv bilan qabul qilish kabi holatlari kuzatiladi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Hoshimov Oʻ. Ikki eshik orasi. – T.: Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. 2018. – 762 b.
2. Malik Tohir. Shaytanat. 5-kitob. – T.: “Oʻzbekiston Milliy Ensiklopediyasi”. Davlat ilmiy nashriyoti. 2018. – 592 b.
3. Boshbekov Sh. Charhpalak. T.: Oʻzbekiston, 2017. – 295 b.
4. Pulatjonovna, S. D. (2024). Lingvosemiotic Content of Linguistic Features of The Speech Genre “Wish”. *Global Scientific Review*, 26, 96-99.
5. Pulatjonovna, S. D. (2023). LINGUISTIC ANALYSIS OF ARTISTIC TEXT. *PEDAGOG*, 6(11), 305-308.

6. Nabieva, D., & Nurmanova, D. (2022). Manifestation Of The Generality-Specificity Dialectic In The Vowel System Of The Uzbek Language. *Journal of Positive School Psychology*, 6(8), 1765-1771.
7. Nurmanova, D. A. (2021). Neutralization of Consonant Opposition in Anlaut of the Uzbek Language. *Academicia Globe*, 2(6), 347-354.
8. Begibaeva, F. B. Q. (2022). THE ROLE OF WORD FORMATION IN ENRICHING ENGLISH VOCABULARY. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 20), 195-198.
9. Begibaeva, F. B. K. (2022). IMPLEMENTING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING (CLT) AMONG THE STUDENTS OF MEDICAL UNIVERSITIES. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(Special Issue 20), 529-531.

U.K. Slabin

(États-Unis d'Amérique, Eugene)

uslabin2@uoregon.edu

QUESTIONNAIRE PÉDAGOGIQUE POUR L'ÉTUDE DES CONNAISSANCES ET DE LA PERCEPTION DES ÉPONYMES CHIMIQUES

Annotations. Les éponymes jouent un rôle didactique et éducatif important. Un questionnaire a été élaboré pour étudier la connaissance et la perception des éponymes chimiques par les écoliers et les étudiants.

Mots clés: perception, connaissance, éducation chimique, éponyme.

L'une des méthodes efficaces de travail éducatif est l'utilisation d'exemples positifs. Les personnages historiques, les voyageurs, les artistes, les écrivains et les chercheurs scientifiques peuvent avoir une influence bénéfique. Ces derniers sont souvent présents dans le contenu des matières pédagogiques en tant qu'éponymes [2]. Des exemples d'éponymes chimiques couramment connus des enseignants et des professeurs sont la réaction de Hoffmann, le test de Beilstein, la base de Schiff, l'équation de Nernst, le nombre d'Avogadro, la fiole d'Erlenmeyer, et le bec Bunsen [5].

L'avantage des éponymes pour l'apprentissage est qu'ils peuvent inspirer à la fois les étudiants intéressés et non intéressés. Une similitude formelle dans la formation et le changement des éponymes chimiques en tant qu'unités linguistiques et des molécules en tant qu'unités chimiques, utilisant la métaphore de l'Univers éducatif, s'est révélée utile en termes de connexions interdisciplinaires [8].

L'avantage des éponymes pour l'éducation est qu'ils véhiculent certaines valeurs [4]. La mention d'un éponyme peut être accompagnée d'un récit scientifique et historique fascinant sur la vie du scientifique et sa découverte [3]. Cela est conforme au principe d'humanisation de l'éducation, selon lequel les connaissances disciplinaires et les objectifs pédagogiques devraient inclure des informations supplémentaires sur l'activité humaine dans des domaines tels que l'histoire et l'art.

Dans le même temps, il n'existe pas de données issues d'études spécialisées sur les éponymes comme moyen d'éducation dans la littérature pédagogique. On ignore quelle est la connaissance et la perception des éponymes par les étudiants, comment ils se rapportent à cette partie du contenu de la matière «Chimie» et comment cette attitude évolue chez les étudiants universitaires par rapport aux écoliers [1].

Pour résoudre ce problème, un questionnaire a été élaboré et standardisé en anglais et en russe, composé de 27 questions: https://oregon.qualtrics.com/SE/?SID=SV_6PUQWc0FtKnsbHv, https://oregon.qualtrics.com/SE/?SID=SV_3ega5UED1iDyQPH.

La première question du questionnaire vise à évaluer les connaissances associatives des étudiants sur les éponymes:

1. Déplacez les noms des scientifiques dans les colonnes appropriées du tableau:

Arrhenius	Raoul	Heisenberg	Loi	l'équation
Planck	Henri	Le Chatelier		
Charles	Rydberg	Nernst	principe	constante
Pauli	Hesse	Schrödinger		

(Réponses correctes: lois de Raoult, Hess, Charles et Henry; équations de Schrödinger, Arrhenius et Nernst; principes de Heisenberg, Pauli et Le Chatelier; constantes de Planck et Rydberg).

Les douze questions suivantes ont été posées pour évaluer les connaissances des étudiants sur le contenu des éponymes.

Questions	Réponses
2. Quel scientifique a proposé cette formule: $E\Psi = H\Psi$?	E. Schrödinger
3. À quel scientifique appartient cette formulation: «Un atome ne peut pas avoir deux électrons avec quatre nombres quantiques identiques» ?	W. Pauli
4. Quel scientifique a introduit ce sens dans la circulation scientifique: $R = 1,096776 \times 10^7 \text{ m}$?	J. Rydberg

- 5.** Quel scientifique a formulé cette déclaration: «Si un système en état d'équilibre stable est influencé de l'extérieur par une modification de l'une des conditions d'équilibre (température, pression, concentration), alors les processus du système qui visent à contrecarrer ces changements s'intensifient» ? A. Le Chatelier
- 6.** Quel scientifique a proposé cette formule:
 $k = A \times e^{-E_a/(RT)}$? S. Arrhenius
- 7.** Quel scientifique a établi ce modèle:
 $\Delta H = \Sigma(\Delta H^\circ_{f, \text{produits}}) - \Sigma(\Delta H^\circ_{f, \text{réactifs}})$? R. Hess
- 8.** Quel scientifique a formulé cette déclaration:
«À température constante, la solubilité d'un gaz dans un liquide est directement proportionnelle à la pression de ce gaz au dessus de la solution» ? J. Henry
- 9.** Quel scientifique a établi ce modèle:
 $E = E^\circ - (RT / zF) \times \ln Q$? V. Nernst
- 10.** Quel scientifique a établi ce modèle:
«La diminution relative de la pression de vapeur saturée d'un solvant au-dessus d'une solution est proportionnelle à la fraction molaire du soluté» ? F.-M. Raoul
- 11.** Quel scientifique a introduit ce sens dans la circulation scientifique:
 $h = 6,62606957(29) \times 10^{-34} \text{ J} \times \text{s}$ M. Planck
- 12.** Quel scientifique a formulé cette déclaration:
«Il est impossible de déterminer simultanément avec précision les coordonnées et la vitesse d'une particule quantique» ? W. Heisenberg
- 13.** Quel scientifique a établi que «la pression d'un gaz de masse et de volume fixes est directement proportionnelle à la température absolue du gaz» ? J. Charles ; J.-L. Gay-Lussac

Ainsi, toutes les questions étaient associées aux mêmes éponymes. Toutefois, si l'étudiant pouvait accomplir la première tâche simplement en se souvenant de l'association stable du nom du scientifique avec la désignation de sa découverte acceptée en chimie, pour répondre aux questions 2 à 13, il fallait connaître non seulement le nom du découvreur, mais aussi l'essence de cette découverte.

Bien que les éponymes répertoriés soient étudiés dans les cours de chimie de différents pays, la question 13 a au moins deux réponses correctes. Ainsi, aux États-Unis, la loi de Charles correspond à ce qui est étudié en Biélorussie sous le

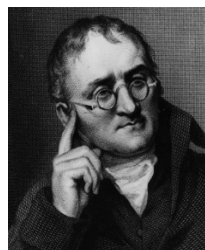
nom de loi de Gay-Lussac, tandis que la loi de Charles en Biélorussie est connue aux États-Unis sous le nom de loi d'Amonton.

Les questions 14 à 19 testent la reconnaissance des portraits de chimistes par les écoliers et les étudiants. Les portraits sont inclus dans les manuels scolaires, mais, comme le montre la pratique, les élèves peuvent les ignorer lors de la lecture et ne pas s'en souvenir.

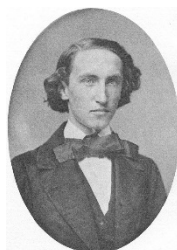
14-19 Qui est ce chimiste ?

Curie

Dalton

Gibbs

Lavoisier

Lewis

Mendeleïev

Le bloc suivant du questionnaire vise à évaluer la perception des éponymes. Les étudiants reçoivent une liste d'éponymes étudiés et enseignés dans le cours et sont invités à répondre aux questions suivantes:

20. Sélectionnez dans la liste un concept nominal associé à un chimiste que vous connaissez (portrait ou faits biographiques).

21. Comment réagissez-vous lorsque vous entendez ou voyez le concept choisi?

a) Je ne me souviens que d'une obsession chimique;	d) imaginez comment ce chimiste me parlerait;
b) Je me souviens qu'il y avait un tel chimiste;	e) Je me souviens à quoi ressemble ce chimiste;
c) imaginez comment je parlerais à ce chimiste;	f) Je me souviens de quelque chose de la biographie de ce chimiste.

Les questions 22 à 23 portent sur un chimiste dont l'étudiant ne sait rien. Les réponses aux questions 20 à 23 montrent si la perception de l'écolier (ou de l'étudiant) est réflexive (se souvient-il de l'auteur, imagine-t-il son image, imagine-t-il communiquer avec lui) ou non réflexive (se souvient-il uniquement du contenu chimique de l'éponyme).

La question 24 comprend trois sous-questions et vise à évaluer l'attitude des écoliers et des étudiants à l'égard des éponymes.

24. Dans quelle mesure êtes-vous d'accord avec les affirmations sur les éponymes dans le domaine de la chimie: «Je les aime», «Ils sont nécessaires en chimie», «Ils aident dans l'étude de la chimie»? (1) fortement en désaccord; (2) en désaccord; (3) j'ai du mal à répondre; (4) d'accord; (5) tout à fait d'accord).

Les dernières questions de l'enquête (25–27) portent sur le sexe des étudiants, leur spécialité et la note finale du cours. Le questionnaire a démontré son efficacité dans des recherches pédagogiques réelles [6, 7].

BIBLIOGRAPHIE

1. Гелясина, Е.В. Формирование исследовательской культуры личности как целевой ориентир модернизации естественно-научного образования / Е.В. Гелясина // Исследовательская работа школьников. – 2013. – №1(40). – С.11-15.
2. Какзанова Е.М. Философская картина мира в эпонимических интернационализмах / Е.М. Какзанова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №1. – С.62-65.
3. Слабин, В.К. Американский бизнесмен против российского ученого / В.К. Слабин // Химия в школе. – 2019. – №2. – С.67–69.
4. Gabovich, A.M. Eponyms in physics: Useful tools and cultural heritage / A.M. Gabovich, V.I. Kuznetsov // European Journal of Physics. – 2024. – Vol.45, No.3. – Article 035802. <https://doi.org/10.1088/1361-6404/ad2fd7>
5. Popescu, F. Eponyms and toponyms in chemistry / F. Popescu // Limba, Cultura si Civilizatie. – 2009. – Vol.2, No.2. – P.517–521.
6. Slabin, U. Chemical eponyms as recognized and perceived by Belarusian and American students / U. Slabin // Euro-American Scientific Cooperation. – 2017. – Vol. 15. – P. 51–57.
7. Slabin, U.K. Knowledge and perception of eponyms in chemistry by university students in Belarus and the United States / U.K. Slabin // The Education and Science Journal. – 2019. – Vol.21, No.7. – P.113–142. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-113-142>
8. Slabin, U. Productive metaphor of molecular orbitals in education and any viable theory / U. Slabin // Journal of Baltic Science Education. – 2022. – Vol.21, No.1. – P.4–6. <https://doi.org/10.33225/jbse/22.21.04>

Uladzimir Slabin

(United States of America, Eugene, OR)

uslabin2@uoregon.edu

PEDAGOGICAL QUESTIONNAIRE FOR TESTING KNOWLEDGE AND PERCEPTION OF CHEMICAL EPONYMS IN STUDENTS

Abstract. *Eponyms are important in didactics and upbringing. A questionnaire for testing student knowledge and perception of eponyms has been developed.*

Keywords: *chemical education, eponym, knowledge, perception.*

А.А. Абрашкин

(Российская Федерация, г. Пятигорск)

zagraevskaya@yandex.ru

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОМПАРАТИВНЫХ КОМПЛЕКСОВ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ УРОВНИ

Аннотация. *В статье приводятся результаты анализа маркированных и немаркированных структурных и лексических моделей сравнительных конструкций с учетом сходства/несходства качественных, количественных признаков одного и разных явлений, сходство действий, отношений превосходства. Представленный комплекс моделей отражает сложный характер компаративных структур.*

Ключевые слова: *модель, семантика, сравнение, сравнительная конструкция, структура.*

Компаративные комплексы представляют собой сравнительные конструкции, осложненные стилистическими конвергенциями, которые позволяют создавать в пределах минимальных синтаксических структур с опорой на когнитивную компрессию многослойные экспрессивные и эмоциональные слитки художественного текста [4, 5].

На уровне синтаксиса, к маркированным компаративным комплексным моделям следует отнести словосочетания различного типа, итоговое значение которых включает в себя сему [ПОДОБИЕ]:

Модель 1. N + like + N; Adj + as / like + N – выражение равенства / сходства признаков: *Float like butterfly, sting like bee* (СОСА). *A day like today, I'd be like unpainted drywall* (BNC).

Модель 2. V + as / like + N – выражение сходства действий: *... and her braying laugh rang out like the report of shot-gun* (СОСА).

Модель 3. As + Adj / Adv + as + N – выражение равенства признаков у разных объектов или явлений: *Just as wet as my cousin Amy was* (BNC).

Немаркированные на половину абстрагированные синтаксические единицы компаративности базируются на неспециализированных лексических единицах или на глаголах, имеющих широкую семантику: be, make + N. Это конструкция, выражающая сопоставление, в основе которой

переосмысление, *as + a rule (usual) + S*, модель, выражающая сравнение общего характера. Подобные языковые элементы вынесены за пределы нашего исследования, ввиду того, что они основаны на неспециализированных лексических единицах, а также на глаголах широкой, компаративной и не только, семантики [1-3, 6-8]. На наш взгляд, подобные конструкции скорее следует отнести к стилистической области интенсификации выражения.

Обороты, которые выражают значение тождественного равенства, имеют следующие характерные черты и особенности функционирования:

- для оборота *as + Adj / Adv + as + N* характерен конкретный, определенный порядок слов и эксплицитное обозначение обеих частей;
- оборот *the same + as (the same + N + as)* служит для выражения в языке схожести предметов по какому-то одному общему признаку. Принято считать, что имена существительные, используемые в составе этого оборота, можно отнести к подкатегории абстрактных: *age, color, shade*. Например: *Of course it was blue...exactly the same color as my eyes* (СОСА).

На уровне сложноподчинённого или осложнённого предложения происходит противопоставление реального и ирреального сравнения. Реальное сравнение выражается придаточными сравнения, вводимыми союзами *as, as ... as, like*, а также новообразованием, эквивалентным союзам, *the way*. Например: *But they don't say that her eyes are as deep as the waves in the open sea and that her smile...* (BNC).

Ирреальное сравнение реализуется придаточными предложениями сравнения, вводимыми союзами *as if, as though*. Например: *I'd prefer it if you didn't speak to me as though we're on intimate terms* (BNC).

Рассмотрим базисные особенности осложненных (в частности сложноподчиненных) предложений, своей структуре которые имеют сравнительные конструкции.

В сложноподчинённых предложениях (СПП) с придаточными реального сравнения многократно повторяются одни и те же языковые единицы, включая в эти единицы в том числе и глаголы, в референтной и агентной частях. Например: *She would bury the men just as she was slowly burying me* (BNC).

Сложноподчинённые предложения с придаточными, вводимыми новообразованием *the way*, выражают элементарное, необразное сравнение. В большинстве случаев такие сравнения содержат идентичный признак или действие в главном и придаточном предложениях. Например: *Colin became angry and left her hand the way Oliver left his* (BNC).

Параллельно со сложноподчинёнными предложениями, имеющими в своем составе широкие, развернутые конструкции с придаточными реального сравнения, существуют и осложнённые предложения с причастными и инфинитивными оборотами, сопровождаемые союзами *as*, *as...as*, *like*., Например: *No, it was, it was like licking lollipop that never gets any smaller* (BNC). *Although she wore high-heels on her feet, she was as fast as an athlete in a hundred meter dash competition* (COCA). *It was like to come home with me* (COCA).

В сфере синтаксиса также выделяются так называемые неразделяемые (синкретические) придаточные предложения, вводимые при помощи сочетания союзов *like when*, *like what*, *as when*. В данных сложноподчинённых предложениях соединяются различные значения: значения компаративности, значения временных, частных, локальных и других отношений. Осложненные предложения с придаточными сравнения, вводимые союзными сочетаниями *like when*, *as when*, выражают не только значение тождество / подобие признаков, явлений или действий, но и осуществляют сравнение ситуаций, который относятся к различным временным моделям; именно поэтому такие придаточные предложения можно назвать темпорально-компаративными. Например: *Everyone was talking real slow, like when the battery is down on your Walkman* (COCA). *That's what it feels like when your heart is breaking* (BNC).

Таким образом, беря во внимание сравнения на лексическом уровне, мы можем выделить следующие виды:

1. Сравнения, сопряженные с характеристикой объектов или явлений как схожих/ несхожих по качественному признаку. Например: *Julia, who was a huge, raw-boned Irish girl, as strong as a working bullock, but not so graceful, again crossed herself, and began to weep* (BNC). *They'll bring you in a better rate of interest than we can possibly afford to give you* (BNC).

2. Сравнения, имеющие связь с характеристикой объектов или явлений как равных / неравных по количественному признаку. Например: *2000 francs per weeks more than they need to be happy* (COCA). *They might have thought I was going ratty, like a good many go out there* (BNC).

В выражениях схожего вида также могут встречаться сложные конструкции, в которых превалируют отношения установления равенства / неравенства, а определенная количественная оценка является необходимым условием их актуализации.

3. Сравнения, связанные с характеристикой объекта или явления как превосходящего все ему подобные по определённому качеству. Актуализации данного вида в выражении или высказывании содействует

форма превосходной степени прилагательных и наречий, а также лексические единицы и словообразовательные средства, лексикализованные словосочетания, которые передают значение главенства, преобладания, доминирования (*champion, elite, top, to exceed, superstar, king, topmost, hyperactive, the lowliest of low* и т.д.). Приведём примеры: *Work with juveniles is the most sensitive issue* (COCA). *Behind him was Hark Gettys, still the noisiest advocate of the bunch* (BNC). *Loving you is the easiest thing in my life right now* (BNC). *We can never let it exceed your humanity* (COCA). *She's married to a doctor who aspires to be super-rich, but they are heavily in debt* (COCA).

4. Сравнения, связанные с характеристикой объекта или явления, обладающего сходством с определённым качеством или схожим по некоторым признакам к этому качеству. Основополагающую роль в актуализации значения данного типа играют:

а) компаративные конститuentы – лексические единицы, включающие слова, который относятся к разным частям речи: *similar, akin, resemble, same*;

б) средства словообразования: аффиксация, словосложение, конверсия: *boyish, ladylike, Byronic, grass-green, lemon-yellow, flamingo, to dog* и т.п. Например: *... there passed slowly to and fro human figures dressed in the same asbestos clothes as my acquaintance, with the same hairless faces, and the same look of infinite age upon them* (BNC). *I've never seen you act so childish* (COCA). *He was a tall sandy-haired fellow with tawny eyes* (COCA). *For more than 7 months, he was held in complete isolation in a box-like cell* (COCA).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заграевская Т.Б. Аспектообразующие черты этносоциолексикографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1 – №2. – С. 40-47.

2. Заграевская Т.Б. Афроамериканский этносубъязык как средство диглосной коммуникации // Актуальные проблемы современных лингвистических исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Рязань: Издательство «Узоречье», 2012. – С. 254-258.

3. Заграевская Т.Б. Истоки осмысления генезиса афроамериканских этноформ английского языка // Гуманитарные исследования. – 2012. – №4(44). – С. 53-58.

4. Заграевская Т.Б. Категория «оценка», ее статус и вербализация в современном английском языке: автореф. диссер. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – 19 с.

5. Заграевская Т.Б. Категория оценка как лингвистическая проблема. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – 324 с.

6. Заграевская Т.Б. Корпоративно-субкультурная дифференциация англоязычных афроэтносоциолектизм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №3-2(21). – С. 78-81.

7. Заграевская Т.Б. Ранее этносоциолексикографирование афроамериканского субъязыка в Великобритании: словарь Ф. Гроуза // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №20-5. – С. 1252-1258.

8. Заграевская Т.Б. Этносоциолексикографический инструментарий стратификации английского афроэтносубъязыка: опыт Дж. Хоттена // Филология и культура. – 2013. – №1(31). – С. 44-48.

9. BNC – The British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 05.02.2024).

10. COCA – The Corpus of Contemporary American. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 10.02.2024).

11. EofE – Steinback J. East Of Eden. – URL: <https://pdfflake.com/wp-content/uploads/2022/01/East-of-Eden-PDF.pdf> (дата обращения: 7.02.2024).

Alexandr Abrashkin

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

SEMANTICS AND STRUCTURE OF COMPARATIVE COMPLEXES: SYNTACTIC AND LEXICAL LEVELS

***Abstract.** The article presents the results of the analysis of marked and unmarked structural and lexical models of comparative constructions, taking into account the similarity/dissimilarity of qualitative and quantitative signs of the same and different phenomena, similarity of actions, relations of superiority. The presented set of models reflects the complicated nature of comparative structures.*

***Key words:** model, semantics, comparison, comparative construction, structure.*

Аграновская Н.С.

г. Андижан, Узбекистан

О КОММУНИКАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

***Аннотация:** Коммуникативная организация сложного предложения является важным аспектом коммуникации, который имеет цель ясно и*

точно передать сообщение или информацию. Это позволяет избегать размытости и двусмысленности сообщения. Таким образом, коммуникативная целостность сложного предложения играет важную роль в эффективной коммуникации, влияя на понимание и успешное взаимодействие между говорящим и слушающим.

Ключевые слова: *коммуникация, сложное предложение, главное предложение, зависимое предложение, контекст.*

Преподавателей русского языка не всегда устраивает методика разбора сложного предложения. Одна из причин критических замечаний и попыток усовершенствовать синтаксический разбор состоит в том, что не все конструкции легко поддаются анализу по существующей схеме. Времени от времени появляется идея характеризовать каждую отдельную часть сложного предложения по цели высказывания и интонации, т.е. рассматривать предикативные единицы, функционирующие в составе сложного предложения, как самостоятельные коммуникативные единицы. Самым простым и все еще достаточно распространенным в учебной литературе определением сложного предложения является следующее: сложным называется предложение, состоящее из двух или нескольких простых предложений. В этом определении само понятие «предложение» раздваивается. С одной стороны, предложение – это целостная единица речи, соответствующая относительно законченной мысли; с другой стороны, предложение является частью сложной синтаксической конструкции и, следовательно, не выражает законченной мысли. Данная ситуация нашла отражение в истории русской синтаксической науки. Существовали две принципиально различные точки зрения на природу сложного предложения. Первая заключалась в том, что только простое предложение может быть названо предложением, а сложное соответственно является не предложением, а соединением предложений, двух или более. Вместе с тем большинство современных ученых рассматривает сложное предложение (полипредикативную единицу) в качестве одной коммуникативной единицы, что естественным образом предполагает и единую характеристику сложного предложения в отношении коммуникативной целеустановки и интонационного контура. Если анализ сложного предложения как целостной единицы ограничивать лишь структурным его аспектом, то, как говорил в свое время профессор Н.С. Поспелов, «не скатываемся ли мы тем самым к структурно-формалистическому пониманию предложения только как определенного предикативного построения?» [2, С.675–695.] Именно Н.С. Поспелов показал, что при анализе сложных предложений «попытка разложить их на якобы составляющие их простые неизбежно приводит к

вытравлению из них единого смыслового ядра высказывания» [3, С. 87-88]. Коммуникативную функцию выполняет предложение в целом (простое самостоятельное или сложное), а не части его. Предикативные единицы, входящие в состав сложной конструкции, лишь условно могут быть названы простыми предложениями. В школе это делается по методическим соображениям, для удобства структурного анализа: и самостоятельное простое предложение, и «предложение» как часть сложного имеют грамматическую основу, соответствуют определенным структурным схемам. При этом все же целесообразно оговорить условность использования термина «простое предложение» применительно к частям сложного. Поэтому говорить, что в сложном предложении несколько простых, не совсем точно, так как предложение одно (сложное), но оно состоит из нескольких частей. Части эти, однако, особенные: каждая часть имеет свою грамматическую основу и в этом отношении напоминает простое предложение». «Говоря о частях сложного предложения, надо иметь в виду его предикативные части, то есть части, имеющие собственную грамматическую основу, но не имеющие интонации сообщения и не выполняющие самостоятельной коммуникативной задачи» [4, С. 5–20].

Современному представлению о предложении как единице, отграниченной от других языковых единиц прежде всего по функции – коммуникативной (в отличие от номинативной функции словосочетания и слова), более всего соответствует такая последовательность разбора предложения (и простого, и сложного), при которой первой его характеристикой является именно характеристика по целеустановке (определение той коммуникативной задачи, для выполнения которой было порождено высказывание и которой соответствует та или иная интонация). Желательно, кстати, различать понятия «интонация» и «эмоциональная окрашенность высказывания» [4, С. 16.], как это обычно и принято в учебной литературе.

По эмоциональной окраске предложения делятся на восклицательные и невосклицательные. Понятие же интонации более широкое. Интонация выполняет множество функций: различает коммуникативные типы высказывания – побуждение, вопрос, повествование, импликацию (подразумевание), отсюда термины «побудительная интонация», «вопросительная интонация» и т. п.; выражает конкретные эмоции; оформляет высказывание в единое целое, одновременно расчленяя его на синтагмы, и т. д. Предложений с синкретичной целеустановкой в реальных текстах несопоставимо меньше, чем обычных повествовательных, вопросительных или побудительных предложений. Зачем же ради отдельных

примеров удлинять, как предлагают некоторые, общепринятую процедуру анализа и, разбирая одно сложное предложение, многократно повторять «повествовательное, невосклицательное, повествовательное, невосклицательное...»? Понятно, что принятые схемы анализа сложного предложения не охватывают всего спектра существующих сложных предложений. Однако, во-первых, весь спектр предложений не изучен пока и в науке; во-вторых, наивно было бы полагать, что можно решить эту задачу в рамках доступных для школьников понятий. Строгие рамки схемы «повествовательное – побудительное – вопросительное» [3, С. 243-263] не являются той экспериментальной площадкой, которая позволит охватить все многообразие предложений по цели высказывания, хотя бы потому, что более детальная классификация включает также предложения со значениями условности, желательности, долженствования и т. д., предполагает учет реальной и ирреальной модальности. Поэтому, думается, не надо искусственно усложнять задачи. С помощью проверенных жизнью видов учебной деятельности и научно обоснованного творческого подхода преподавателя эти задачи вполне могут быть выполнены.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
2. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 5–20.
4. Арутюнова Н. Д. Синтаксис. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М., 1992. С. 264–270.
5. Аскарова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
6. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
7. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
8. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.

9. Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. С. 87-88
10. Современный русский язык. Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989. Гл. Смысловая организация простого предложения. С.675–695.
11. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
12. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305

Agranovskaya N.S.

Andijan, Uzbekistan

nodik.imron@gmail.com

ABOUT THE COMMUNICATIVE ORGANIZATION OF COMPLEX SENTENCES

***Annotation:** The communicative integrity of a complex sentence is an important aspect of communication that aims to convey a message or information clearly and accurately. This avoids blurring and ambiguity of the message. Thus, the communicative integrity of a complex sentence plays an important role in effective communication, influencing understanding and successful interaction between the speaker and the listener.*

***Key words:** communication, complex sentence, main sentence, dependent sentence, communicative integrity, context.*

Аграновская Н.С.

г. Андижан, Узбекистан

Л.А. Ахмыловская

(Россия, г. Москва)

lanaveva@rambler.ru

СЕГМЕНТАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА

***Аннотация:** Сегментированные конструкции находятся в русле характерной для развития синтаксиса современного русского языка направленности к «дроблению» высказывания на отдельные части в целях более быстрого их восприятия. Для обозначения единиц, возникающих как результат сегментации высказывания, в современной науке имеется ряд*

наименований: конструкции с именительным представлением, конструкции с именительным темой, сегментированные конструкции.

Annotation: Segmented constructions are in line with the tendency, characteristic of the development of the syntax of the modern Russian language, to "split" the utterance into separate parts in order to more quickly perceive them. To designate units that arise as a result of the segmentation of an utterance, in modern science there are a number of names: constructions with a nominative representation, constructions with a nominative theme, segmented constructions.

Ключевые слова: синтаксис, дробление высказывания, сегментация, корреляты, базовая часть, эмоционально-экспрессивная функция.

Key words: syntax, fragmentation of utterances, segmentation, correlate, basic part, emotional-expressive function.

Сегментированные конструкции находятся в русле характерной для развития синтаксиса современного русского языка направленности к «дроблению» высказывания на отдельные части в целях более быстрого их восприятия. Для обозначения единиц, возникающих как результат сегментации высказывания, в современной науке имеется ряд наименований: конструкции с именительным представлением, конструкции с именительным темой, сегментированные конструкции. Так как данный прием складывается на синтаксической основе, нам представляется необходимым глубокое выяснение синтаксической природы сегментированных конструкций. Важны следующие моменты, которые позволяют отделить сегментированные конструкции от внешне похожих на них построений разговорной речи, от других расчлененных структур:

1. При вычленении элемента высказывания в синтаксически независимую позицию для противопоставления темы и ремы происходит разрушение словосочетания, выражающееся в разламывании синтаксических связей слов, нарушении контактности компонентов словосочетания, изменении словоупотребления. Искусственный разрыв связи создает определенный экспрессивный эффект. Интересно проследить наличие и вид грамматической связи между сегментом и его формальным заместителем в базовой части. Часто наблюдается уподобление коррелята вычленяемому номинативному отрезку в формах рода, числа и падежа: «А вот нынешний начальник – он где учился?» Такое полное соответствие возможно при условии, когда коррелятом является личное местоимение, а сегмент и его представитель в основной части высказывания стоят обычно в именительном падеже. При выражении заместителя сегмента вопросительно-относительным местоимением «кто» или «что» возможно их совпадение только в формах

падежа, что обусловлено категориальными свойствами данных словоформ: «Свободное время – вот чего она хотела». Таким образом, явление формального уподобления, некоего параллелизма форм, устанавливаемого между сегментом и заместителем его позиции в базовой части, отличается нерегулярностью, а нередко вообще отсутствует в формах косвенных падежей.

Связь сегмента и коррелята – это связь особого рода. Возникающая в предложении связь напоминает один из типов структурных отношений слов в словосочетании – детерминацию, в разных формах ее выражения (управление и примыкание). Связь эта носит однонаправленный характер: форма и выбор сегмента не зависят от формы и выбора коррелирующего слова. В то же время вычленяемое слово не связано синтаксической связью с каким-либо другим словом в предложении и не является членом предложения. Через посредство коррелята оно оказывается связанным со всем предложением в целом.

2. Сегмент, не выполняя роли члена предложения, не является и самостоятельным предложением, будучи выделенным в отдельную интонационно-грамматическую фразу. Имена в позиции интонационно и позиционно вычлененного сегмента употребляются не только для того, чтобы вызвать представление. Функции их гораздо шире. Такие синтаксически независимые словосочетания могут выполнять функцию привлечения внимания говорящего, эмоционально-оценочную, собственно экспрессивную функцию. Однако вполне закономерно, что именно форма именительного падежа является типичной для выражения сегмента, так как основная функция именительного падежа – называние предмета без отношения к другим предметам. Именно это и нужно для темы высказывания, которая в виде вычлененного сегмента противопоставляется остальной части высказывания. Эти конструкции не могут считаться и предложением, потому что не имеют значения самостоятельной коммуникативной единицы, так как не употребляются без базовой части. Они не обладают категорией предикативности и системой парадигм.

3. Сегментированные конструкции, как и другие типы отчлененных и вынесенных в начало высказывания сегментов следует рассматривать в синтаксическом плане как единое целое с последующей базовой частью. Сам сегмент не воспроизводит ни основных схем предложений, ни их реализаций, но вся сегментированная конструкция в целом представляет не что иное, как экспрессивную речевую трансформацию определенной структурно-грамматической модели предложения. Разные типы предложений поддаются сегментации в разной степени. Очень близки к сегментированным

конструкциям предложения типа «Диспуты – это интересно». Здесь можно усматривать случай переходного явления. При большей расчлененности и оформлении сегмента отдельной интонацией получаются сегментированные конструкции: «Диспуты! Это интересно». Сегментированной может быть и модель предложения «Отец работает». Сравним: «Отец – он работает».

Но существуют и ограничения сегментации:

- ограничения, обусловленные лексико-морфологическим составом предложения, типа «Я читаю», «Было холодно». Не расчленяются по типу сегментации некоторые фразеологизированные структуры, типа «Вечер как вечер», «Праздник не в праздник»;

- ограничения, обусловленные структурными схемами односоставных именных предложений, типа «Ночь», «Тишина».

- специфика коммуникативно-функциональной направленности предложения также может препятствовать сегментации. Это касается некоторых бесказуемых предложений со значением побудительности: «Сюда!», «Все наверх». Или вопросительные предложения типа: «Который час?», «Что случилось?»

- ограничения могут иногда исходить из семантико-грамматического значения предложения. Трудно представить сегментированными предложения со сказуемых компаративом и словом состояния. В подобных конструкциях, часто отмечаемых в устной речи, содержится сообщение о постоянном признаке предмета.

- существуют ограничения и на уровне лексической наполняемости предложений. В пределах одного и того же типа легче сегментируются предложения, лексический состав которых обуславливает выражение не конкретного действия, а обобщенного, более отвлеченного или эмоционально-возвышенного содержания. Сравним: «Ученик пишет» и «Правда победила». В последнем предложении легче привести сегментированную конструкцию «Правда! Она победила».

Изучение возможности сегментации различных типов предложений, таким образом, показывает, что здесь существуют некоторые семантико-грамматические ограничения. Они могут исходить также из характера значений выделяемых лексем и всего сегментированного предложения. В то же время при сегментации не создается новое предложение. Рассмотрение синтаксических особенностей сегментации показывает, что у этого стилистического приема иная синтаксическая природа, чем у омонимичных ему явлений. Сегментированные конструкции отличаются от внешне похожих на них построений разговорной, книжной и официальной речи не только своей синтаксической природой, но и сферой употребления.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.
3. Аскарова, Ф.М. (2023). СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА. ББК74 74.04я43 П78, 30.
4. Аскарова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
5. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/Н.С. Валгина. — 4-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 2003 — 416 с.
6. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
7. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». *Молодежная наука: вызовы и перспективы*.
8. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
9. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
10. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. *PEDAGOG*, 7(2), 293-296.
11. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.

12. Косимов У.А. ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМПАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com

М.Н.Адыгезалова, Э.И.Герайзаде
(Узбекистан, г.Андижан; Турция, г.Карс)
adimelek@mail.ru

СИНТЕТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ В ДРАМАТУРГИИ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА

Аннотация: *Данная статья представляет обзор исследований наследия Гусейна Джавида, поэта и драматурга, известного своим романтическим стилем. Исследователи отмечают его величие в мировой литературе, называя его «Шекспиром Азербайджана и Востока». В работах Г.Джавида выделяется объединение различных жанров и культур, а его драматургия смешивает европейские и восточные элементы. Рассматривая его произведения на концептуальном, структурном и искусственно-идейном уровнях, исследователи выявляют уникальность сочетания европейского театрального искусства с восточными темами и проблемами. Работа подчеркивает значимость творчества Г.Джавида как вклада в развитие азербайджанской литературы и как символа слияния культур.*

Ключевые слова: *поэт, драматург, Гусейн Джавид, драматургия, восточный, европейский.*

Исследователи, изучающие наследие Г.Джавида, рассматривают его творчество в различных ракурсах, но огромное их большинство констатирует приверженность поэта и драматурга романтическому направлению в мировой художественной литературе, отмечает оригинальность и величие его драматургии, с почтением именуя его «Шекспиром Азербайджана и Востока» [10]. Гусейн Джавид достойно признан как крупнейший поэт-гуманист и драматург-романтик, мудрый философ, ещё более приумноживший славу классической азербайджанской и восточной поэзии [7]. По мнению академика Рафаэля Гусеинова, «Джавид кажется древним классическим философом, жившим сотни лет назад. <...> Причиной этого является глубина, мудрость и философия его поэзии» [10]. Учёные отмечают, что Г.Джавид является самым авторитетным из арестованных в то время азербайджанских писателей. Неслучайно газеты 1920-х годов писали о нём

как о «самом известном и прославленном поэте Кавказа», «самом могучем поэте в Азербайджане» [8].

О соединении в характере поэта духовных ценностей, отразившихся в его творчестве, говорила Сона Велиева, отмечая, что «Huseyn Javid is a master combining truth, love, Sufism and knowledge in himself. According to his view, events happening on earth must be fair and they must worship justice, love and truth» [2; 30]. Она же, утверждая, что Гусейн Джавид является исторической личностью, символом нестигаемости и несокрушимого духа, подчёркивает, что в произведениях поэта отражались идеи тюркизма и туранизма, что при этом он умел акцентировать внимание на осознании сути человеческих ценностей. И это позволяет С.Велиевой констатировать, что Г.Джавид – мастер общечеловеческого масштаба [5].

Почти во всех исследованиях, посвящённых творчеству Г.Джавида, красной нитью проходит идея о невероятной открытости азербайджанского драматурга, о его умении воспринимать новое, синтезировать в своих произведениях элементы различных жанров, образов и шире – мировоззрений и культур. Неслучайно, когда говорят о Г.Джавиде, прежде всего отмечают его «огромный вклад в синтез классической и современной литературы» [1;24].

О виртуозном использовании и переплетении поэтических ритмов в поэзии Г.Джавида говорит И.Пашазаде, который отмечает, что в своих произведениях поэт «использовал все ритмико-интонационное богатство многовековой азербайджанской поэзии, подчинив эти ритмы творческим задачам, стоящим перед ним. Им созданы драматические произведения и арузом, и хеджой. При этом в рамках одного произведения драматург обращается к одной системе стиха – произведение создаётся или арузом, или силлабикой, но и тут имеются исключения: если пьеса создаётся арузом, песни чаще всего даются силлабикой, что ритмически подчёркивает выделяемость этой части произведения из целого и её «особое положение» [9;144].

О соединении в творчестве Г.Джавида таких литературных родов, как лирика и драма, пишет А.Багиров, отметивший, что Гусейн Джавид «написал множество стихотворений и поэм в романтическом стиле, прославившись в азербайджанской литературе как автор лирико-романтических стихов и лирико-эпических поэм, а также как создатель первых стихотворных трагедий и драм» [7]. Г.Алиева также подчёркивает, что Г.Джавид является «первооткрывателем жанра стихотворной драмы и трагедии в азербайджанской литературе, который создал новый стиль и форму психологической и философской драмы...» [3;12]. Г.Джавид признан как

«родоначальник жанра стихотворной драмы и символично-аллегорической поэзии в азербайджанской литературе» [6], а Р.Ахмедов подчёркивает, что поэт прославился и как основоположник «романтической драмы в стихах» и «трагедии в стихах» [4; 8-12].

Мы рассматриваем творчество Г.Джавида с точки зрения развития в нём синтеза европейской и восточной литератур в его драматургии и прослеживаем его на концептуальном, структурном и идейно-художественном уровнях, где под *концептуальным уровнем* понимаем соединение европейского театра с восточным содержанием; под *структурным уровнем* – синтезирование возможностей драматургии в тексте произведений, а под *идейно-художественным уровнем* – синтез восточного и европейского мировоззрений при постановке и решении проблем, в построении сюжета и изображении характеров.

Театральное искусство – то, каким мы знаем его сегодня, – является продуктом европейской культуры и опирается корнями в античную Грецию. Велика роль Шекспира в преобразовании и развитии театра и в расширении его возможностей. Таким образом, в самом определении «Шекспир Востока», подаренном Г.Джавиду, сквозит результат синтеза европейского и восточного. Концептуальный уровень восточно-европейского синтеза в драматургии Г.Джавида связан с тем, что европейское по природе театральное искусство наполнено восточной тематикой и проблематикой.

Для того чтобы наглядно проследить концептуальный уровень синтеза в драматургии Г.Джавида, мы предлагаем рассмотреть его драмы и трагедии в отдельности.

В творчестве Г.Джавида драма как форма европейского театра наполняется восточным содержанием, что видно на примере 5 рассмотренных нами драм: «Мать», «Пророк», «Топал Теймур», «Хайям», «Мечь Иблиса». Перед нами примеры именно романтической драмы, что доказывается и характером романтического героя, и своеобразием конфликта в них. При этом все они наполнены восточным содержанием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Əlioğlu M. Hüseyn Cavidin romantizmi. – Bakı: Azərneşr, 1975 – 215 s.
2. Veliyeva S.M. (2019). The Prophet – the sacred hero of Huseyn Javid's romanticism. // Tyurkologicheskie issledovaniya/Turkological Studies. 2(4). – P. 23-31.
3. Алиева Г. Не радуйся чужому горю. // Каспий. 5 апреля, 2017 – С.12 // <http://www.anl.az/down/meqale/kaspi/2017/aprel/537390.htm>

4. Ахмедов Р. М. Жанр трагедии и его типологические особенности (на основе пьес Г. Джавида, Д. Джабарлы и С. Вургуня). // Вестник КазНУ. Серия филологическая. № 4 (138), 2012 – С.8-12.
5. В Стамбульском университете состоялась презентация турецкого издания произведений выдающегося азербайджанского драматурга Гусейна Джавида и научная конференция, посвященная творчеству литератора // <http://www.turkelpress.com/?p=15163>
6. Гусейн Джавид – азербайджанский поэт, драматург. // https://w.histrf.ru/articles/article/show/gusiein_dzhavid
7. Гусейн Джавид: Творческий путь и схватка с собственной судьбой А. Багиров, azerhistory.com/?p=29317
8. Крупнейший представитель азербайджанского прогрессивного романтизма, ставший жертвой репрессий. <https://time.net.az/2018/10>
9. Пашазаде И. Поэтические особенности русских переводов произведений Гусейна Джавида. – Баку: Огуз Ели, 2013 – 192 с.
10. Произведение «Иблис» великого драматурга Гусейна Джавида впервые было издано на монтенегрийском языке, 2019 <https://science.gov.az/ru/news/open/11385#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%>
11. Набижанова Н.Н. (2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG, 189-196.
12. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
13. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
14. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
15. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

M.N. Adygezalova, E.I. Gerayzade
(Uzbekistan, Andijan; Turkey, Kars)
adimelek@mail.ru

SYNTHETIC FEATURES IN THE DRAMATURGY OF HUSEYN JAVID

Abstract: This article provides an overview of research on the legacy of Huseyn Javid, a poet and playwright known for his romantic style. Researchers

acknowledge his greatness in world literature, calling him the "Shakespeare of Azerbaijan and the East." Javid's works are noted for combining various genres and cultures, with his dramaturgy blending European and Eastern elements. By examining his works on conceptual, structural, and artificial-ideational levels, researchers identify the uniqueness of combining European theatrical art with Eastern themes and issues. The paper emphasizes the significance of Javid's creativity as a contribution to the development of Azerbaijani literature and as a symbol of cultural fusion.

Keywords: *poet, playwright, Huseyn Javid, dramaturgy, Eastern, European.*

М.Н.Адыгезалова
(Узбекистан, г.Андижан)
adimelek@mail.ru

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ: ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ГУСЕЙНА ДЖАВИДА И ХАМЗЫ ХАКИМ-ЗАДЕ НИЯЗИ

Аннотация: *Литература издревле служит источником вдохновения, открывая новые миры и вдохновляя на творчество. Гусейн Джавид и Хамза Хаким-заде Ниязи – выдающиеся литераторы, чьи произведения остаются актуальными и современными. Гусейн Джавид, азербайджанский поэт и драматург, создавал уникальный стиль, затрагивая актуальные проблемы своего времени. Его дастан «Азер» стал шедевром национальной литературы. Хамза Хаким-заде Ниязи, узбекский поэт и просветитель, с его романом «Новое счастье» ввел жанр романа в узбекскую литературу. Их творчество – источник вдохновения, их произведения затрагивают важные темы человеческого существования, оставаясь сокровищем, передаваемым из поколения в поколение.*

Ключевые слова: *Гусейн Джавид, Хамза Хаким-заде Ниязи, поэт, писатель, драматург, просветитель.*

Литература всегда была и остается одним из основных источников вдохновения для людей. Она способна открывать новые миры, погружать в глубокие размышления и вдохновлять на творчество. Имена Гусейна Джавида и Хамзы Хаким-заде Ниязи несомненно занимают почетное место в истории литературы и искусства. Их произведения служат источником вдохновения для многих поколений и остаются актуальными и современными до сегодняшнего дня.

Гусейн Джавид (1882–1941) – известный азербайджанский поэт, драматург и общественный деятель. Его творчество отличается глубоким

философским замыслом, мудрыми мыслями и яркими образами. Он умело сочетал в своих произведениях реализм и поэзию, создавая уникальный стиль, присущий только ему. Своими стихами и драматическими произведениями Гусейн Джавид затрагивал самые актуальные проблемы своего времени, оставляя после себя глубокий след в истории азербайджанской литературы.

Одним из самых известных произведений Гусейна Джавида является дастан «Азер». Это грандиозное произведение, написанное на азербайджанском языке, стало настоящим шедевром и символом национальной литературы. В «Азере» Гусейн Джавид в рамках одного сюжета повествует не об одном событии, а о многих событиях и персонажах. Каждая часть дастана охватывает отдельный эпизод, событие и отличается от других отрывков содержанием и действующими лицами. Эта своеобразная форма была новым видом дастана как эпической поэмы. До Г.Джавида в западноевропейской и в русской литературе было немало художников слова, которые использовали подобную или близкие к ней формы. В восточной же литературе такая структура еще только зарождалась. Эта поэма вдохновляла поколения азербайджанских поэтов и писателей, оказывая значительное влияние на развитие литературного искусства в регионе.

Еще одним важным аспектом творчества Гусейна Джавида была его любовь к родному языку и культуре. Он убеждал своих современников в необходимости сохранять и развивать азербайджанский язык и литературу, призывал к уважению национальных традиций и ценностей. Его пример вдохновлял молодое поколение не только на литературное творчество, но и на активное участие в общественной и политической жизни страны.

Хамза Хаким-заде Ниязи (1889 –1929) – выдающийся узбекский поэт, писатель и просветитель, чье творчество оказало огромное влияние на современную литературу и культуру Узбекистана. Он известен своими лирическими стихами, проникнутыми глубоким чувством и эмоциональностью. В его произведениях звучит тема любви, красоты природы, добра и милосердия.

Одним из самых популярных произведений Хамзы Хаким-заде Ниязи является роман «Новое счастье». В центре произведения – конфликт между ученостью и невежеством, не такой важный для того времени, как конфликт между угнетателями и угнетенными, но Хамза, исходивший из мировоззрения своей эпохи, считал его ведущим, подтвердив тем самым, что все еще находится на позициях просветительства.

«Новое счастье» со всеми его достижениями и недостатками является первым в истории узбекской литературы образцом романа (хотя и не в

полном смысле этого слова), первым введением в обиход этого жанра, термина и понятия. Хамза не только основоположник жанра романа, но и его последовательный продолжатель.

Таким образом, творчество Гусейна Джавида и Хамзы Хаким-заде Ниязи остается актуальным и вдохновляющим до сегодняшнего дня. Их произведения отличаются высокой художественной ценностью, глубоким смыслом и философской наполненностью. Они затрагивают важные темы человеческого существования, волнуют сердца и умы читателей, оставляя за собой незабываемый след в истории литературы и культуры.

Источник вдохновения – это нечто, что может вдохновить человека на творчество, на поиск истины, на стремление к высшим идеалам. Литературное наследие Гусейна Джавида и Хамзы Хаким-заде Ниязи – это источник, который способен вдохновить нас на самые грандиозные свершения, на создание произведений искусства, которые принесут пользу и радость людям. Их творчество – это настоящее сокровище, которое нужно беречь и ценить, передавая его из поколения в поколение.

Таким образом, литературное наследие Гусейна Джавида и Хамзы Хаким-заде Ниязи играет важную роль не только в истории восточной литературы, но и в формировании культурного наследия стран, чьими писателями были эти драматурги. Их произведения исполнены глубокого уважения к народным традициям, красоте родной природы и важности человеческих ценностей. Они могут стать источником вдохновения не только для писателей и поэтов, но и для всех, кто ценит искусство и литературу.

Современное общество может по-прежнему почерпнуть великое наследие и мудрость этих выдающихся литераторов. Их произведения могут помочь лучше понять себя и мир вокруг, почерпнуть уроки и вдохновение для достижения новых высот. Следует выразить признательность за великих и умных людей, чей вклад в историю и культуру их стран останется неизгладимым.

Литературное наследие Гусейна Джавида и Хамзы Хаким-заде Ниязи – это как витрина, где каждый найдет что-то ценное и неповторимое для себя. Их произведения могут стать для нас источником утешения, вдохновения и мудрости в любой жизненной ситуации. Пусть их творчество продолжит свое сияние и в будущем, вдохновляя новые поколения на творчество, доброту и мудрость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сəfər M.Hüseyn Cavid. Bakı, 1960 – 289 s.
2. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.

3. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
4. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
5. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
6. История узбекской литературы в 2-х томах: с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т.2: с XVII в. до Великой Октябрьской социалистической революции, «Фан», 1989 г. – 484 с.
7. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.
8. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*, 189-196.
9. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
10. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
11. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». *Молодежная наука: вызовы и перспективы*.
12. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

Malika Adigezalova
(Uzbekistan, Andijan)
adimelek@mail.ru

**SOURCE OF INSPIRATION: LITERARY HERITAGE OF HUSEYN
JAVID AND HAMZA HAKIM-ZADE NIYAZI**

Abstract: Literature has always served as a source of inspiration, opening up new worlds and inspiring creativity. Huseyn Javid and Hamza Hakim-zade Niyazi are outstanding literary figures whose works remain relevant and modern. Huseyn Javid, an Azerbaijani poet and playwright, created a unique style addressing the pressing issues of his time. His epic "Azer" became a masterpiece of national literature. Hamza Hakim-zade Niyazi, an Uzbek poet and enlightener, introduced the novel genre into Uzbek literature with his work "New Happiness". Their creativity is a source of inspiration, touching on important themes of human existence and remaining a treasure passed down from generation to generation.

Keywords: Huseyn Javid, Hamza Hakim-zade Niyazi, poet, writer, playwright, enlightener.

О.Б. Азамов

Андижон давлат чет тиллари институти
Немис тили назарияси ва амалиёти
кафедраси мудири, фффд, доцент
М.Р. Мирзакаримов
University of Economics and Pedagogy,
филология кафедраси ўқитувчиси

НЕМИС ТИЛИДА ЗООНИМ КОМПОНЕНТЛИ ФРАЗЕОЛОГИК ПОЛИСЕМИЯ

Аннотация: мазкур мақолада зооним компонентли фразеологик бирликлардаги полисемик муносабатлар ва уларнинг шаклланиши борасида сўз кетган.

Калит сўзлар: полисемия, омоним, метафора, лексик полисемия, зооним

Аннотация: в данной статье рассматриваются многозначные отношения и их образование во фразеологизмах с зоонимическим компонентом.

Ключевые слова: полисемия, омоним, метафора, лексическая полисемия, зооним.

Маълумки, ҳар бир тилнинг фразеологик фондида бирдан ортиқ маного эга бўлган ҳамда омоним манולי фразеологик иборалар талайгина. Таҳлиллар натижаси шуни кўрсатадики, фразеологик маънодошлик сон жихатдан лексик полисемиядан кескин фарқ қилади. Машхур рус германисти ва фразеографи Л.Э. Бинович томонидан тартиб берилган „Немецко- русский фразеологический словарь“ луғатида берилган 12000 фразеологик ибораларнинг 930 таси бирдан ортиқ маного эга экан.

Демак, бирдан ортиқ маънони англата олиш тил бирликларига хос хусусият бўлиб, бу жараён тилшуносликда **полисемия** деб аталади. Фразеологик полисемияда ҳам худди лексик полисемияда бўлганидек, бош маъно ва ясама маъно фарқ қилинади. Фразеологик полисемияда, лексик полисемиядан фарқли равишда бош маъно устама, кўчма маъно сифатида юзага келади.

Кўп маъноли зооним компонентли фразеологизмларда уларнинг маънолари асосан бири иккинчисидан ташкил топган бўлади. Иборадаги бош компонент асосан шакилдошлик ва вазифодошлик асосида иккиламчи маъно касб этади.

Мисол келтирайлик:

- *das sind kleine Fische (für mich)*

1. Das sind geringfügige Dinge, unbedeutende Hindernisse
2. Das sind nur kleine Gewinne
3. Das sind ganz leichte, einfach zu erledigende Dinge.

Ўзбек т.: 1. Чўт эмас;

2. Бу ҳали ҳолваси;

3. Хамирдан қил суғургандай;

Гапда қўлланилиши:

- “Dieser Artikel ist allerdings nur in Amerika erschienen”,

- “Macht nichts, den werde ich schon bekommen. Das sind kleine Fisch für mich”.

-*auf den Hund kommen*

1. gesundheitlich sehr herunter kommen,
2. Wirtschaftlich ruiniert werden

Ўзб.т. 1. мазаси йўқ бўлмоқ

2. касодга учрамоқ

Гапда қўлланилиши:

Mein Mann war früher ganz gesund. Er ist erst durch die viele Nachtarbeit (mit der Gesundheit) auf den Hund gekommen.

Zu Lebzeiten des Vaters war das ein blühendes Geschäft. Unter dem Sohn ist es dann auf den Hund gekommen.

Баъзан эса фразеологизмларнинг маънолари бири иккинчиси учун асос вазифани ўтамайди, ҳар бири ўзича шаклланган бўлади. Воқееликдан ҳар гал ҳар хил образ олиш асосида вужудга келади. Масалан:

-*aus der Froschperspektive.*

1. von unten gesehen
2. von einem engherzigen Standpunkt aus betrachtet

Ўзб. т. 1. пастдан қараганда

2. узоқни кўра билмаслик

Гапда қўлланилиши:

Junge Menschen meinen allzu leicht, die ältere Generation sehe alles nur aus der Froschperspektive.

Демак, зооним компонентли фразеологизмларнинг асосий компоненти хайвон номлари ва уларнинг ҳатти- ҳаракатлари асосида шакилланган бўлиб, улардаги полисемантик муносабатлар ҳам аксарият холларда хайвонларнинг у ёки бу хусусиятларининг шакилдошлик ва вазифадошлик асосида маъно кўчиши орқали амалга ошади.

АДАБИЁТЛАР

1. Олмон тили лексикологияси ва фразеологияси. М.Э. Умархўжаев. Андижон 2010.
2. АВ Омаджон ЗООФРАЗЕМАЛАРНИ ЎРГАНИШ ТАМОЙИЛЛАРИ ВА ТАҲЛИЛ УСУЛЛАРИ// Ijodkor o'qituvch// 2022/12/16 2,659-664.
3. OB Azamov THE PLACE OF PHRASEOLOGICAL SYSTEM IN EUROPEAN LINGUISTICS AND EARLY PHRASEOLOGICAL STUDIES// Том 3 №1 2022/5/13 Международный журнал “Язык, методика, перевод”
4. Azamov O. ТИЛШУНОСЛИҚДА ЗООНИМ КОМПОНЕНТЛИ ФРАЗЕОЛОГИК БИРЛИКЛАРНИ ИЛК ЎРГАНИШ ТАМОЙИЛЛАРИ ВА ТАҲЛИЛ УСУЛЛАРИ// Results of National Scientific Research 2022/3 Volume 1| Issue 6 2022 SJIF- 4.431 ISSN: 2181-363. 1, 145-154
5. AO Burkhanovich COMMON ZOONYMS AND THEIR LEXICAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS (EXAMPLE OF UZBEK AND GERMAN LANGUAGES). International Multidisciplinary Journal for Research and Development, 2023/11/2
6. STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF GERMAN YOUTH SLANG. IN Xudaberdiyevna. *Ethiopian International Journal of Multidisciplinary Research*, 10(10), 285–288.
7. COMPARATIVE ANALYSIS OF ISOMORPHIC AND ALLOMORPHIC ASPECTS OF COMPLIMENT CONCEPT IN GERMAN AND UZBEK LANGUAGES. НМ Кодирова. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЯЗЫКА, ОБРАЗОВАНИЯ, ПЕРЕВОДА 4 (2)
8. Jurayev Azuzbek Anvarovich. A BRIEF HISTORY OF GERMAN LITERATURE// INNOVATION IN TECHNOLOGY AND SCIENCE EDUCATION, VOLUME 2 ISSUE 16,ISSN 2171-381X, SJIF 2023.5.305

9. Isamutdinova, Durдона. "COMPARISONS AS REFLECTIONS OF HUMAN CULTURE AND THOUGHT." *Innovations in Technology and Science Education* 3.20 (2024): 194-198.

Г.А Алиева .
Gulya55569@mail.ru

Баку. Азербайджан

ДИЛЕММА ИСТИНА ИЛИ ВЕРА У Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Г. ДЖАВИДА.

Аннотация. В статье рассматривается изображение двух образов: Пророка Мухаммеда в романе Г. Джавида «Пророк» и Пророка Иисуса в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», схожее и различное отношение названных писателей к божественной и человеческой истине, к вере.

Ключевые слова: Истина и вера, Божеская истина, человеческая истина, Образы Пророка.

Abstract. The article deals with the depiction of two images: Prophet Mohamad in H. Javid's "The Prophet" and Prophet Jesus in F. Dostoevsky's "Karamazov Brothers". It also discusses similar and different attitude of the above mentioned writers to divine and human truth, to belief.

Keywords: truth and belief, God truth, Human truth, Prophets' images

Известный русский писатель XIX века Ф.М. Достоевский и азербайджанский драматург XX века Гусейн Джавид являются одним из немногих писателей мировой литературы, обратившихся к образам Пророка. Таковую ответственность, как перенесение религиозной темы и религиозных деятелей в плоскость художественного изображения, то есть изображение их как живых характеров, взяли на себя эти великие писатели и мыслители, обращаясь к образу Иисуса Христа в «Братьях Карамазовых» и образу Пророка Мухаммеда в пьесе «Пророк».

Если сопоставить эти два образа пророков, то нетрудно увидеть, что Иисус Достоевского при столкновении со своим врагом Великим Инквизитором ведет себя крайне смиренно, великодушно, ни словом не возражает своему оппоненту и молча целует его в знак жалости за его глубокие заблуждения относительно миссии человека и религиозного деятеля. Пророк же Джавида вступает на арену борьбы за новую веру, держа в одной руке книгу, посланную Богом, а в другой меч, предложенный ему Скелетом, олицетворяющим историю и исторический опыт человечества в борьбе за истину. Божеское и человеческое соединены в лице Пророка Джавида, то

есть в истинном идеале человека, тогда как Иисус Достоевского руководствуется исключительно Божеским словом.

Известный азербайджанский ученый Салахаддин Халилов находит определенные аналогии и связь между поэтикой Джавида и Достоевского. Анализируя «Иблиса» Джавида, ученый сравнивает его с романом Достоевского «Братья Карамазовы» и делает такое заключение: если Достоевский защищает «идею отказа от оружия, силы и возвращается к Богу», то у Джавида «направление идеи прямо противоположное. От Ангела - к оружию, силе и оттуда – к единству истины и силы».[С.Х.с.60]

Как видно, одна из главных задач, стоящих перед Джавидом как писателем и мыслителем, был поиск истины. Эта проблема, то есть проблема истины, глубоко интересовала также и Достоевского. Но отношение к истине у Достоевского и Джавида было разное. Обоими писателями истина мыслится как вывод логического и научного мышления человека, то есть как результат его умственной деятельности. Истину находит сам человек своим умом. Поэтому это – человеческая истина, и отношение к ней у Джавида положительное, тогда как отношение Достоевского недоверительное, ибо для него вера выше чем истина. Например, в заповеди «возлюби ближнего как самого себя», а также в других заповедях Иисуса нет логики и истины с точки зрения человеческого разума. Но в них есть истина не от мира сего, то есть Божеская истина, которая большей частью человеческому уму недоступна и с практической точки зрения ему не выгодна. Если для Достоевского вера была выше, чем истина (следовательно, вера для него была высшей истиной), то для Джавида истина была выше веры, была своего рода новой верой. Выше мы приводили его слова о том, что его вера - это «истина и любовь».

Дилемму истина или вера Достоевский решал таким образом: « Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной». [Д. Т.28, кн.1. с. 176]. Этот тезис в кардинально противоположном значении писатель вложил в уста одного из своих героев – главного беса из романа «Бесы» Николая Ставрогина, который говорил, что он бы хотел остаться с истиной, нежели с Христом. Истина без Христа – чисто человеческая истина – и стала причиной самоубийства Ставрогина, которое также есть человеческое решение вопроса жить или не жить?

Поиски истины является главным для лирического героя Джавида. Лирический герой философского и глубоко содержательного стихотворения Джавида «Вот одно воспоминание от одного безумца» в эволюции проходят ряд этапов, в том числе через увлечение наукой и религией, в конечном итоге

останавливается на познании подлинной истины, которая приводит его к одиночеству, к безумству. В этом стихотворении Джавид в качестве главной гуманитарной ценности утверждает любовь к истине, а в качестве главного героя – человека, ищущего истину и любящего её больше всего в мире.

Джавид вечно искал истину, как идеал, и пути ее достижения. Например, если для его героя Шейха Санана истина заключается в любви к Хумар, то для Пророка из одноименной пьесы она заключается в вере в Бога и любви к нему. Пророк и есть искатель и борец за абсолютную истину. Для Джавида вера важна в данном случае как истина и истина – как вера. Из всех его героев только Пророк достиг этой истины. Поэтому он победитель и один из немногих героев Джавида, жизнь которого не кончается трагедией.

В «Пророке» мистическая тема веры ставится как художественная тема. Здесь не небесное низводится до уровня земного образа эстетического идеала, а земное, человеческое поднимается до уровня этого идеала. Иначе говоря, темой пьесы не является религия и коранические мотивы, а жизнь и судьба Пророка как человека. Поэтому основных героев пьесы Джавид называет не так, как в Коране, то есть не по именам (Мухаммед, Али, Омар и т. д.), а по-другому, по отчеству или по занимаемому положению (Пророк, сын Абу Талиба, сын Хаттаба и т. д.). Тем самым строится художественная структура, которая отличается от религиозной, то есть коранической структуры. Религиозный дискурс также заменен художественным дискурсом, в центре которого не поиски Бога, а поиски истины.

Говоря о пьесе Джавида «Пророк», Яшар Караев писал: «Истинное божество – это сам совершенный человек. Иначе говоря то, чем люди уподобляются Богу или отдаляются от него, заключается в их знаниях и внутреннем, духовном совершенстве» [Я.К. с. 33. Г.Джавид. 1982]

Иисус Достоевского победил своего противника, Великого Инквизитора своим смирением и любовью. Узник Иисус встает и тихо, без слов целует в уста Великого Инквизитора, который сказал ему: «Завтра я тебя сожгу на костре», а Пророк Джавида взял верх над своими врагами – главным жрецом и первым начальником – силой карающего меча. Если Иисус внедряет веру в Бога в души людей (даже злодеев) силою любви смиренной, то Пророк друзьям внушает веру силой божественной книги, а врагам силой меча. Этим и отличается отношение Достоевского и Джавида к истине и способам ее утверждения в жизни. Пророк Джавида говорит о своих предшественниках, о пророках иудейском и христианском, о Моисее и об Иисусе так:

Biri əzməkdə bulur zövqü səfa,

Biri həp duydu əzilməkdə səfa.[Т.III. с. 250]

[Один находит удовольствие в терзании других, а другой испытывал исцеление в терзании другими.]

В «Братьях Карамазовых» в «Легенде о Великом Инквизиторе», которую Иван рассказывает своему брату Алеше, Достоевский сталкивает две истины и носителей двух противоположных истин: Божескую и человеческую истины, Иисуса и Инквизитора. В евангельской легенде, которую Инквизитор напоминает своему узнику Иисусу, дьявол искушал в пустыне Иисуса и предлагал ему показать чудо, превратив камни в хлеба, чтобы люди поверили, что он сын Бога и пошли за ним как покорное стадо. Ты, говорит инквизитор, тогда отказался от чуда и не хотел чудесной веры, а хотел свободной веры людей. А люди малосильны и безвольны, и любят они покоряться силе. Мы, говорит инквизитор, взяли на вооружение то, от чего ты отказался – силу, чудо и авторитет, то есть то, что предлагал тебе дьявол. Поэтому мы с ним, а не с тобой. Это означает, что Инквизитор в своей деятельности руководствуется земной, человеческой истиной, а Иисус проповедовал истину не от мира сего, то есть Божескую истину. Достоевский считает неприемлемой для подлинной веры истину человеческую, ибо единой человеческой истины, приемлемой для всех, не существует в природе. Поэтому единая и подлинная истина – это истина Божеская, а не человеческая.

Герой Джавида Пророк также проповедует божескую истину и хочет заменить идолопоклонничество исламом. И при этом он берет на вооружение Божье слово, то есть книгу, которую ему принес Ангел. Однако не все люди готовы, хотя и способны принять эту веру, и среди них много таких, которые ведут активную борьбу против Пророка, даже хотят его убить. Возникает вопрос, как быть с такими, на которых слово истины не действует, как от них защищаться? И тут появляется символический персонаж Скелет – выразитель духа истории, исторического опыта человечества и предлагает Пророку меч. Пророк в конце концов вынужден принять меч и в отличие от Иисуса, который действовал руководствуясь, исключительно Божьим словом и любовью, вооружается и человеческим оружием, которое он будет применять избирательно. Джавид, в отличие от Достоевского, считает приемлемым, даже необходимым в борьбе за истину и справедливость прибегнуть и к силе оружия.

Пророк Джавида – это не созерцатель, не отвлеченный нравственник, а реальный деятель, борющийся за утверждение Божеской истины среди людей. В своей деятельности он руководствуется Божьим словом (книгой) и человеческим оружием (мечом). Он вышел на арену борьбы за истину с книгой в одной руке и с мечом - в другой.

Açar ancaq şu kitab el gözünü,
Siləcəkdir şu qilinc zülm izini...[III, 251c.]

[Только эта книга откроет глаза народа, меч этот сотрет с лица земли следы гнета.]В своей борьбе Пророк опирается и на новую истину, новый идеал, и на старое, испытанное оружие. Книга и меч – это как символы любви к добру и ненависти ко злу.

По своим религиозным взглядам Джавид не был атеистом, но он не был и последовательным, правоверным мусульманином. У Джавида была своя вера, которая стояла над ортодоксальными религиями, в том числе и над исламом. И эту веру он называл верой в красоту и любовь, которую он художественно выразил в своей трагедии «Шейх Санан». Достоевский же был убежденным и правоверным православным христианином. Во всех своих произведениях, начиная от «Преступления и наказания», кончая «Братьями Карамазовыми», писатель последовательно доказывал и образно изображал трагедию людей, так или иначе оторванных от духовной, национальной почвы и от веры в Бога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караев Яшар. Гусейн Джавид: к 100летию со дня рождения. Баку: Изд-во Коммунист, 1982. – 97 с
2. Cavid Hüseyn. Müharibə və ədəbiyyat // Cavid Hüseyn. Əsərləri 5 ciddə. – Bakı, “Lider nəşriyyat”, 2005, V c., S.233-238.
3. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. в 30-ти томах. –Л.: Наука, 1972–1988.
4. Xəlilov S.S. Cavid fəlsəfəsi. – Bakı, Qanun, 1996, 110 s.

Алтмишева Ё.М.
г.Андижан. Узбекистан;
E-mail: majidovna@mail.ru
Абдунабиева Н.Н.,
г.Андижан. Узбекистан

ТЕМА РУССКОЙ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ЧЕХОВА

Аннотация: в статье рассматривается один из актуальных вопросов литературоведения, связанный с описанием русской природы в произведениях Чехова, описана специфика изображения природы писателем, определена роль русской природы в раскрытии идейного содержания произведения.

Ключевые слова: русская природа, изобразительность, художественная роль, сущность, овраг, сад.

В нашей статье рассматривается одна из актуальных тем литературоведения, связанная с изображением русской природы в произведениях Чехова. Важно отметить, что описание образа русской природы Чехова нередко соотносится с психологическим состоянием героя, служит одним из средств раскрытия его внутреннего мира.

В статьях Е.И. Куликовой «Пейзаж у Чехова», И.Н. Левиной «Функции пейзажа в произведениях А.П. Чехова», А.В. Кубасова «Условное и безусловное темы природы А.П. Чехова» описаны особенности и художественные функции описания образа русской природы в произведениях Чехова.

В связи с проблемой пейзажа и темой природы в произведениях Чехова в исследовании были рассмотрены также монографии. В их числе: А. Дерман «О мастерстве Чехова», А.П. Чудаков «Поэтика Чехова», В.Б. Катаев «Проза Чехова: проблемы интерпретации», Н.Е. Разумова «Творчество А.П. Чехова в аспекте пространства» и др.

Исследовались и изображение русской природы в отдельных произведениях писателя. Им посвящены, например, статья Т. Анашиной «Пейзаж в "Драме на охоте" Чехова», статья О.С. Минеевой «Пейзаж в рассказе А.П. Чехова», статья О.С. Минеевой «Пейзаж в рассказе А.П. Чехова "Попрыгунья"», статья В.Б. Катаева «"Вишневый сад" как элемент национальной мифологии», статья В.Б. Катаева «Какое богатство, какие залежи красоты...», статья М.Ч. Ларионовой «Повесть А.П. Чехова "Степь" в этнокультурном контексте: дом у дороги» и др.

Также существуют статьи, посвященные исследованию темы природы в отдельных произведениях Чехова. Например: статья М.В. Яковлева «Природа и человек в "Степи" А.П. Чехова: (Об эпической концепции повести)»; статья И.В. Грачевой «Человек и природа в пьесе А.П. Чехова "Вишневый сад"» и др.

Изучив труды исследователей по творчеству Чехова, его таланте в описании русской природы, мы пришли к выводу, что критики разных эпох по-разному оценивают его произведения, но они едины в одном: Чехов – мастер изображения живых, трепещущих картин русской природы, родных просторов.

Для Чехова сад – это воплощение духовных корней, которые питают человека и, лишившись которых, он обречен на жалкое прозябание. Чеховский фруктовый усадебный сад – это совершенное сообщество, где каждое дерево свободно и растет само по себе, не отказываясь от своей

индивидуальности. Главное, что все деревья вместе составляют целостное единство. Сад растет в будущее, не отрываясь от своих корней и почвы. Он меняется, оставаясь неизменным. Подчиняясь циклическим законам природы, рождаясь и умирая, он побеждает смерть. Сад у писателя – это всегда выход из парадоксального мира в мир гармонии, переход из состояния тревожного ожидания, кризисного существования в вечный деятельный покой. Только в рассказе «Чёрный монах» писатель впервые описывает сад гримас, который утратил свою исконную ценностно-смысловую наполняемость. Это сад Песоцкого. Герой – личность известная в российском садоводстве, опытный практик, пишущий статьи по проблемам садоводства, всегда представленный на выставках и имеющий награды. Сад является смыслом всей его жизни. Для него он стал сверхценной идеей, поэтому он одержим садом. Сад стал для него идолом, которому он поклоняется. У Песоцкого нет духовной связи с садом, нет в нём и самого сада души. Он привлекателен ему не с эстетической стороны, а с доходной. В основе всей садоводческой деятельности героя лежит тщеславие. В этом саду только его малая цветочная часть была сродни райским кушам, только здесь было весело и жизнерадостно даже в дурную погоду. В описании цветочного сада ярко обозначена символическая библейская цветовая оппозиция: белый — символ райской гармонии, черный — смерти, тёмной силы. Автор только перечисляет названия цветов, а их 25 наименований. Каждый цветок является символом, но акцент автор делает только на палитре белой и черной окраски.

Образ погубленного райского сада усиливается у писателя от главы к главе. Сначала была испорчена работником яблоня – библейское древо познания добра и зла.

Последнее чеховское произведение и всей русской классики XIX века заканчивается рубкой сада. Удивительно то, что те, кто обещают насадить завтрашний сад, вырубают сад сегодняшний. Стук топора по саду – символ не простого, а насильственного разрушения. У Чехова это онтологический знак, предупреждающий о грядущих бедах, поскольку сады культуры не вырубают. Они прописаны на века. Стук топора по дереву – символ не природного, а насильственного разрушения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтмишева, Ё. М. (2021). «БАБУРНАМЕ» КАК ОБРАЗЕЦ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОКА. In *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
2. Абдунабиева, Р. Х., & Алтмишева, Ё. М. (2023). ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА БАБУРА В РОМАНЕ П. КАДЫРОВА «ЗВЕЗДНЫЕ НОЧИ». *ББК 74.04 я43 П78*, 13 Алтмишева, Ё. М. (2022).

- Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
3. Нартыев Н.Н. Природа в художественном мире писателя: Межвуз. сб. науч. тр. / – Волгогр. гос. ун-т; Волгоград, 1994. – 107 с.
 4. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
 5. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
 6. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. *PEDAGOG*, 7(2), 293-296.
 7. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
 8. Косимов У.А. ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. *JournalNX* ISSN: 2581-4230 IMPACT FACTOR 8.155 Website: www.journalnx.com
 9. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
 10. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
 11. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

Y.M. Altmisheva

Andijan, Uzbekistan

E-mail: majidovna@mail.ru

Abdunabieva N.N.,

Andijan, Uzbekistan

THE THEME OF RUSSIAN NATURE IN THE WORKS OF A. CHEKHOV

Abstract: the article examines one of the topical issues of literary criticism related to the description of Russian nature in Chekhov's works, describes the

specifics of the writer's depiction of nature, and defines the role of Russian nature in revealing the ideological content of the work.

Keywords: Russian nature, figurativeness, artistic role, essence, ravine, garden.

Алтмишева Ё.М.

г.Андижан. Узбекистан

E-mail: majidovna@mail.ru

Кимсанбаева Ш.И.

г.Андижан. Узбекистан

О КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В статье рассматривается один из мало разработанных вопросов языкознания, связанный с сопоставительным анализом категории падежа имен существительных в русском и узбекском языках. Рассмотрены основные грамматические значения и случаи употребления беспредложных форм падежей русских существительных и узбекских существительных.

Ключевые слова: категория падежа, парадигма, имя существительное, категория рода, исходный падеж, сопоставительный анализ.

Как в узбекском, так и в русском языке форма именительного падежа единственного числа существительных является исходной формой, в которой имена существительные даются в словарях.

В русском языке по форме именительного падежа единственного числа можно определить грамматический род большинства существительных и тип их склонения. В узбекском же языке необходимости в этом нет, так как категория грамматического рода здесь отсутствует, и все существительные имеют один-единственный тип склонения.

В обоих языках в предложении имена существительные в форме именительного падежа обычно выступают в качестве подлежащих, но могут выступать также в роли сказуемого или приложения (при подлежащего или сказуемом). Например: *Bu yozuvchi qiz yangi asarini tugatdi* (Эта девушка-писательница закончила новый роман).

В узбекском языке существительные, обозначающие вещества, материалы и т.п., часто выступают в функции определения, но при этом не согласуется с определяемым словом, а примыкают к нему, например: *kumush uzuk* (серебро кольцо) – серебряное кольцо, *oltin tanga* (золото монета) – золотая монета.

В русском языке грамматические значения и круг употребления форм родительного падежа существительных без предлога весьма разнообразны.

В узбекском языке многообразные значения форм родительного падежа существительных русского языка передаются различными грамматическими средствами.

Например, в русском языке формы родительного падежа имён существительных без предлогов могут означать, что данное лицо является обладателем какого-либо предмета или что данному предмету принадлежит другой предмет, например: книга (моей) подруги, обложка книги. Такая функция форм родительного падежа полностью совпадает с функцией *qaratqich kelishigi* (формы родительного падежа, или падежа принадлежности) в узбекском языке, а именно: *ortog'imning kitobi*, *kitobning muqovasi*. Формы родительного падежа могут выражать предмет-носитель признака. Это значение русских форм родительного падежа передаётся в узбекском языке также формой родительного падежа, или падежа принадлежности: вкус яблока – *olmaning ta'mi*, глубина реки – *daryoning chuqurligi*.

В форме родительного падежа ставится в русском языке название предмета, на который частично переходит действие, выраженное глаголом-сказуемым, т.е. когда действие охватывает не весь предмет, а лишь его часть. В узбекском языке это значение русской формы родительного падежа передаётся формой исходного падежа: Выпейте молоко – *Sutdan iching*.

Поэтому иногда учащиеся-узбеки, исходя из грамматического строя родного языка, в таких случаях автоматически переводят на русский язык узбекскую форму исходного падежа. Вот примеры таких типичных ошибок: *Men sutdan ichdim* – я выпил из молока.

Употребление формы родительного падежа в словосочетаниях такого типа представляет для учащихся определённую трудность, так как в узбекском языке отглагольные существительные-имена действия, образованные от переходных глаголов, управляют винительным падежом, существительных, обозначающих объекты, на которые переходит действие, выраженное отглагольным существительным-именем действия. Например: чтение книги – *kitob(ni) o'qish*.

Узбекские эквиваленты русских глаголов *хотеть*, *желать* (*istamoq*, *xohlamoq*, *tilamoq*, *orzuqilmoq*), *требовать* (*talabqilmoq*), *ждать* (*kutmoq*) управляют винительным падежом. Например: Народы всего мира хотят мира – *butun dunyo xalqlari tinchlikni istaydi*.

Узбекские эквиваленты русских глаголов *добиться*, *добиваться*, *достичь*, *достигать* (*erishmoq*, *yetishmoq*, *yetmoq*, *muvaffaqbo'lmoq*)

управляют дательным падежом. Например: Строители добились выполнения пона раньше срока –*quruvchilar planni muddatidan ilgari bajarishga muvaffaq bo‘ldilar*.

В узбекском языке значение некоторых русских существительных в форме предложного падежа с предлогами *в* и *на* иногда может быть передана в форме исходного падежа. Так, например, при глаголах *olmoq* (взять), *sotibolmoq* (купить), *topmoq* (найти) и т.п.. место, где что-либо берётся, выражается по-узбекски существительными в форме исходного падежа.

Сопоставительный анализ категории падежа русского и узбекского языков показывает, что при общем сходстве семантических разрядов они существенно различаются в морфологической и синтаксической структуре. Способы передачи значений падежей, роли в предложении определяются системными и структурными связями агглютинирующего узбекского и флективного русского языков.

Сопоставительный анализ разносистемных языков – один из путей более глубокого их изучения, о чём писали в своих трудах Е.Поливанов, В. Виноградов и другие учёные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. *PEDAGOG*, 7(2), 293-296.
2. Азизов А.А. Гос. учебно-педагог. изд-во УзССР, Ташкент, 1960. - 198 с.
3. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
4. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
5. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
6. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
7. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 315.
8. Косимов У.А.ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-

междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМПАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com

9. Рустамова Ф.М Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.

10. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

11. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

Y.M. Altmisheva
Andijan, Uzbekistan
E-mail: majidovna@mail.ru
Kimsanboyeva Sh. I.
Andijan, Uzbekistan

ABOUT THE CATEGORY OF CASE OF NOUNS IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract: The article considers one of the little-developed issues of linguistics related to the comparative analysis of the category of case of nouns in the Russian and Uzbek languages. The main grammatical meanings and cases of the use of the non-prepositional forms of cases of Russian nouns and Uzbek nouns are considered.

Keywords: case category, paradigm, noun, gender category, initial case, comparative analysis.

Ё.М. Алтмишева
г.Андижан
E-mail: majidovna@mail.ru
Файзуллоев Б.
г. Хужанд, Таджикистан

О ЗАРОЖДЕНИИ УЗБЕКСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию зарождения узбекской терминологии, акцентируется внимание на формирование и становление узбекской лексикографии и терминологии. Приводятся сведения о создании

терминологических словарей в период Независимости, дается авторский анализ некоторых словарей.

Ключевые слова: словарь, термин, становление, терминология, лексикография, специальная лексика, энциклопедия.

В период прогресса определенного языка лексический состав, особенно терминология, языка, в отличие от других сфер, переживает серьезные изменения. Здесь существуют объективные, социально-политические изменения в обществе в целом, где отражается не только количественные изменения, но и качественные, в следовательно и развитие, в терминологическом составе языка. Развитие и изменение лексики состоит из возникновения новых понятий и исчезновение других. В процессе прогресса происходят изменения в отношении лексических единиц к литературным нормам, использованию и других свойствах.

В узбекском языкознании вопросы терминологии рассматривались в трудах ученых Н.Т.Хатамова, М.Э.Умархужаева, Х.Дадабоева, О.Турсуновой, С.Т.Мустафаевой, Д.И.Ходжаевой и др. Диссертации И.А.Дегтяревой и Х.А.Джураева посвящены сравнительному исследованию английско-русских и английско –таджикских литературоведческих терминов. При анализе исследований по терминологии наблюдается относительно меньшее изучение терминологической лексики в гуманитарной сфере. Вопросы узбекской терминологии, исследуемые нами, показывает, что изучению специальной лексики посвящено очень мало работ, что подчеркивает актуальность и необходимость изучения философских, культурных, литературоведческих, эстетических, религиозных и других терминов.

В частности, можно перечислить следующие словари: “Немецкий-узбекский учебный фразеологический словарь с зоокомпонентами” (2015) М.Умархужаева и О.Азамова, “Немецко-русский-узбекский учебный словарь текстильных терминов” (1999) Х.Р.Рахимова, “Узбекско-русско-английский учебный словарь лингвистических терминов” (2010) Э.Киличева и М.Киличевой и др.

Вплоть до XIX века, времени появления первых трудов узбекских авторов по составлению различных словарей, отечественные литературоведы, ученые, мыслители, переводчики опирались на труды арабо-мусульманской, тюркоязычной классики. Формирование и развитие узбекской терминологии восходит к глубокой древности.

Под влиянием ряда объективных причин, таких как установление в Туране исламской идеологии, арабского языка и арабской графики, выход на

политическую арену ряда местных династий, начиная с восьмого века, наблюдается заметное расширение (XI-XIV) терминологического лексического пласта древнетюркского языка. Терминология древнетюркского языка сформировалась и совершенствовалась на основе существующих языковых законов [4].

Создание рукописных словарей, которые послужили основой создания современных узбекских и тюркоязычных словарей восходит к первому энциклопедическому словарю Махмуда Кашгари «Диван лугат-аттурк», созданным в X-XVII вв. Этот словарь является одним из первых универсальных, охватывающий все сферы науки, культуры тюркских народов, литературу и религию. Благодаря сведениям данного толкового словаря: по диалектологии, истории народов и племен, этимологии, этнографии, истории языка, географии, устного народного творчества, «Devonu lug'atit-turk» Махмуда Кашгари до сих пор считается важным источником для исследований, а в научной сфере данный источник принято считать первым образцом тюркской лексикографии. Важно отметить, что значительную часть лексикона «Devonul lug'atit-turk» занимает терминологическая лексика, обозначающая социально-политические, экономические, научные, военные и религиозные понятия эпохи караханидов. В тюркологии доказано влияние языковедческих трактатов XIV в., созданных на арабском языке, на становление узбекской терминологии и лексикографии. В словарях Абу Хайяна («Kitob ul-idrok lil-lison ul-atrok»), Халил бин Мухаммад бин Юсуф ал-Куняви «Kitobi majmuai tarjimoni turki va ajami va mug'ali», неизвестного автора «Kitobi attuhfat uz-zakiya fil-lug'atit turkiya», Жамалуддина Турки «Kitobu bulg'at al-mushtoq fil-lug'at at-turk val-qifchaq» в той или иной степени нашла отражение военно-политическая, социально-экономическая, научная, религиозная, культурно-бытовая терминологическая лексика. В некоторых из них терминологическая лексика разделена на тематические группы, что является доказательством ведения исследований по специальной лексике средневековых ученых.

В формировании узбекской лексикографии одно из ведущих мест занимают словари, созданные для изучения сочинений А.Навои и представителей классической литературы. Например, словари, созданные по указу Хусейна Байкара мирзо в 1405 г. Толи Имони Хирави «Badoe ul-lug'at», неизвестным автором в Турции «Абушка» на чагатайско-османско-турецком языке, Мухаммадом Махдийханом на староузбекском-персидском языке «Sangloh» (1748), Фатхали Кожар Казвини в 1862 г. «Lug'ati atrokiya», Яькубом Чинги «Kelurnoma», Шайх Сулайманом Бухори «Lug'ati chig'atoyi

va turki usmoniy”, созданный по просьбе группы ученых в XIX веке автором из Бухары Шейхом Сулайманом Бухари (1821-1880). Хотя относится к словарям по изучению узбекского языка, словарь включает в себя и описание географических терминов и названий географических мест.

Заслуживает внимания словарь Исхакхана Ибрата (1860-1937) на шести языках “Lug‘ati sitta al-sina”. Идея создания многоязычного словаря пришла автору во время совершения паломничества через Афганистан, Индию и Ирана, чтобы облегчить общение между мусульманами разных национальностей.

Терминологическая система староузбекского языка (конец XV-XIX вв.) формировалась и развивалась на основе терминов древнетюркского и старотюркского языка и заимствований из других языков (примеры).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы Востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.
4. Дадабоев Х. *Ўзбек терминологияси*. – Тошкент, 2019. – 117 б.
5. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. Ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
6. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
7. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.
8. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
9. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
10. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА

«БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.

11. Набижанова Н.Н. (2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG, 189-196.
12. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.

Ё.М. Алтмишева

г. Андижан, Узбекистан

E-mail: majidovna@mail.ru

И. Мажиди

г. Бенсхайм, Германия

О ТРАНСЛЯЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ «БАБУРНАМЕ»

Аннотация: в статье анализируются передачи медицинских терминов на материале сопоставления оригинала и перевода «Бабурнаме» на русский язык. Автор рассматривает результат неправильного перевода терминов с точки зрения воздействия на читателя.

Ключевые слова: термины, специальная лексика, приемы перевода, русский язык, переводческое соответствие.

Использование лексики, относящейся к сфере медицины, на языке оригинала в тексте усиливает уникальность известного сочинения. Поясним сказанное на конкретных примерах.

«Navosi bisyor mutaaffindur, kuzlar bezgak ko'p bo'lur» [5, 36]/ «В воздухе Андиждана есть гнилостность, осенью многие болеют лихорадкой» [4, 20]; «Ba'zi jarohatqa marhamdek doru qo'yar edi» [5, 94]/ «К некоторым ранам он прикладывал лекарство вроде мази» [4, 92].

В настоящее время ведутся исследования по изучению узкоспециальной лексики переводов, по способам передачи на другой язык реалий и терминов медицины в переведенных произведениях и толкования трудных для перевода терминов через пояснение их семантики, а также путем выявления преимуществ и трудных сторон непосредственного и опосредованного перевода оригинала произведений и др.

Целью нашей статьи является выявление медицинских терминов в сочинении «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура и составить классификацию тематических ресурсов.

В масштабах узбекской и зарубежной терминологии в историко-литературном направлении на материале трудов Лейчика В.М., Гринева С.В.; Мельникова Г.П.; Суперанской А.В., Подольской Н.В., Васильевой Н.В.; Татарина В.А.; А.Мадвалиева, М.Умарходжаева, Дадабаева Х., Абдушукурова Б., Бектемирова Х., Даниленко В.П., Исмоилова М., Шарапова А., Холмановой З., Хожиевой А., Бегматовой Э. и др. А ученые Усманхаджаев А., Абилов У., Тураханова М., Касимов А. осуществили исследования, основанные на изучении медицинской терминологии. Они рассматривали медицинскую терминологию в грамматическом и лексико-семантическом планах. Исследователь Наврузова М. посвятила свою работу происхождению и образованию медицинских терминов.

Несмотря на труды отечественных и зарубежных ученых о медицинской терминологии, в частности использование их в литературе, изучение терминологической лексики произведения всё еще нуждается в широком исследовании.

Энциклопедические познания Бабура проявляются в «Бабурнаме» в использовании и описании научной и специальной лексики, в частности, объяснении медицинских понятий. В «Бабурнаме» термины, обозначающие понятия, связанные с медициной, были сгруппированы в тематические группы следующим образом: медицинских профессий, заболеваний, лекарственных средств и медицинских инструментов.

Использование медицинских терминов способствует обогащению языка художественных произведений профессиональными словами, которые создают художественную картину мира автора произведения. Медицинская лексика анализируемого сочинения объединяет специальные и неспециальные медицинские названия, функционирующие в научной и других подсистемах языка. Основную часть медицинской лексики составляет медицинская терминология.

Медицинские термины входят в вербально-семантический уровень языковой личности писателя, который заключается в отборе терминов, в лексическом наполнении тематических групп и в способах семантического преобразования терминов. На лингвокогнитивном уровне термины являются средством раскрытия идейного замысла писателя. Все это обуславливает особое место термина в создании художественной картины мира писателя.

Для передачи названия профессий в медицине отраженной в сочинении эпохи транслатолог удачно использовал синонимы слова.

Например, бахши означает «врач, целитель»: «*musohib yo'sunluq tabibi*» [5, 258] / «в качества врача» [4, 215]. Деятельность *лекаря, бахши* основана на лечении пациента лекарственными травами, растениями, их корнями, настоем цветов, плодов и т.д. В сочинении термин «целитель» используется и для врачей. *Лекарь, бахши* признаны целителями всех болезней и психических недугов. Для обозначения «врач, лечащий человек» также наблюдается двойное употребление обоих терминов: бахши, лекарь (врач).

Сравним: «*Tabiblar bu baloga ne chora qilg'oylar*» [5, 133] / «Чем могут помочь лекари в этой беде?» [4, 103]. Параллельное использование слов *tabib, baxshi* / *лекарь, врач и бахши; oriza, taraz, zahmat* / *болезнь, недуг* также подтверждает, что данные слова являются абсолютными синонимами. Если в основе термина *лекарь* лежит объект лечения, то в основе лексемы *бахши* лежит деятельность человека, направленная на лечение. *Бахши* также используется в современном узбекском языке. В толковом словаре отмечены два значения этого слова. *Бахши* сегодня употребляется в диалектах преимущественно во втором значении, которое зафиксировано в толковом словаре. Он выражает «лекаря, который лечит универсальными методами и практиками». Слово также используется в разговорной речи и означает «лечение, исцеление».

Помимо того, что слово *tabib* / *лекарь, врач*, занявшее место в лексиконе сочинения употребляется в значении «врач», следует также отметить, что арабское заимствование вступило в синтагматическую связь с чисто тюркской лексемой и участвовало в развитии системы медицинских терминов того времени: «...*mening onam Qutluq Nigorhonimga xasba marazi oriz bo'ldi, fasod qildilar, noqis voqi' bo'ldi*» [5, с.124] / «с моей матерью Кутлук Нигар ханум приключилась болезнь хасбе» [4, с.126]; «*Gandamakka tushganda, manga tund rezandaliq bo'ldi*» [5, с.185] / «...когда мы стали лагерем в Гандамаке, у меня сделался сильный насморк» [4, с.150].

Бабур использует в сочинении термины, обозначающие медицинские профессии, наименования различных видов заболеваний, названия лекарственных средств и медицинских инструментов: «*Shanba kuni bir ayuq sut ichtim. Yakshanba kuni ham bir ayuq sut ichtim. «Gili maxtum»ni ham ham araqqa hal qilib ichtim*» [5, 218] / «В субботу я выпил чашку молока, в понедельник тоже выпил чашку молока и выпил еще разведенной печатной глины» [4, 251]. Можно сказать, что наличие медицинских терминов, использованных в «Бабурнаме», свидетельствует о глубоких познаниях автора в сфере медицины.

Использование в сочинении медицинской лексики обуславливает их познавательную ценность, а также позволяет глубоко понимать текст.

Наличие в мемуарах Бабура большого количества медицинских терминов потребовало тщательного поиска переводческих соответствий данной лексики на русском языке. Анализ переводческих ошибок в «Бабурнаме» показал, что профессиональный переводчик должен знать не только грамматику и лексику иностранного языка, но и в полной мере владеть специальной лексикой, использованной в оригинале, владеть искусством герменевтики.

Изучение медицинской терминологии «Бабурнаме» может пролить свет на вопросы формирования и развития этой части терминологии современного литературного языка, внести ясность в некоторые идейно-художественные вопросы сочинения, ибо медицинская лексика относится к числу важнейших частей структуры произведения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы Востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентом религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.
4. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабурнаме. Записки Бабура. – Ташкент: изд. АН УзССР, 1958. –528 с.
5. Бобур Захириддин Мухаммад. Бобурнома. – Т.: «Шарк» нашриёт-матбаа акциядорлик компанияси бош тахририяти, 2002. – 336 б.

Алтмишева Ё.М.

г.Андижан. Узбекистан

E-mail: majidovna@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ НЕИСЛАМСКИХ ТЕРМИНОВ В «БАБУРНАМЕ», ИХ ТИПОЛОГИЯ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы адекватности перевода на русский язык неисламских религиозных терминов в сочинении Бабура «Бабурнаме». Основное внимание уделено актуализации

неисламской лексики, которые в совокупности представляют языковую картину мира сочинения. Создана типология религиозных терминов неисламского происхождения.

Ключевые слова: религиозный термин, реалия, адекватность, соответствие, вербальный инструментарий.

В настоящее время ведутся исследования по изучению узкоспециальной лексики переводов, по способам передачи на другой язык религиозных реалий и терминов в переведенных произведениях и толкования трудных для перевода терминов через пояснение их семантики, а также путем выявления преимуществ и трудных сторон непосредственного и опосредованного перевода оригинала произведений и др.

Целью нашей статьи является выявление неисламских религиозных терминов в сочинении «Бабурнаме» Захириддина Мухаммада Бабура и составить типологию тематических ресурсов.

Во все времена жизнь человека была связана с религией и вероисповеданием. Понятия вероисповедания, религиозные представления, знания об устройстве мира и поклонения великому абсолюту были частью сознания человека, формировали его нравственные ориентиры. Говоря о религиозной терминологии, рассматривая её историческую этимологию, становление и развитие, важно отметить, что религиозная терминологическая лексика в основном заимствована зарождалось на языке местных племен и народов, следовательно, формирование и становление религиозной лексики в общем понимании восходит к периоду античности.

Анализ исследований религиозных терминов показывает, что в эпоху атеистического скепсиса изучению религиозных терминов не придавалось особого внимания. Отсутствие свободы вероисповедания, преследование религиозных обрядов, ограниченная публикация религиозной литературы, неправильное толкование религиозных понятий и терминов не только в политической литературе и лекциях, но и в художественной литературе достигли такого уровня, что этот лексический пласт не был научно изучен. Не соблюдался объективный подход к изучению религиозных тем в статьях и научных трудах, опубликованных в небольшом количестве во времена господства идеологии эпохи. Исследования на религиозную тематику велись атеистами.

При анализе перевода «Бабурнаме», выполненного М.Салье, мы столкнулись с трансляцией некоторых религиозных терминов, а именно в переводах реалий неисламского характера.

В нашем исследовании выявлены случаи использования религионимов *господь, бог* (включая фразеологические единицы, в структуре которых использовано данное слово), *храм, капище, йога, келья, идол, инду, богословие, чудо, святой, язычник, гробница, оплакивание, богадельня, верование, еретик, ересь, пост, аминь, мученик*.

М.Салье предпринимал попытки подбора соответствия для каждого религиозного термина, фразы на русском языке. Несмотря на то что для изображения реалий неисламских религий функционируют соответствующие термины, автор перевода часто трансформирует исламизмы на христианизмы. Результаты трансформации религионима в такой форме не всегда были адекватными. Например, самое слово «Аллах» переведен как «господь», что приводит к допущению ошибки. Неправильно передано значение слова «Тенгри» в контексте словосочетания «Господь»: Тенгри – буквально обозначает бог, а религионим «господь», применяется в христианстве по обращению к Иисусу Христу. Иисус Христос – Исо алайхиссалом, как приведено в Куръане, посланник Аллаха. В начале зарождения христианства Иисус Христос почитался в качестве пророка, но со временем подверглось искажению данное понятие, люди сотворили себе бога в лице Иисуса Христа. Сравним примеры из «Бабурнаме»: «Tengri taolo o‘z fazl va karami bila fath va zafar ro‘ziy qildi» [4; с.72]/ «Великий господь по своей милости и благодати сделал тот день днем победы и торжества» [5; с.87]. В следующем примере под термином «худой» тоже имеется ввиду «Аллах», что говорит о несоответствии подбора религионима: “Xudoy muni mundoq kelturdi” [4; с.73]/ «господь исправил наши дела» [5; с. 89]. Можно констатировать, что в терминологии ислама существуют единицы, не подвергающиеся ретрансляции на русский или другой язык. «Manga gu‘slg‘a ehtiyoj edi» [4; с. 87]. «Мне понадобилось совершить омовение» [5; с. 114] / Например, в передаче слова «gu‘sl» как «омовение», переводчик стирает сакральную семантику исламизма. В переводе имеет место опущения религиозного термина “*tanosuh*”: «Hind eli kifirni hindu derlar. Hindular aksar tanosuhiy bo‘ladur» [4;с.208] / «Большинство жителей Хиндустана — язычники; хиндустанцы называют язычников хинду. **Большинство хинду танасухи, то есть верят в перевоплощение из одного тела в другое/реинкарнацию**» [5; с.170] (в переводе М.Салье выделенная фраза опущена). Слово “*tanosuh*” «в восточных религиях: учение о повторном воплощении души после смерти тела в другое существо; переселение души из одного тела в другое. Такая вера присуща некоторым языческим религиям и религиозно-философским учениям. Некоторые группы, отколовшиеся от ортодоксального Ислама, также ввели танасух в свою веру” [6; с.323].

Существенные различия между этими значениями чрезвычайно тонкие, и переводчик иной веры может допустить неточность в передаче смысла концепта. Эквивалент исламизма не встречается ни в одном другом языке мира, точнее, ни в одной из предшествующих существующих религий. В переводе текста на русский язык значение слова передано как «чтение». Оно частично не соответствует смыслу слова, так как утратило компонент завершенности действия.

«Mulloning mazorini *tavof qilganda*» [4; с. 241]/ «...совершив **обход (поклонение) вокруг гробницы Маулана Джамии**» [5; с. 207].

Во избежание тавтологии Салье слову *могила* неудачно подобрал синоним *гробница*.

По нашему мнению, в первом случае при переводе необходимо было сохранить исламскую реалию и дать краткую справку о переводимом термине, во втором – использовать нейтральные слова «усыпальница» или «мавзолей».

В другом случае М.Салье подбирает общепризнанный нейтральный термин: «*madrasa va maqibir tiklagandir*» [4; с. 47]/ «*устроил в Кеше медресе и мавзолей*» [5; с. 64]. Как было сказано выше, в отдельных случаях из-за несоответствия ошибочно подобранных русских вариантов концептам для некоторых исламских слов произошло полное искажение смысла.

Помимо исламских терминов, в тексте сочинения актуализируется общерелигиозная и неисламская лексика. Сравним: «...rohi do‘zah raumunand (jahannamga qulatar kulatar ... edilar)» [4; сс.227,274]/ «...в обитель гибели»; «Все они вступили на стезю, ведущую в ад... Дорога с поля битвы, словно геенна» [5; с.188]. «*bu vaynning yonida yonida buq‘ayi xayre qilg‘aylar*» [4; с.221] / «построить возле колодца богадельню» [5; с.181]; «*Bikromajit hindu Gvaliyar rojasi*» [4; с.141] / «Бикрамаджит индус был раджей Гвалиара» [5; с. 210]; «*Aimmayi kalom ikki firqadur*» [4; с.59]/ «Учителя богословия делятся на два толка» [5; с.36]; «*Omin yo robbal-olamin*» [4; с.243]/ «Аминь, о владыка двух миров!» [5; с. 201].

По способу применения неисламских терминов в «Бабурнаме» можно разделить на следующие группы:

1. Наименования бога: бог, Господь.
2. Названия религиозных ритуалов: молитва, ересь, аминь.
3. Слова, обозначающие род занятий и вид деятельности: мученик, йог, танасухи, язычник, хинду, кафир, еретик.
4. Названия религиозных объектов и культовых сооружений: храм, капище, кумирня, ад.

Следует отметить, что неисламскую лексику «Бабурнаме» необходимо выделить в особую группу религиозных терминов среди других заимствований из арабского языка, в данном случае исламизмов, и выбрать предметом лингвокультурологических исследований.

Специфика функционирования религиозного пласта лексики в «Бабурнаме» в ракурсе аутентичности при переводе на другой язык, в частности на русский, до последнего времени не получила должного освещения. Исследование неисламской религиозной лексики и трансформации на русский язык, выполненный на материале «Бабурнаме», имеет важное лингвокультурологическое значение.

Важно отметить следующее: неисламский религиозный термин в русском переводе «Бабурнаме» в ряде случаев не нашел точного соответствия и требует повторного рассмотрения, так как в наше время использование религиозной терминологии в русскоязычных текстах приобретает более выраженное эмотивное содержание в силу его приобщенности к современной действительности, в переводе «Бабурнаме» на русский язык целесообразно сохранить религиозную терминологию и представить адекватные комментарии, раскрывающие их сакральное значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. *PEDAGOG*, 7(2), 293-296.
2. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
4. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
5. Бабур Захириддин Мухаммад. «Бабурнаме» (Записки Бабура). Перевод Салье М./ Общ. ред-я и доработка В.Рахмонова. – Ташкент: «Шарк», 2008. – 242 с.
6. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.

7. Бобур З.М. Бобурнома. А. Абдурашидов, Б.Алимов ва бошқ. // П. Шамсиев, С. Мирзаев ва Э.Мано (Япония) нашрлари асос. қайта нашрга тайёрл.: С.Ҳасанов//Мас. муҳ.: В.Раҳмонов. – Т.: «Шарқ», АК, 2002. – 336 б.
8. Ислам. Энциклопедический словарь Источник: <https://gufo.me/dict/islam>
9. Косимов У.А.ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 IMPAKT FACTOR 8.155 Website: www.journalnx.com
- 10.Рустамова Ф.М Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.

Алтмишева Ё.М.

г.Андижан. Узбекистан

E-mail: majidovna@mail.ru

Нуралиева Д.Б.

г.Андижан. Узбекистан

ЦВЕТОПИСЬ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация: в статье рассматривается один из мало разработанных вопросов литературоведения, связанный с определением роли цветописи в художественных произведениях. Выявлена роль цветописи в описании пейзажа и портрета героев в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита», определена роль цветописи в раскрытии идейного содержания произведения.

Ключевые слова: цветопись, изобразительность, художественная роль, сущность, цвет, характер.

В нашей статье рассматривается один из мало разработанных вопросов литературоведения, связанный с определением роли цветописи в художественных произведениях. Целью нашего исследования является выявление и рассмотрение примеров цветописи в романе «Мастер и Маргарита», определение их художественной роли в произведении. В нашей работе сделана попытка определить, какое значение в романе имеет цветопись как одно из главных средств художественной изобразительности; выявить роль цветописи в описании пейзажа и портрета героев; определить

художественную роль в романе значений цветов и их сочетаний; показать, как помогает цветопись раскрыть идейное содержание произведения.

Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» использует цветопись как одно из ключевых средств художественной выразительности, что придаёт произведению особую живописность и глубину. Цветовая палитра, представленная в романе, играет важную роль в создании реалистичных описаний пейзажей, портретов и внутренних миров персонажей, помогая читателю глубже погрузиться в атмосферу произведения и понять его героев.

В описании пейзажей Булгаков использует цветопись для передачи настроения и атмосферы, усиливая эмоциональное восприятие сцены. Прилагательные, обозначающие цвет и образы помогают создать яркие и живые картины природы, усиливая реалистичность и художественную выразительность текста. Например, сцена ночной скачки Воланда и его свиты, покидающих Москву, наполнена цветными описаниями, которые создают ощущение колдовства и таинственности: «Волшебные черные кони... ночь начала закрывать черным платком леса и луга... ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и выбрасывала ... в загустевшем небе белые пятнышки звезд» [5]. Эта сцена не только визуально насыщена, но и эмоционально нагружена, передавая ощущение неизбежности и мистики.

В раскрытии характеров и внутреннего мира героев, в описании их портретов огромную роль играет цветопись. Предпочтения цветовых гамм персонажей отражают их сущность и психологические особенности. Например, серый цвет. Предпочитаемый М.А.Берлиозом и Мастером, символизирует рассудительность и стремление держаться в тени. Воланд, представляющий потусторонние силы, также появляется в сером костюме, что подчеркивает его таинственность и скрытность. Цвета, используемые для описания свиты Воланда, как например черный цвет Бегемота и фиолетовый оттенок Коровьева-Фагота символизируют демоническую природу героев.

Булгаков использует цвет не только для колористического изображения мира, но и для акцентирования определенных черт характера персонажей и выражения авторского отношения к ним. Красный цвет, связанный с Понтием Пилатом, символизирует кровь и власть, подчеркивая его волевой и властный характер. Багровый и рыжий цвета, символизирующие угрозу и опасность, используются для описания грубой силы и произвола, присущих некоторым персонажам. Черный цвет, предпочитаемый Воландом, символизирует формальность, условность и высокое понимание, а также ассоциируется со смертью и тьмой. Голубой цвет, связанный с Иешуа Га-Ноцри, символизирует духовность и благородство.

Белый и синий цвета, преобладающие в клинике Стравинского, ассоциируются с чистотой и милосердием, создавая ощущение покоя и безопасности.

Языковые средства колористического изображения у Булгакова включают цветочные прилагательные, существительные, глаголы и сравнения. Эти средства помогают создать живописные и эмоционально насыщенные описания. Например, «черная вода», «желтизна страниц», «посинел лицом», «красный, как рак» - все эти выражения усиливают визуальные и эмоциональные образы, делая повествование более ярким и выразительным. Использование названий цветных металлов и драгоценных камней также добавляет блеск и богатство описаниям, как, например, в описании портсигара из червонного золота с бриллиантами.

Таким образом, цветопись в романе «Мастер и Маргарита» выполняет не только изобразительную, но и выразительную функцию. Она помогает Булгакову не только нарисовать яркие и живописные картины, но и раскрыть внутренний мир героев, передать их эмоциональное состояние и подчеркнуть важные черты их характера. Цветовые ассоциации усиливают драматическое напряжение и помогают создать уникальную атмосферу произведения, делая его более глубоким и многогранным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

12. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
13. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
14. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
15. Вулис А. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». – М.: 1991. – 224 с.
16. Матвеев Б.И. Цветопись в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». – «Русский язык в школе», № 1, 2003. – стр.67-72.
17. Султонкулов, О. Ж. (2017). О границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова. In *European Scientific Conference* (pp. 166-169).

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФРАЗОВЫМ ГЛАГОЛАМ В ШКОЛЕ

***Аннотация.** Данная статья рассматривает особенности обучения фразовым глаголам в школе. Рассматривается понятие «фразовый глагол», выделяются основные характеристики данной лексико-грамматической группы. В данной работе представлены подходы к преподаванию, а также выделены основные трудности, с которыми сталкиваются ученики при изучении фразовых глаголов.*

***Ключевые слова:** фразовый глагол, лексическое значение, английский язык.*

Фразовые глаголы являются широко распространенным лексико-грамматическим явлением современного английского языка. Фразовые глаголы представляют собой сложный аспект английского языка, который представляет особую трудность для запоминания для учащихся. Их семантическая сложность, многозначность, нерегулярность и контекстная зависимость требуют от учащихся значительных усилий для освоения. «Фразовые глаголы представляют собой сочетание глагола с послелогом (наречной или предложной частицей), приводящее к появлению цельной семантической единицы, как правило, с несколькими лексическими значениями» [2, с. 142].

Таким образом, понимание сущности фразового глагола сводится к тому, что он представляется в виде сложной единицы, состоящей из двух и более элементов, неизменной частью которой является глагол, а изменяемой частью могут являться другие части речи – предлог или наречие. Говоря об особенностях фразовых глаголов, можно отметить, что они обладают идиоматичностью, метафоричностью, а также способны лучше передавать нюансы лексического значения.

Существует необходимость использования наиболее эффективных способов обучения фразовым глаголам. В учебных пособиях не описывается специфика фразовых глаголов и не раскрываются особенности употребления данных глаголов. В связи с этим школьники испытывают множество трудностей при их изучении. Приведём следующие причины:

1. у одного и того же глагола с разными предлогами разное значение, а также разный перевод: look for – искать что-то, look after – присматривать за кем-либо.

2. сложно угадать значение фразового глагола, если обучающийся с ним не знаком: make up – придумывать, come up with – придумывать.

3. одни и те же предлоги придают разным глаголам разные значения: come out – выходить, eat out – есть вне дома.

4. учащиеся не всегда понимают, что фразовый глагол представляет собой цельную единицу и рассматривают его как комбинацию двух самостоятельных элементов: глагола и предлога, либо не обращают внимания на послелог [3, с. 173].

Проанализировав накопленный материал по данной теме, мы предлагаем несколько подходов к обучению фразовым глаголам.

Первый подход основывается на изучении фразовых глаголов по конкретной теме. Один из наиболее эффективных методов изучения фразовых глаголов – это метод их комбинирования в тематические группы. Для этого достаточно выбрать определённые темы и изучить по ним фразовые глаголы. Например, можно составить небольшой список по теме "Family": grow up – взрослеть, становиться старше, расти; get together – собираться всем вместе; get on with someone – ладить, быть в хороших отношениях с кем-либо; look after someone – заботиться, ухаживать за кем-либо, присматривать.

Далее, эти глаголы закрепляются в упражнениях на заполнение пропусков, упражнениях на перефразирование предложений, используя изучаемые глаголы. Ниже приведены примерные упражнения по данному подходу для начального и среднего классов:

Exercise 2: Fill in the gaps with the correct phrasal verb:

1. Children _____ so fast, don't they?
2. We always _____ on well with our neighbors.
3. I need to _____ my brother for breaking my favorite toy.

Exercise 2: Rewrite the following sentences using phrasal verbs from the list:

1. My family members spend time together.
- My family members _____.
2. I care for my little sister when my parents are busy.
- I _____ my little sister when my parents are busy.

Далее учитель может обеспечить выход фразовых глаголов в речь, задав такое речевое упражнение как рассказать о своей семье, используя эти глаголы, что обеспечит их закрепление.

Большинство источников предлагают общую классификацию для фразовых глаголов: *get on, get away, get up*. Изучение фразовых глаголов по такой классификации в меньшей вероятности даст хороший результат, так как между этими глаголами нет логической связи, что усложняет процесс обучения.

Известно, что значение фразового глагола заключается в предлоге. Таким образом, можно объяснить ученикам значение того или иного предлога. Для этого мы рекомендуем использовать словарь *Macmillan Phrasal Verbs plus Dictionary*. В данном словаре четкие описания случаев использования фразовых глаголов сопровождаются иллюстрациями, что помогает в усвоении информации.

Мы также предлагаем такой онлайн-ресурс для изучения фразовых глаголов как *Phrasal verb demon*. Здесь собраны упражнения по всем фразовым глаголам, они также разделены на тематические группы. Здесь ученик также может заниматься самостоятельно, для этого достаточно выбрать свой уровень и фразовые глаголы, которые нужно изучить. В данном онлайн-ресурсе представлено объяснений каждого фразового глагола.

Следующий подход основан на личных ассоциациях. Этот способ является одним из самых результативных среди учеников. Мы предлагаем следующее задание по данному подходу. Для этого учителю рекомендуется создать список вопросов, используя изучаемые фразовые глаголы. Нужно расположить их так, чтобы студенты, отвечая на них, чувствовали разные эмоции. Известно, что эмоциональная связь помогает лучше запоминать материал. К примеру, можно составить такие вопросы для старших классов:

1. Have you ever had *to deal with a difficult situation* and come out on top? What emotions did you experience during that time?

2. When was the last time you *broke down in tears*? How did you cope with that emotional moment?

Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является контекстуальный подход: заучивать фразовые глаголы с опорой на контекст. Важно отметить мнение А.В. Куниной: «изучение изолированного слова не дает представления о многообразии связей, в которые оно вступает в контексте, об ассоциациях, которые оно может вызывать в том или ином окружении, о добавочном смысле, который оно приобретает при использовании» [1, с. 103].

Студенты знакомятся с аутентичными текстами, в первую очередь выделяют фразовые глаголы на уровне формы, то есть выполняют упражнения на дифференциацию и идентификацию фразовых глаголов, упражнения на развитие контекстуальной догадки, задания на осмысление

лексико-синтаксических связей фразовых глаголов, далее выполняют более сложные упражнения, такие как имитативные, подстановочные, пересказ. Содержание аутентичных текстов отражает естественные ситуации общения, а фразовые глаголы, содержащиеся в них, обладают высокой коммуникативной ценностью.

Важно отметить, что одним из ключевых принципов обучения фразовым глаголам является коммуникативная направленность. Обучение фразовым глаголам должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать развитию коммуникативных навыков у учащихся во всех аспектах устной и письменной речи. Таким образом, изучение английских фразовых глаголов требует внимательного и систематического подхода со стороны педагога. Важно начать изучение фразовых глаголов на начальных этапах обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка.: – М.: Высшая школа, 1996, 381 с.
2. Рокунова, Н. И. Особенности фразовых глаголов современного английского языка и их использование в языке профессионального общения: — Екатеринбург, 2017, 177 с.
3. Рокунова Н.И., Слугина О.В. Основные подходы и принципы обучения английским фразовым глаголам студентов неязыковых специальностей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-i-printsipy-obucheniya-angliyskim-frazovym-glagolam-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey> (дата обращения: 04. 05. 2024)

Angelina Ananyeva
(Russia, Cheboksary)
angelinananeva@mail.ru

FEATURES OF LEARNING PHRASAL VERBS AT SCHOOL

***Abstract.** This article examines the features of learning phrasal verbs in a school educational environment. The concept of "phrasal verb" is considered, the main characteristics of this lexical and grammatical group are highlighted. This paper presents approaches to teaching, as well as highlights the main difficulties faced by students when learning phrasal verbs.*

***Keywords:** phrasal verb, English language, lexical meaning*

Ф.М.Аскарова
(Узбекистан, г. Андижан)
faniya.askarova.83@bk.ru
А.Д.Кариев
г.Алматы,Казахстан

ДЕБАТЫ КАК МЕТОД ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** Данная статья посвящена рассмотрению трех основных форматов дебатов: классического формата, формата Линкольна-Дугласа и формата Карла Поппера.*

***Ключевые слова:** дебаты, классический формат дебатов, формат Линкольна-Дугласа, формат Карла Поппера, критическое мышление, коммуникативные навыки.*

Команда «Против»: «Мы показали, что домашние задания важны для закрепления знаний и развития навыков самоорганизации. Правильное управление временем и поддержка со стороны семьи помогут уменьшить стресс и сделать процесс обучения более эффективным. Домашние задания играют важную роль в подготовке учеников к будущим вызовам»

Этот пример иллюстрирует структуру классических дебатов, где каждая команда представляет свои аргументы, отвечает на контраргументы оппонентов и подводит итоги в заключительном слове.

2. Формат Линкольна-Дугласа - ориентирован на дебаты один на один и акцентирует внимание на моральных и философских аспектах обсуждаемого вопроса.

Пример формата Линкольна-Дугласа.

Тема: «Должен ли литературный канон включать только классические произведения?»

Вступительная речь

Аффирмативная позиция (За): «Добрый день. Сегодня мы обсудим, должен ли литературный канон включать только классические произведения. Я утверждаю, что литературный канон должен сосредоточиться исключительно на классике, так как эти произведения представляют собой высшие достижения литературного искусства и играют важную роль в формировании культурного и исторического сознания общества. Классические произведения проверены временем и несут в себе фундаментальные моральные и философские идеи»

Негативная позиция (Против): «Добрый день. Я считаю, что литературный канон не должен ограничиваться только классическими произведениями. Включение современных и менее известных произведений позволяет канону быть более разнообразным и отражать современную культуру и проблемы. Литература развивается, и новые произведения могут предложить свежие идеи и взгляды, которые важны для понимания нашего времени»

Аргументы и контраргументы

Аффирмативная позиция (За): «Первый аргумент. Классические произведения имеют непреходящую ценность и универсальные темы. Они исследуют фундаментальные вопросы человеческого существования, такие как добро и зло, любовь и ненависть, свобода и рабство. Эти темы актуальны во все времена и помогают читателям лучше понять себя и окружающий мир»

Негативная позиция (Против): «Мой контраргумент. Современные произведения также исследуют важные темы и могут предлагать новые, актуальные для нашего времени перспективы. Они могут затрагивать вопросы, связанные с современными социальными, политическими и экологическими проблемами, которые классика не охватывает в полной мере»

Аффирмативная позиция (За): «Второй аргумент. Классические произведения прошли проверку временем и доказали свою литературную ценность. Они являются эталонами литературного мастерства и оказывают значительное влияние на развитие языка и литературы. Изучение классики помогает развивать критическое мышление и эстетическое восприятие.»

Негативная позиция (Против): «Мой контраргумент. Канон, включающий только классику, может стать устаревшим и неинтересным для молодых поколений. Включение современных произведений может сделать литературу более доступной и актуальной для молодежи, стимулируя их интерес к чтению и изучению литературы»

Заключительное слово

Аффирмативная позиция (За): «Подводя итог, я хочу подчеркнуть, что классические произведения представляют собой высшие достижения литературного искусства и играют важную роль в формировании культурного и исторического сознания. Они проверены временем и несут в себе фундаментальные моральные и философские идеи, которые актуальны во все времена»

Негативная позиция (Против): «В заключение, я хочу отметить, что литературный канон должен быть более разнообразным и включать не

только классику, но и современные произведения. Это позволит канону отражать современную культуру и проблемы, делая литературу более доступной и актуальной для всех поколений. Литература должна развиваться и учитывать новые идеи и взгляды»

Этот пример иллюстрирует структуру дебатов в формате Линкольна-Дугласа, где акцент делается на моральных и философских аспектах обсуждаемого вопроса, и каждый участник представляет свои аргументы, отвечает на контраргументы оппонента и подводит итоги в заключительном слове.

3. Формат Карла Поппера - включает командные дебаты с акцентом на исследование и доказательства, что помогает студентам развивать навыки работы в команде и исследовательскую деятельность.

Пример формата Карла Поппера

Тема: «Следует ли запретить использование смартфонов в школах?»

Состав команд:

Команда «За»: Исследователи, утверждающие, что использование смартфонов в школах следует запретить.

Команда «Против»: Исследователи, утверждающие, что использование смартфонов в школах не следует запрещать.

Вступительная речь

Команда «За»: «Добрый день. Мы считаем, что использование смартфонов в школах следует запретить. Наши аргументы основаны на исследованиях, показывающих, что смартфоны отвлекают учеников, снижают успеваемость и способствуют развитию зависимости. Мы представим доказательства и статистику, подтверждающие нашу позицию»

Команда «Против»: «Добрый день. Мы считаем, что использование смартфонов в школах не следует запрещать. Смартфоны могут быть полезными образовательными инструментами, способствующими улучшению учебного процесса. Мы представим исследования, показывающие, как правильное использование смартфонов может приносить пользу учащимся и учителям»

Аргументы и контраргументы

Команда «За»: «Первый аргумент. Смартфоны отвлекают учеников от учебного процесса. Согласно исследованию, проведенному Гарвардским университетом, 75% студентов признали, что использование смартфонов на уроках отвлекает их внимание и снижает их академическую успеваемость»

Команда «Против»: «Мой контраргумент. Правильное использование смартфонов может повысить эффективность учебного процесса. Исследование, проведенное Стэнфордским университетом, показало, что

использование образовательных приложений на смартфонах помогает учащимся лучше усваивать материал и повышает их интерес к учебе»

Команда «За»: «Второй аргумент. Смартфоны способствуют развитию зависимости и негативно влияют на психическое здоровье учеников. По данным Всемирной организации здравоохранения, чрезмерное использование смартфонов связано с увеличением уровня стресса и тревожности среди подростков»

Команда «Против»: «Мой контраргумент. Введение правил и ограничений на использование смартфонов может минимизировать их негативное влияние. Например, использование смартфонов только в образовательных целях и запрет на их использование во время перерывов может снизить риск зависимости и улучшить учебную дисциплину»

Команда «За»: «Третий аргумент. Смартфоны способствуют распространению кибербуллинга и других форм онлайн-агрессии среди учащихся. Исследование, проведенное Оксфордским университетом, показало, что 30% школьников сталкивались с кибербуллингом, что негативно сказывается на их психическом здоровье и академической успеваемости»

Команда «Против»: «Мой контраргумент. Образовательные программы по цифровой грамотности могут помочь учащимся безопасно использовать смартфоны и избегать негативных аспектов онлайн-взаимодействия. Программы, направленные на обучение детей правилам безопасного поведения в интернете, могут значительно снизить уровень кибербуллинга.»

Заключительное слово

Команда «За»: «Подводя итог, мы представили аргументы о том, что использование смартфонов в школах отвлекает учеников, способствует развитию зависимости и увеличивает риск кибербуллинга. Мы считаем, что запрет на использование смартфонов в школах необходим для улучшения учебной дисциплины и психического здоровья учеников»

Команда «Против»: «В заключение, мы показали, что при правильном использовании смартфоны могут быть полезными образовательными инструментами, повышающими интерес к учебе и эффективность обучения. Вместо запрета, необходимо разработать правила и программы, которые помогут ученикам безопасно и эффективно использовать смартфоны в образовательных целях»

Этот пример иллюстрирует структуру дебатов в формате Карла Поппера, где команды представляют свои аргументы и исследования, отвечают на контраргументы оппонентов и подводят итоги в заключительном слове.

Преимущества использования дебатов в образовании: развитие критического мышления, улучшение коммуникативных навыков, формирование уверенности, развитие аналитических навыков

Дебаты являются эффективным методом интерактивного обучения, способствующим всестороннему развитию студентов. Они помогают формировать критическое мышление, улучшать коммуникативные навыки и развивать уверенность в себе. Внедрение дебатов в учебный процесс способствует подготовке студентов к будущим профессиональным и личным вызовам, делая их более подготовленными и уверенными в своих способностях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
2. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.
3. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
4. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
5. Гладилина И.Н. Технологии гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательной школе.// Обществознание. 2004. - № 4.
6. Иоффе А. Основные стратегии преподавания. Активные методы обучения в гражданском образовании.// Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. М.: Межрегиональная ассоциация «За гражданское образование», Фонд «Сивитас», 2006.
7. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
8. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
9. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
10. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп

(гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.

11. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

12. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

F.M. Askarova
(Uzbekistan, Andijan)
faniya.askarova.83@bk.ru

A.D.Kariyev
[Almata, Kazakhstan](#)

DEBATE AS A METHOD OF INTERACTIVE LEARNING

***Abstract:** This article is dedicated to the examination of three main debate formats: the classical format, the Lincoln-Douglas format, and the Karl Popper format.*

***Keywords:** debate, classical debate format, Lincoln-Douglas format, Karl Popper format, critical thinking, communication skills.*

Ф.М.Аскарова
(Узбекистан, г. Андижан)
faniya.askarova.83@bk.ru

РОЛЬ И ФУНКЦИИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В БАСНЯХ

И.А. КРЫЛОВА

***Аннотация:** В статье рассматривается роль и функции собственных имен в баснях И.А. Крылова. Внимание уделяется «говорящим» именам, культурным и историческим аллюзиям, а также роли собственных имен в формировании фразеологизмов и крылатых выражений, вошедших в повседневный язык.*

***Ключевые слова:** ономастика, имена собственные, лексическое значение, внутренняя форма имени, информативность имен собственных, «говорящие» имена, роль этого метода в литературе, универсальность имен собственных как средство изобразительности.*

Иван Андреевич Крылов, великий русский баснописец, оставил после себя богатое литературное наследие, в котором особое место занимают собственные имена. Эти имена играют ключевую роль в создании ярких,

запоминающихся образов и передачи многослойных смыслов. Далее, рассмотрим основные функции собственных имен в его баснях [1, 108].

Собственные имена в баснях Крылова часто служат для создания символических и аллегорических образов. Например, в басне «Волки и овцы» образ Наполеона воплощен в персонаже волка, что помогает читателю легко узнать и понять критику, направленную на агрессивную политику французского императора. Таким образом, Крылов использует имена для того, чтобы сделать свои басни актуальными и понятными современникам, обращая внимание на политические и социальные проблемы того времени.

Одним из наиболее эффективных приемов Крылова является использование «говорящих» имен, которые сами по себе содержат определенные характеристики персонажей [2, 70]. Так, в басне «Демьянова уха» имя Демьян ассоциируется с чрезмерным гостеприимством и навязчивостью. Эти имена сразу создают определенный образ в сознании читателя, делая басни более наглядными и запоминающимися.

Крылов часто использует имена, которые отсылают к культурным и историческим контекстам. В басне «Волк на псарне» имя Волк символизирует не только агрессивность и жестокость, но и конкретного исторического персонажа – помещика. Такие аллюзии помогают читателям лучше понять смысл и мораль басен, связывая их с реальными событиями и личностями.

Еще один пример – басня «Квартет». В этой басне имена персонажей – Осел, Козел, Мартышка и Медведь – символизируют различных людей, занятых не своим делом. Эти образы аллегорически передают идею о том, что не каждый человек подходит для определенной роли или профессии. Басня высмеивает беспорядок и некомпетентность, часто встречающиеся в государственных и общественных делах, намекая на конкретные исторические события и личности, которые пытались взять на себя обязанности, не соответствующие их способностям. Через такие аллюзии Крылов делает свои басни остро социальными и актуальными для современников, связывая их с конкретными реалиями и проблемами своего времени.

Собственные имена в баснях Крылова нередко становятся источником фразеологизмов и крылатых выражений, которые входят в повседневный язык [2, 79]. Выражения «Демьянова уха», «Тришкин кафтан», «Ай, Моська, знать она сильна, что лает на Слона», «А Васька слушает, да ест» стали неотъемлемой частью русского языка, и их происхождение связано с именами персонажей басен Крылова. Эти выражения не только обогащают

язык, но и служат средством передачи культурных и исторических знаний из поколения в поколение.

Собственные имена в баснях Крылова часто используются для выражения идейных, социальных и моральных представлений [2, 82]. Например, в басне «Мартышка и очки» имя Мартышка символизирует глупость и непонимание, подчеркивая, что внешние атрибуты без понимания их сути бессмысленны. Через такие образы Крылов передает важные уроки и наставления, делая свои басни не только развлекательными, но и поучительными.

Еще один яркий пример – басня «Лиса и Виноград». В этой басне имя Лиса символизирует хитрость и коварство. Когда Лиса не может достать виноград, она заявляет, что он зелен и невкусен, что подчеркивает ее способность оправдывать свои неудачи. Этот образ служит иллюстрацией склонности людей принижать то, что им недоступно, и избегать признания собственных слабостей. Крылов через образ Лисы показывает, как часто люди стремятся оправдать свои неудачи и как важно стремиться к честной самооценке и критическому мышлению. Итак, собственные имена в баснях И.А. Крылова выполняют множество важных функций: они служат для создания символических и аллегорических образов, используются в качестве «говорящих» имен, содержат культурные и исторические аллюзии, обогащают язык фразеологизмами и крылатыми выражениями, а также выражают идейные и моральные представления. Эти имена делают басни Крылова яркими, запоминающимися и актуальными, помогая читателям всех поколений находить в них глубокие смыслы и уроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.
2. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
3. Гречко В.А. Теория языкознания. М., 2003.
4. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
5. Косимов У.А. ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г.,

опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМПАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com

6. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1996.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. III 1993.
8. Рустамова Ф.М Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.
9. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
10. Суперанская А.С. Общая теория имени собственного. М., 1993.

F.M. Askarova
(Uzbekistan, Andijan)
faniya.askarova.83@bk.ru

THE ROLE AND FUNCTIONS OF PROPER NAMES IN I.A. KRYLOV'S FABLES

***Abstract:** The article examines the role and functions of proper names in I.A. Krylov's fables. Special attention is paid to "speaking" names, cultural and historical allusions, and the role of proper names in the formation of idioms and catchphrases that have entered everyday language.*

***Keywords:** onomastics, proper names, lexical meaning, internal form of the name, informativeness of proper names, "speaking" names, the role of this method in literature, universality of proper names as a means of expression.*

Ф.М.Аскарова, Р.А.Абдулхакимова
(Узбекистан, г. Андижан)
faniya.askarova.83@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ БАЗЫ МОЛОДЁЖНОГО ЖАРГОНА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** В данной статье рассматривается понятие «молодёжный жаргон». Анализируются особенности формирования лексической базы молодёжного жаргона современного русского языка. В качестве материала для анализа выбран «Толковый словарь русского сленга» В.С. Елистратова. В исследовательской работе подробно описываются*

способы заимствования и способы образования лексических единиц молодёжного жаргона русского языка. Способы образования лексической базы неофициального языка молодёжи распределены авторами в зависимости от их продуктивности.

Ключевые слова: *молодёжный жаргон, сленг, заимствование, транскрипция, транслитерация, калькирование, аффиксация, аббревиация, фонетическая мимикрия.*

В стремительно развивающемся мире постоянно происходят изменения. Эти изменения касаются в первую очередь средства коммуникации - языка. Язык отражает в себе все происходящие значительные события. Отражение происходящего наиболее заметно в лексике языка, в частности в молодёжном жаргоне. Жаргонизмы, представляя собой в большинстве случаев слова с экспрессивной окраской, являются интересным объектом исследования для большинства учёных-лингвистов. Нас как представителей молодёжной среды заинтересовали жаргонизмы, используемые молодыми носителями русского языка. Молодёжный жаргон, на наш взгляд, самый изменчивый пласт жаргонной лексики. Его изменчивость обусловлена периодической сменой поколений. Речевая культура современного общества является пластичной речевой средой. Молодёжь быстро реагирует на речевые новации в социуме. И это все «новое» находит особое выражение в манере общения между молодыми людьми.

Объектом исследования является молодёжный сленг как составная часть современного русского языка. Предмет исследования – выявление особенностей формирования лексем неофициальной речи молодых носителей русского языка. Целями исследования являются выявление продуктивных способов образования новых слов в молодёжном жаргоне русского языка, а также изучение влияния общества на формирование лексики молодёжного жаргона. Цели исследования достигаются при помощи выборочного анализа словарных статей «Толкового словаря русского сленга» Владимира Станиславовича Елистратова [1]. Научная новизна данной работы заключается в том, что лексем, которые анализируются в статье, являются наиболее часто употребляемыми единицами молодёжного жаргона. Актуальность работы обусловлена активным ростом популярности молодёжного жаргона, а также приспособлением языка СМИ к молодёжной среде.

Предметом научных исследований молодёжная речь становится лишь в 20-30-е гг. XX века. Исследование молодёжного жаргона привлекло не мало учёных-лингвистов. Исследованием понятия сленга занимались следующие

учёные: И. В. Арнольд, В. А. Хомяков, Т.В. Беляева, М. М. Маковский, Э. Партридж, О. Есперсон, Х. Менкен, С. И. Хаякава, Р. Спирс и др. Исследования молодёжной речи являются актуальными в зарубежной лингвистике. Некоторые лингвисты ограничивались в основном систематизацией сленга [9], выработкой различных подходов к его анализу, включающих социологический [8], описанием речи городской молодёжи, так как, по мнению немецкого лингвиста К. Зорнига, молодые представители городского населения являются главными носителями современного сленга [10]. Публикации последних десятилетий посвящены изучению роли молодёжного жаргона в формировании общественной идентичности [11]. Лексика молодёжного жаргона русского языка в качестве лексикографической обработки начала выступать ещё в 90-е годы: Ф. Рожанский, «Сленг хиппи: Материалы к словарю» (1992); В. Быков, «Язык из мрака - блатная музыка и феня: Словарь» (1992); В. Быков, «Русская феня. Словарь современного интержаргона асоциальных элементов» (1993); В.С. Елистратов, «Словарь московского арга». В последние годы развитием данной темы занимаются Д.С. Голованова [2], М.Ю. Руденко[6], М.А. Кронгауз [4,5]. Использование лексических единиц молодёжного жаргона в художественной литературе наблюдается в произведениях В. Пелевина, В. Маканина, М. Веллера, В. Сорокина, В. Токаревой и многих других авторов. Подобные слова представляют интерес для филологов, поскольку отражают живые процессы в языке.

В настоящее время существует множество определений молодёжного жаргона. В качестве основного мы предлагаем применять определение В.А. Хомякова: «Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [7, с. 15]. Молодежный жаргон активно взаимодействует с жаргонами специалистов области информационных технологий, артистов, уголовников, а также с просторечием.. Проанализировав значительное количество словарных статей «Толкового словаря русского сленга» В.С. Елистратова, можно сделать вывод, что основными источниками пополнения молодёжного жаргона служат: заимствования, семантические преобразования общенародной лексики (метафоризация), аффиксация, аббревиация, фонетическая мимикрия. Далее в данной работе подробно описываются основные

источники формирования лексики молодёжного жаргона, приводятся примеры лексических единиц, появившихся в молодёжном жаргоне благодаря тому или иному источнику. Наиболее продуктивным способом возникновения лексических единиц в неофициальном языке молодёжи считаются заимствования. В большинстве случаев в активный запас молодежного жаргона переходят лексемы, ранее функционировавшие в английском языке. Заимствования осуществляются следующими способами: транскрибирование транслитерация и калькирование. Транскрибирование – сохранение звуковой формы исходного слова при заимствовании. Примеры: апгрейд (англ. upgrade) - модернизация чего-либо, обновление или существенное улучшение; аутфит (англ. outfit) - основная часть образа, состоящая из аксессуаров, одежды и обуви; Лакшери (англ. luxury) - что-то престижное. Транслитерация - точная передача знаков одного языка знаками другого языка, при которой каждый знак (или последовательность знаков) одной системы письма передаётся соответствующим знаком (или последовательностью знаков) другой системы письма. Примеры: бан (англ. ban) – запрет для пользователя отправлять сообщения; го (англ. go) - идём, пошли. Калькирование - воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Примеры: application – аппликуха – аппликухи - аппликухой (прикладная программа), CD-ROM – сидиромка. Вследствие того, что исходный язык является аналитическим, а заимствующий синтетическим, имеет место добавление флексий к глаголам: to connect – коннектиться (соединяться при помощи устройств), to click – кликать (нажимать на клавиши мыши или сенсорного экрана устройства), to block - блочить (ограничивать доступ к ресурсу или функциональности). Следующим по численности сформированных лексем молодёжного жаргона способом является семантические преобразования общенародной лексики, или метафоризация. Большинство жаргонизмов возникает как производные, переносные значения слов, основные значения которых являются литературными. Главный механизм образования переносных жаргонных значений – метафора. Например: Свалить - (лит.) обрушить вниз - (жарг.) уйти. Крыша - (лит.) часть дома - (жарг. молод.) голова. Не мало единиц лексики молодёжного языка образованы путём аффиксации. При данном способе слова образуются при помощи прибавления морфем к основе слова по имеющимся в языке словообразовательным моделям. Наиболее продуктивными аффиксами в сленге русской молодёжи являются суффиксы - к («музычка» – ‘музыка’, «училка» – ‘учительница’), -юх /-юшк («днюха» /

«днюшка» – ‘день рождения’, «уважуха» – ‘уважение’), -ть («базарить» – ‘разговаривать’, «тусоваться» – ‘развлекаться’). Кроме того, также встречаются такие суффиксы, как -ос (данный суффикс является исключительно «сленговым» суффиксом, «видос» – ‘видео’), -ня (суффикс, придающий слову пренебрежительное значение, «фигня» – ‘неважная вещь, мелочь’), -чик («нежданчик» – ‘нечто неожиданное’). Функционирование данного пласта лексики в большинстве случаев происходит в устном или письменном (общение через интернет-мессенджеры) разговорном виде, соответственно носители языка стремятся сократить лексемы для достижения экономии времени и удобства коммуникации, что и приводит к аббревиации – способу словообразования при помощи сокращения слова или словосочетания. Например: дз – домашнее задание, др – день рождения, лп/лд- лучший(ая) друг/подруга, нг- Новый год, чс – черный список, тг – телеграм (название интернет-мессенджера). Наименее продуктивным, однако, на наш взгляд, достойным внимания способом пополнения лексического запаса молодёжного жаргона является способ фонетической мимикрии. Фонетическая мимикрия - это способ заимствования слов, основанный на совпадении семантически несхожих общеупотребительных слов и непосредственно заимствующихся исходных слов. Например: клавиатура - клавиша, mail - мыло, button – батон.

Таким образом, лексическая база молодёжного жаргона базируется на заимствованиях, в основном из английского языка, а также на семантические преобразования общенародной лексики. Отличительной словообразования лексических единиц данного типа является стремление к сокращениям, удобству использования в разговорной речи. Основной причиной заимствования и словообразования слов в молодёжном жаргоне можно назвать не потребность в наименовании нового предмета или понятия, а стремление к синонимической замене имеющихся лексических единиц, обусловленной социально-психологическими причинами. Функция сленгизмов состоит в том, чтобы дать имеющимся предметам, явлениям экспрессивное, оригинальное и необычное название.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Donahue, T. S. A structuralist-functionalist account of border slang / T. S. Donahue // *International Journal of the Sociology of Language*. – 1995
2. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
3. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА

- «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
4. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
 5. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
 6. Владимир Станиславович Елистратов Толковый словарь русского сленга: свыше 12000 слов и выражений, арго, кинемалогос, жаргоны Издатель АСТ-Пресс книга, 2005
 7. Голованова, Д. С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодежи / Д. С. Голованова, И. Н. Якименкова // Юный ученый. – 2019
 8. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодёжного сленга (на материале лексики студентов Томского государственного университета): учебно-методич. пособие. / Л. А. Захарова, А. В. Шуваева. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014
 9. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. 3D (+ CD-ROM). — Астрель, Corpus, 2011
 10. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
 11. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*,189-196.
 12. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
 13. Руденко, М.Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии / М.Ю. Руденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016
 14. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
 15. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

16. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского языка / В.А. Хомяков. – Вологда: Областная типография, 1971
17. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

F.M.Askarova, R.A.Abdulkhakimova
(Uzbekistan, Andijan)
faniya.askarova.83@bk.ru

FEATURES OF FORMATION OF THE LEXICAL BASE OF YOUTH JARGON OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

***Abstract:** This article discusses the concept of “youth jargon”. The features of the formation of the lexical base of youth jargon in the modern Russian language are analyzed. The material for analysis was “Explanatory Dictionary of Russian Slang” by V.S. Elistratova. The research work describes in detail the methods of borrowing and methods of forming lexical units of youth slang in the Russian language. Methods for forming the lexical base of the unofficial language of youth are distributed by the authors depending on their productivity.*

***Keywords:** youth jargon, slang, borrowing, transcription, transliteration, tracing, affixation, abbreviation, phonetic mimicry.*

Ф.М.Аскарова
(Узбекистан, г. Андижан)
faniya.askarova.83@bk.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

***Аннотация:** В статье рассмотрены современные подходы и технологии, применяемые в преподавании литературы. Подчеркивается важность внедрения нестандартных и инновационных форм уроков, таких как театрализованные занятия и виртуальные экскурсии. Особое внимание уделено использованию информационно-компьютерных технологий, включая мультимедийные средства и Интернет-ресурсы.*

***Ключевые слова:** современные подходы, преподавание литературы, инновационные технологии, информационно-компьютерные технологии, мультимедиа, виртуальные экскурсии, проблемно-развивающее обучение, межпредметные связи, внеклассная работа, индивидуальный подход.*

Современное преподавание литературы сталкивается с рядом вызовов, обусловленных изменением социокультурной среды и технологическим прогрессом. Традиционные методы обучения уже не способны полностью удовлетворить образовательные потребности учащихся, что требует внедрения инновационных подходов и технологий. В этой статье рассмотрим различные современные методы и технологии, применяемые в преподавании литературы, которые направлены на повышение интереса и вовлеченности учеников.

1. Современные подходы к преподаванию литературы

Традиционные уроки литературы часто воспринимаются учащимися как скучные и однообразные. Внедрение нестандартных форм занятий, таких как уроки-диспуты, уроки-семинары, уроки-композиции, экскурсии и игровые уроки, значительно повышают интерес и вовлеченность учеников. Например, театрализованные уроки и уроки в форме пресс-конференций позволяют учащимся глубже погружаться в материал и активнее участвовать в учебном процессе [1, 37].

2. Информационно-компьютерные технологии (ИКТ) на уроках литературы.

Одним из ключевых аспектов современного урока литературы является использование мультимедийных средств. Презентации, аудио- и видеоматериалы позволяют сделать обучение более наглядным и интерактивным. Применение таких технологий как интерактивные таблицы и анимационные модели помогают учащимся лучше усваивать материал и делает уроки более динамичными.

Виртуальные экскурсии по литературным местам и домам-музеям дают возможность учащимся познакомиться с культурным и историческим контекстом произведений. Такие экскурсии, сопровождаемые фотографиями, видеоматериалами и аудиокomentarиями, помогают создать у учеников более полное представление о жизни и творчестве писателей.

Использование электронных книг и Интернет-ресурсов открывает доступ к огромному количеству текстов и учебных материалов. Онлайн-библиотеки и тематические сайты предлагают ученикам и учителям разнообразные ресурсы для изучения и анализа литературных произведений [2, 48]. Однако важно помнить, что книга должна оставаться основным атрибутом урока литературы, а электронные ресурсы служить вспомогательным инструментом.

Проблемно-развивающее обучение предполагает активное участие учеников в образовательном процессе через постановку и решение проблемных задач. Этот метод способствует развитию критического

мышления и аналитических способностей. Ученики учатся формулировать гипотезы, проверять их и делать выводы, что особенно важно при анализе литературных произведений [3, 69].

Интеграция литературы с другими предметами, такими как история, искусство, музыка, позволяет создать более целостное понимание литературных произведений. Уроки, включающие элементы других дисциплин, помогают ученикам видеть литературные произведения в широком культурном контексте и лучше понимать их значение и влияние [3, 78].

Внеклассная работа, такая как литературные клубы, конкурсы и проекты, способствует развитию творческих способностей и интереса к литературе. Индивидуальный подход к ученикам, учет их интересов и способностей позволяют более эффективно организовать учебный процесс и повысить его результаты.

Современное преподавание литературы требует внедрения инновационных подходов и технологий, которые помогут сделать уроки более интересными и эффективными. Нестандартные формы уроков, использование ИКТ, проблемно-развивающее обучение, интеграция межпредметных связей и внеклассная работа создают условия для всестороннего развития учащихся и формирования у них устойчивого интереса к литературе. Только через такие методы можно достичь высоких результатов и воспитать культурно и духовно богатую личность, способную критически мыслить и творчески подходить к решению жизненных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Антипова, А.М. Теоретико-литературные и эстетические категории и понятия в школьном курсе литературы: учебное пособие / А.М. Антипова. - М.: Флинта, Наука, 2003.
2. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
3. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.
4. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
5. Боброва, Л.И. Современный урок и мультимедийные средства / Л.И. Боброва // Литература в школе. - 2008. - № 3.

6. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
7. Гуляков, Е.Н. Новые педагогические технологии: развитие художественного мышления и речи на уроках литературы: метод. пособие / Е.Н. Гуляков. - М.: Дрофа, 2006.
8. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
9. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
10. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
11. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
12. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
13. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

F.M. Askarova
(Uzbekistan, Andijan)
faniya.askarova.83@bk.ru

RESEARCH ON MODERN APPROACHES AND TECHNOLOGIES FOR TEACHING LITERATURE

***Abstract:** The article discusses modern approaches and technologies used in teaching literature. The importance of introducing non-standard and innovative forms of lessons, such as theatrical activities and virtual excursions, is emphasized. Particular attention is paid to the use of information and computer technologies, including multimedia tools and Internet resources.*

***Keywords:** modern approaches, teaching literature, innovative technologies, information and computer technologies, multimedia, virtual excursions, problem-based developmental education, interdisciplinary connections, extracurricular*

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В РЕЧИ

***Аннотация:** В работе даются определения терминам «эвфемизм», «эвфемизация». Выявляются особенности использования эвфемизмов в речи. Выявление специфики использования эвфемизмов осуществляется посредством анализа публичной речи представителей политики, маркетинга, бизнеса, а также изучения публицистических статей СМИ.*

***Ключевые слова:** эвфемизм, эвфемизация, коммуникация, вежливость, дипломатия, социум, политика.*

Эвфемизация речи важный инструмент коммуникации. Для смягчения и улучшения впечатления от сообщаемой информации в речи рекомендуется использовать эвфемизмы. Функционирование эвфемизмов в речевой коммуникации способствует повышению эффективности взаимодействия в обществе. Объектом данной исследовательской работы является эвфемизация речи. В качестве предмета научной статьи выступает выявление специфики использования эвфемизмов. Цель статьи - дать определение понятиям "эвфемизм", "эвфемизация речи", выявить особенности использования эвфемизмов. Цели статьи достигаются посредством выполнения следующих задач: изучение тематической научной литературы, анализ публичной речи представителей политики, маркетинга, бизнеса и так далее, анализ публицистических статей СМИ.

К началу XXI века интерес учёных к изучению эвфемизмов значительно возрос. Это подтверждается появлением многочисленных публикаций, диссертаций, монографий и лексикографических работ по данной теме. Исследование данной темы занимались Болотнова Н.С [1], Иванян Е.П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина [2], Крысин Л.П. [3], Москвин В.П. [4].

В русской и мировой лингвистике сложились два основных подхода к определению термина "эвфемизм". В узком смысле эвфемизм применяется в значении заменителя номинации табуированных понятий или неприемлемых слов и выражений, связанных с социально значимыми темами (смерть, болезни, физические недостатки). В широком смысле эвфемизмы рассматриваются как любые языковые средства, используемые для смягчения или нейтрализации резких, неприятных или неуместных выражений. Понятие эвфемизмов в широком смысле включает в себя эвфемизмы в узком смысле, а также другие фигуры речи, используемые для

смягчения (фразеологизмы, перифразы). Эвфемизмы являются динамичными единицами языка, которые могут со временем устаревать и заменяться новыми. Это связано с тем, что социальные нормы и ожидания постоянно меняются, и то, что считалось неприемлемым или оскорбительным в прошлом, может стать приемлемым в настоящем. Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, - «стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [3]. Изучение эвфемизации речи позволяет глубже понять динамику языка и его адаптацию к меняющимся социальным условиям. Употребление эвфемизмов тесно связано с речевой ситуацией, в которой происходит общение. Чем строже социальный контроль над ситуацией и самоконтроль говорящего, тем выше вероятность использования эвфемизмов. И наоборот, в слабо контролируемых ситуациях и при высокой механизации речи эвфемизмы могут уступать место «прямым» обозначениям. Использование эвфемизмов в речи зависит от ряда факторов, связанных с речевой ситуацией. Ключевыми факторами являются: официальность ситуации, социальный статус участников речевой коммуникации, тематика диалога/монолога, наличие табуированных тем или понятий, цель коммуникации. В официальных ситуациях, таких как деловые переговоры, публичные выступления и официальные документы, эвфемизмы используются чаще, чем в неформальных ситуациях. Это связано с тем, что официальные ситуации требуют более формального и сдержанного языка. Примерами использования эвфемизмов в официальных ситуациях (в речи политиков, дипломатов) могут служить слова и обороты такие как, «пойти на крайние меры», «непредсказуемые последствия», «конфронтация» (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), «определенные круги», «соответствующие инстанции», «миротворческие акции», «принцип взаимности». Эвфемизмы также чаще используются в общении между людьми с разным социальным статусом. Это помогает сохранить социальную дистанцию и избежать конфликтов. Названия, связанные с понятием бедности- социальное пособие или просто пособие вместо пособие по бедности; малообеспеченный, нуждающийся вместо бедный. Эвфемизмы чаще используются при обсуждении социально значимых или деликатных тем, таких как смерть, болезни, физические недостатки. Это связано с тем, что эти темы могут вызывать дискомфорт или смущение, и эвфемизмы помогают смягчить их. Эвфемизмы, связанные с понятиями болезни и смерти: алоpecia вместо облысение, педикулёз вместо вшивость; покойный вместо мёртвый; скончаться, уйти из жизни, отдать богу

душу, отойти в иной мир, преставиться, отправиться к праотцам, уйти от нас, покинуть нас и т.п. вместо умереть. Эвфемизмы также используются для замены слов или выражений, которые считаются табуированными или оскорбительными в данном обществе. Это помогает избежать нарушения социальных норм и поддержать социальную гармонию. Примеры: (нецелевое расходование бюджетных средств вместо воровство, теневая экономика вместо экономика, основанная на преступных действиях; места лишения свободы, места не столь отдалённые вместо тюрьма. Использование эвфемизмов характерно для достижения определенных коммуникативных целей, таких как смягчение неприятной информации, сохранение позитивного имиджа или поддержание социальных норм. Например, эвфемизмы могут использоваться для того, чтобы смягчить плохие новости или избежать оскорбления чувств других людей.

Анализ речевого материала показывает, что эвфемизмы широко используются в социально-политическом дискурсе и дипломатии для выполнения следующих функций:

1) Придание позитивного оттенка высказываниям: Эвфемизмы могут использоваться для придания более оптимистичного или благоприятного оттенка высказываниям, особенно по социально-политическим вопросам и международным отношениям. Например, вместо того, чтобы говорить о "поражении в войне", можно использовать эвфемизм "достижение соглашения о прекращении боевых действий".

2) Искажение истинного значения сообщения: Эвфемизмы также могут использоваться для искажения истинного значения сообщения, вводя адресата в заблуждение. Эта стратегия часто используется в устной речи дипломатов, публичных документах и заявлениях, нацеленных на широкую аудиторию. Например, эвфемизм "сопутствующий ущерб" может использоваться для обозначения жертв среди мирного населения в ходе военных действий.

3) Маскировка смысла в дипломатических документах: Хотя в официальных дипломатических документах двусмысленность нежелательна, эвфемизмы могут использоваться для сохранения вежливого тона и соблюдения правил дипломатической этики. При этом подлинный смысл высказывания должен быть ясен как адресату, так и адресанту. Например, эвфемизм "выражение обеспокоенности" может использоваться для обозначения серьёзного недовольства или даже осуждения. Таким образом, эвфемизмы играют важную роль в социально-политическом дискурсе и дипломатии, позволяя говорящим смягчать или искажать истинное значение

своих сообщений в соответствии с коммуникативными целями и социальными нормами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотнова Н.С. Эвфемизация в современном словоупотреблении и языковая компетенция личности // Языковая компетенция: грамматика и словарь. – Новосибирск, 1998

2. Иванян Е.П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И.Н. Бытовые эвфемизмы в русском, польском и английском языках (на материале эвфемизмов туалетной темы): Монография / Под общ. ред. Е.П. Иванян. – Москва, 2013.

3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. – В кн.: Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001.

Ф.М. Askarova, O.M. Mamadalieva

(Uzbekistan, Andijan)

faniya.askarova.83@bk.ru

SPECIFICITY OF USING EUPHEMISM IN SPEECH

***Abstract:** The work defines the terms “euphemism” and “euphemization”. The features of the use of euphemisms in speech are revealed. Identification of the specifics of the use of euphemisms is carried out through the analysis of public speech of representatives of politics, marketing, business, as well as the study of journalistic articles in the media.*

***Keywords:** euphemism, euphemization, communication, politeness, diplomacy, society, politics.*

Л.А. Ахмыловская

(Россия, г. Москва)

lanaveva@rambler.ru

«КАМЕННЫЙ ГОСТЬ» ПУШКИНА: ПЕРЕВОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме интерпретаций «Маленьких трагедий». Автор обращается к публикациям, направленным на переосмысление трагического в творчестве А. С. Пушкина на трёх уровнях: эстетическом, этическом и метафизическом; изучает новые переводы пьесы «Каменный гость», комментарии переводчиков, примеры изобразительного, сценического, экранного, музыкального воплощения образа Лауры. Анализ*

Сцены II «Каменного гостя» в оригинале и англоязычной версии позволяет рассматривать это произведение как пример романтической трагической драмы.

Ключевые слова: «Каменный гость», переводы, интерпретации, романтическая трагическая драма.

Анализируя новые публикации, посвящённые пьесе «Каменный гость», мы остановимся на некоторых материалах, которые могут быть полезны молодым переводчикам, аспирантам, студентам гуманитарных и творческих вузов, участникам актуальных академических проектов(<https://наука.рф/about/>), исследовательская деятельность которых начинается с формирования профессионально-ориентированного круга чтения на родном и изучаемых иностранных языках.

Цель статьи – тезисно изложить результаты изучения интерпретаций образа Лауры в англоязычных текстах пьесы «Каменный гость», переводческих комментариях и научных публикациях первой четверти XXI в. *Задачи* работы: 1) рассмотреть трактовки Сцены II произведения «Каменный гость» в кросскультурных исследованиях 2000–16 гг., выявить отличия и совпадения в понимании смыслов пьесы и описании героини; 2) выделить акценты интерпретации Сцены II пьесы «Каменный гость» в переводах Нэнси Андерсон; 3) привести примеры сценического и экранного воплощения образа Лауры, определить значение музыки для создания образа героини; 4) обозначить направления новейших исследований, посвящённых переосмыслению творчества А. С. Пушкина.

Объект исследования – интерпретации трагедии «Каменный гость» в новых переводах и литературоведческих публикациях. *Предмет* исследования – портрет Лауры, как воплощение целостного образа романтической трагической героини в совокупности её облика, образа мыслей, поведения и душевного мира.

Материалами для данного исследования послужили переводы Нэнси Андерсон, Джеймса Фэйлена, Джулиана Генри Лоуэнфельда и Алана Шоу, выполненные в процессе кросскультурного взаимодействия. Актуальными для работы стали публикации, посвящённые циклу «Маленькие трагедии», и применяемые в них *методы* гуманитарных исследований (описательный, биографический, культурно-исторический, психологический, герменевтический); комментарии таких авторов как: Е. Г. Александрова, Н.К. Андерсон, А. А. Ахматова, М. Дикинсон- Бьянки, С.Г. Бочаров, С.А. Джанумов, С. Евдокимова, Е.М. Кайден, Г.А. Лесскис, Дж. Г. Лоуэнфельд, Ю. Е. Николаева, А.В. Родосский, Г. Сьерра, Дж. Фэйлен, М. Ханукай, Ю.Н. Чумаков, А.Г. Шнитке, А. Шоу и др.

В новейших исследованиях драматургии А. С. Пушкина творчество поэта понимается как трагико-романтическое, хотя и в ином ключе, чем творчество его западных коллег. Выходя за границы традиционной трагедии, Пушкин открывает пространство *романтической трагической драмы*, «не следуя ни очистительной программе, предписанной Аристотелем, ни искупительной мифологии романтиков» [20]. Изменчивый пушкинский гений развивает новый трагический стиль, проявляя тем самым противоречивые видения, которые остаются предметом бесконечных интерпретаций. Написанные осенью 1830 г. четыре короткие драмы сам поэт чаще называет *драматическими сценами* и *опытами драматических изучений* [7]. Второе определение на английском языке (одном из шести, на которых поэт уверенно читал), звучит как *dramatic study* (драматический этюд) и в полной мере характеризует процесс неисчерпаемой творческой авторефлексии.

«Маленькие трагедии» переводились на иностранные языки не столь часто, как другие произведения поэта (известно более 1750 переводов пушкинских творений на 93 языках). В 1840 г. пьеса «Каменный гость» входит в собрание сочинений на немецком языке. Французский перевод трагедий в прозе появляется в 1862 г. (*Poèmes dramatiques d'Alexandre Pouchkine traduits du russe par Ivan Tourguéneff et Louis Viardot*). С 1870-х гг. цикл трагедий неоднократно переводился на грузинский язык. В 1935 г. «Моцарт и Сальери» и «Каменный гость» с иллюстрациями В.Д. Бубновой вышли в Японии. «Каменный гость» публикуется на белорусском (1937), испанском (1938), китайском (1947), арабском (1960-е), бурятском (1964), английском (1965) армянском (1970), каракалпакском и чувашском (1983), балкарском (1987) и других языках. История переводов «Маленьких трагедий» описана фрагментарно и требует тщательного изучения.

Ряд английских версий «Маленьких трагедий» появляется в 1960-80-е гг. [17;18]. В 2000 г. публикуется перевод *Нэнси К. Андерсон* [13, с.64-94]. В критических эссе автор рассказывает о подходе к переводу и возможности их сценического исполнения, исследует тему бремени прошлого, что созвучно ахматовскому определению: обработка мировой темы возмездия. Анализируя образы Лауры и Дона Гуана, Н.К. Андерсон продолжает исследование пушкинской поэтической модели мира, имеющей, по определению Г.А. Лесскиса, вольнодумный смысл и несомненный гедонистический характер [5, с.136]. Каждый из персонажей, по мысли Андерсон, мог избежать саморазрушения, но осознанно выбирает его. Оправдывает ли Пушкин своих героев – вопрос для многих литературоведов [2, с. 90; 3–5;10;13–18], но «морализирование» поэту претит (<https://iknigi.net/avtor-anna-ahmatova/121985-listki-iz-dnevnik-a-proza-pisma-anna-ahmatova/read/page->

[2.html](#)). Андерсон не касается моментов соединения темы любви и темы смерти, в котором Г.А. Лескис обоснованно видит «изоощренность любовного чувства», и «нравственное кощунство» [5, с.145]. Переводчик анализирует образы возлюбленных Дон Гуана, проявляющие лучшее в нём; сострадает дуэлянту и ловеласу, узнав об Инезе (Сцена I); наблюдает перерождение героя в его любви к Донне Анне (Сцены III–IV); во время встречи с Лаурой (Сцена II) видит Гуана здесь и сейчас, между прошлым и будущим. В первой части Сцены II герой отсутствует, но получает самую полную свою характеристику. Никто из героинь «Каменного гостя» так не рассказывает нам о душе Дон Гуана как Лаура, свободная как он сам. В ней покоряют вдохновенный артистизм, открытость, яркость проявлений чувств и состояний. Она холодна к поклонникам, но замечает того, кто дерзостью напомнил Дон Гуана, чей гнев для неё – проявление страсти, а страсть привлекательна, как сама жизнь: *You've caught my fancy; you reminded me Of Don Juan, the way you scolded me* [8; 13, с.74]. Поэтична речь Лауры, она красноречива, как её избранник Дон Гуан. Эпизод с гостями Лауры – ключ к тайне Гуана и его alter ego, Лауры; объяснение её гипнотической власти, обозначенной энергией подтекста коротких фраз и нейтральной авторской ремаркой (*Поём*) [13, с.73].

Главное в Сцене II – тема искусства, «как незаконная комета в кругу расчисленном светил», она «свободно пересекает действие драмы, нисколько не считаясь с её строгой композиционной устойчивостью» [10, с.16]. Лаура-актриса создаёт магию пространства. Такой она предстаёт в иллюстрациях к легендарным изданиям А. С. Пушкина [8] и многих сценических воплощениях. Важная роль в решении Сцены II принадлежит музыке, как это было, например, в спектакле Приморского краевого драматического театра юного зрителя (1999), где роль Лауры исполняла профессиональная певица, музыкант и автор песен Елена А. Сергеева (артистический псевдоним – Лала Хоперь, <https://russianshanson.info/catalog/978>). Энергия её гитарной музыки и лаконичных испанских фраз о сердце и страсти отсылали к эпикурейскому «*лови мгновенье!*», акцентировали мимолётность настоящего и полноту бытия в нём.

Лучшим экранным воплощением образа Лауры в «Каменном госте» признана киноработа Матлюбы Алимовой. Голос актрисы, видеоряд и музыка А.Г. Шнитке вызывают впечатление магического воздействия таланта (https://vk.com/video147251174_165061430). Лаура-актриса поёт песню, написанную Дон Гуаном-поэтом, а сам Дон Гуан в Сцене III называет себя импровизатором любовной песни [2, с.94; 13, с.79]. Стихийное развитие событий исчерпывающе характеризует А. А. Ахматова: все действующие

лица (и Лаура), «только и делают, что готовят и торопят гибель Дон Гуана. О том же неустанно хлопочет и сам герой (Всё к лучшему: нечаянно убив Дон Карлоса, отшельником смиренным Я скрылся здесь...» <https://iknigi.net/avtor-anna-ahmatova/121985-listki-iz-dnevnika-proza-pisma-anna-ahmatova/read/page-2.html>). Тема бремени прошлого [13, с.156] звучит всё более явственно как тема возмездия. Анализируя полифоническое взаимодействие музыки А.Г. Шнитке, текста, и визуального ряда в фильме «Маленькие трагедии», Ю. Е. Николаева указывает на контраст видимого и слышимого [6]; о развитии принципа «единовременного контраста», в создании «новой контрастной полифонии», говорил и сам композитор [11]. Музыка к романсу А. С. Пушкина, вдохновлённому Б. Корнуоллом [12, с. 391]. была написана М. И. Глинкой (1835), а позднее В. Я. Шебалиным и В. Соколовым. Превосходный перевод пушкинского романса на английский язык, выполнен Мартой Дикинсон-Бьянки. В фильме «Маленькие трагедии» (1979) романс «Я здесь Инезилья» звучит иначе; новая композиция голоса, зрительного образа и музыки ярко проявляет суть героини, заставляя вслушаться в слова А. А. Ахматовой об отношении Пушкина к Лауре: «ей всё разрешено» [2, с.167]. Исследование «Маленьких трагедий» продолжают переводы, комментарии и музыкальные сочинения драматурга, режиссёра, композитора *Алана Шоу* (1984, 2011), которые используются в драматических и оперных постановках [18].

Значимым культурным событием стала мировая англоязычная премьера «Маленьких трагедий» в Центре искусств Михаила Барышникова. В тексте перевода *Джулиана Генри Лоуэнфельда* (2009) рецензенты оценили смысловую насыщенность и последовательность, размер и ритмику (<https://old.litrossia.ru/2009/44-45/04674.html>). Критик Габриэлла Сьерра отмечает юмор и лиризм лаконичных пьес, сюжет «Каменного гостя» описывает как любовный треугольник, а Лауру как прототип Кармен, добавляя, что за несколько минут в Сцене II происходит больше действия, чем во всех пьесах А. П. Чехова, вместе взятых. Перевод опубликован в двуязычной книге (2016), представляющей художественную и лингводидактическую ценность [9]. Глубоким кросскультурным исследованием, включающим переводы и эссе, является книга под редакцией Светланы Евдокимовой «Маленькие трагедии А. С. Пушкина: поэтика краткости». В книгу вошли переводы *Джеймса Фэйлена* (2003), позднее завершившего также работу над книгой переводов пушкинской лирики (*Selected Lyric Poetry*, 2009) [15]. Влиянию «Маленьких трагедий» (1830) на последующие двести лет русской и мировой литературы посвящена монография Александра Берри. В книге изучаются исторические корни и

связующие темы пьес, отслеживается трансформация произведений в другие жанры [14]. В 2017 г. в Москве состоялись лекции Максима Ханукая: «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина и романтический культ возвышенного». В новой книге «Трагические встречи: Пушкин и европейский романтизм» автор переосмысливает пушкинское понимание трагического, раскрывает связи творчества поэта с современной европейской литературой. «Всякий раз, когда А. С. Пушкин прикасался к какому-либо жанру или литературной традиции, он преображал их, и европейский романтизм давал множество новых тенденций», – отмечает М. Ханукай [16].

Анализ переводов, выполненных в контексте кросскультурных исследований первой четверти XXI в., и обобщение полученной информации позволяют сделать вывод о том, что пьеса «Каменный гость» рассматривается современными исследователями как пример романтической трагической драмы, а портрет пушкинской Лауры видится как воплощение целостного и многогранного образа актрисы, *романтической трагической героини*, в сложной совокупности её облика, образа мыслей, поведения и душевного мира.

Тема ответственности разрабатывается как тема самостоятельно осознанного выбора и личностной зрелости.

Проводимое исследование показывает, что «Маленькие трагедии» в переводах, выполненных в кросскультурных исследованиях 2000–16 гг. стали значимым вкладом в мировое пушкиноведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Е. Г. «Каменный гость». К проблеме понимания нравственно-эстетической концепции А. С. Пушкина // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность: 2010. С. 125–128.
2. Ахматова А. А. О Пушкине: Статьи и заметки. Москва: Книга, 1989. 367 с. С. 90–109; 165–175.
3. Бочаров С. Г. «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение // Новый мир №12, 2000. URL: <https://nm1925.ru/articles/2000/200012/mirovye-ritmy-i-nashe-pushkinovedenie-4477/> (Дата обращения: 01.05.2024).
4. Джанумов С. А. Дон Гуан и Лаура (трагедия А. С. Пушкина "Каменный гость") // Вестник Московского государственного областного университета. Литературоведение. 2006. №1. С. 29–36.
5. Лескис Г. А. Каменный гость (Трагедия гедонизма) // Пушкин. Исследования и материалы. Том XIII. Л.: Наука. 1989. 360 с. С. 134–145.

6. Николаева Ю. Е. «Маленькие трагедии»: полифония музыки, слова и визуального ряда // ЭНЖ Медиамузыка. 2015 № 4. URL: http://mediamusical-journal.com/Issues/4_5.html (Дата обращения: 03.05.2024).
7. Пушкин А.С. «Маленькие трагедии». – М.: Академия, 1937. – 98 с. Илл. Рерберг И.Ф.
8. Пушкин А. С. «Маленькие трагедии» 1837–1937. К столетию со дня гибели поэта / гравюры на дереве А. И. Кравченко. – М.: Гослитиздат, 1936. Т. IV «Каменный гость». – 64 с.
9. Пушкин А. С. Лоуэнфелд Дж. Г. – М.: Мир детства, 2016. – 180 с. <https://www.ozon.ru/publisher/mir-detstva-858273/>
10. Чумаков Ю. Н. Дон Жуан Пушкина URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1622/1/philolog-ahp-10.pdf> 25 с. С.16. (Дата обращения: 08.05.2024).
11. Шнитке А. Г. Изображение и музыка — возможности диалога // Искусство кино. – М., 1987. № 1. С. 67–77.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург, 1890–1907. Т.25 (49) – 492 с. С. 391.
13. Anderson N. The Little Tragedies. London: Yale University, 2000. – 237p.
14. Burry A. Legacies of the Stone Guest: The Don Juan Legend in Russian Literature (Publications of the Wisconsin Center for Pushkin Studies) Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2023. – 239 p.
15. Evdokimova S. Alexander Pushkin's Little Tragedies: The Poetics of Brevity (Publications of the Wisconsin Center for Pushkin Studies). Madison: University of Wisconsin Press, 2003. – 496 p
16. Hanukai M. Tragic Encounters: Pushkin and European Romanticism. Madison: University of Wisconsin Press, 2023. – 264 p.
17. Kayden E. M. Little Tragedies by Alexander Pushkin; Review by: Victor Terras //The Slavic and East European Journal, Vol. 10, No. 1, 1966. P. 100 – 101.
18. Shaw Alan The Little Tragedies by Alexander Pushkin, 2011. – 118 с.

Larisa Akhmylovskaja

(Russia, Moscow)

lanaveva@rambler.ru

**"THE STONE GUEST" BY PUSHKIN: TRANSLATIONS
IN THE CONTEXT OF RETHINKING**

Abstract. The article is devoted to the problem of interpretations of "Little Tragedies". The author refers to publications aimed at rethinking the tragic in

Pushkin's art on three levels: aesthetic, ethical and metaphysical; studies new translations of the play "The Stone Guest" and translators' commentaries, gives examples of the visual, stage, screen, musical embodiment of the image of Laura. The analysis of Scene II of the "Stone Guest" in the original and the English-language version allows us to consider this piece as a vivid example of a romantic tragic drama.

Keywords: *"The Stone Guest", translations, interpretations, romantic tragic drama. activities, individual approach.*

С.М. Аюпов
(Турция, г. Эрзурум)
ayupovsm@mail.ru

**«ХОРОШО ПИСАЛ ПРО ЛЮБОВЬ, НО ЕСТЬ И ЛУЧШЕ»:
ТУРГЕНЕВСКИЕ РУГАТЕЛИ В ЧЕХОВСКИХ СЦЕНКАХ
(«В ЛАНДО», «КОНТРАБАС И ФЛЕЙТА»)**

Аннотация. Анализ суждений тургеневских ругателей в этюдах «В ландо», «Контрабас и флейта», включенных в эпистолярный и литературный чеховский контексты, позволяет проследить сочинительскую линию в прозе Чехова, связанную с созданием антитургеневских произведений о любви.

Ключевые слова: Чехов, тургеневская традиция, «Клейкая», переосмысление.

«Невежда» Петр Петрович («Контрабас и флейта», 28 октября, 1885), как и другой «невежда» барон Дронкель («В ландо», 24 сентября 1883), являются не только звеньями творческой цепи, завершившейся оригинальным лунным пейзажем, впервые возникшим в рассказе «Волк» (17 марта 1886), а затем повторившимся в «Чайке» в монологе Треплева [1]: суждения тех же героев предвещают будущие антитургеневские произведения Чехова о любви – «Ведьма» (8 марта 1886 г.) и «Тина» (29 октября 1886 г.).

Барон Дронкель оспаривает слова Кити о Тургеневе – «А как он про любовь писал! — вздохнула Кити. — Лучше всех!» [8, с. 343]: «Хорошо писал про любовь, но есть и лучше. Жан Ришпен, например. Что за прелесть! Вы читали его «Клейкую»? Другое дело! Вы читаете и чувствуете, как всё это на самом деле бывает! А Тургенев...» [8, с. 343]. Исходя из сказанного, ясно, что Тургенев изображает любовь не так, «как всё это на самом деле бывает!», то есть, избегает чувственных сцен, эротических деталей,

романтизирует, идеализирует это чувство. Барон оценивает эту сторону творчества писателя – «хорошо», но полагает, что «горькая правда земли», а точнее, натуралистические элементы в любви также требуют своего отображения и как образец такого искусства приводит роман французского писателя Жана Ришпена «Клейкая» (1881) [5].

В словах барона – «Вы читаете и чувствуете, как всё это на самом деле бывает!» – намечена *программа будущих чеховских произведений* – «Ведьма» (1886) и «Тина» (1886). В обоих произведениях лейтмотивом является мотив приклеивания мужчин к соблазнительным героиням (Сусанна и Раиса Ниловна). Во французском романе этот мотив вынесен в заглавие – «Клейкая», которое является и кличкой главной героини Фернанды. В исследованиях отмечено влияние «Клейкой» на вышеуказанные произведения, а также на «Ариадну» [4; 6]. Мы же подчеркнем, что начало творческого спора Чехова со знаменитым предшественником заключено в противопоставлении Дронкелем Тургенева, певца любви, роману Ришпена, и *в этом смысле* данный чеховский персонаж является частью творческого сознания своего создателя, его alter ego. Тем же барон Дронкель является и в своей критике Тургенева-пейзажиста, реализуя ее в триаде «Солнце зашло... Птицы запели... Лес шелестит» [8, с. 243], которая будет подхвачена, изменена другим ругателем классика, Контрабасом, «Солнце... луна... птички поют...» [9, с. 191] и приведет к созданию новаторского лунного пейзажа в рассказе «Волк» (1886) [1].

Оценки барона творчества автора «Записок охотника» составляют смесь верных и ошибочных суждений: такая смесь заложена в самой фамилии – Дронкель, образованной, на наш взгляд, из сочетания русского имени – «Дрон» (один из уменьшительных вариантов мужского имени Андрей) и французского слова *quel* [kɛl] – которое является вопросительным прилагательным и на русский язык переводится чаще всего словом – «какой»? Такое сочетание русского имени Дрон (его носит в «Войне и мире» староста-мужик, управляющий Богучаровым, и кузнец в «Деревне» Григоровича) и французского вопросительного прилагательного актуализует в сознании носителя русского языка известное крылатое выражение: «смесь французского с нижегородским», означающее мешанину различных и зачастую противоположных по смыслу явлений.

Столкновение верных и ложных суждений и наблюдается в высказываниях барона о разных сторонах тургеневского литературного наследия. То, что заключено в фамилии героя, реализуется, разворачивается в самом повествовании. Примечательно, что наличие в фамилии барона французского вопросительного прилагательного *quel* (какой?) имплицитно

как бы задает главную тему «В ландо»: «Каким же писателем был Тургенев?». В самом этюде это звучит так: «...скажите мне откровенно, приложу руку к сердцу, нравится вам Тургенев?» [8, с. 242]. Характерно и то, что в самой речи барона дважды употреблено французское слово: *Mesdames* [medam], гармонирующее в языковом плане со второй половинкой фамилии барона: *quel*. Можно отметить, что сочетание французского и русского языков присутствует не только в фамилии барона, но в самом названии: здесь русский предлог «в» соседствует с французским словом, переданным русскими буквами: «ландо» (*фр.* landau < *нем.* Landau — открытая карета, по назв. местности Ландау (Landau) в Баварии) [3, с. 425], так как в чеховском этюде произнесение этого слова отражает его звучание на французском, а не на немецком языке. Также отметим, что из всех имен и фамилий по звучанию ближе всего к названию сценки фамилия героя: в ней четыре звука (д, н, о, л) совпадают с четырьмя звуками в слове «В ландо».

В одном из писем Чехова имеется выражение, созвучное характеристике «Клейкой» Дронкеля – «Вы читаете и чувствуете, как всё это на самом деле бывает! А Тургенев...». Читая роман Э. Золя «Доктор Паскаль», Чехов в письме к Суворину от 24 августа 1893 года с одобрением – в духе барона – отзывается о пластичности образа главной героини: «Лучшее лицо ... Клотильда. Я чувствую ее талию и грудь» [10, с. 229]. Контрастом, противовесом этому суждению выглядит чеховское мнение о тургеневских женщинах в письме к тому же корреспонденту и в том же 1893 году (24 февраля): «Все женщины и девицы Тургенева невыносимы своей деланностью и, простите, фальшью» [10, с. 174]. Это суждение не что иное, как развитие, усиление вышеприведенного мнения барона об изображении любви в произведениях Тургенева. По мнению Чехова, все соблазнительные тургеневские женщины (Ирина, Одинцова, «вообще львицы») – «все они чепуха», то есть, такого рода женщины не удались Тургеневу: «Как вспомнишь толстовскую Анну Каренину, то все эти тургеневские барыни со своими соблазнительными плечами летят к чёрту» [10, с. 174]. *И это чеховское суждение* соотносится с репликой барона об описаниях любви у Тургенева.

Особенно достается в письме двум тургеневским девушкам: Лизе Калитиной и Елене Стаховой, в которых, по мнению писателя, «деланность» и «фальшь» достигает своего апогея: «Лиза, Елена — это не русские девицы, а какие-то Пифии, вещающие, изобилующие претензиями не по чину» [10, с. 174]. С этим безоговорочным мнением гармонирует и оценка поведения Лизы в чеховском этюде «Контрабас и флейта», в котором «дело» барона Дронкеля по критике тургеневской любви «продолжает» Контрабас – Петр

Петрович. По мнению последнего, поведение «девушки в белом» на ночном randevу вызывает безудержный смех («Смеху этого — страсть!»), переходящий затем в озлобление чеховского героя против «как ее?» («... убить мало!») [9, с. 191-192]. Ключевыми в оценке Лизы являются слова Контрабаса о ее поведении во время свидания: «Помните, например, то место, где Лаврецкий объясняется в любви с этой... как ее?.. с Лизой... В саду... помните? Хо-хо! Он заходит около нее и так и этак... со всякими подходцами, а она, шельма, жеманится, кочевряжится, канителит...» [9, с. 191-192]. Речь здесь идет о том, что Лаврецкий пытается («... со всякими подходцами») разбудить в любимой Лизе хоть какое-то подобие женщины, женственности, телесности: «Неужели вы меня любите? — прошептал он и коснулся *ее коленей*» [7, с. 105, курсив мой]. Но в ответ раздается суровое: «Встаньте, — послышался ее голос, — встаньте, Федор Иванович. Что мы это делаем с вами?» [7, с. 105], словно Федор Иванович морально пал в результате этого прикосновения и ее увлекает в бездну греха. На его *повторное признание* в любви и готовность отдать ей «всю его жизнь», Лиза апеллирует к Богу: «Это всё в божьей власти, — промолвила она» [7, с. 105]. И наконец, на его еще один «подходец» «Но вы меня любите, Лиза? Мы будем счастливы?» [7, с. 105] она разрешает себя поцеловать, но при этом губы ее остаются бескровными, безучастными: «Он отклонил немного свою голову и коснулся *ее бледных губ*» [7, с. 105]. Видимо, обращение Лизы к Богу во время ночного признания Лаврецкого (и раньше) побудило Чехова назвать ее пифией, то есть, прорицательницей, связанной с высшими силами, а сурово-аскетическое, полумонашеское поведение героини со своим возлюбленным на randevу и ее бесстрастные губы при поцелуе, заставили Чехова усомниться в том, русская ли она девица? – настолько фальшивым, деланным показалось писателю состояние героини во время встречи с любимым и любящим ее человеком.

Для нас важно, что оценка чеховским героем Лизы и ее оценка самим писателем по сути своей совпадают: и в том, и в другом случае мы видим полное неприятие героини, вызывающее у Петра Петровича безудержный смех, сменяющийся нескрываемой злобой, а у Чехова – безоговорочное осуждение. Примечательно: в письме к тому же корреспонденту (Суворину) от 6 июля 1892 года Чехов как бы намечает то, что позже выльется у него в страстную тираду против «невыносимых своей деланностью и фальшью» тургеневских женщин и девиц; в фокусе этого июльского выпада – Лиза Калитина, хотя она и не названа. «Моралисты-теоретики до такой степени раздражают меня и мою греховность, что пиши я Вашу повесть, то взял бы и заставил Мурина употребить горничную», – заявляет Чехов [10, с. 90]. Лиза

Калитина и есть тот самый «моралист-теоретик», остающийся им даже на randеву. Характерно, что такой взгляд на Лизу как на сочиненную девушку по-своему поддержал младший современник писателя – И.А. Бунин. «А тургеневская Лиза все-таки – абстракция. Ее образ расплывается. Иные ее черты физически несовместимы», – знакомимся с его отзывом из воспоминаний А.В. Бахраха [2, с. 74].

Думается, что следующий после «Контрабаса и флейты» творческий шаг в реализации антитургеневской любовной концепции Чехов делает в рассказе «Ведьма». В этом рассказе традиция «Клейкой» Ришпена соединяется с тургеневской – по контрасту: главная героиня – Раиса Ниловна – абсолютный антипод Лизы Калитиной. Если последняя, по словам Контрабаса, на свидании с любимым человеком «жеманится, кочевряжится, канителит...» [9, с. 192] то, напротив, Раиса Ниловна сама – через непогоду – организует встречи с мужчинами для удовлетворения своей половой потребности. А при первом знакомстве с ними позволяет мужским рукам двигаться от одной части ее тела к другой. Портреты этих женщин, вводящие их повествование, это два полюса женственности: один портрет, так сказать, общего типа, включающий в себя привычные, стереотипные черты молодой особы, другой – манящий, зовущий сильный пол «на клубничку». Вот портрет Лизы: «... в то же время на пороге другой двери показалась стройная, высокая, черноволосая девушка лет девятнадцати — старшая дочь Марьи Дмитриевны, Лиза» [7, с. 14]. А вот портрет Раисы Ниловны: «Жестяная лампочка, стоявшая на другом табурете, словно робея и не веря в свои силы, лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, на толстую косу, которая касалась земли [9, с. 376]. Молодому красивому почтальону ««было тепло стоять около дьячихи. – Какая у тебя... шея...». И он коснулся двумя пальцами ее шеи. Видя, что ему не сопротивляются, он погладил рукой шею, плечо... — Фу, какая...»» [9, с. 384]. Вспомним, реакцию Лизы, когда Лаврецкий коснулся ее колен, здесь же, напротив, поощрение мужчины говорящим молчанием. Подведем итоги. Намечается такая творческая антитургеневская любовная линия в прозе Чехова: сначала героем Дронкелем возвышенная, идеализированная любовь классика противопоставляется роману Ришпена «Клейкая». Позже, в «Контрабасе и флейте» (1885) устами другого героя беспощадно критикуется поведение одной из многочисленных возвышенных тургеневских девиц – Лизы во время свидания с Лаврецким. Критическое освещение этой сцены тургеневского романа порождает антитургеневский женский образ с нарочитым подчёркиванием в нем телесного начала. Характерно, что *само название* рассказа «Ведьма» противопоставляет эту

героиню Лизе, убежденной, что «всё в божьей власти». Следующее произведение в этой творческой цепи – «Тина», созданное в конце 1886 года. И наконец, Чехов в письмах обобщает, подводит итог этой литературной линии и решительно, бесповоротно осуждает «моралистов-теоретиков» в сфере любви, а позже – 24 февраля 1893 г., уже всесторонне оценивая творчество Тургенева, критикует его сочиненных женщин и девиц, особо выделяя при этом двух «пифий» – Лизу и Елену. Венцом этой литературной полемики с великим предшественником станет «Ариадна» (1896).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аюпов С. М. «Тургеневское» в чеховском рассказе «Контрабас и Флейта» // «Actual matters of world literature and comparative literary studies». Articles of international scientific-theoretical conference on May 7-8, 2024. – Tashkent – 2024. – С. 234-238.
2. Бахрах А. В. Бунин в халате: по памяти, по записям. Bayville (N. J.): Тов. заруб. писателей, 1979. - 176 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 994 с.
4. Проваторова, О. Н. Натуралистические тенденции в прозе А. П. Чехова. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 180 с.
5. Ришпен Жан. Клейкая. С фр. – М.: 1881. – 277 с.
6. Смирнов, М.М. Рассказ А.П. Чехова «Тина» и роман Жана Ришпена «Клейкая» // Филологические науки. - 1984. - № 1 – С. 73-76.
7. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Соч. в 12-ти т. Т. 6. М.: Наука, 1981. 496 с.
8. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти. Соч. в 18-ти т. Т. 2. М.: Наука, 1974. – 584 с.
9. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти. Соч. в 18-ти т. Т. 4. М.: Наука, 1976. – 552 с.
10. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти. Письма в 12-ти т. Т. 5. М.: Наука, 1977. 679 с.

Salavat Aiupov
(Turkey, Erzurum)
ayupovsm@mail.ru

**“HE WROTE WELL ABOUT LOVE, BUT THERE IS BETTER”:
TURGENEV'S SCARES IN CHEKHOV'S SKETCHES
("IN LANDO", "DOUBLE BASS AND FLUTE")**

Annotation. Analysis of the judgments of Turgenev's scolders in the etudes "In the Landau", "Double Bass and Flute", included in Chekhov's epistolary and literary contexts, allows us to trace the line of writing in Chekhov's prose associated with the creation of anti-Turgenev works about love.

Key words: Chekhov, Turgenev tradition, "Sticky", rethinking.

С.Б. Аюпова
(Турция, г. Эрзурум)
ayupova_sb@mail.ru

ТЕМА СМЕРТИ И ЕЕ АКТУАЛИЗАЦИЯ В АНТРОПОЭТОНИМАХ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЗАПИСОК ОХОТНИКА» И.С. ТУРГЕНЕВА)

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие перехода в небытие русских людей, которое проявляется не только в повествовании о последних днях или минутах жизни героев и героинь «Записок охотника», но и в использовании их антропоэтонимов для актуализации этого феномена.

Ключевые слова: «Записки охотника», И.С. Тургенев, тема смерти, антропоэтоним.

Тема смерти волновала И.С. Тургенева на протяжении всего его творчества, затронул он ее и в «Записках охотника». Особенно показательны в этом отношении очерки «Уездный лекарь» (1848), «Смерть» (1848), «Гамлет Щигровского уезда» (1849), «Конец Чертопханова» (1872) и «Живые мощи» (1874).

В очерке «Уездный лекарь» главная героиня именуется Александрой Андреевной. Читатель знакомится с ней в момент ее смертельной болезни, случившейся внезапно. Семантический потенциал имени героини Александра, имеющего значение 'alexo – защищать и aner (род. п. andros) – муж, мужчина' [2], раскрывается в подтексте очерка. В очерке прямо не говорится о причине болезни героини, но намеки героини на соседей, которые по душевным качествам отличаются от простого лекаря в худшую сторону, и ироническое замечание Александры Андреевны о том, что по выздоровлении она боится опять попасть в порядочные барышни, свидетельствуют о том что, с одним из соседей у героини был любовный роман. Александра Андреевна, находясь на пороге смерти, защищает этого мужчину, их тайну, она ничего не говорит о своем прежнем возлюбленном даже лекарю, с которым у нее возникли доверительные отношения. Мужественное признание в любви лекарю, спокойное отношение к смерти и

радостное ее принятие актуализировано в отчестве героини, которое образованно от греческого по происхождению имени Андрей и имеет значение «мужественный, храбрый» [2]. В очерке читаем: «– «Я умру, я умру...» И она [Александра Андреевна] словно обрадовалась, лицо такое веселое стало; я испугался. «Да не бойтесь, не бойтесь, меня смерть нисколько не страшит». Она вдруг приподнялась и оперлась на локоть. «Теперь... ну, теперь я могу вам сказать, что я благодарна вам от всей души, что вы добрый, хороший человек, что я вас люблю...» [4, с. 47].

В имени главной героини очерка «Живые мощи» Лукерья тема смерти, бренности бытия актуализируется за счет контраста между семантикой ее имени, соответствовавшей ее счастливой жизни до неизлечимой и мучительной болезни, и ее состоянием во время болезни, накануне смерти. Антропоним *Лукерья*, являющийся народной формой греческого по происхождению имени *Гликерия*, образован от греческого слова «glykeros – сладкий» [2]. Писатель дал такое имя героине из-за ее красоты, которой она обладала до болезни, героиня кажется автору-повествователю красивой даже в болезненном состоянии. Автор-повествователь подчеркивает этот контраст в следующей части текста: «Голова совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая – ни дать ни взять икона старинного письма; нос узкий, как лезвие ножа; губ почти не видать – только зубы белеют и глаза, да из-под платка выбиваются на лоб жидкие пряди желтых волос. У подбородка, на складке одеяла, движутся, медленно перебирая пальцами, как палочками, две крошечных руки тоже бронзового цвета. Я вглядываюсь попристальнее: лицо не только не безобразное, даже красивое, – но страшное, необычайное. Эта мумия – Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне, высокая, полная, белая, румяная, хохотунья, плясунья, певунья! Лукерья, умница Лукерья, за которую ухаживали все наши молодые парни, по которой я сам втайне вздыхал, я – шестнадцатилетний мальчик!» [4, с. 327–328].

Как Александра Андреевна из очерка «Уездный лекарь», так и Лукерья с радостью приемлет смерть: «И спрашиваю я [Лукерья] ее [женщину]: «Кто ты?» А она мне говорит: «Я смерть твоя». Мне чтобы испугаться, а я напротив – рада-радехонька, крещусь! И говорит мне та женщина, смерть моя: «Жаль мне тебя, Лукерья, но взять я тебя с собою не могу. Прощай!» Господи! как мне тут грустно стало!.. «Возьми меня, говорю, матушка, голубушка, возьми!» [4, с. 336].

Отблеск смерти присутствует и в имени жены «Гамлета» Щигровского уезда – Софьи, которая умерла при родах. Семантика ее имени (сема 'мудрость' заложена в греческом по происхождению имени Софья) отходит в произведении на второй план, хотя и актуализируется в замечании,

сделанном Василием Васильевичем о своей супруге: он называет ее существом умным. Главное в этом имени – ассоциативные связи со святой мученицей Софией, жившей во II в. во времена царствования римского императора Адриана. Ее дочери приняли смерть во имя Христа, сама же она, будучи свидетелем гибели своих детей, скончалась на их могиле спустя три дня. Безусловно, наблюдая за страданиями дочерей, оплакивая их смерть, святая София получила моральную травму. Смерть героини очерка из-за ребенка (при его родах), упоминание о какой-то непонятной ей самой и мужу ране в душе, сближает разговорную форму имени Софья (которая несколько снижает образ героини) с высоким именем мученицы Софии. Имя и смерть мученицы причудливо отразились на судьбе героини, предопределили и ее смерть. Тургенев так описывает героиню на смертном одре: «Боже мой! и смерть, сама смерть не освободила ее, не излечила ее раны: то же болезненное, робкое, немое выражение, – ей словно и в гробу неловко...» [4, с. 269].

Несколько иначе умирают в очерках «Записок охотника» герои. Особенно наглядно это проявилось в очерке «Смерть». Тургенев так описывает это явление: «Удивительно умирает русский мужик! Состоянье его перед кончиной нельзя назвать ни равнодушием, ни тупостью; он умирает, словно обряд совершает: холодно и просто» [4, с. 200]. Повествуя о смерти подрядчика Максима Андреича, писатель обращает внимание на мужество человека, получившего смертельные увечья при падении на него срубленного дерева и испытывавшего мучительные физические и душевные страдания. Страдания героя, действительно, максимальные. Сам он так их описывает: «Господь... меня наказал... ноги, руки, всё перебито... сегодня... воскресенье... а я... а я... вот... ребят-то не распустил» [4, с. 199]. Латинское по происхождению имя Максим, имеющее значение «самый большой; величайший» [2] предопределило не только высшую степень мук умирающего героя, но и его величие: он спокоен, не теряет человеческого достоинства, просит пригласить священника, думает о жене, заботясь о ней, а не о себе, напоминает о своих долгах. Отчество героя Андреич, как и отчество героини в очерке «Уездный лекарь», актуализирует мужество героя в роковую минуту: «Он почти не стонал, изредка раскрывал и расширял глаза, словно с удивлением глядел кругом и покусывал посиневшие губы... Подбородок у него дрожал, волосы прилипли ко лбу, грудь поднималась неровно: он умирал» [4, с. 199].

Особенное поведение мельника из очерка «Смерть», получившего страшное увечье и узнавшего от фельдшера, что кончина его близка, подчеркивается его именем и отчеством. Греческое по происхождению имя

героя Василий, имеющее значение 'царь' [2], выступает в очерке «Смерть» в характерологической функции: герой, узнав о том, что скоро умрет, ведет себя царственно, величественно. Автор-повествователь так описывает его отъезд из больницы: «Мужик только головой тряхнул, ударил вожжой по лошади и съехал со двора. Я вышел на улицу и поглядел ему вслед. Дорога была грязная и ухабистая; мельник ехал осторожно, не торопясь, ловко правил лошадью и со встречными раскланивался... На четвертый день он умер» [4, с. 203]. Мельник не остается в больнице, он едет умирать домой, так как понимает, что должен сначала завершить свои земные дела, отдать необходимые распоряжения. Он воспринимает смерть как нечто естественное, природное. Отчество героя Дмитрич, образованное от греческого по происхождению имени Дмитрий, имеет значение *'относящийся к Деметре. В античной мифологии: Деметра – богиня плодородия и земледелия'* [2], оно подчеркивает близость героя к природе в его естественном отношении к смерти.

Если для русского мужика смерть – это сакральный ритуал, то еще один герой из очерка «Смерть» – недоучившийся студент Авенир Сорокоумов – относится к ней спокойно и не утрачивает интерес к науке даже перед смертью. Писатель так описывает его состояние: «Детская любознательность умирающего, бесприютного и заброшенного бедняка, признаюсь, до слез меня трогала. Должно заметить, что Авенир, в противность всем чахоточным, нисколько не обманывал себя насчет своей болезни... и что ж? – он не вздыхал, не сокрушался, даже ни разу не намекнул на свое положение...» [4, с. 205]. Авенир Сорокоумов не похож на мужиков своей одухотворенностью, что определяется его именем. Древнееврейское по происхождению имя Авенир, имеющее значение «Abner – отец (бог) есть светоч» [2], характеризует героя. Сам герой – своего рода светоч: он любит книги, учит детей помещика, светится от радости из-за успехов товарищей, не ропщет на Бога даже будучи смертельно больным. Сравнение героя с истаявшей свечкой подчеркивает мотив смерти, заложенный в его имени, и высокую одухотворенность этой личности.

Сочетание имени, отчества и фамилии употреблено в очерке «Конец Чертопханова» только в контексте, связанном со смертью: «Имение свое Тихон Иванович завещал, как и следовало ожидать, своему почтеннейшему благодетелю и великодушному покровителю, «Пантелею Еремеичу Чертопханову» [4, с. 268]. Для сочетания имени и фамилии героя также есть аналогичный контекст: «Столбовой дворянин Пантелей Чертопханов умирает; кто может ему препятствовать?» [4, с. 324].

Главного героя произведения сложно отнести к однозначно положительным героям, и только в контексте смерти семантические составляющие его антропонимов получают высокое трагическое звучание. Известно, что имя Пантелей «восходит к греч. Παντελεήμων, от παντελεία («пантелейя») – «совершенство», «высшая ступень», в древнегреческой мифологии παντελεία – эпитет Зевса. Другая версия связывает имя с παν (род. п. παντος) – «все-» и ελεήμων – «милосердный», «милостивый» [1]. Отчество Еремеич образовано от имени древнееврейского происхождения Еремей, имеющего значение ‘Бог возвысит’ [2]. «Говорящая» фамилия героя образована от основ двух слов: *черт* и просторечного *пхать* в значении ‘*пихать, толкать*’ [3].

Смерть героя – это вершина произведения, она возводит Чертопханова на высшую, онтологическую ступень и дает надежду на милость к нему Всевышнего, на то, что его простит и возвысит Бог. Тургенев описывает одинокую смерть своего героя, который был обездолен в земной своей жизни, в трагических тонах. Имя и отчество героя намекает на справедливость Божию к нему в загробной жизни. В то же время фамилия героя говорит и о возможности его наказания в посмертии.

Таким образом, размышляя о смерти, писатель делает важный вывод об особом отношении к ней именно русского человека. В очерке «Смерть» он отмечает: «Вообще удивительно умирают русские люди» [4, с. 203]. Своеобразие перехода в небытие проявляется не только в рассказе о последних днях или минутах жизни героев и героинь, но и в использовании автором их антропонимов для актуализации этого феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантелеймон – Режим доступа. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пантелеймон> (дата обращения: 16.05.2024)
2. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. 2-е издание. М.: Русский язык, 1980. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://lexicography.online/onomastics/petrovsky/> (дата обращения: 16.05.2024)
3. Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940) <https://kartaslov.ru/> значение-слова/пхать (дата обращения: 16.05.2024)
4. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30-ти т. Соч. в 12-ти т. 3. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://rvb.ru/turgenev/toc.htm> (дата обращения: 16.05.2024)

Svetlana Aiupova
(Turkey, Erzurum)
ayupova_sb@mail.ru

THE THEME OF DEATH AND ITS ACTUALIZATION IN ANTHROPOETONYMS (BASED ON THE MATERIAL OF THE "NOTES OF THE HUNTER" BY I.S. TURGENEV)

Annotation. The article examines the peculiarity of the transition into oblivion of Russian people, which manifests itself not only in the narrative of the last days or minutes of the life of the heroes and heroines of the "Hunter's Notes", but also in the use of their anthropoethonyms to actualize this phenomenon.

Keywords: "Notes of a hunter", I.S. Turgenev, the theme of death, anthropoethonym.

Байбекова К.Р.
(Узбекистан, г. Андижан)
kameliya5354@gmail.com

Шухратова З. Н.
(Узбекистан, г. Андижан)

ОБРАЗ ВРАЧА В РАССКАЗАХ ЧЕХОВА

Аннотация: статья посвящена анализу и изучению средств создания образов в произведениях А. П. Чехова, а именно образов современных писателю врачей. Сделаны выводы о том, что врачебная практика служит материалом для творчества, позволяющая писателю наблюдать различные социальные слои населения, различные жизненные ситуации и положения.

Ключевые слова: средства создания образа, врачебная практика, социальные слои населения, медицина.

Один из главных объектов литературы на протяжении всей истории – это человек и его здоровье. Художественные произведения вбирали представления времени о жизни и смерти, о причинах болезней, отражали способы их лечения. История литературы хранит имена плеяды врачей, ставших известными писателями. Среди них – А.П. Чехов, В.В. Вересаев, В.И. Даль, М.А. Булгаков. Каждый из них внес огромный вклад в литературу. Многие художественные произведения являются важнейшими источниками по истории медицины, для авторов других обращение к медицине дало возможность ставить и решать фундаментальные мировоззренческие вопросы, заниматься литературным творчеством. С нашей точки зрения, творчество А.П.Чехова во многом сформировано его медицинским образованием, его врачебной деятельностью. Сама профессия врача

подразумевает формирование в человеке особых качеств, особенное отношение к людям, а опыт общения с пациентами, их проблемами формирует определенное мировоззрение, особую жизненную позицию.

Целью нашей статьи является изучение средств создания образа врача в рассказах А.П. Чехова, а также образы современных писателю врачей. Изучение образа врача в рассказах Чехова обусловлено множеством факторов, включая глубокий психологизм, обсуждение этических вопросов, историческую значимость и влияние на культуру, что доказывает актуальность нашего исследования. Произведения Чехова продолжают оставаться ценным источником для анализа и понимания не только врачебной профессии, но и человеческой природы в целом.

На медицинский факультет Московского университета Антон Павлович поступил 19-летним юношей в 1879 г. Здесь Чехов слушал лекции Бабухина, Захарьина, Клейна, Фохта, Снегирева, Остроумова, Кожевникова, Эрисмана, Склифосовского. Лечебную практику осущевлял во время летнего отдыха, каждое лето работая в Чикинской земской лечебнице Звенигородского уезда Московской губернии у доктора П. А. Архангельского. Окончив в 1884 г. Московский университет, Чехов вывесил на дверях своей квартиры дощечку - «Доктор А. П. Чехов» и стал принимать приходящих больных и посещать больных по вызовам.

О своей городской практике Чехов писал 31 января 1885 г. дяде М.Г. Чехову: «Медицина у меня шагает понемногу. Лечу и лечу. Каждый день приходится тратить на извозчика более рубля. Знакомых у меня очень много, а стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти- и трехрублевки» [7, с.45].

В это же время Чехов усиленно готовится к экзаменам на степень доктора медицины. Он задумал написать историю врачебного дела в России, намереваясь, вероятно, представить этот труд как докторскую диссертацию.

Свою практическую врачебную деятельность Антон Павлович начал в знакомой ему Чикинской земской больнице; некоторое время он заведовал Звенигородской больницей, замещая ушедшего в отпуск врача этой больницы С. П. Успенского. Полдня занят приёмом больных (30-40 человек в день), остальное время отдыхает. Однако много отдыхать Чехову не приходилось, так как он не только принимал больных в земской больнице, но и исполнял должность уездного врача, выезжал с судебным следователем на вскрытия, исполнял поручения местной администрации, выступал экспертом на суде. Лето 1888 и 1889 гг. он проводит в имении у Линтварёвых недалеко от г. Сум Харьковской губернии. Чехов едет туда отдыхать, однако твёрдо намерен заниматься и медицинской практикой. В Луках у Линтварёвых, как и в

Бабкине, Чехов ежедневно отдавал врачебной работе по несколько часов. В 1890 г. Чехов едет на остров Сахалин. В этой его поездке и в работе на острове сказались лучшие черты Чехова-писателя, врача, гражданина. Поселившись в 1892 г. в своём имении в Мелихове, Чехов установил регулярный приём больных.

Говоря о Чехове-писателе, ещё раз хочется сказать о его позиции человека, для которого основной меркой человеческого достоинства являются совесть и профессионализм. Особенно ярко это видно в произведениях, посвящённых его коллегам-врачам. Образ врача становится одним из основных образов в произведениях А.П.Чехова. Работа практического врача дала возможность А. П.Чехову наблюдать за жизнью во всех ее проявлениях. Врачебная практика давала обильный материал для творчества, так как позволяла писателю наблюдать различные социальные слои населения, различные жизненные ситуации и положения. В произведениях А. П. Чехова отражены 80-90-е годы XIX столетия с соответствующим изображением больниц, амбулаторий, а также врачей, фельдшеров, практикующих в них, приемами врачевания, отношением к больным. И все это в очень высокой степени отражает историю отечественной медицины.

Врачебной деятельности Чехова и медицинской теме в его произведениях посвящено много работ, например, Гейзера («Чехов и медицина», 1954), Ашуркова («Слово о докторе Чехове», 1960), Шубина («Доктор А.П.Чехов», 1982), Меве («Медицина в творчестве и жизни А.П.Чехова», 1989), и Мирского («Доктор Чехов», 2003). Однако до сих пор не было типологического анализа образа доктора в произведениях Чехова. Мы предполагаем, что в жизни чеховских героев-врачей можно найти сходство, что и хотим сделать, рассмотрев такие произведения, как «Попрыгунья», «Палата № 6», «Дядя Ваня» и «Ионыч», написанные в период между 1892 и 1898 годами. Занятия медициной и врачебная практика занимали, как известно, важное место в жизни Чехова. В 1899 году он писал: «...занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность, они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня, как для писателя, может понять только тот, кто сам врач»[9, с.88]. Врачом Чехов начал работать в Чикинской земской больнице летом 1884 года, сразу после окончания медицинского факультета. В это время докторов можно было разделить на три категории: на «постоянно визитирующих» (наиболее обеспеченная группа врачей), городских, которые состояли на казённой службе и немного занимались частной практикой, и земских. К этой группе

принадлежал Чехов. Земские врачи находились в полной зависимости от земских управ, от которых получали и жалованье, так что денежные отношения между врачом и больным были полностью исключены.

Таким образом, будучи сам человеком с активной жизненной позицией, А.П. Чехов прежде всего хочет видеть человека неравнодушного. Поэтому мы считаем, что основным критерием всех поступков Чеховских героев является совесть, которая заставляет людей думать, действовать, развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтмишева, Ё. (2023). О переводе исламских юридических терминов «Бабурнаме» на русский язык. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы Востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.
4. Байбекова, К. Р., & Хайдарова, Н. А. (2023). ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К «ВОСТОЧНЫМ» МИНИАТЮРАМ ВП АСТАФЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР «КАК ЛЕЧИЛИ БОГИНЮ» И «ОПЯТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ» ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»). ББК 87.21. 87.6: 87.7 в С 52, 9.
5. Байбекова, К. Р. (2021). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА. *Academic research in educational sciences*, 2(4), 410-414.
6. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
7. Меве Е.Б. «Медицина в жизни и творчестве А. П. Чехова». -Киев.: Госиздат, 1961. - 486 с.
8. Хижняков В.В. «Антон Павлович Чехов как врач». – М.:Медгиз, 1947. – с.378.
9. Чехов А.П. Письма. Собрание сочинений в 12 томах. – М.: Художественная литература, 1960. тт. 11-12. – 700 с.
10. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

11.Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.

12.Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.

Kamilya Baybekova

(Uzbekistan, Andijan)

kameliya5354@gmail.com

Shukhratova Z. N.

(Uzbekistan, Andijan)

THE IMAGE OF A DOCTOR IN CHEKHOV'S STORIES

Abstract: the article is devoted to the analysis and study of the means of creating images in the works of A.P. Chekhov, namely the images of doctors contemporary to the writer. Conclusions are drawn that medical practice serves as material for creativity, allowing the writer to observe various social strata of the population, various life situations and situations.

Key words: means of creating an image, medical practice, social strata of the population, medicine.

Камила Рашидовна Байбекова

(Узбекистан, г. Андижан)

kameliya5354@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МИНИАТЮРЫ В.П. АСТАФЬЕВА «РОДНЫЕ БЕРЁЗЫ»)

Аннотация: В статье рассматривается роль лингвокультурологического комментария как неотъемлемого составляющего работы с художественным текстом в иноязычной аудитории. На материале произведения, относящегося к жанру миниатюры, предоставлен пример составления данного вида комментария, способного помочь студентам-инофонам раскрыть авторскую позицию и символическую составляющую текста.

Ключевые слова: лингвокультурологический комментарий, жанр миниатюры, иноязычная аудитория.

Чтение произведений малой прозы при изучении русской литературы в иноязычной аудитории является эффективным методом знакомства

иностранцев с русскими национальными традициями и обычаями. Небольшой объём миниатюр позволяет применять данные произведения при аудиторной работе, что позволяет студентам получить непосредственный комментарий от преподавателя касательно лингвистических и культурологических особенностей изучаемого художественного произведения.

В данной статье мы хотим раскрыть значение лингвокультурологического комментария, который способствует более близкому знакомству иностранных читателей с особенностями русской культуры и более точному раскрытию авторского замысла. В качестве примера нами выбран рассказ «Родные берёзы» В.П. Астафьева, содержащий крупный пласт лингвокультурологической информации.

Так, к данному отрывку из произведения: *«Не растут берёзы¹ в этих местах. Но они стояли на полянке в густой мягкой травке, опустив долу² ветви.*

Я глядел на эти берёзы и видел деревенскую улицу. Козырьки ворот, наличники³ окон в зелёной пене берёзового листа. Даже за ремешками картузов⁴ у парней — берёзовые ветки. ... Крыльцо⁵ и пол сеней⁶ были застелены молодыми ветками напоротника⁷. По избам⁸ чадило таежным листом, уже устоявшимся, набравшим силу. В этот день — в Троицу⁹ — народ уходил за деревню с самоварами¹⁰ и гармошками¹¹» [1] мы предлагаем следующий лингвокультурологический комментарий:

1. Берёза – дерево, которое является символом России. В старину это дерево почиталось среди русских, с ним связано множество обрядов и поверий: берёза, как ответ свахе обозначала согласие, а сосна, ель, дуб – отказ. Коли берёза наперёд опускается (распускает листья), то жди сухого лета, а коли ольха – мокрого. Берёза ума даёт – поговорка, обозначающая вид наказания, при котором использовали тонкую ветку берёзы и били ею провинившегося. Кору этого дерева (береста) использовали для письма в Древней Руси. Большой популярностью в современной России пользуется берёзовый сок, который собирают весной, проделывая отверстие в стволе дерева и вставляя в него трубку.

2. Дол – книжн. устаревшее и поэтическое название долины.

3. Наличник – накладная планка в виде рамы вокруг дверей и окон, украшенная различными узорами. Узоры на наличниках имели символическое, магическое значение и отличались в разных регионах России. Часто встречались узоры в виде восходящего/заходящего солнца – символ мужского начала, олицетворяющий свет, энергию; берегиня – женская фигура с раскинутыми руками, олицетворяющая женское начало, символ

материнства; вода – символ жизни и плодородия, животные (змеи – символ мудрости и плодородия, кони – божественные перевозчики солнца, птица – душа, пара птиц – символ брака); растения – разнообразие природы, ромбики – знак земледелия, вспаханное поле; точки и запятыя – прорастающее семя.

4. Картуз – это мужской головной убор в виде фуражки с жёстким козырьком.

5. Крыльцо – вход в дом в виде наружной пристройки с площадкой под навесом и с лестницей.

6. Сени – помещение между жилой частью дома и крыльцом.

7. Папоротник – большая семья бесцветковых растений. В славянской мифологии существует поверье о том, что нашедший цветок папоротника в ночь на Ивана Купала (в языческие времена отмечался 21 июня, а с приходом христианства дату перенесли на 7 июля) наделяется способностью открывать любые двери, отыскивать клады, приобретает тайные знания и мудрость. Данная легенда описана в повести Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала». Так же существуют и другие поверья, связанные с этим растением.

8. Изба – традиционный крестьянский дом, построенный из брёвен. Изба состояла из крыльца, сеней и одной жилой комнаты. Комната делилась на четыре угла:

- «бабий кут», отделённый занавеской, и где женщины занимались своими делами и рукоделием;
- мужской угол (или хозяйский кут, коник) в котором находилась широкая скамья, хранились мужские инструменты;
- красный угол – здесь висели иконы и вышитые рушники (полотенца), а также находился большой стол, где принимали пищу;
- печной угол или жернов угол (он же куть), где стоит жернов для помола муки и работают женщины [9]

9. Троица – один из двенадцати главных православных праздников, отмечающийся в честь сошествия Святого Духа, которое предвещал Иисус Христос. Это событие обозначает триединство Бога, то есть существование трёх Лиц единого Бога – Отца, Сына и Святого духа. Дата праздника приходится на пятидесятый день после Пасхи. Согласно библейским сказаниям, Святой Дух, считавшийся «Подателем Жизни», спустился к апостолам (ученикам Иисуса Христа) на пятидесятый день после смерти Иисуса, после чего апостолы научились исцелять, пророчествовать и говорить на разных языках. По традиции в этот день принято посещать храмы, украшать их свежими травами, освещать берёзовые ветви и украшать ими иконы и дома. Дерево берёза и другие растения выступают символом

жизни. За несколько дней до праздника принято проводить дома уборку, печь хлеб, а за день до праздника в родительскую субботу посещать кладбища и поминать умерших. В период до принятия христианства празднование Троицы совпадало с празднованием Семика (седьмой четверг после Пасхи за три дня до Троицы, праздник в честь окончания весны и начала лета), центральное место в обрядах которого так же занимала берёза. Девушки вязали берёзовые венки, украшали берёзы, водили хороводы, несли берёзу в деревню.

10. Самовар – металлический сосуд для кипячения воды с краном. Изначально воду в самоварах кипятили с помощью древесных углей, которые закладывали во внутреннюю трубу самовара – жаровню, затем появились керосиновые и электрические самовары. Для русского чаепития к самовару прилагался заварочный чайник, в который насыпали сухую заварку и заваривали крепкий чай. Заварник накрывали специальной грелкой для сохранения тепла в виде русской красавицы или матрёшки (отсюда появилось выражение «баба на самоваре»). Далее крепкий чай из заварника разливали по чашкам и разбавляли кипячённой водой из самовара. К чаю подавали куски сахара с щипцами, которыми каждый гость откалывал кусочек сахара, обмакивал в чай и откусывал. Такой способ назывался «пить чай вприкуску». Помимо сахара, к чаю подавали традиционную выпечку: крендели, ватрушки, пироги, а также варенье. Существовала традиция пить чай из блюдца [10].

11. Гармошка (гармонь) – русский национальный инструмент, состоящий из двух полукорпусов с клавиатурой, между которыми находится мех. Гармошки сопровождали практически все народные гуляния.

К данному отрывку мы предлагаем не только прямое толкование слов, приведенное в словарях, но и традиции, обычаи, пословицы и поговорки, символы, связанные с данной реалией. Такой подход должен помочь читателем получить более подробную информацию о культуре и истории России и овладеть фоновой информацией, связанной с конкретной реалией.

Таким образом, подобного вида комментариев помогает читателям раскрыть авторское отношение к описываемым событиям. В данном случае, любовь автора к своей родине, трепетное отношение к традициям и культуре собственного народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьев В.П. Затеси. – М.: ЭКСМО, 2008. [Электронный источник]. – Режим доступа URL: https://booksafe.net/read/astafev_viktor-zatesi-24819.html#p4_ТОС_idp373200 (Дата обращения 10.04.2024).

2. АДЫГЕЗАЛОВА, М. (2022). ... HÜSNÜ-XUDA ŞAİRİYİM» ИЛИ К ВОПРОСУ О СИНТЕЗЕ ВОСТОЧНОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДРАМЕ Г. ДЖАВИДА «ПРОРОК. Turkology, (1).
3. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
4. Байбекова, К. Р., & Хайдарова, Н. А. (2023). ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К «ВОСТОЧНЫМ» МИНИАТЮРАМ ВП АСТАФЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР «КАК ЛЕЧИЛИ БОГИНЮ» И «ОПЯТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ» ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»). ББК 87.21. 87.6: 87.7 в С 52, 9.
5. Байбекова, К. Р. (2021). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА. Academic research in educational sciences, 2(4), 410-414.
6. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
7. Богданович, Г. А., & Кадыров, М. М. (2020). ЛЕКСЕМА «АНДИЖОНИЙ» В ТВОРЧЕСТВЕ БАБУРА. Редакционная коллегия, 68.
8. Богданович, Г. А., & Кадыров, М. М. (2021). АФФИКС-ЛАШ-В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. In Языки и литература в поликультурном пространстве (pp. 15-17).
9. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. [Электронный источник]. – Режим доступа URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/explanatory-dictionary-dalya/index.htm> (Дата обращения 10.04.2024).
10. Лингвострановедческий словарь «Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0/C1-C2> (Дата обращения 10.04.2024).
11. Махмудова, С. Ш., & Байбекова, К. Р. (2024). ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СОВЕРШЕННЫХ ВРЕМЁН НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ. Редакционная коллегия, 140.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6573>. (Дата обращения: 10.04.2024)
13. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: Локид-Пресс, 2004. [Электронный источник]. – Режим доступа URL:

<http://rus-yaz.niv.ru/doc/wing-words/fc/slovar-193-2.htm#zag-244> (Дата обращения 06.01.2023).

14. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma166333.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения 06.01.2023).

15. Телия Е.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ-Пресс, 2006. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/articles/927/uteret-nos.htm> (Дата обращения 08.01.2023).

16. Эгамова, Н. Т. (2023). ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. PEDAGOG, 6(11), 175-178. 18. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

Kamiliya Baybekova
(Uzbekistan, Andijan)
kameliya5354@gmail.com

LINGUOCULTURAL COMMENTARY AND ITS IMPORTANCE IN WORKING WITH LITERARY TEXT IN A FOREIGN LANGUAGE AUDIENCE (BASED ON THE MATERIAL OF V. P. ASTAFYEV'S MINIATURE "NATIVE BIRCHES")

***Abstract:** The article examines the role of linguocultural commentary as an integral component of working with a literary text in a foreign language audience. Based on the material of a work belonging to the miniature genre, an example of compiling this type of commentary is provided that can help foreign language students reveal the author's position and the symbolic component of the text.*

***Key words:** linguocultural commentary, miniature genre, foreign language audience.*

Бегибаева Фарогат Бахтиёр кизи
Преподаватель, Университет журналистики и массовых коммуникаций
Узбекистана, Узбекистан
+998902589809, farogatkhon.begibaeva@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (Integration of intercultural communication in English language teaching)

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые коммуникативные аспекты английского языка, которые имеют важное значение для обучения и применения английского языка вне филологических курсов. Особое внимание уделяется таким аспектам, как профессионально-ориентированная коммуникация, межкультурная коммуникация, а также особенности речевого этикета и невербальной коммуникации. Статья будет полезна специалистам, преподавателям и студентам, изучающим английский язык для профессиональных и академических целей.

Annotation. This article discusses the key communicative aspects of English that are important for teaching and applying English outside of philological courses. Special attention is paid to such aspects as professional-oriented communication, and intercultural communication, as well as features of speech etiquette and non-verbal communication. The article will be useful for specialists, teachers, and students learning English for professional and academic purposes.

Ключевые слова: Английский язык, коммуникация, профессионально-ориентированная коммуникация, межкультурная коммуникация, речевой этикет, невербальная коммуникация.

Keywords: English language, communication, professionally-oriented communication, intercultural communication, speech etiquette, non-verbal communication.

Введение. Современное преподавание английского языка как иностранного немислимо без учета межкультурного компонента. Глобализация и растущая интернационализация общения делают способность к межкультурной коммуникации одним из ключевых навыков, которыми должны овладеть учащиеся.

Развитие межкультурной компетенции является важной целью коммуникативно-ориентированного подхода в обучении английскому[2]. Это предполагает не только освоение языковых и речевых навыков, но и формирование понимания культурных различий, умений адаптироваться к ним и эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Одним из основных элементов межкультурного обучения является изучение культурных ценностей, норм, традиций и моделей поведения, характерных для стран, где английский является родным или официальным языком. Учащиеся должны узнать об особенностях невербального общения, социальных ролях, концепциях времени и пространства, этикете и другие культурно обусловленные аспекты коммуникации.

Важно также помочь учащимся осознать собственные культурные модели и предубеждения, чтобы избежать их проекции на представителей других культур. Так, на занятиях можно организовывать ролевые игры и дискуссии, моделирующие межкультурные ситуации, развивающие эмпатию и готовность к компромиссам[1].

Интеграция межкультурного компонента достигается через использование аутентичных материалов - текстов, видео, аудио из англоязычных источников, которые знакомят с реальными примерами межкультурного взаимодействия. Кроме того, учащиеся могут участвовать в онлайн-проектах совместно с партнерами из других стран.

Таким образом, включение межкультурного аспекта в преподавание английского языка позволяет готовить учащихся к эффективной коммуникации в современном многоязычном и поликультурном мире. Это способствует развитию у них толерантности, гибкости и умения адаптироваться к культурным различиям.

Изучение английского языка выходит далеко за рамки традиционных филологических курсов. Сегодня английский является языком международного общения, используемым в различных сферах - от бизнеса и науки до туризма и повседневной жизни. В этом контексте коммуникативные аспекты английского языка приобретают особую значимость для тех, кто изучает и применяет его вне филологических специализаций.

Профессионально-ориентированная коммуникация. Одним из ключевых коммуникативных аспектов английского языка является его использование в профессиональных целях. Специалисты в различных областях, от инженеров до менеджеров, должны уметь эффективно общаться на английском языке со своими коллегами, клиентами и партнерами. Это включает в себя навыки ведения деловых переговоров, презентаций, деловой переписки и других форм профессиональной коммуникации. Знание специальной терминологии, а также умение адаптировать речь к потребностям аудитории, являются важными составляющими профессионально-ориентированной коммуникации на английском языке.

Межкультурная коммуникация. Поскольку английский язык используется во многих странах и культурах, его изучение вне филологических курсов также предполагает развитие навыков межкультурной коммуникации. Это подразумевает понимание культурных различий, умение избегать коммуникативных барьеров и эффективно взаимодействовать с представителями других культур. Знание особенностей невербальной коммуникации, таких как жесты, мимика и проксемика, а

также речевого этикета, является важным аспектом межкультурной коммуникации на английском языке[3].

Речевой этикет и невербальная коммуникация. Помимо профессиональной и межкультурной коммуникации, изучение английского языка вне филологических курсов также должно включать в себя освоение правил речевого этикета и особенностей невербальной коммуникации. Умение правильно использовать формулы вежливости, обращения, приветствия и другие аспекты речевого этикета способствует созданию благоприятного коммуникативного климата и предотвращению возможных коммуникативных неудач. Понимание роли невербальных сигналов, таких как жесты, мимика и поза, также важно для эффективного общения на английском языке[4].

Заключение. Таким образом, изучение коммуникативных аспектов английского языка вне филологических курсов является важной задачей для тех, кто использует этот язык в профессиональной, академической или повседневной жизни. Навыки профессионально-ориентированной коммуникации, межкультурного взаимодействия, а также понимание правил речевого этикета и невербальной коммуникации, являются ключевыми для эффективного общения на английском языке в различных контекстах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брумфит, К. (1984). Коммуникативная методология в преподавании языка: роль беглости и точности. Cambridge University Press.
2. Байрам, М. (1997). Преподавание и оценка межкультурной коммуникативной компетенции. Multilingual Matters.
3. Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. Синтаксис и семантика, том 3. Речевые акты (стр. 41-58). Academic Press.
4. Хармер, Дж. (2007). Практика преподавания английского языка. Pearson Longman.
5. Pulatjonovna, S. D. (2024). Lingvosemiotic Content of Linguistic Features of The Speech Genre “Wish”. Global Scientific Review, 26, 96-99.
6. Pulatjonovna, S. D. (2023). LINGUISTIC ANALYSIS OF ARTISTIC TEXT. PEDAGOG, 6(11), 305-308.
7. Begibaeva, F. B. (2023). PSYCHOLOGICAL BARRIERS IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3 (22), 207-210.

РОЛЬ ЗНАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация: В данной статье изучается и анализируется формирование роли математических знаний младших школьников в процессе урока.

Стоит сказать, что преподавание математики младшим школьникам помогает формировать основы научного мировоззрения, развивает способность учащихся к обучению и расширяет их взаимоотношения с другими предметами.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, знания, умения, навыки, деятельность, система, математика, ученики, учитель.

Независимость Республики Таджикистана привнесла ценные новшества в важные сферы жизни общества и постепенно вывела нашу Страну в международное сообщество в качестве её составного члена. В частности, значительные фундаментальные теоретические, организационные и практические реформы и разработки в сфере образования страны начались в конце XX века и продолжаются непрерывно. Эти реформы и разработки, прежде всего, охватили важнейшую часть образования - содержание общего среднего образования. Поэтому учреждения общего среднего, начального профессионального и высшего образования по развитию и прогрессу образования и обучения студентов, в целях выполнения и реализации требований Закона Республики Таджикистан “Об образовании”, “Государственного стандарта высшего образования” “Программа государственного развития сферы образования в общеобразовательных школах”, “Примерное регулирование образовательных учреждений высшей школы” и ряд конкретных работ. Все большую значимость приобретает организационная роль учителей, руководителей школ, работников отделов образования в области совершенствования воспитания подрастающего поколения. Поэтому богатое педагогическое наследие А.С. Макаренко целесообразно внимательно изучить и использовать его в опыте работы гимназий, лицеев и в школах.

Следует сказать, что, поскольку учебная деятельность является основной деятельностью в подростковом возрасте, она очень сложна. Требуется привлечения большого количества умственной и физической энергии, поэтому не каждый подросток хочет этим заниматься в полной мере.

Образование помогает учащимся стать истинными наследниками науки и культуры своей нации. С этой точки зрения качество математического образования должно повышаться в средних общеобразовательных, начальных профессиональных и высших учебных заведениях, а его преподавание должно осуществляться с учетом изменений и дополнении новых программ.

Преподавание математики учителям в общеобразовательных школах, лицеях и гимназиях ставит новые задачи, такие как: использование новых методов обучения математике, электронных вычислительных машин, поиск методов исследования и методов математики, установление связи между преподаванием математики и других учебных предметов.

Существует множество факторов и возможностей для обучения подрастающего поколения в общеобразовательных школах, и особенно в процессе обучения математике. Что касается решения примеров и задач с математической точки зрения, учитель должен знакомить юных школьников с событиями, действиями и ситуациями, которые давали бы им определенное представление о жизни и мире, науке и коммуникационных технологиях [3, с. 64].

Учитель должен руководить процессом обучения и развития мировоззрения учащихся на уроках математики. Для этого на некоторых уроках он может использовать примеры и задачи, в которых дается информация по любому предмету учебного предмета.

Вопрос обучения подрастающего поколения в математических классах средних школах, лицеев и гимназий считается одним из факторов повышения качества образования. Это непосредственно направлено на изучение математических понятий, развивающих мышление и коммуникативные навыки учащихся учебных заведений.

Основой развития и прогресса учреждений общего среднего образования, лицеев и гимназий является качественное образование и подготовка подрастающего поколения. Роль знаний младших школьников в процессе обучения математике посредством активных методов обучения состоит в сочетании методов, беседах в малых группах, плановых играх и т. д., что является одним из способов качественного образования и обучения учащихся. Этот метод, видимо, определяет знания младших школьников, дает дополнительную информацию по их желанию, заставляет учащихся думать. Мы должны использовать эти новые современные методы для изучения каждого предмета. Опытный преподаватель может привлечь внимание учеников и сделать их довольными процессом урока, используя лишь мел, тряпку и доску. Кроме того, он может развивать понимание прочитанного разными способами. Для эффективного проведения урока учителю

необходимо использовать больше методической и дополнительной литературы, заниматься самостоятельными занятиями с целью использования методических новинок и повышения интереса учащихся к предмету математики.

Одним из методов обучения предмета математики в средних школах, гимназиях и лицеях считается выполнение задач по математике. Это может являться основой формирования мышления учащихся по предмету математики, а также стимулировать школьников средних школ, лицеев и гимназий к приёмам индукции, дедукции, обобщения и уточнения, анализа и синтеза, классификации и систематизации [2, с. 124].

Например: при решении математических задач, написании краткого изложения задачи требует от учащихся использования методов анализа, синтеза, интерпретации и математического моделирования. Кроме того, более сложные проблемы разделяются на более простые. Есть задачи, которые решаются аналитическим методом. При обучении математике в средних школах, лицеях и гимназиях мы сталкиваемся с сравнительно трудноразрешимыми проблемами. Большинство младших школьников средних школах больше занимаются решением примеров и задач, развивая своё трудолюбие.

Чрезвычайно важна роль преподавания математики в средних школах, лицеях и гимназиях, значение использования математических материалов для решения задач. При выполнении математических задач школьники вооружаются новыми знаниями и могут свободно использовать эти умения на практике. В связи с этим школьники основательно обязаны владеть представлениями математических примеров, задач, также их конструкцией. Учащиеся должны находить решения любыми способами и приёмами. Ключевыми элементами в решении задач и примеров по математике в средних школах, гимназиях и лицеях являются применение математических материалов. Используя математические задачи в учебных заведениях изучается в основном все содержание предмета математики и ее понятий. При решении математических задач юные ученики понимают смысл каждого действия и его применения, закрепляются навыки устных и письменных вычислений, обучению решению задач, которое дает возможность для развития способностей к самостоятельному мышлению у обучающихся.

Итогом этого является то, что постоянное использование в качестве основы для применения методов решения математических задач - это варианты использование в учебном процессе приемов и способов, которые основаны на использовании математических материалов в средних школах, гимназиях и лицеях. А также в развитии навыков и умений мировоззрения,

активизации, наблюдательности им помогает и считается одним из средств закрепления знаний учащихся. Также изучение математики играет важную роль в развитии мышления младших школьников и обеспечивает всестороннее формирование их личности. Это не дает юным ученикам уставать и повышает их интерес к изучению математики.

АДАБИЁТ

1. Бегимов Х.Х, Рабиев С, Раджабов Т.Б, Файзуллоев А.М. Методика преподавания математики в начальных классах (учебное пособие). – Душанбе: 2023. – 375 с (на таджикском языке)

2. Груденов Я.И. Психоло-дидактические основы методики обучения математик. - М.: 1987 – 226 с.

3. Давыдов В.В. Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: 1990. – 208 с.

4. Осимов К.У, Фридман Л.М. Методы решения математических задач. (на таджикском языке). – Душанбе: 1987. - 207 с.

5. Закон Республики Таджикистан “Об образовании”. – Душанбе: 2013 г. (на таджикском языке)

6. Рахимов Б. Макаренко об обучении и воспитании. (на таджикском языке). – Душанбе: 1991 г.

Khusen Begimov

(Tajikistan, Dushanbe)

begimovhusen@gmail.com.

THE ROLE OF KNOWLEDGE OF JUNIOR SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS

Annotation: This article studies and analyzes the formation of the role of mathematical knowledge of younger schoolchildren in the lesson process.

It is worth saying that teaching mathematics to primary schoolchildren helps to form the foundations of a scientific worldview, develops students' ability to learn and expands their relationships with other subjects.

Key words: education, training, upbringing, knowledge, abilities, skills, activity, system, mathematics, students, teacher.

В.И. Биджиева

(Россия, г. Карачаевск)

mariam-bi@mail.ru

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

(ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ НАД АНТОНИМАМИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема – развитие устной и письменной русской речи детей начального звена обучения в процессе работы над антонимами. Как показывают наблюдения, значительная часть младших школьников не умеют правильно использовать антонимы в своей речи. Решение данного вопроса предполагает целенаправленную работу в указанном направлении.

Ключевые слова: младшие школьники, антонимы, развитие речи, русский язык, урок.

В настоящее время одним из важных направлений обучения русскому языку младших школьников является формирование у детей развернутой ориентировки в языке как в системе.

В соответствии с требованиями ФГОС НОО ученику начального звена обучения необходимо овладеть «основными видами речевой деятельности на основе первоначальных представлений о нормах современного русского литературного языка. Раздел «Лексика» в ФГОС НОО предусматривает наблюдение за использованием в речи синонимов, антонимов, устаревших слов, а также умение подбирать к предложенным словам антонимы и синонимы. Изучение таких ключевых явлений, как многозначность и однозначность слов, переносное и прямое значение и употребление слов, умение детей пользоваться разными словарями и извлекать из них нужную информацию» [1].

Наблюдения за устной и письменной речью учащихся позволяет нам констатировать: лексический запас значительного количества детей характеризуется небольшим количеством синонимов и антонимов, что, в свою очередь, свидетельствует о недостаточной выразительности, эмоциональности, образности речи младших школьников.

Одним из факторов, не оказывающим благотворное влияние на развитие необходимого и достаточного уровня сформированности у учеников начальных классов умений и навыков использования антонимов в речи, является также, на наш взгляд, небольшое количество упражнений и заданий, данных на страницах учебников по русскому языку (подробнее – на следующей странице статьи), направленных на развитие данного умения.

В этой связи, мы считаем, чтобы организовать работу по развитию у младших школьников умения правильно употреблять антонимы в своей устной и письменной речи, необходимо:

1. Раскрыть психолого-педагогические особенности усвоения обучающимися данного самостоятельного языкового явления.

2. Проанализировать образовательную программу, по которой обучаются младшие школьники (в нашем случае – УМК «Школа России»), в аспекте исследуемой темы.

3. Определить уровень развития языковой компетентности обучающихся – конкретно: умения употреблять в своей устной и письменной русской речи антонимы русского языка (семантизировать антоним, подбирать антоним к слову и т.д.).

4. Апробировать и предложить комплекс заданий (заданий, игр, упражнений и т.д.), который способствовал бы достижению наиболее высоких результатов в употреблении детьми в своей речи антонимов в соответствии с нормами современного русского языка.

Не секрет, что ежедневно каждый человек довольно часто употребляет в своей речи антонимы: *тепло – холодно, радоваться – грустить, сладкий – соленый и т.д.*

Антонимы в русском языке, как известно, характеризуют не только противоположные качества или свойства (*хорошо – плохо, темный – светлый*), но и: противоположные действия (*забрать – отдать, сесть – встать*); состояния (*веселиться – грустить*); пространственные и временные отношения (*влево – вправо, утро – вечер*).

Уже в младших классах дети должны усваивают, что «**Антонимы** – слова, имеющие противоположные значения. Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного» [2, с. 77]. Усвоение первой части данного определения не вызывает проблем у обучающихся. Сложнее довести до понимания отдельных младших школьников (практическим путем, без сложных теоретических сведений) вторую часть.

Проведенный нами анализ учебников русского языка для начальной школы (с 1 по 4 класс), авторы – В. П. Канакина, В. Г. Горецкий, показал, что начало изучения темы «Антонимы» начинается во втором полугодии 2 класса [3]. Второклассники выполняют упражнение №71, после выполнения которого вниманию учащихся предоставляется теоретический материал про антонимы. В 3-ем классе с обучающимися проводится работа с антонимами уже при изучении темы «Синонимы и антонимы». Рассмотрев учебники русского языка для начальных классов, мы пришли к выводу, что в них дано мало упражнений для конкретной работы над антонимами: в учебниках для 2-го – 3-го классов дано по 5 – 4 упражнения.

Существенную помощь младшим школьникам в овладении

антонимами русского языка оказывает словарь антонимов и синонимов, данный авторами учебника по русскому языку В.П. Канакиной и В.Г. Горецким.

Далее мы продиагностировали наших респондентов – учеников 4-го класса с целью определения уровня развития их русской речи – конкретно анализировались умения использовать антонимы в своей устной и письменной речи, т.е.:

1. Находить антонимы (находить антонимы в предложениях, в тексте; «видеть» антонимические пары и т.п.).

2. Семантизировать антонимы (объяснить значение каждого антонима путем толкования; подбора антонимической пары и т.п.).

3. Правильно употреблять антонимы (употреблять антонимы правильно, точно, в соответствии с контекстом; заменить фразеологизм глаголом-антонимом; вставить пропущенный антоним в пословицы и т.д.).

Были составлены диагностические задания, позволяющие определить у учеников уровень развития вышеперечисленных умений. На основе выполненных детьми диагностических заданий, мы полагаем, что умения правильно использовать антонимы в своей устной и письменной русской речи у определенного количества младших школьников развито на недостаточном уровне. Меньше всего развито умение заменить фразеологизм глаголом-антонимом.

Учащимся был предложен ряд заданий, упражнений и т.д., который, по нашему мнению, будет способствовать активизации мыслительной, познавательной деятельности детей, развивать у них «чувство языка», развивать предметную компетентность и т.д. Исследования, насколько эффективны применяемые нами упражнения, кроссворды, презентации и т.п., будут проводиться и далее. Сейчас мы можем с уверенностью утверждать, что наблюдается стойкая динамика в развитии русской речи детей.

Приведем примеры некоторых заданий, которые мы включаем на уроках русского языка или литературного чтения (уроки и литературного чтения, как показала практика, обладают широкими возможностями в решении исследуемой нами проблемы).

Задание №1. *Работа с пословицами.* Ее можно проводить не только на уроках русского языка или литературного чтения, но также на внеурочных занятиях по русскому языку. Школьникам нравится данный вид работы: занимательно, познавательно. Например, даются пословицы, а обучающиеся должны вставить антоним в пословицу (можно усложнить: дать ряд антонимов к каждой пословице).

Задание №2. *Работа с кроссвордами.* Даются слова, ученики находят антонимы к ним и записывают вместо слов в кроссворд. Усложняем: найти слово, которое не обозначает ... (описывается любой предмет, признак или действие предмета).

Задание №3. *Работа с фразеологизмами.* Ученики должны найти фразеологизм – антоним к данному слову, например, к имени прилагательному «храбрый» («Трус и тени своей боится») и т.д.

Вниманию детей также предлагаются презентации, например, с «перевёртышами» – они должны «перевернуть с головы на ноги», т.е. исправить текст, внести необходимые «пазлики» – антонимы, позволяющие правильно понять текст.

Проводится работа над антонимами на уроках русского языка при изучении различных тем – включаем дополнительно в упражнение небольшое задание, позволяющее развивать умения у школьников правильно употреблять антонимы. Органично данный вид работы включается, например, при работе над глаголами или именами прилагательными. При изучении времени глагола: к глаголу в настоящем времени подбери глагол в прошедшем времени и т.д.; при изучении имени прилагательного: найди в первых-второй строках стихотворения, данного на странице учебника, имена прилагательные, подбери к ним антонимы и т.д.

Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что проблема развития устной и письменной русской речи младших школьников на примере использования антонимов в речи на сегодняшний день актуальна, требует дальнейшего изучения. Полагаем, что использование различных дополнительных заданий, которые органически:

– вплетались бы в процесс изучения и других тем на уроках русского языка;

– включались бы в работу над произведениями на уроках литературного чтения (например, при изучении стихотворений, произведений устного народного творчества и т.д.);

– применялись на внеурочных занятиях по русскому языку (викторины, олимпиады и т.д.) будет максимально способствовать развитию умений применять антонимы обучающимися в своей речи, будет развивать их русскую речь, способствовать интеллектуальному развитию младших школьников.

Конечная цель обучения русскому языку, как известно, развитие речи детей: «развитие речи учащихся – это вся работа, которая направлена на овладение умением эффективно использовать язык как средство общения и проводится специально и в связи с изучением системы языка и чтением

произведений литературы» [4, с. 199] и целенаправленная работа над антонимами русского языка является одним из звеньев в достижении указанной цели.

Данная статья не исчерпывает весь спектр (бесспорно, нельзя рассмотреть в рамках одной статьи все аспекты) исследуемого вопроса. Ведется дальнейшее изучение проблем и перспектив решения вопросов развития речи младших школьников посредством развития русской речи детей, в которой значимую роль играет усвоение обучающимися антонимов русского языка (понимание семантики, умение использовать антонимы в своей устной и письменной речи в соответствии с нормами современного литературного языка).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении федерального государственного начального общего образования» от 31 мая 2021 г. №286. Зарегистрировано в Минюсте Р.Ф. 5 июля 2021 г. Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. №286. <https://> (дата обращения 01.2023)

2. Мачулина М.А., Суховеева Н.Д., Иванченко И.В., Пелипенко Р.И. Методика обучения русскому языку в начальной школе. Учебное пособие по русскому языку для самостоятельной работы студентов – Пятигорск: ООО «РИА-КМВ», 2018. – 116 с.

3. Канакина В.П., Горецкий В.Г. Русский язык. 2 класс: Учебник в 2 частях. – М.: Просвещение, 2019. – 127 с.

4. Плотникова, С. В. и др. Теория и технология начального языкового образования: учебное пособие для студентов Института педагогики и психологии детства / С. В. Плотникова, В. А. Шуритенкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – 277 с.

V.I. Bidzhieva

(Russia, Karachayevsk)

mariam-bi@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN (THROUGH WORKING ON ANTONYMS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS)

Annotation. The article deals with an urgent problem – the development of oral and written Russian speech of primary school children in the process of working on antonyms. Observations show that a significant part of younger

schoolchildren does not know how to use antonyms correctly in their speech. The solution of this issue involves purposeful work in this direction.

Keywords: *junior schoolchildren, antonyms, speech development, Russian language, lesson.*

**Богданович Г.А., Мустаева М.,
Андижан, Узбекистан**

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО И ЗАПАДНОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

Аннотация. *В статье проводится сопоставление особенностей русского и западного экзистенциализма. Приводятся примеры из произведений «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского, «Призрак Александра Вульфа» Гайто Газданова и др.*

Ключевые слова: *экзистенциализм, абсурдизм, теизм, сверхчеловек.*

Введение. Экзистенциализм - это направление в литературе, появившееся в XX веке. Экзистенциализм с французского переводится как «существование», а также «философия существования». В отличие от другого направления, которое также возникло в XX веке,- абсурдизма - в экзистенциализме писателями рассматривается как вопрос бытия, так и поиски нового смысла, без теистических суждений, после «темы потерянного поколения».

Литература потерянного поколения и ее темы появились в послевоенные годы, в ней рассматривалась несправедливая участь социума, голод и экономический упадок. Все это свело к одному единственному вопросу: где же Бог?

Анализ литературы. Несмотря на официальные заметки становления экзистенциализма, в которых он уточняется лишь в XX веке, его темы уже рассматривались великим русским писателем Ф. М. Достоевским.

Западные экзистенциалисты, такие как Ницше и Сартр, считали его своим учителем. Известная цитата Достоевского «жизнь задыхается без цели» прямо излагает его суждения о бытии и стремлениях человеческих. В его известном произведении «Преступление и наказание» главный герой Родион Раскольников не только размышляет об иерархии социума и дозволении каждого класса, но также его мысли были направлены на его собственную нравственность. Родион мучительно толкал сам себя на убийство старухи-процентщицы: «Тварь ли дрожащая или право имею?». После убийства Родион кается на перекрестке со словами «Я убийца!...», после чего идёт в полицию с повинной.

В западном экзистенциализме Ницше решительно создал свои нравственные порядки, вместе с тем высмеивая религиозную

богобоязненность: «Свободный ум требует оснований, другие же – только веры» [4, 25].

Анализ и результаты. Основная черта русского экзистенциализма – это теизм, несмотря на парадоксальность этого суждения. Несмотря на то, что в русской литературе XX века ярко не выражена христианская религия, классические произведения все еще хранят в себе нравственную религиозную чистоту души. Главный герой произведения Гайто Газданова «Призрак Александра Вульфа» чувствует пожизненную вину в убийстве Александра, и только убедившись, что тот оказался жив, чувствует душевное облегчение. «В те времена, когда это происходило, мне было шестнадцать лет – и, таким образом, это убийство было началом моей самостоятельной жизни, и я даже не уверен в том, что оно не наложило невольного отпечатка на все, что мне было суждено узнать и увидеть потом» [2, 5].

Гайто Газданов - писатель третьей волны миграций 20-х годов. Он писал в Париже, и его произведения были напечатаны на английском языке. Но, по словам Бердяева, европейский экзистенциализм отнюдь не повлиял на русский, потому что русский экзистенциализм уже существовал в произведениях русских писателей, искать смысл – это черта русской литературы, и это направление всегда преследовало идеи русских мыслителей, но не имело официального названия «экзистенциализм». Сам Н. Бердяев и Л. Шестов были основоположниками «религиозного экзистенциализма», который уже существовал до произведений зарубежных авторов.

В европейском экзистенциализме такие авторы, как Жан-Поль Сартр, Генрих Миллер, Фридрих Ницше ярко высмеивали религиозную христианскую тематику и также относились презрительно к человечеству, в то время как в русской литературе ощущалась “жалость“ к людской деградации. В идеях Ницше центром изысканий был “сверхчеловек” и его абсолютная власть как над самим собой, так и над всей планетой.

Отношение к богу у европейских экзистенциалистов было ущемленное. В произведении Бертольда Брехта “Добрый человек из Сычуани” главная героиня Шен Де произносит монолог: “Я маленький человек и была слишком мала для ваших великих планов, боги”[3, 305]. В этом произведении рассматривается выбор человека между добротой к самой себе и к обществу. Делая выбор, с одной стороны героиня или чувствовала собственную ущербность, или оставалась плохой для общества. В полуавтобиографическом романе Генри Миллера – “Тропик Козерога” в начале повествования персонаж описывает социальные слои капиталистического строя и выражает презрение к высшему слою общества,

одновременно доказывая своё равнодушие к различным людским предпочтениям. Также он осуждает бога: “В Боге я нуждался не больше, чем Он во мне, и, попадись Он мне, часто говаривал я, я встретил бы Его очень хладнокровно и плюнул бы ему в морду” [4, 225].

Западный экзистенциализм, впервые сформулированный Жаном-Полем Сартром и Мартином Хайдеггером, основывается на философских идеях Ницше, Шопенгауэра и Кьеркегора. В то время как русский экзистенциализм, представленный философами, такими как Николай Бердяев и Лев Шестов, имеет более глубокие корни в православной христианской традиции и русской литературы

Таким образом, русский и западный экзистенциализм имеют сходства в своих основных принципах, но отличаются в философском наследии и отношении к обществу.

Выводы и предположения: Русский и западный экзистенциализм имеют определенные черты сходства и различия и влекут за собой схожие вопросы бытия и человечества. Европейские писатели, такие как Альбер Камю и Жан-Поль Сартр, признают неразрывность своего творчества с произведениями Достоевского и считают его своим учителем. Несмотря на официальное становление этого направления в России, оно уже существовало в произведениях почти каждого русского писателя. Экзистенциализм – это черта русской литературы. Различия между русским и европейским направлением - в различных религиозных взглядах писателей на жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бертольт Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. Т. 3, М., Искусство, 1964.
2. Гайто Газданов, Призрак Александра Вульфа. М., "Издательство ""Проспект""", 2013
3. Миллер Г. Тропик Козерога. Пер. с англ. М. Козловой. СПб.: Лик, 1994.
4. Фридрих Ницше. «Человеческое, слишком человеческое» . Отдел пятый: Признаки высшей и низшей культуры, 225 стр, Свободный ум есть относительное понятие.
5. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.

6. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
7. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.
8. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
9. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
10. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.
11. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.

Bogdanovich G.A.

Mustayeva M.

Andijan, Uzbekistan

COMPARISON OF THE FEATURES OF RUSSIAN AND WESTERN EXISTENTIALISM

Annotation. The article compares the features of Russian and Western existentialism. Examples from the works "Crime and Punishment" are given by F.M.Dostoevsky, "The Ghost of Alexander Wolf" by Gaito Gazdanov, etc.

Keywords: existentialism, absurdism, theism, superman.

Богданович Г.А., Абдуллаева Х.

г. Андижан (Узбекистан)

b.g.a-uz@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье в диахроническом аспекте рассмотрены словообразовательные особенности числительных узбекского языка. Проанализирована история образования количественных, штучных, порядковых, собирательных, примерных (приблизительных), разделительных и дробных числительных. Приведены соответствующие примеры из классической литературы.

Ключевые слова: числительные, количественные, штучные, порядковые, собирательные, примерные (приблизительные), разделительные, дробные числительные.

Количественные числительные. В староузбекском языке количественные числительные обозначали количество людей, предметов, а также событий, использовались формы *birlik*, *o'nlik*, *yuzlik*, *minglik* и другие. Количественные числительные выражались посредством простых и сложных форм, встречались лексемы, заимствованные из арабского, персидско-таджикского языка, а также из хинди.

Названия чисел на староузбекском языке по сравнению с их древнетюркскими эквивалентами серьезных изменений не претерпели, а были выстроены в уникальную систему. Особенно близки к современным нормам сложные числительные. Такие названия чисел того времени, как *tört yigirmi (14)*, *altı elik (46)*, *otuz artıqı uch (33)* вышли из употребления.

Простые количественные числительные староузбекского языка согласно требованиям гармонии нёба использовались в твёрдом и в мягком вариантах. Простые числительные имели следующий вид: числительное *bir* (один) произносилось в основном мягко: *bir birigə qatyla berdilər (Amiriy)*. *Biri birigə baqmay (BN)*. (Перевод: «друг друга поздравили». (Амири). «не смотря друг на друга» («Бабурнаме»)).

В письменных источниках XVIII-XIX веков также встречались случаи твёрдого произношения числительных: *Byr-byryg'a namahrām et (Uvaysiy)*. (Перевод: «запретные друг для друга» (Увайси)).

Цифра *два* произносилась с протетическим гласным –е- или –і-: *eki*, *-ikki*. При этом согласный *-k-* мог как оставаться сдвоенным, так и претерпевать стяжение: *eki - ekki*, *iki - ikki*. Такое разнообразие представлено в поэзии и появилось согласно требованиям стихотворного размера «аруз».

В некоторых письменных источниках XIX века число *шесть* встречается в форме *alta*, а число *семь* — *yette*.

В «Бабурнаме», произведениях Гульхани, Муниса используются выражения *bir toqquz*, *toqquz-toqquz*, обозначающие цифру 9: *Bir toquz et va bir toquz parcha kelturə di («Бабурнаме»)*. *Meñə g'amдын toquz-toquz tuhfa (Мунис)*.

Число 20 употреблялось в трёх различных фонетических вариантах: «*yigirmə*» («Бабурнаме»); *yigirmi* (Навои, «Мажолисун нафойис»); *igirmi* («Шейбанинаме»).

Согласная –l- в числительном *elik* (пятьдесят) первоначально не удваивалась, позже же претерпела геминацию: *Elik (Навои, «Мажолисун нафойис»)*, *ellik («Бабурнаме»)*.

Письменные источники XV-XIX веков включают в себя числительные, заимствованные из арабского, персидско-таджикского языков и хинди.

В «Бабурнаме» используются счетные числа из языка хинди *kər-ur* — (десять миллионов), *arb* (один миллиард), *kərb* (сто миллиардов), *paʊl* (десять триллионов), *paɖam* (милли-триллион), *saɖ* (максимальное количественное число).

Штучные числительные. В письменных источниках XV-XIX веков формы, обозначающие штучные числа, были менее развиты, данные функции выполнялись различными формами.

Порядковые числительные. Порядковые числительные в языке письменных источников XV-XIX веков в основном образуются путем добавления аффиксов к количественным числительным. Числительные, заимствованные из арабского, персидско-таджикского языков, посредством лексико-семантического способа приобретали значение порядковых числительных, а иногда использовались и формы заимствованных порядковых числительных.

Широко применялось образование порядковых числительных посредством вариантов аффиксов *-nchʏ, -inchʏ, -unchʏ, -unchi, -nchʏ, -nchi*. К числительным, оканчивавшимся на согласные, присоединялись аффиксы *-nchʏ, -inchʏ, -unchʏ, -unchi*, к числительным, оканчивавшимся на согласные, - аффиксальные варианты *-nchi, -nchʏ: ikkinchi (второй), yetinchi (седьмой), ʏchʏnchi (третий), tertynchi (четвёртый), altbinchʏ (шестой), onunchʏ (десятый)*.

Собирательные числительные. Собирательные числительные имеют своеобразную специфику, а также им свойственны признаки общетюркских числительных. Собирательные числительные построены с помощью добавлением к количественным числительным таких аффиксов, как *-av, -əv, -la, -lə, -ala, -ələ, -avla, -əvlə, -avlan, -əvlən*, реже *-lay, -ləy, -ag'u, -əgü: ikəv (Навои, SS); uchəv (Навои, «Фарход ва Ширин»); bu uchələsi («Бабурнаме»)*.

Примерные, или приблизительные числительные. В письменных источниках XV-XIX веков встречается примерные числительные, которые сформированы аналитическими и синтаксическими способами. К количественным числительным добавляются суффиксы *-cha, -chə*, и образуются примерные числительные: «*yuz*» «*iki yuzchə kishi*» приблизительно сто человек, «*besh m ы ң с h a kishi*» около пяти тысячи человек («*Шейбанинаме*»).

Примерные числительные могли также формироваться посредством парного применения количественных числительных. В подобных случаях более мелкие цифры ставились вперёд, после них следовали более крупные цифры: «tört-besh мың kishi birlə» четыре-пять тысяч человек вместе («Шейбанинаме»).

Разделительные числительные. В староузбекском языке разделительные числительные обычно создавались посредством таких аффиксов, как -rar,-rər,-ar,-ər. Например, «Aylarda b i r ə r - b i r ə r көгүңүр» Виден раз в месяц (Атои).

Дробные числительные. В узбекском языке дробные числа выражаются сочетанием количественного числительного со значением знаменателя + аффикс -dan и числительного со значением числителя: ikkidan bir (одна вторая), uchdan ikki (две третьих) [4, с. 24-28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданович Г.А., Кадыров М.М. Проблема образования наречий в узбекском языке.// Языки и литература в поликультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. М., Издательство «Перо», 2021, стр. 12-14.
2. Толстая С.М., Сложные слова и словосочетания: синтаксис и семантика // Rocznik Slawistyczny, t. LXIX, 2020
3. Хожиев А. «Ўзбек тили сўз ясалиши тизими», Т., 2007 г.
4. Ashirboev S., Azimov I. O'zbek tilining tarixiy grammatikasi. Т., 2007
5. <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-chastey-rechi-na-uzbekskom-i-russkom-yazykah>
6. https://fsc.bsu.by/wp-content/uploads/2015/12/tipologiya_rodnoego_i_inostrannogo_yazyka
7. <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net>
8. <https://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-imennoi-kolichestvennosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Bogdanovich G.A., Abdullayeva H.
Andijan city (Uzbekistan)
b.g.a-uz@mail.ru

THE WORD-FORMATION FEATURES OF THE NUMERALS OF THE UZBEK LANGUAGE

***Annotation.** In the article, the word-formation features of the numerals of the Uzbek language are considered in a diachronic aspect. The history of the formation of quantitative, unit, ordinal, collective, approximate (approximate), separative and fractional numerals is analyzed. Relevant examples from classical literature are given.*

***Keywords:** numerals, quantitative, unit, ordinal, collective, approximate (approximate), separative, fractional numerals.*

Богданович Г.А.

г. Андижан (Узбекистан)

b.g.a-uz@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация.** В статье в синхроническом аспекте рассмотрено явление словообразовательной омонимии в русском языке. Проанализирована некоторые из наиболее продуктивных омонимичных суффиксальных элементов. Приведены соответствующие примеры из классической литературы.*

***Ключевые слова:** омонимия, суффикс, производная основа, непроизводная основа, уменьшительность-ласкательность.*

Рассмотрение словообразовательных средств сталкивает нас с такими явлениями, как омонимия, полисемия.

Омонимы появляются в русском языке в первую очередь вследствие словообразовательных процессов.

В данной статье мы предпринимаем попытку рассмотреть лишь словообразовательные омонимичные суффиксальные элементы, т. к. при префиксальном образовании омонимы, как правило, не возникают. «Это объясняется прежде всего почти полным отсутствием среди приставок омонимичных форм и характером приставки как словообразовательного элемента (новое слово при помощи приставки образуется не от производящей основы, а от целого слова)» [2, 12].

Омонимичные словообразовательные суффиксы обладают той особенностью, что их значение нельзя установить вне сочетания с производящими.

Лингвисты, исследующие омонимы, приходят к мысли о необходимости упорядочения омонимов на основании каких-то существенных дифференциальных признаков: «критерий разграничения омонимии и полисемии должен опираться не на субъективные показания, а на объективные данные функционирующей синхронической системы общена-

родного языка. Нет омонимии «вообще» — есть только омонимия определенного «состояния языка» [5, 94].

На наш взгляд, разграничить омонимичные суффиксальные элементы можно исходя:

- 1) из частеречной характеристики производящей и производной основы;
- 2) из семантической характеристики производной и производящей основы;
- 3) из принципа организации производных единиц, т. е. выявления структурных особенностей производных единиц.

Рассмотрению подлежат лишь некоторые из наиболее продуктивных омонимичных суффиксальных элементов: -к(а), -ец, -иц-(а), -ник, -ниц(а), -ик.

1. Суффикс -к(а) распадается на три суффикса: суффикс со значением лица женского пола; с предметным значением; с уменьшительно-ласкательным значением.

1.1. Суффикс -к(а) со своими вариантами -анк(а), -енк(а), -ичк(а), -етк(а), имеющий значение лица женского пола, присоединяется непосредственно к непроизводной основе имён существительных, а также к производной основе с суффиксами со значением лица мужского пола -ик, -ак, -ер, -ист, -ант, -ан, -ат, -он, -смен, -ач, -арь, -тя(й), -ит, -ин, -ал, -итос, -е(й): аристократка, цыганка, блондинка, малышка, историчка, землячка, сибирячка, фантазёрка, шахматистка, стипендиатка, спортсменка, скрипачка, свинарка, лентяйка, лезгинка и др.

1.2. Суффикс -к(а) с предметным значением, со значением различных настоек и наливок следует в основном после производных основ прилагательных с суффиксами -ов (ый), -ян (ой), -альн(ый), -ив(ый), а также после немногочисленных непроизводных основ имён существительных: трафаретка, спиртовка, нефтянка, ворсянка, жестянка, эксперименталка, фальшивка и др.

1.3. Суффикс -к(а) со значением субъективной оценки вычленяется в непроизводных и производных основах имен существительных: кассетка, грядка, шейка, камышинка, бусинка, градинка.

2. Суффикс -ец- в системе отымённых образований распадается на суффиксы со значением лица мужского пола; с уменьшительно-ласкательным значением (в системе отлагольных образований он имеет ещё третье значение — предметности).

2.1. Суффикс -ец- со своими вариантами -анец/-енец, -овец/-евец имеет значение лица мужского пола и присоединяется к непроизводным основам имён существительных, обозначающих имена собственные: названия места,

города, страны, национальности, организации, учреждения и т. д.: китаец, австралиец, бухарец, андижанец, кавказец, боец, гвардеец, армеец, толстовец.

2.2. Суффикс -ец- со значением уменьшительности-ласкательности сочетается лишь с непроизводными основами имён существительных: сосудец, сюжетец, нарядец.

3. Суффикс -ник- распадается на два суффикса: суффикс со значением лица мужского пола и со значением предмета.

3.1. Суффикс -ник- является словообразовательным средством для обозначения лиц мужского пола. Может выступать как после непроизводных основ имён существительных, так и производных основ имён прилагательных и существительных с суффиксами -ов(ый), -енн(ый), -ян(ой), -отн(ый), -ичн(ый), -озн(ый), -арн(ый), -ик, -аж: кирпичник, дорожник, дипломник, книжник, восточник, садовник, таможенник, нефтяник, лавочник, полярник.

3.2. Суффикс с предметным значением -ник- (его варианты -атник, -арник, -овник) распадается как бы на два близких значения. В одних производных имеет значение помещения, здания, предмета: зайчатник, голубятник, ледник; чайник, салатник, а в других — значение места (локальное) произрастания однородных растений, зарослей: кустарник, тутовник, фисташник, ельник, крапивник.

4. Суффикс -ниц(а) в системе отыменных образований распадается на два суффикса: суффикс со значением лица женского пола и суффикс со значением предмета.

4.1. Суффикс -ниц(а) со значением лица женского пола присоединяется непосредственно к непроизводной основе имён существительных, а также может выступать после производных основ имён прилагательных и существительных с суффиксами -ов(ый), -овн(ый), -ечн(ый), -ярн(ый), -ичн(ый), -аж, -ян(ой), -енн(ый): скоростница, кружевница, виновница, полярница, нефтяница, родственница.

4.2. Суффикс -ниц(а) обозначает предмет как вместилище чего-нибудь и соотносится с непроизводными основами имён существительных и производными основами имён прилагательных с суффиксами -ов(ый), -очн(ый), -ян(ой): соусница, салатница, конфетница, шахматница, супница, пороховница, селёдочница.

5. Суффикс -иц(а) распадается на три суффикса: суффикс со значением лица, суффикс со значением предмета и со значением субъективной оценки.

5.1. Суффикс -иц(а) обозначает лицо женского пола и может следовать после непроизводных основ со значением лица мужского пола, а также после

производных основ с суффиксами -лив(ый), -тор: царица, фельдшерица, тунеядица, императрица.

Суффикс -иц(а) может обозначать наименования самок животных: медведица, лисица.

5.2. Суффикс -иц(а) со значением предмета соотносится только с производными основами имён прилагательных с суффиксом -ов(ый): сливовица, половица, березовица и сочетается с суффиксом -н(ый): луковичный.

5.3. Суффикс -иц(а) со значением субъективной оценки соотносится только с непроизводными основами имён существительных: земляца, сестрица.

6. Суффикс -ик- распадается на 3 омонимичных суффикса: суффикс со значением лица, со значением предмета, со значением субъективной оценки.

6.1. Суффикс -ик- является словообразовательным средством для обозначения лиц мужского пола. Может выступать как после непроизводных, так и после производных основ имён существительных и прилагательных с суффиксами -ов (ый): диабетик, график, академик, догматик, буровик, налоговый.

6.2. Суффикс -ик- со значением субъективной оценки соотносится как с непроизводными, так и с производными основами имён существительных с суффиксами -ар(ь), -ант-: тортик, клювик, скверик, тазик, букварик, музыкантик.

6.3. Суффикс -ик- с предметным значением соотносится только с производными основами имён прилагательных с суффиксом -ов(ый): половик, дождевик, грузовик.

Таким образом, материал показывает, что значения омонимичных суффиксов не сводятся к какому-либо общему, единому, инвариантному значению, а вносят в производные единицы абсолютно разные значения.

Овладение навыком смыслового анализа морфемы — процесс сложный, многоступенчатый. Внимание к значению морфем, в частности, к значению омонимичных суффиксов, определяющих разницу в значении производных, позволит выработать приёмы определения её значения. А постоянное внимание к смысловой стороне значимых частей слова прививает привычку неформально подходить к анализу слова.

Литература:

1. Булаховский Л. А. Курс русского языка, т. 1, Киев, 1952
2. Введенская Л. А., Щеболева И. И. О словообразовательных омонимах в именах существительных и прилагательных. РЯШ, 1963, № 3.

3. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
4. Волоцкая З. М. Опыт описания деривативных значений (на материале русского и польского языков). Автореф. дисс. к. ф. н. М., 1972.
5. Новиков Л. А. К проблеме омонимии. Лексикографический сборник, выпуск IV, 1960.
6. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1976.

Bogdanovich G.A.

Andijan city (Uzbekistan)

b.g.a-uz@mail.ru

WORD-FORMATION HOMONYMY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

***Annotation.** The article considers the phenomenon of word-formation homonymy in the Russian language in a synchronic aspect. Some of the most productive homonymous suffix elements are analyzed. Relevant examples from classical literature are given.*

***Keywords:** homonymy, suffix, derivative base, non-derivative base, diminutive-endearment.*

М.М. Давыдова

(Россия, г. Тула)

mdavidova@bk.ru

ФИНАНСОВАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ЭВФЕМИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается эвфемизация финансовой несостоятельности в английском языке на материале словаря эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean”. Чтобы не вызвать чувство коммуникативного дискомфорта у собеседника при обсуждении денежных проблем, в речи употребляются эвфемизмы.*

***Ключевые слова:** эвфемизм, банкротство, эвфемизация, финансовая несостоятельность, политкорректность.*

Данная статья посвящена исследованию эвфемизации финансовой несостоятельности на материале словаря эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean”. Для комплексного исследования эвфемизации явления банкротства в английском языке использовался описательно-аналитический метод для изучения теоретической базы, лингвостилистический анализ, сплошная выборка, систематизация данных. Актуальность работы определяется интересом лингвистов к отражению человеческого фактора в

языке, а также необходимостью рассмотреть эвфемизмы банкротства в их связи с языком политкорректности.

Под эвфемизмом понимается стилистически нейтральное слово или выражение, используемое вместо синонимичной языковой единицы, которую говорящий считает неприличной, грубой или нетактичной [1, с. 117].

Финансовая несостоятельность (банкротство) является серьезной социально-экономической проблемой, влияющей на финансовую устойчивость отдельных граждан, государства и общества в целом. В современном обществе прослеживается увеличение числа случаев банкротства, что требует разработки эффективных мер предупреждения и решения этой проблемы. Финансовые возможности ограничивает высокий уровень безработицы и низкая заработная плата. Инфляция, увеличение стоимости жизни, зависимость от кредитов и займов, а также неправильное распределение личных средств могут вызвать финансовые трудности. Из-за того, что денежные проблемы являются одной из самых деликатных тем для обсуждения, в речи используются эвфемизмы с целью предупреждения коммуникативного дискомфорта.

Стремление к тактичности является основой политкорректности и главным мотивом употребления эвфемизмов. Базовым принципом политической корректности в сфере финансов служит размытое наименование несостоятельности во избежание дискриминации по финансовому признаку. Поэтому в английском языке существует целый пласт лексики, призванный завуалировать финансовые проблемы.

Словарь эвфемизмов Р. Холдера “How Not to Say What You Mean” [2] выделяет отдельную тематическую группу “Bankruptcy and Indebtedness” («Банкротство и задолженность»), куда входят 65 эвфемизмов данной семантики. Мы проанализировали их и распределили по тематическим группам.

1. Испытывать финансовые трудности (19 эвфемизмов): “*waddle*” (быть неуспешным в бизнесе), “*fall off the wire*” (испытывать серьезные трудности), “*go for a Burton*” (потерпеть неудачу), “*bank*” (потерпеть неудачу в бизнесе), “*strapped for cash*” (на мели), “*stretch*” (недостаток средств), “*negatively impacted*” (убыточный). Говорить о финансовых проблемах нелегко, поэтому в данной тематической группе есть эвфемистические сочетания, основанные на метафоризации и сложные для понимания: “*in the cart*” (букв. «в тележке» – в затруднительном положении), “*in the glue*” (букв. «в клее» – личные финансовые трудности), “*pear-shaped*” (букв. «грушевидный» – неуспешный). Непрозрачную семантику имеют сочетания “*on the skids*” (букв. «под уклоном» – обреченный на банкротство), “*catch a packet*” (взять

несколько кредитов), “*take a bath*” (букв. «принять ванну» – понести серьезные убытки), “*up the creek*” (испытывать серьезные трудности), “*up the pole*” (в затруднительном положении). В отличие от них, “*liquidity crisis*” (нехватка средств), “*negative cash*” (долг) и “*cash flow problem*” (неплатежеспособность) содержат в своей семантике намек на проблемы с деньгами. Сочетание “*temporary liquidity problem*” (временные финансовые затруднения), указывающее на временный характер проблемы, основано на преуменьшении и на самом деле используется в качестве эвфемизма для “*bankruptcy*” (банкротство). Эта широкая тематическая группа эвфемизмов занимает первое место по распространенности, так как включает самые разные номинации, связанные с денежными проблемами.

2. Обанкротиться (16): “*close its doors*” (закрыться, ликвидироваться), “*come to a sticky end*” (заслуженно потерпеть поражение), “*drown the miller*” (стать банкротом), “*fall out of bed*” (стать банкротом), “*fold*” (обанкротиться), “*go smash*” (разориться), “*go under*” (обанкротиться), “*go west*” (прогореть), “*go down the tubes*” (вылететь в трубу), “*go south*” (обанкротиться), “*go to the wall*” (разориться), “*wash out*” (разориться). Эвфемизм “*need help*” имеет очень расплывчатую семантику (нуждаться в помощи), что позволяет скрыть истинное положение вещей, хотя речь идет о банкротстве. Наименования, имеющие в составе глагол “*lose*” (потерять) присущи американскому варианту английского языка: “*lose your shirt*”, “*lose your pants*”, “*lose your vest*”, основаны на литоте и мейозисе, как на намеренном преуменьшении признаков объектов, и служат эвфемизмами для “*turn bankrupt*”. Если прямое обозначение банкротства может вызвать нежелательный эффект, негативную реакцию адресата или осуждение, то целесообразно употребить эвфемизмы или эвфемистические словосочетания, вуалирующие тяжелое финансовое положение людей и отвлекающие внимание от бедности.

3. Обмануть кредиторов (12): “*bolt*” (уклониться от уплаты долгов), “*do a runner*” (сбежать от кредиторов), “*do a flit*” или “*moonlight flit*” (тайно съехать с квартиры, чтобы не платить за нее), “*shoot the moon*” (съехать с квартиры ночью, не заплатив), “*stiff out*” (не выполнить финансовые обязательства). Без обращения к словарю эвфемизмы “*take a hike*” (сбежать от кредиторов), “*take a powder*” (сбежать, не заплатив), “*phoenix*” (стремящийся избежать выплаты долга) и “*fly-by-night*” (ненадежный предприниматель, беглый должник) могут вызвать сложности в понимании. С мошенническими операциями связан “*rubber cheque*” (фиктивный чек) и “*refer to drawer*” или аббревиатура “*RD*” (обратитесь к чекодателю: недостаточно средств). Приведенные примеры эвфемизмов демонстрируют разрыв между замещаемым и замещающим выражением. Для описания

мошеннических действий используются эвфемистические метафоры, смягчающие и вуалирующие прямые наименования нечестных операций.

4. Банкрот (8): “*banker*” (банкрот), “*belly up*” (компания-банкрот), “*bust*” (обанкротившийся), “*done for*” (обанкротившийся), “*lame duck*” (компания-банкрот), “*over-gear*” (неплатежеспособный), “*washed up*” (банкрот). К этой же группе относится эвфемизм “*in Carey Street*” (банкрот), образованный от месторасположения арбитражного суда по делам о банкротстве. Как известно, информация о банкротстве воспринимается плохо, поэтому нужно тщательно подбирать слова и использовать эвфемизмы.

5. Сделать банкротом (7): “*set back*” (заставить заплатить неподъемную сумму), “*pull the rug*” (сделать банкротом), “*pull the skids under*” (добиться провала, ускорить крах), “*take a wheel off the cart*” (сделать банкротом), “*take someone’s pants off*” (довести до нищеты), “*take someone’s shirt off*” (снять последнюю рубашку), “*wipe out*” (разорить).

6. Договориться с кредиторами (3): “*arrangement*” (договоренность с кредиторами), “*corporate recovery*” (взыскание долгов, реструктуризация) и “*Deed of Arrangement*” (соглашение между должником и кредитором о погашении долга без объявления должника банкротом). Это самая малочисленная группа эвфемизированной лексики данной тематики.

Как видно из приведенного выше материала, мы выделили 6 тематических групп эвфемизмов финансовой несостоятельности. Возникающая при эвфемизации банкротства неоднозначность номинаций преднамеренна и используется для смягчения неприятного прямого смысла резкого или грубого обозначения. Эвфемизмы выступают неотъемлемым компонентом процесса коммуникации и являются одним из основных средств бесконфликтного и успешного общения, что имеет огромное значение в сфере финансовых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова М.М. Гендерные эвфемизмы в американской прессе // Казанская наука. – Казань: Рашин Сайнс, 2022. – №12. С. 117–119.
2. Holder R.W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms: New York, Oxford University Press, 2008. – 525 p.

Maria Davydova
(Россия, г. Тула)
mdavidova@bk.ru

EUPHEMISMS IN THE AMERICAN PRESS AS A MEANS OF CORRECTING GENDER ASYMMETRY

***Abstract.** The author examines the euphemization of financial insolvency in English using the material from R. Holder's dictionary of euphemisms "How Not to Say What You Mean." In order not to cause a feeling of communicative discomfort in the interlocutor when discussing money problems, euphemisms are used in speech.*

***Keywords:** euphemism, bankruptcy, euphemization, financial insolvency, political correctness.*

М.Ш.Дехканова
преподаватель русского языка и
литературы
высшей категории
(Узбекистан, г. Андижан)
dmakhfura@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ПОШЕХОНСКАЯ СТАРИНА»

***Аннотация.** В данной статье рассматривается гендерный подход при изучении романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина».*

***Ключевые слова:** Гендер, женщина, мужчина, гендерный подход, гендерное неравенство, социальный статус.*

Понятие «гендер» прочно вошло как в политический обиход, так и в научный в 60-годы XX века. В настоящее время понятие «гендер» является таким же основополагающим, как род, класс, нация. Нужно понимать, что гендер и биологический пол не одно и то же.

Гендер- это социокультурная конструкция, относящаяся к социальным, культурным, поведенческим и психологическим аспектам мужского и женского опыта.

В настоящее время гендерное направление в науке включает в себя такие предметы, как гендерная лингвистика, гендерная история, гендерная

психология, гендерная социология. Изучение литературы XIX века с гендерной точки зрения - это сравнительно новый подход. До введения категории «гендер» в науку при анализе художественного произведения мы опирались на такие понятия, как «маленький человек», «лишний человек», «женские образы».

Цель данной работы- анализ некоторых глав романа «Пошехонская старина» М.Е. Салтыкова-Щедрина с гендерной точки зрения.

Роман «Пошехонская старина»-последнее произведение писателя, написанное в 1889 году и повествующее о 30-40 -х годах XIX века. Без знания русской истории современному читателю трудно понять данный роман, оценить смелость писателя, показавшего нам трагедию крепостного человека.

Как известно, крепостное право в России оформилось к 1649 году, а отменено было в 1861 году. Более двухсот лет люди жили «не имея ни в настоящем, ни в будущем иных воспоминаний и перспектив, кроме мучительного бесправия, бесконечных терзаний поруганного и ниоткуда не защищённого существования». (1 стр.19)

Но даже при общем бесправии женщины были наиболее уязвимы. Нашу работу мы начнём с анализа в контексте гендерной социологии, то есть социального статуса мужчин и женщин.

Рассмотрим главу XVII «Крепостная масса».

Говоря о бесправном положении крестьян, автор указывает, что «мужика берегли», что «мужской прислуге жилось всё-таки сноснее». (1.стр.292)

И здесь же мы читаем: «Но так называемая девичья положительно могла назваться убежищем скорби. По всему дому раздавался оттуда крик и гам, и неслись звуки, свидетельствовавшие о расходившейся барской руке. «Девка» была всегда на глазах, всегда под рукою и притом вполне безответна. Поэтому с ней окончательного не церемонились. Помимо барыни, её теснили и барынины фаворитки. С утра до вечера она или неподвижно сидела наклоненная над пяльцами, или бегала сломя голову, исполняя барские приказания. Даже праздника у неё не было, потому что и в праздник требовалась услуга. И за всю эту муку она пользовалась названием дармоедки и была единственным существом, к которому, даже из расчёта, ни в ком не пробуждалось сострадания.» (1, стр292)

Далее мы узнаём, как кормят за изнурительный труд. «Кормили всех вообще дворовых очень скудно, и притом давали пищу, которую не всегда можно было назвать годною для употребления. Когда в девичью приносили

обед или ужин, то не только там, но и по всему коридору чувствовался отвратительный запах.»

Читаем дальше и узнаём, что «у женской прислуги был ещё бич, от которого хоть отчасти избавлялась мужская прислуга. Я понимаю душные и вонючие помещения, в которых скучивались сенные девушки на ночь. И девичья, и прилежавшие к ней тёмные закоулки представляли ночью в полном смысле клоаку.» (1, стр293) «Они обедали, ужинали и спали на полу, вповалку, на войлоке.»(1,стр47)

И если женщины были «дешевле пареной репы» или «по грошу пара», то мужчинами, а точнее «дворовым человеком», дорожили. Потому что «это был мастеровой или искусник», его «можно было отдать в солдаты». (1,стр47) «Вдобавок встречались в её среде такие личности, которые могли за себя постоять.»(1,стр292)

Можно сделать вывод, что социальный статус женщин был намного ниже, чем у мужчин.

Разницу в социальном статусе мы видим и в именах героев романа. Мужская половина имеет в большинстве своём полные имена. Например, садовник Сергеич, староста Федот, староста Осип, Фомушка, дворовый Потап Матвеев, братец Федос, живописец Павел, Ермолай-шорник.

Женская же часть в большей части обезличена («...сенные девушки...назывались девками» (1,стр 46)) или имеет пренебрежительные суффиксы(Анфиска, Агашка, Сашка, Анютка, Матрёнка)

Давайте теперь проанализируем некоторые главы романа в разрезе гендерной истории, которая изучает не только историю женщин и мужчин, но и взаимоотношения противоположных полов.

Семейным отношениям, отношениям мужчины и женщины в романе «Пошехонская старина» относится немало глав, в которых освещается личная жизнь как крепостных, так и власть имущих. И, к сожалению, можно констатировать, что высоких чувств в условиях крепостного права практически не было. Вот, что пишет автор в главе XXII «Бессчастливая Матрёнка» : «...девичья сделалась ареною вождлений и сомнительного свойства историй.» (1, стр340). Далее мы читаем: «В той среде, в которой она (Матрёна) жила, в той каторге, которая не давала ни минуты свободной, не существовало даже условий, при которых могла бы развиваться настоящая сердечная склонность.» (1, стр343) Не имея возможности создать семью, согрешив, именно женщина принимает моральное и физическое наказание. всю тяжесть общественного порицания. А мужчина, в данном случае Ермолай-шорник, «жил себе припеваючи, точно и не его грех.» (1, стр347) и «

отыскивал... развлечения, где мог, не справляясь, какие последствия может привести за собой удовлетворение его прихоти.»

В семейных отношениях помещиков так же можно было встретить гендерное неравенство. Например, в главе VIII «Тётенька Анфиса Порфирьевна» мы читаем: «Муж её оказался не истязателем, а палачом в полном смысле этого слова. С утра пьяный и разъярённый, он способен был убить, засечь, зарыть её живую в могилу.»(1,стр 134) В продолжение автор пишет: « Случалось даже, что он призывал денщика Семёна, коренастого и сильного инородца, и приказывал бить нагайкой полуобнажённую женщину.»(1,стр134)А самое страшное – не было помощи ни от кого, «..на крики её никто не обращал внимания»(1, стр135) У помещицы Анфисы Порфирьевны, как и у простой крестьянки Матрёны «не виделось ни помощи, ни конца мучениям»(1,стр 135) И если Матрёна захотела «погибнуть, пропасть»(1,стр 349), то большинство смирялось с тяжёлой судьбой. «И не одна она так жила; тётеньки и почище её, а не лучше жили. Стало быть, ей, рабе, и подавно претендовать на другую жизнь нечего». (Глава VIII «Аннушка» стр299)

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что гендерный подход в изучении литературы способствует пересмотру и новому прочтению произведений. Интерпретация художественных текстов в гендерном смысле позволяет по -новому взглянуть на изображение персонажей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1)М.Е. Салтыков-Щедрин «Пошехонская старина». Л., «Худож.лит.»,1975.520с
- 2)Категория «гендер» в изучении истории русской литературы. / Тезисы выступлений. fixed.ru prikling/conf/gender
- 3)Гендерная лингвистика. Большая российская энциклопедия- электронная версия. old.bigenc.ru linguistics/text/
- 4)Гендерная социология. studfile.net preview

M.SH. Dekhkanova
(Uzbekistan ,Andijan)
dmakhfura@mail.ru

GENDER APPROACH TO THE STUDY OF THE WORKS OF M.E. SALTYKOV - SHCHEDRIN USING THE EXAMPLE OF THE NOVEL «POSHEKHON ANTIQUITY» .

Annotation: This article examines the gender approach when studying the novel

“Poshekhon Antiquity” by M.E. Saltykov Shchedrin.

Keywords: Gender, woman, man, gender approach, gender inequality, social status.

М.Ш.Дехканова
(Узбекистан, г. Андижан)
dmakhfura@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО НАРЕЧИЯ «КОГДА» В СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема классификации относительного наречия «когда» в сложноподчинённых предложениях.

Ключевые слова : относительное наречие, союз, союзное слово, когда, сложноподчинённое предложение.

Преподавание русского языка – сложный, многоаспектный процесс передачи и усвоения знаний, навыков, умений, познавательной деятельности, формирования компетенций.

При изучении русского языка нередко возникают вопросы, ответить на которые трудно даже учителям. Сложности возникают при изучении всех разделов русского языка. В данной работе мы остановимся на одном из вопросов, связанном с синтаксисом, а именно: на правильной классификации относительного наречия «когда» в сложноподчинённом предложении.

Сложные предложения, в зависимости от того, какой способ грамматической связи применяется при соединении компонентов, принято подразделять на союзные и бессоюзные. Союзные предложения, в свою очередь, подразделяются на сложносочинённые (далее ССП) и сложноподчинённые (далее СПП).

Так как СПП имеют более разнообразную и сложную структуру, чем ССП, то и наибольшие трудности связаны именно с изучением СПП.

Начиная изучение типов СПП, нужно подчеркнуть, что значение СПП определяется его придаточной частью. В соответствии с этим СПП делятся на следующие основные типы: СПП с придаточными определительными, СПП с придаточными изъяснительными, СПП с придаточными обстоятельственными (места, времени, условные, цели и другие).

При определении типа СПП нужно учитывать три фактора: 1) основной грамматический признак придаточной части – наличие в ней союза или союзного слова; 2) характер отношений придаточной части к главному; 3) позиция придаточной части по отношению к главной.

При этом характер отношений придаточной части к главному, т.е. относится ли придаточная часть к одному слову в главной или к главной

части в целом, зависит от наличия подчинительного союза или союзного слова.

Подчинительные союзы (что, когда, чтобы, потому что, если и другие) только связывают придаточное с главным в целом и не являются членами придаточного предложения.

Подтвердим вышеизложенное примерами из литературы:

Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьёзного читателя самого думать. (А. Толстой.) *Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие.* (Гоголь.) *Когда солнце поднимается над полями, я невольно улыбаюсь от радости.* (М. Горький.)

Союзные же слова связывают придаточное предложение с главным, относятся к одному слову в главной части и являются членами придаточного предложения. В роли союзных слов выступают относительные местоимения и наречия (кто, что, где, когда, который, какой, чей и др.)

В качестве довода приведём следующие фрагменты:

Иван Игнатьевич отправился за башкирцем, который сидел в амбаре. (Пушкин.) *Я тот, кого никто не любит.* (Лермонтов.) *Была та смутная пора, когда Россия молодая в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра.* (Пушкин.)

И если относительные местоимения не вызывают трудностей, так как они выступают в роли союзных слов в СПП с придаточными определительными в большей степени и в СПП с придаточными изъяснительными в меньшей степени, то определение роли относительного наречия «когда» в СПП в большинстве случаев очень затруднительно.

Относительное наречие «когда» может выступать в роли союзного слова и являться членом предложения в СПП с придаточными определительными и с придаточными изъяснительными. А может выполнять функцию союза и не быть членом предложения в СПП с придаточными времени и даже с придаточными условными. Для правильного анализа нужно знать особенности каждого из вышеперечисленных СПП.

Рассмотрим каждый вид СПП отдельно:

Первый вид – это СПП с придаточными определительными.

Определительные придаточные предложения отвечают на вопросы «какой?», «какая?», «какое?», «какие?». Они определяют член главного предложения, выраженный именем существительным, и соединяются с главным союзными словами.

Здесь же нужно отметить, что в СПП с придаточными определительными относительное наречие «когда» поясняет в главном предложении существительные, имеющие значение времени. Например: год, месяц, день, час, утро, зима и т.д.; а также слова: случай, положение, состояние, чувство.

Приведём ряд примеров:

Будет время, когда люди будут любоваться друг другом. (Тоголь.) Была та смутная пора, когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра. (Пушкин.) Есть мгновения, когда ни единого звука нельзя вымолвить. (Бунин.)

Другой вид-это СПП с придаточными изъяснительными.

Изъяснительные придаточные предложения отвечают на падежные вопросы и относятся чаще всего к сказуемому – глаголу или отглагольным словам со значениями речи, мысли, чувства, оценки или восприятия в главном предложении. Например: верить, видеть, думать, говорить, хотеть, досадно, известно, понятно, рад, ясно, нужно, жаль, весть, мысль, разговор, известие, сообщение.

В виде подтверждения к данной теоретической мысли приведём следующий ряд примеров:

Пашка часа два стоял в тёмных сенях и ждал, когда отпрут дверь. (Чехов.) Синцов долго не мог ни у кого узнать, когда же пойдёт тот поезд на Минск? (Симонов.)

Стоит отметить, что в СПП определительных и в СПП изъяснительных союзное слово «когда» в большинстве случаев располагается после главной части.

Следующий вид-это СПП с придаточными времени.

Предложение времени обозначает время действия главного предложения, относится ко всей главной части и отвечает на вопросы «когда?», «с какого времени?», «до какого времени?», «сколько времени?» и другие. Средством связи выступают союзы «когда», «пока», «в то время как» и т.д. Примечательно, что в главной части могут находиться указательное слово «тогда» и наречия времени. Например: весной, летом, вскоре, завтра, теперь, потом, поздно и другие. Придаточная часть СПП времени может располагаться как перед главной частью, так и после неё.

Подтвердим вышесказанное строками из произведений:

Когда солнце поднимается над полями, я невольно улыбаюсь от радости. (М. Горький.) Обоз весь день простоял у реки и тронулся с места, когда садилось солнце. (Чехов.) Когда бричка была уже на конце деревни, Чичиков подозвал к себе первого мужика. (Тоголь.)

На следующем этапе нашей работы рассмотрим СПП с придаточными условными.

Условные придаточные предложения отвечают на вопрос «При каком условии?» и присоединяются к главному при помощи союзов «если», «если бы», «когда», «ежели» и другие. Придаточная часть может стоять перед главным, в середине главного и после него.

Союз «когда» в СПП с придаточными условными свойствен разговорному стилю. Очень часто условные предложения могут

одновременно обозначать и условие, и время действия. Обратимся к примерам:

Когда перенимать с умом, тогда не чудо и пользу от того сыскать. (Крылов.) Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдёт. (Крылов.)

Также союз «когда» в условном значении может употребляться в сочетании с частицей «бы».

Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда! (Ахматова.)

В заключение нашей работы мы хотим отметить: 1) что относительное наречие «когда» в СПП с придаточными определительными и в СПП с придаточными изъяснительными выступает в роли союзного слова и является членом предложения, а в СПП с обстоятельственными придаточными-союзом; 2) для правильного анализа нужно правильно различать виды СПП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. -2003,416с.
2. Р.Г.Гарданова Изучение сложного предложения//Методика преподавания русского языка в национальной школе. –Л.1986 400с
3. А.М.Земский. С.Е.Крючков. М.В.Светлаев. Русский язык. Часть вторая.- М.1980 221с
4. Г.Л.Назин Программированное учебное пособие по русскому языку. – Т.1976 224с.

M.SH. Dekhkanova
(Uzbekistan ,Andijan)
dmakhfura@mail.ru

CLASSIFICATION OF RELATIVE ADVERBS «WHEN» IN COPLEX SENTENCE

Abstract. *This article discusses the problem of classification regarding the adverb «when» in complex sentences.*

Keywords: *relative adverb, conjunction ,allied word, when, complex sentence*

Джураева Х. Ё.
(Таджикистан, Душанбе)
khubongul@inbox.ru

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАДЖИКСКИХ КЛАССИКОВ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

***Аннотация:** Предмет «Родной язык» считается основным предметом в учреждениях общего среднего образования. В этой статье мы хотим затронуть вопрос преподавания произведения таджикских писателей в начальных классах. «Родной язык» является одним из предметов, который наряду с приобретением лингвистических знаний помогает учащимся узнать о национальных ценностях, святости нации и ее героях, в целом, обо всех тех достоинствах, которыми славится наша страна.*

***Ключевые слова:** родной язык, произведения классиков, национальные ценности, учащиеся младших классов, нация, государство, знание, выразительность.*

Предмет «Родной язык» считается основным предметом в учреждениях общего среднего образования. И здесь мы хотим изучить вопрос преподавания произведений наших писателей в начальных классах. Предмет «Родной язык» — это предмет, посредством которого дети в той или иной степени познают ряд предметов, включая естественные науки, географию, математику, искусство и труд, пение и музыку и т. д. Также предмет «Родной язык» является одним из предметов, который наряду с приобретением лингвистических знаний помогает учащимся узнать о национальных ценностях, святости нации и ее героях, в целом, обо всех тех достоинствах, которыми славится наша страна.

В связи с этими условиями усилилась гуманистическая направленность учебных предметов. В этом контексте повысились позиции и статус таджикского языка как государственного языка нашей страны, созданы учебники нового поколения для обучения как начальных, так и старших классов. Особенность и преимущество этих книг состоит, прежде всего, в том, что авторы создавали свои книги по комплексному методу, превращали их в национальные ценности и традиции, оттачивали их практическую направленность» [7, с. 3].

Фактически наша страна признана древней среди других стран и представляет свою литературу культуру. Здесь мы хотим проанализировать очень важную тему, которая действительно является хорошим и своевременным шагом для изучения наших юных студентов. То есть изучение и преподавание произведений предков на занятиях родного языка. Именно через эти темы наши юные студенты узнают о своих предках и их произведениях. Здесь для реализации этой цели мы изучали только учебник родного языка первого класса.

Относительно современных произведений можно отметить, что в учебниках начальных классов на родном языке широко цитируются стихи, песни, рассказы, легенды, пословицы и поговорки из стихов современных

поэтов и писателей, а также эпохи независимости. Учащиеся начальных классов быстро усваивают язык нашей современной поэзии, потому что он очень прост и легко изложен. Например, в книге «Родной язык первого класса» представлены фрагменты стихотворений современных поэтов и писателей эпохи независимости, в том числе Мирзо Турсун-заде, Лоика Шерали, Убайда Раджаба, Эраджа Мирзо, Абулкасима Лохути, Джумы Куввата, Наимджона Назири, Мумин Каноата, Боки Рахимзода, Сайидали Мамур и др. стихотворения. В этой книге также собраны рассказы и легенды по каждой теме.

Однако дети испытывают некоторые трудности в изучении произведений наших классиков. Если углубленное изучение произведений проводить не только с пятого, но и с первого класса, наши дети действительно будут в той или иной степени осведомлены о произведениях своих писателей и поэтов. И этот подход действительно хорош, поскольку в последние годы изучение произведений классиков по книгам родного языка начальных классов проводится очень активно. Первое, на что следует обратить внимание, это словарный запас учащихся. И первым шагом, посредством которого обогащается словарный запас учащихся начальной школы, является изучение произведений. Давайте посмотрим книгу «Родной язык» первого класса. В этой книге собраны стихи, подходящие для детского возраста. Например, вот пример стиха великого поэта и мыслителя Джалолиддина Балхи,

**Хишти аввал чун ниъад меъмор каль,
То ба охир меравад девор каль [1, с. 38].**

перевод - Жизнь наша как здания, если мы положим первый кирпич неправильно, то вся стена будет кривой.

Было бы здорово, если бы учителя начальных классов наряду с принесением стихотворения раскрывали бы смысл и содержание стихотворения, объясняли стихотворение детям, а также давали задание учащимся раскрыть содержание таких стихотворных отрывков. То есть студенты читали стихотворение и просили его интерпретировать. На самом деле это считалось хорошим способом укрепления. То есть читатель четко и выразительно прочитал стихотворение, а также запомнил его. И затем он интерпретировал стихотворение.

В наших школах есть еще один недостаток, устранение которого также может сыграть свою роль в повышении знаний учащихся. Было бы здорово, если бы в средних общеобразовательных школах, начиная с начальных классов, был введен предмет изучения лексики. В программе, по которой будет проходить урок, должна быть культура таджикского языка. В этом

направлении программы должны быть подготовлены с учетом возраста учащихся начальных классов. Мы думаем, что это действительно простой способ для наших читателей тоже стать оратором. Простота и беглость речи хороши для учащихся начальной школы, но лишь в определенной степени. Пусть наши читатели тоже свободно и красиво говорят на прекрасном таджикско-персидском языке.

Нашему юному читателю действительно требуется некоторое время для изучения трудов наших писателей и поэтов. Это время в руках каждого учителя. Учителя начальных классов должны пробудить любовь к поэзии в сердце каждого своего ученика. Они должны быть знакомы с далеким прошлым нашего языка, литературы и культуры. Наши поэты и писатели знакомятся с ученикам через учителей и их уроки. Поэтому интерес к поэзии у учащихся проявляется именно через учителей. На странице 141 учебника «Родной язык» для первого класса есть стихотворение Маликушшуаро Абу Абдуллы Рудаки, которое очень известно.

Њель шоді нест андар ин льяъон

Бартар аз дидори рӯйи дӯстон [1, с. 141].

Перевод на русский: *Нет в этом мире радости лучше, чем видеть лица друзей своих.* Чтобы содержание стихотворения было выражено правильно, учитель должен помочь учащимся. Учитель должен проанализировать стихотворение и объяснить детям смысл стихотворения. Поначалу это кажется очень трудным, но постепенно ученики привыкают. В результате обдумывания всевозможных слов и словосочетаний для выражения своих мыслей словарный запас детей в некоторой степени обогащается.

Известно, что другое стихотворение, приведенное ниже, отражает простоту стихотворения. Стихотворение очень ясное. В нем нет сложных слов. Причина может быть понимания нашим сегодняшним читателям: Человеческое тело благородно душе человечества,
А не красивое платье есть признак человечности(перев. на рус. язык).

Тани одамӣ шариф аст ба льони одамият,

На ӯамин либоси зебост нишони одамият [1, с. 146].

Было бы здорово, если бы стихотворение было представлено здесь целиком. Стихотворение отличается высоким содержанием и несколько сложно для понимания учеником начальной школы. Представление этого стихотворения в полной форме поможет учащимся обогатить свой словарный запас. То есть учить в среднем два-три трудных слова каждый день – это очень хороший вариант для учеников начальной школы.

Следующее наставление также считается одним из самых известных наставлений классической литературы:

**Тавоно бувад, Ӣар ки доно бувад,
Ба дониш дили пир барно бувад [1, с. 50].**

Имеется ввиду, Тот мощи достигнет, кто знания достиг,
От знания душой молодеет старик.

Следующие советы посвящены теме знаний. Юные читатели должны хорошо знать эту тему, которая является одной из вечных тем литературы. Все поэты и писатели писали на эту тему стихотворение, рубаи или газели. Тема познания – одна из тем, привлекавшая внимание всех поэтов, как современных, так и классических. Приведенное ниже стихотворение, написанное Абу Абдуллой Рудаки, очень популярно среди людей.

**Дониш андар дил чароғи равшан аст
В-аз Ӣама бад бар тани ту Ӣавшан аст [1, с. 153].**

От знания в сердце вспыхнет яркий свет,
Оно для тела — как броня от бед.

Эти ожидания действительно оправдываются. Разбор контекста каждого урока действительно открывает перед юным читателем совершенно новый мир. То есть, когда учитель читает инструкцию и одновременно интерпретирует инструкцию, детям это кажется очень странным. Когда учитель поручает ученикам самостоятельно интерпретировать следующие отрывки и представить их другим, на ученика возлагается еще одна большая ответственность. Задача читателя становится немного больше. То есть первое — прочитать стихотворение, а второе — интерпретировать стихотворение.

Таким образом повышается ответственность ребенка. Читатель обязан прочитать стихотворение и объяснить его содержание другим. То есть, если наш читатель поймет содержание стихотворения, ему будет легко запомнить стихотворение: «Отрадно, что «Образование – важнейший фактор спасения нации и укрепления государства». Чтобы образование выполнило свою миссию, педагогам, в том числе и многочисленным учителям начальных классов, необходимо быть вооруженными вопросами педагогики, психологии, теоретическими и практическими принципами воспитания» [8, с. 4]. Здесь следует отметить, что изучение произведений классиков способствует обогащению словарного запаса учащихся начальных классов. Отсюда можно прийти к выводу, что это улучшает их знания, оттачивает их мысли и учит их понимать и говорить выразительно.

Литература:

1. Абдуллоев И., Абдуллоев З., Боронов Б., Додарбеков З. Родной язык / И. Абдуллоев, З. Абдуллоев, Б. Боронов, З. Додарбеков. Учебник для 3

класса общеобразовательных учреждений. -Душанбе: Просвещение, 2017. 272 с.

2. Байзоев А., Ахмадбекова А., Машокирова Г., Зубайдова Ж., Абдуллоев Ж. Родной язык / А. Байзоев, А. Ахмадбекова, Г. Машокирова, Ж. Зубайдова, Ж. Абдуллоев. Учебник для 1 класса общеобразовательных учреждений. Душанбе: Просвещение, 2017. 192 с.

3. Давлатова Р. Дидактические материалы по грамматике, правописанию и развитию речи в 1, 2, 3 классах / Р. Давлатова. Душанбе: Просвещение, 1974, 1976, 1979. -63 с.

4. Зиев М., Олимова Ф., Золишоева Б. Родной язык / М. Зиев, Ф. Олимова, Б. Золишоева. Учебник для 4 класса. Душанбе: Просвещение, 2018. 328 с.

5. Икромов Ф. Обогащение словарного запаса первоклассников на уроках чтения / Ф. Икромов. Научный сборник, том 79. ИППД им. Т. Г. Шевченко. -Понедельник, 1971. -48 с.

6. Лутфуллоев М. Методика преподавания родного языка в начальных классах / М. Лутфуллоев. Душанбе: Просвещение, 1985. -375 с.

7. Лутфуллоев М. Основы начального обучения родному языку / М. Лутфуллоев. Том 4. –Душанбе: Собириён, 2013. -514 с. (на тадж. языке)

8. Махмадулло Лутфуллозода. Национальная педагогика таджикского народа. –Душанбе, 2015. -704 с. (на тадж. языке)

Juraeva H. Yo.
(Tajikistan, Dushanbe)
khubongul@inbox.ru

THE ROLE OF TEACHING TAJIK CLASSICS IN PRIMARY CLASSES

Annotation: The subject “Native language” is considered the main subject in general secondary education institutions. In this article we want to address the issue of teaching the works of Tajik writers in primary school. “Mother tongue” is one of the subjects that, along with the acquisition of linguistic knowledge, helps students learn about national values, the sanctity of the nation and its heroes, in general, about all the assets for which our country is famous.

Key words: native language, works of classics, national values, primary school students, nation, state, knowledge, expressiveness.

Маълумот дар бораи муаллиф: Љӯраева Хубонгул Ёрмаъмадовна - номзади илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи Методикаи таъсилоти ибтидоӣ, Донишгоҳи давлатии Омӯзгории Тоҷикистон ба номи

Садриддин Айни, Тел: 907-04-09-78, почтаи электронӣ: E-mail: khubongul@inbox.ru

Сведения об авторе: Джураева Хубонгул Ёрмахмадовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры Методика начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Тел: 907-04-08-78, E-mail: khubongul@inbox.ru

Information about the author: Dzhuraeva Khubongul Yormakhmadovna - Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Primary Education Methods, of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini. Tel: 907-04-08-78, E-mail: khubongul@inbox.ru

О. Ё. Дилмуродова
(Узбекистан, г. Андижан)
kimchaja1202@gmail.com

ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ АНТИУТОПИИ

Аннотация. В статье рассматриваются жанровые признаки антиутопии

Ключевые слова: антиутопия, утопия, тоталитарность, псевдокарнавал.

Антиутопия – это литературный жанр, который описывает негативную модель государственного или мирового устройства. Жанр антиутопия появляется в противовес утопии. Как пишет Б.Ланин, «в основе антиутопии - пародия на жанр утопии либо на утопическую идею» [4, с. 8]. В соответствии с этим многие жанрообразующие признаки вытекают из утопических произведений, но своеобразно трансформируются и приобретают иную характеристику в антиутопиях.

- Основой антиутопического художественного мира является замкнутая модель мира (в частности, государства или общества), которая работает по определенным правилам, обладает особыми внутренними механизмами. Подобная замкнутая модель мира также является признаком утопических произведений, но антиутопический характер модели (и произведение в целом) создано с учетом позиции автора, которая в любом случае носит негативный характер. Автор критически относится к изображенному миру и дает ему негативную оценку. Такие модели создаются специально для того, чтобы подчеркнуть опасность определенных утопических идеалов для человечества.

- Второй особенной чертой антиутопии является – тоталитарный характер власти, Контроль над людьми в антиутопиях достигают своего

пика, власть становится всемогущей. В антиутопиях часто происходит подавление свободы слова, мысли и действий граждан. «Единственное средство избавить человека от преступлений – это избавить его от свободы». [2. с.33]

- Следующая важная черта жанра антиутопия – это ритуализация жизни. Жизнь людей подчинена строгим ритуалам и правилам, которые контролируют все аспекты жизни человека, в результате человек теряет свободу и индивидуальность. «Но Часовая Скрижаль - каждого из нас наяву превращает в стального шестиколесного героя великой поэмы. Каждое утро, с шестиколесной точностью, в один и тот же час и в одну и ту же минуту, - мы, миллионы, встаем, как один. В один и тот же час, единомиллионно, начинаем работу - единомиллионно кончаем. И, сливаясь в единое, миллионнорукое тело, в одну и ту же, назначенную Скрижалью, секунду, - мы подносим ложки ко рту, - и в одну и ту же секунду выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тэйлоровских экзерсисов, отходим ко сну...» [2, с. 15-16]

- Конфликт с утопией или с самим утопическим замыслом так же является одной из жанровых особенностей антиутопии. Антиутопия спорит не с конкретными произведениями, а с утопией как жанром, стараясь «завернуть» аргументацию в интересную и занимательную форму.

- Главный герой – ошибка, угроза утопии, начинает задаваться вопросами идеальности мира, в котором он живет, рано или поздно герой сталкивается с экзистенциальным кризисом. «Во мне теперь очень тихо и пусто – как в доме, когда все ушли и лежишь один, больной, и так ясно слышишь отчетливое металлическое постукивание мыслей» [2, с. 93-94], «Я – один. Вечер. Легкий туман. Небо задернуто молочно-золотистой тканью, если бы знать: что там выше? И если бы знать: кто – я, какой – я?» [2, с. 56].

- Б. Ланин писал: «Псевдокарнавал – структурный стержень антиутопии» [3, с. 13]. В отличие от классического карнавала описанным М. Бахтиным, где звучит амбивалентный смех, в псевдокарнавале сосредоточен абсолютный страх. Этот страх соседствует наравне с благоговением перед государственным механизмом. «Постепенно становясь сильнейшим из побуждений, страх ломает нравственный хребет человека и заставляет его глушить в себе все чувства, кроме самосохранения». [1, с. 92]

- Трагичность. Лишь в некоторых антиутопиях герой выглядит победителем за свет того, что вступил в схватку.

- Антропоцентричность, то есть жанр антиутопия ориентирован на личность, а не на все общество. Личность всегда противопоставлена среде в которой обитает.

- Аллегоричность. Человеческие качества, пороки и добродетели могут переноситься на животных или технологии (роботов). Животные становятся узнаваемой пародией на известных людей, шантажируют социальные стереотипы, создают аллюзии на политические интриги. («Скотный двор» Дж.Оруэлла).

- Ирония, которая из способа описания превращается в характеристику мироздания, ирония на уровне глобальных идей («Министерство правды» у Дж. Оруэлла, которое всегда лжет). «Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – сила.» – лозунг Евразии – страна, описанная в «1984» Дж. Оруэлла. [1, с. 18]

- Антиутопия также связана с научной фантастикой, но не является ею. Авторы часто переносят мир антиутопии в обозримое будущее, но антиутопия рассказывает о куда более реальных фактах, чем научная фантастика. Мир антиутопии более узнаваем и легче предсказуем. Антиутопия скорее использует научную фантастику как прием, а не как жанр.

Антиутопия представляет собой уникальный литературный жанр, который позволяет авторам исследовать различные аспекты жизни общества и показать возможные негативные последствия развития технологий, науки и экономики. Изучение жанровых особенностей антиутопии помогает лучше понять их природу и значение в мировой литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джордж Оруэлл. 1984; Скотный двор. – М.: Эксмо, 2022. – 416 с.
2. Евгений Замятин. Мы. – М.: Эксмо, 2023 – 384 с.
3. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/120/386/1217/017_LANIN.pdf
4. Ланин Б. А. Русская литературная антиутопия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 350 с.

Omatoy Dilmurodova
(Uzbekistan, Andijan)
kimchaja1202@gmail.com

GENRE SIGNS OF DYSTOPIA

Annotation. The article examines the genre features of dystopia

Keywords: dystopia, utopia, totalitarianism, pseudo-carnival

Т.Б. Заграевская, С.М. Заграевская
(Российская Федерация, г. Пятигорск, г. Москва)
zagraevskaya@yandex.ru, szagraevskaya@yandex.ru

АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ ИЗВИНЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

***Аннотация.** Статья представляет результаты анализа полиинтенционального речевого акта извинения в системе церемониальных речевых актов, который носит этикетный характер, ориентирован на соблюдение социальных норм и ритуалов, предполагает подчинение социальному институту слушающего.*

***Ключевые слова:** извинение, интенциональность, речевой акт, речевой этикет, шаблон, экспрессив.*

Речевая деятельность человека представляет собой сложный конгломерат вариативных высказываний, появление которых мотивировано разнообразными иллокутивными составляющими, в том числе индивидуально-личностными характеристиками коммуникантов, их мотивами и чувственно-эмоциональным состоянием. Теория речевых актов занимается проблемами идентификации и исследования типологически дифференцированных высказываний, их структурно-семантическим и функциональным анализом, выявлением их речевых характеристик [1-13]. Экспрессивные речевые акты выступают отдельным предметом рассмотрения теории речевых актов. Данные речевые действия отличаются выражением эмоций, мнений, чувств говорящего и совершаются в соответствии с принципами и правилами речевого поведения конкретного языкового общества, то есть носят соционормативный характер.

Область речевых актов, включающая выражения благодарности, приветствия, комплимента, поздравления, извинения, относится в социологии к «церемониальным действиям» [14, с. 55, 66]. Такие речевые действия подразумевают уважительное, почтительное отношение говорящего, реализующего речевой акт. Они свидетельствуют о социальном статусе говорящего и служат своеобразным «ритуалом» его статуса и указывают на подчинение тому институту, символом которого является слушающий [15, с. 18]. Иными словами, действия таких речевых актов соотносят с установленными в определенном социальном коллективе нормами и правилами речевого поведения говорящего и слушающего. Эти правила детерминированы этикой и моралью социума и являются частью принятого в обществе этикета.

Реализация церемониального или социативного речевого акта, например, речевого акта извинения, предполагает социальное и коммуникативное взаимодействия, вовлекая в этот процесс как говорящего, так и слушающего. Основа такого взаимодействия – уважение к партнеру, его личности и статусу. Следовательно, определенные коммуникативные требования накладываются на обоих участников речевого акта и предполагают учет интересов партнера, следование стандартам вежливости, принятыми в обществе. Нарушение речевого поведения в церемониальных речевых актах можно считать, например, ситуацией грубого ответа на извинение говорящего. Напротив, следование стандартам речевого поведения служит гарантом эффективного взаимодействия говорящего и слушающего, укрепления доброжелательности, дружелюбности и кооперации между ними, что в практике коммуникативного сотрудничества оказывается важнее, нежели принцип кооперации, сводящийся к внесению личного вклада со стороны собеседников в общее направление разговора [16, с. 222]. Использование речевой стратегии вежливости в церемониальных речевых актах определенно важно для сохранения паритета межличностного взаимодействия, предотвращения напряжения и конфликтных ситуаций. Конкретная реализация категории вежливости в церемониальных речевых актах сводится к вариативным формам, в частности, к последним относятся галантное, корректное речевое поведение, проявление учтивости и даже почтительности, желание помочь, сопереживать, продемонстрировать интерес к предмету разговора. Впрочем, практически каждый, кто стремится к сохранению уважения в социуме и участвует в коммуникативной интеракции, учитывает важность вежливого обращения с коммуникантами [17]. Исходя из интенциональности коммуникантов поддерживать благожелательные отношения, правила речевого поведения обязывают их выстраивать коммуникацию определенным образом, избирать языковые формы с положительной оценочностью. Ритуальное общение оказывается окутано «теплотой чувств» говорящих, следующих данной речевой стратегией. Однако важно помнить, что следование этикету со стороны говорящего не всегда предполагает искренности выражения его чувств, но может оказаться формальностью, исполнением социального ритуала или даже речевой манипуляцией с целью скрыть свои истинные чувства и эмоции. При этом вежливость, реализуемая церемониальным речевым актом, способна трансформироваться от положительной до отрицательной. Позитивная вежливость проявляет себя при взаимной симпатии коммуникантов, укрепляет позитивное взаимодействие, служит проявлением солидарности [17]. Ей противопоставлена негативная вежливость,

реализующая стремление говорящего дистанцироваться, установить личностные границы посредством четко регламентированных этикетных правил речевого поведения.

Характер речевого взаимодействия в церемониальных речевых актах и его формы связаны с социальной стратификацией, установленной в обществе. От представителей определенных слоев социума ожидается соблюдение конвенциональных регламентированных норм речевого поведения, нарушение которых осуждается и не принимается обществом, что влечет за собой стереотипность большинства этикетных церемониальных речевых актов. Большинство подобных речевых актов усваиваются, хранятся в сознании и продуцируются в языковом сообществе автоматически с минимальными модификациями. Соответственно конструирование новых образцов речевого поведения происходит скорее окказионально, в то время как процесс следования шаблонным устойчивым речевым стереотипам фиксируется повсеместно. Данное обстоятельство оптимизирует коммуникацию, поскольку говорящим и слушающим не приходится прибегать к лингвокреативной деятельности, но следовать определенным штампам, что облегчает речевое взаимодействие [18, с. 101]. В типизированных речевых ситуациях говорящие стремятся использовать формальные речевые модели, а слушающие освобождаются от необходимости внимательно отслеживать воспринимаемый речевой поток, что облегчает декодирование и обработку поступающей информации.

Речевой акт извинения представляет собой эталонный пример экспрессивных речевых актов, подразумевающий следование социальному принятому стандарту речевого поведения и выражающий искренние намерения говорящего. При реализации речевого акта извинения трансформируется статус коммуникантов. По мнению С. Браун и П. Левинсон, извинение понижает статус говорящего и укрепляет статус слушающего [17, с. 68, 187]. Согласно Р. Райтмар, статус говорящего и слушающего складывается в положительном свете, поскольку оба участника коммуникативного процесса придерживаются речевой стратегии вежливости. Но если поводом для извинения служит значительный проступок извиняющегося, то речевой акт извинения снижает его статус и повышает статус слушающего [15, с. 22-23].

В процессе речевого акта извинения говорящий представляет оценку того, о чем он сообщает. Однако помимо интенции собственно извинения продуцируемый речевой акт обладает рядом других коммуникативных интенций, а именно, выражение эмоционального состояния говорящего, признание вины, раскаяние, оправдание за совершенное. Таким образом,

речевой акт извинения характеризуется полиинтенциональностью, а значит, выражает комплекс речевых действий. Говорящий принимает на себя ответственность за произошедшее, сожалеет о неблагоприятном исходе и испытывает чувство вины и раскаяния, просит прощения.

Перлокутивный эффект речевых актов извинения достигается в случае принятия извинения адресатом, достижения прощения и восстановлением статуса адресанта. По мнению Н.А. Трофимовой, успешность речевых актов извинения возможна в следующих коммуникативных ситуациях: 1) говорящий признает свою вину, просит прощения и желает, чтобы слушающий забыл о причиненном ущербе в будущем; 2) говорящий и слушающий понимают, что был причинен ущерб, в связи с чем говорящему требуется принести свои извинения во избежание возможных обид со стороны слушающего; 3) говорящий искренне сожалеет о допущенном проступке и стремится к сохранению прежних взаимоотношений со слушающим; 4) извинение совершается говорящим в целях восстановления коммуникативного равновесия между говорящим и слушающим до уровня, предшествующего неблагоприятному поступку [19, с. 37].

Обобщая представления о классе экспрессивных речевых актов, накопленных лингвистикой на современном этапе развития, отметим, что всякий речевой акт, обладающий экспрессивностью, обладает смыслом, пропозицией, направлен на выражение эмоций, обладает интенциональностью и согласуется с прагматическими условиями коммуникативной ситуации. Поверхностный смысл экспрессивных речевых актов формируется под влиянием лексических средств, избранных говорящим. Более глубокий уровень смысла раскрывается через анализ глубинных языковых структур, актуализированных в момент речи. Знание таких структур, к которым безусловно относится интонация, способствует проникновению в сущность интенции говорящего и служит залогом адекватного понимания заложенных в речевом высказывании смыслов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. – Л.: ЛГУ, 1990. – 86 с.
2. Поспелова А.Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: иллокутивно-интерактивная характеристика // Трехаспектность грамматики на материале англ. яз. Сборник статей «Функциональный аспект». Ответ. ред. проф. В.В. Бурлакова. – СПб: Изд-во СпбГУ, 1992. С. 68-85.
3. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Пер. с нем. Е. Арыловой. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272с.

4. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. – СПб.: ВВМ, 2008. – 376 с.

5. Формановская Н.И. К уточнению понятия экспрессивные речевые акты // Русский язык за рубежом. – 1998. – № 4. – С. 40-45.

6. Brown P., Levinson S.C. Politeness: some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge University Press; 1987. – 345 p.

Tatiana Zagrayevskaya, Stanislava Zagrayevskaya
(Russian Federation, Pyatigorsk, Moscow)
zagraevskaya@yandex.ru, szagraevskaya@yandex.ru

ENGLISH- AND RUSSIAN SPEECH ACTS OF APOLOGY IN THE SYSTEM OF CEREMONIAL SPEECH ACTS

***Abstract.** The article presents the results of the analysis of polyintentional speech act of apology in the system of ceremonial speech acts, which has an etiquette nature, is focused on compliance with social norms and rituals, and assumes subordination to the social institution of the listener.*

***Keywords:** apology, intentionality, speech act, speech etiquette, pattern, expressive.*

Т. Б. Зулфикоров
(Узбекистан, г. Андижан)
Адыгезалова М.Н.
(Узбекистан, г. Андижан)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С СОВРЕМЕННОКАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

***Аннотация:** В данной статье будут рассмотрены отношения Варлама Шаламова с его современниками и настолько они оказали влияние на творческий путь писателя.*

***Ключевые слова:** творческая работа автора, Варлам Шаламов и его современники, лагерная проза, специфика авторского творчества.*

Варлам Тихонович Шаламов - русский советский прозаик и поэт. Наиболее известен как автор цикла рассказов и очерков «Колымские рассказы», повествующего о жизни заключённых советских исправительно-трудовых лагерей в 1930–1950-е годы.

В данной статье будет рассмотрена отношения Варлама Шаламова с его современниками и настолько они оказали влияние на творческий путь писателя.

Среди современников, оказавших глубокое влияние на Варлама Шаламова, на поддержание в нем высоко этического отношения к искусству и — во многом, на его духовное выживание и развитие в лагерных и послелагерных условиях, — пожалуй, единственным можно назвать Бориса Пастернака.

«Я видел Вас всего один раз в жизни. Не то в 1933 или в 1932 году в Москве в клубе МГУ. Вы читали “Второе рождение”, а я сидел, забившись в угол, в темноте зала и думал, что счастье — вот здесь, сейчас — в том, что я вижу настоящего поэта и настоящего человека — такого, каким я представлял себе с тех пор, как познакомился со стихами» [1. с,15].

Значение Бориса Пастернака в жизни и судьбе Варлама Шаламова трудно переоценить. Первые стихи, посланные великому поэту с Колымы в 1952 году, исповедальная философская переписка и исключительно важные для обоих дружеские встречи и разговоры в Москве в 1953–1956 годах, вынужденная размолвка по «личным обстоятельствам» в 1956 году, участие Шаламова в похоронах Пастернака в 1960 году — таковы основные вехи, связавшие судьбы двух выдающихся личностей XX века. Переписка Шаламова и Пастернака, впервые изданная в 1988 году, является ценнейшим источником не только для понимания эпохи «оттепели» и причин того «удивительного совпадения взглядов», которое, по словам Шаламова, сразу обнаружилось между ними, но и серьезных расхождений, обусловленных глубокой разницей биографий и жизненного опыта

Об особой роли Пастернака в своей жизни и о деталях взаимоотношений Шаламов рассказал в большом мемуарном очерке «Пастернак», написанном в середине 1960-х годов и впервые опубликованном (с сокращениями) в 1963-м.

«...Когда-то Межиров рассказывал мне, что после возвращения с войны слова в стихотворной строке рассыпались и он никак не мог соединить их в строке. Что же можно было требовать и ждать от меня, когда, находясь в заключении, - случайно оставшись живым после многих лет каторги, в глухом подполье я сделал попытку – подчиняясь как бы чужой воле – написать несколько стихотворений. У меня эти стихи сохранились. (Одно из них, «Картограф», опубликовано в «Огниво»)

Пастернак был беспощаден.

«Неточная рифма» — и все! «Вихляющая форма»[9]. По письму было видно (это, впрочем, я и раньше знал), что в лагерных делах он ничего не

почувствовал и не понял. Приговор был жесток, но дорога моя была выбрана много лет назад, и я знал, что все изменится после первой моей встречи. Так и случилось. В ноябре 1953 года я повидался с Пастернаком, показал ему свои новые стихи, поговорил о нашем поэтическом деле — и признание здесь было завоевано. Потом я переписывался с ним, встречался несколько раз. Но прозы моей Пастернак не читал. Не успел я ему показать».

Как представляется, этот емкий и выразительный текст Шаламова добавляет новые краски к уже известному о его отношениях с Пастернаком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаламов В. Соч.: В 6 т. — Т. 6. — М., 2005. — С. 15. Впервые переписка Варлама Шаламова и Бориса Пастернака была опубликована И. П. Сиротинской в журнале «Юность» (1988. — № 10) под заглавием «Разговоры о самом главном».
2. РГАЛИ. Ф. 2596. Оп. 3. Ед. хр. 158. Л. 46–47. Машинопись эссе «Поэт и проза» в архивной папке следует непосредственно за машинописью воспоминаний «Пастернак». В 6-томном собрании сочинений Шаламова, подготовленном И.П. Сиротинской (М., 2005), эссе помещено в т. 5 в сокращенном виде. То же — ВШ7, 5, 76–78.
3. Шаламовский сборник. Вып. 5. Вологда — Новосибирск: Common place, 2017. С. 171–185.
4. <https://shalamov.ru/library/32/9.html>
5. Аскарова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
6. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
7. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
8. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
9. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
10. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.

11. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.

Turgunboy Zulfikorov

(Uzbekistan, Andijan)

Malika Adigezalova

(Uzbekistan, Andijan)

***Abstract:** This article will examine the relationship of Varlam Shalamov with his contemporaries and how much they influenced the writer's creative path.*

***Key words:** creative work of the author, Varlam Shalamov and his contemporaries, camp prose, specifics of the author's creativity.*

Карабаева А.С.

Преподаватель

Андижанский государственный институт иностранных языков

Кафедра теории русского языка и переводоведения

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

***Аннотация.** В данной статье предлагаются различные типы заданий, связанных с изучением русского языка на основе художественной литературы. Использование представленных заданий поможет преподавателям в развитии механической памяти, логического и критического мышления учащихся, окажет содействие в определении их уровня творческого потенциала и в создании на занятиях русского языка и литературы эмоционального фона.*

***Ключевые слова.** Поиск наиболее эффективных и интересных приемов обучения; задания; связь русского языка с литературой; пробуждать творческий потенциал и поисковый интерес; развитие механической памяти; развитие логического и критического форм мышления; создающие эмоциональный фон.*

В настоящее время актуальны поиски наиболее эффективных, интересных и быстрых приемов обучения иностранным языкам. В целях решения данной задачи предлагается на занятиях по русскому языку и русской литературе использовать задания, помогающие пробуждать

творческий потенциал и поисковый интерес у учащихся, а также способствующие развитию логического и критического форм мышления и создающие эмоциональный фон. Задания связаны с изучаемыми в школах литературно-художественными произведениями.

Задание 1. Составить рассказ, являющийся компиляцией образов, сюжетных эпизодов из разных литературных источников. После чтения вслух данных рассказов, остальные учащиеся должны назвать авторов и произведения, из которых были взяты герои и эпизоды. Учащимся младших классов можно дать задание на составление сказки. Если учащиеся затрудняются при выполнении задания, то можно посоветовать объединить в сюжете одного литературного произведения (сказки) героев из 2-3 других произведений (сказок). Данное творческое задание позволяет определить уровень знаний учащимися и русской литературы, и русского языка, а также выявить их творческие способности.

Например.

«Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Начал дед тянуть ее, Тянет-потянет –вытянуть не может. Позвал дед на помощь зайца, волка, медведя. Тянут-потянут- вытянуть не могут. Позвал тогда дед колобка, которого испекла бабка по его просьбе. Ухватились все разом - и вытянули!»

Задание 2. Нарисовать иллюстрации к своим любимым литературным произведениям. В иллюстрации должен отразиться детально и точно портрет, окружающая обстановка в какой-либо важный момент из жизни любимого читателем героя или героев. Остальные учащиеся должны назвать произведение и автора.

Задание 3. Учащиеся смотрят мультфильм, продолжительность и сюжет которого зависят от возраста и уровня владения ими русским языком. Затем им предлагается пересказать или написать сюжет данного мультипликационного фильма.

Задание 4. Учитель дает текст с большим количеством грамматических ошибок. Текст можно демонстрировать, используя проектор, или же разделить последовательно на предложения или абзацы. Учащиеся сначала индивидуально, письменно, в своих тетрадях, а затем на доске должны написать текст правильно. Для выполнения данного задания можно брать отрывки из литературно-художественных произведений, стихотворения, афоризмы известных писателей, в которых содержится важная для проведения литературоведческого анализа информация.

Задание 5. Каждому учащемуся дается распечатанный на листочке портрет какого-либо писателя. Учащиеся должны составить словесное описание внешности писателя, а остальные должны угадать, чей это портрет.

Задание 6. Каждому учащемуся даются различные отрывки из стихотворений или стихотворения, изучение которых входит в учебную программу. В приведенном стихотворении пропущены какие-то слова. Учащиеся должны вспомнить и прочесть (можно и наизусть) без пропусков стихотворение целиком и назвать произведение и автора данного литературно-художественного текста.

Например.

Я к вам----- - чего же----?

Что-----еще сказать?

-----в вашей воле

Меня презреньем-----.

Но вы, к моей -----доле

Хоть каплю-----храня,

Вы не-----меня.

(отрывок из письма Татьяны к Онегину из романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин») [1]

Задание 7. Каждому учащемуся даются различные отрывки из стихотворений или целое стихотворение, изучение которых входит в учебную программу. В приведенном стихотворении даются лишь рифмы, а остальная часть текста пропущена. Учащиеся должны вспомнить и прочесть (можно и наизусть) без пропусков стихотворение целиком и назвать произведение и автора данного литературно-художественного текста.

Например.

-----мгновенье:

-----ты,

-----виденье,

-----красоты.

-----безнадежной,

-----суеты

-----нежный

-----черты.

-----мятежный

-----мечты.

-----нежный,

-----черты.

-----заточенья

-----дни мои
-----без вдохновенья,
-----без любви.

(отрывок из стихотворения А.С.Пушкина «Я помню чудное мгновенье...»)

[2]

Задание 8. Каждому учащемуся даются различные отрывки из стихотворений или целое стихотворение, изучение которых входит в учебную программу. В приведенном стихотворении удалены рифмующиеся слова. Учащиеся должны вспомнить и прочитать (можно и наизусть) без пропусков стихотворение целиком и назвать произведение и автора данного литературно-художественного текста.

Например.

Белая----
Под моим----
Принакрылась-----,
Точно-----.

На пушистых-----
Снежною-----
Распустились-----
Белой----- .

И стоит-----
В сонной----,
И горят-----
В золотом-----.

А заря -----
Обходя-----
Обсыпает-----
Новым----- .

(стихотворение С.Есенина «Береза») [3]

Задание 9. Учащиеся должны изложить сюжет своего любимого литературного произведения через один из его образов только глаголами в прошедшем времени, следующими в хронологической последовательности развития событий. Можно включать связанные с глаголами обстоятельства и дополнения. Выбираются глаголы, относящиеся к жизни одного из главных или второстепенных героев. Как писал Генрих Гейне: « В создании всех

великих поэтов. в сущности, нет второстепенных персонажей, каждое действующее лицо есть на своем месте главный герой» . [5]

Остальные учащиеся должны назвать героя, произведение и автора литературно-художественного текста.

Например.

«Родился в обедневшей дворянской семье, разочаровался в жизни, учился в университете, бросил учебу, увлекся нищестанством, убил, очень боялся, сознался в преступлении, попал в тюрьму и на каторгу, не раскаялся, полюбил, изменился, захотел жить по-другому» .

(Родион Раскольников из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»)

Таким образом, пользуясь приведенными выше заданиями, учитель:

1. Получает возможность определить уровень творческого потенциала учащихся;
2. Создает на занятиях среди учащихся эмоциональный фон заинтересованности, связывая русский язык с художественной литературой.

«Ученик, который учится без желания - это птица без крыльев». Саади. [4]

3. Развивает поисковую активность учащихся;
4. Развивает логическое и критическое мышление учащихся;
5. Тренирует механическую память учащихся;
6. Учит составлять монологическую речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр Пушкин — стихи. Читать стихотворения Александра Пушкина
2. <https://www.culture.ru/literature/poems/author-aleksandr-pushkin>
3. <https://ru.poetree.club/poets/alexander.pushkin>
4. <https://deti-online.com/stihi/esenin/bereza/>
5. Цитаты и высказывания великих людей об образовании
6. <https://idum.uz/ru/archives/12081>

Карабаева Азизахон Садиқовна

преподаватель кафедры «Теория русского языка и переводоведения»

Андижанского государственного института иностранных языков

Павельева Т.Ю.

Россия, г. Липецк

tatianapavelieva@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ, ПОМОГАЮЩИЕ УЧАЩИМСЯ-УЗБЕКАМ ОВЛАДЕТЬ АРТИКУЛЯЦИЕЙ РУССКИХ ЗВУКОВ.

Аннотация. В данной статье рассматриваются типичные сложности, препятствующие овладению правильной артикуляцией русских звуков учащимися-узбеками, а также предлагаются несколько приемов, помогающих преодолеть эти проблемы.

Ключевые слова и опорные понятия: коммуникативно-обучающая функция; коммуникативно-речевая основа; образец правильного произношения; передача информации через звучащую эмоциональную речь; артикуляционные упражнения; развивать фонематический слух.

Karabayeva Azizakhon Sadikovna

Lecturer of the Department of Theory of the Russian Language and Translation Studies at the Andijan State Institute of Foreign Languages

SOME TECHNIQUES THAT HELP UZBEK STUDENTS MASTER THE ARTICULATION OF RUSSIAN SOUNDS.

Annotation. This article examines the typical difficulties that prevent Uzbek students from mastering the correct articulation of Russian sounds, and also suggests several techniques to help overcome these problems.

Key words and basic concepts: communicative-learning function; communicative-speech basis; sample of correct pronunciation; transmission of information through sounding emotional speech; articulation exercises; develop phonemic hearing.

В настоящее время в целях повышения эффективности обучения учащихся-узбеков русскому языку от преподавателя требуются знания современной методики преподавания языков, современных образовательных технологий, знание правил не только русского, но и родного языка обучающихся, чтобы избежать типичных сложностей, возникающих в ходе образовательного процесса.

«Обучение русскому языку как иностранному является очень сложным, но в то же время интересным процессом как для обучающихся, так и для преподавателя. Для успешного преподавания необходимо подробно изучить различные методики преподавания РКИ, а также учесть личностные и культурные особенности обучающихся». [1]

При изучении фонетики преподаватель должен руководствоваться репродуктивным методом обучения, а также становиться образцом правильного произношения звуков и постановки ударений в устной речи, проговаривания слов, правильной передачи интонации, эмоциональной наполненности звучащей речи. Передача информации через звучащую эмоциональную речь, т.е. экспрессивность, играет важную роль в раскрытии смысла слов, предложений и текста, а также может выполнять эстетико-воспитательную функцию.

«Экспрессия (лат. *expressio* - выражение). Выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами, фигурами)». [3].

Экспрессивность- совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи.

Экспрессивный - значит содержащий, сообщающий экспр'ессию. Экспрессивными бывают выражения, лексика или экспрессивная окраска.

Экспрессивной лексикой называют слова, выражающие какой-либо вид эмоции: презрение, уважение, ласку, шутку, иронию, неодобрение, пренебрежение, фамильярность и т.д.

Например: дочка, доченька, дочурка, сынок, сыночек, сынишка, сынуля, глупенький, глупышка, рифмоплет, балбес, забулдыга, алкаш, трепач. [2]

При изучении алфавита и фонетики учащиеся должны запомнить, как произносится каждая буква русского алфавита и какие звуки закреплены за буквами. В узбекском языке произношение всех согласных полумягкое, кроме двух твердых гортанных [g'] и [q']. Необходимо разъяснить функции твердого и мягкого знаков, которые не выражают звуки, а являются знаками разделительными и указывают на твердость или мягкость впереди стоящего согласного звука. Лабиализация в произношении узбекских гласных [O], [Y] слабее, чем в русском языке, поэтому преподаватель должен регулярно проводить фонетические зарядки, фонетические диктанты, выполнять различные артикуляционные упражнения для выработки правильного произношения русских звуков. У учащихся необходимо развивать фонематический слух (фонематический слух- способность воспринимать на слух и точно дифференцировать все звуки речи, особенно близкие по звучанию). Неумение различать, например, согласные по твердости и мягкости изменяет значение слова. Сравните: вол-вел, был-бил, мышка-

Мишка. Необходимо отметить, что в системе звуков русского языка есть звуки, отсутствующие в узбекском языке, например, аффрикат [Ц] и щелевые язычно-передненебные, всегда твердые [Ц], [Ж] и [Ш]. При артикуляционном освоении всегда твердого аффриката [Ц] необходимо объяснить учащимся, что этот звук образуется при помощи слияния двух звуков, например, Ц = Т + С. Русские согласные звуки [Ж], [Ш], [Ц] можно освоить благодаря дополнительной артикуляции, которую применяют в логопедии: нижняя челюсть выдвигается вперед. При произношении русского гласного звука [Ы], который отсутствует в узбекском языке, также используется данный прием.

Дополнительная артикуляция языка при произношении твердых русских согласных - язык в полости рта предельно опущен и подтянут назад, задняя часть спинки языка чуть приподнята и приближается к мягкому небу. Иначе говоря, на артикуляцию согласного накладывается дополнительная Ы. На занятиях преподаватель может прибегать к ассоциациям, объяснив, что звукоподражания в русском языке звучат так: звуки Ж и Ш всегда твердые, Ж подобен жужжанию насекомого, а звук Ш — шипению змеи. При этом преподавателю необходимо учитывать, что в узбекском языке звуки Ж и Ш мягкие, вследствие чего звукоподражания, а также звукоподражательные слова не совпадают в языках. Показать эти особенности можно при помощи технических средств обучения или учебных иллюстраций.

Узбекские звуки: аффрикат Ч-[Ч'], звуки Й-[Й] и Ш-[Ш'] по звучанию почти эквивалентны по звучанию русским звукам [Ч'], [Й], Щ-[Ш']. Освоение русских мягких согласных звуков [Д'] и [Т'] тоже вызывает трудности. В этом случае используйте сочетания ДЗ и ТС. Например: дети = [ДЗ'Э ТС'И]. Затруднения вызывают произношения согласных, имеющих пару по твердости- мягкости, после которых находится мягкий знак и находящиеся в середине или в конце слов типа: боль, соль, вест, даль, больно, только, полка, сколько, просьба, косьба и др. В таких случаях рекомендуется мягкий знак заменить гласным [И] и выговаривать слово быстро. Например: сколько= [СКОЛ'ИКА]. При произношении мягких согласных перед Е, Е,.Я, Ю необходимо делать маленькую паузу, чтобы учащийся-узбек не добавлял звук [Й]. Например: мяч= [М'] (пауза) [АЧ']; тетя= [Т'] (пауза) [ОТ'] (пауза) [А].

При произношении мягких русских согласных середина языка приподнимается и прилипает к небу, а кончик приближается к зубам.

На начальном этапе занятия обучающиеся могут тренировать артикуляционный аппарат с помощью проговаривания чистоговорок, чтения скороговорок.

Чистоговорки и скороговорки — это специальные речевые упражнения для отработки навыка произнесения звуков или их сочетаний.

Каждая чистоговорка состоит из двух частей. Первая часть предусматривает трехкратное повторение определенного слога, проговаривая который учащийся доводит до автоматизма свой артикуляционный навык. Вторая же часть представляет собой короткую фразу из 2–4 слов, которая рифмуется с первой частью.

Таким образом, последнее слово во фразе всегда заканчивается на уже неоднократно произнесенный ребенком ударный слог. Например: «Ла-ла-ла — мы собрались у стола».

Чистоговорки, рекомендуемые для учащихся-узбеков:

[ы] Ы-ы-ы — зацветают все сады. Ты-ты-ты — пострижем в саду кусты.
-Ы-ы-ы — это серые слоны . Ты-ты-ты — снег укрыл кусты.

[ц] Ца-ца-ца — растет [ш] Ша-ша-ша — у меня [ж] Жи-жи-жи —
груша у крыльца. лапша. улетают стрижи.
Цы-цы-цы — Шу-шу-шу — дай игрушку Жу-жу-жу — на
поспевают огурцы. малышу. коньках скольжу.
Ца-ца-ца — это Аш-аш-аш — облетает садик Жи-жи-жи —
сахарница. наш. просыпаются ежи.

[щ] Щи-щи щи — из [й] Ай-ай-ай —
капусты варим щи. чашки чайные
Щу-щу-щу — водой давай.
клумбы угощу. Ёт-ёт-ёт — дождик
Ащ-ащ-ащ — мы льёт, льёт, льёт. [5]
купили плащ.

Скороговорки - короткие фразы, а чаще целые предложения, построенные на сложных сочетаниях согласных и гласных звуков (обычно не более 2-х), трудных для произношения. Скороговорки могут быть рифмованные, содержать в себе законченную мысль или полезную для учеников информацию о мире. Например: «У ежа-ежата, у ужа-ужата», «Король – орел», «Чешуйки у щучки, щетинки у чушки». Преподаватель может дать задание ученикам, чтоб каждый из них составил свою скороговорку на произношение звуков, вызывающих затруднения лично у него. Например: «Женя живет в Житомире», «Дима и Тима долго делают домашнее задание».

Преподаватель должен показать учащимся пример правильного чтения фразы-скороговорки, с учетом акцентологических норм, интонации, темпа и синтагматического ударения [4].

Из опыта работы с учащимися-узбеками было установлено, что тренировка артикуляционного аппарата должна быть постоянной на начальном этапе каждого занятия по русскому языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стародумов, И. В. Особенности преподавания русского языка как иностранного / И. В. Стародумов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 40 (226). — С. 204-207. — URL: <https://moluch.ru/archive/226/52843/>
2. [https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-mehanizmy-ekspressivnosti-analiz-bazovuyh-ponyatiy#:~:text=Экспрессивность%20\(от%20лат.,к%20содержанию%20или%20адресату%20речи](https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-mehanizmy-ekspressivnosti-analiz-bazovuyh-ponyatiy#:~:text=Экспрессивность%20(от%20лат.,к%20содержанию%20или%20адресату%20речи)
3. . Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя.- 3-е изд., исправл. и доп. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. - М.: Просвещение, 1985.- 399 с.

Косимов Улугбек Абдуллаевич,

преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения,
Андижанский государственный институт иностранных языков,
г. Андижан, Узбекистан.

E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА УЛУГБЕКА ХАМДАМА.

Аннотация: В статье даётся общее представление об особенностях творчества современного узбекского писателя и переводчика Улугбека Хамдама, отзывы литературоведов о писателе, как о новом явлении в современной узбекской литературе.

Ключевые слова: одиночество, сущность, бытие, экзистенциализм, религия .

- Мой стиль - это стиль одиночества. Он, скорее всего, синкретический. Для меня важно передать внутренний мир моих героев и потом уже этот «поток сознания» вписать, как в «прокрустово ложе», - сюжетную канву. (У. Хамдам)

Где-то на рубежах второй половины XX-го и начала XXI веков происходит явное переосмысление религиозного сознания общественности в постсоветском пространстве. Возрождение нового отношения к религиозным ценностям зеркально отражается в произведениях современных нам художников слова.

Духовность проявляет себя через религию, ее заповеди. Духовная тематика, ставшая содержательным стержнем наиболее значимых произведений современной литературы, предполагает решение многих злободневных проблем макрокосма. Ответы на них пытается найти и Улугбек Хамдам, в основе романа которого «Бунт и смирение» (2006) – мифологема о сотворении Богом первого человека и его грехопадении.

Хамдама волнуют практически все «чувства-печали-проблемы» человека как неотъемлемые составляющие его души: Творец, жизнь, смерть, любовь, творчество, красота, несовершенство мира, «вседозволенность Сильных и незащищенность Слабых», бедность, богатство, семья, дружба, дом, дети, одиночество и неприкаянность творческой личности: *«я буду писать обо всем так, как оно есть; я беру на себя смелость прямо взглянуть в ужасающее, покрытое синяками и кровоподтеками лицо Истине»*. И все это объединено одной важной задачей – найти в себе СЕБЯ, обозначить свою СУЩНОСТЬ, свое предназначение. Субъективизация текста придает произведению исповедально - философский характер. Многочисленные прямооценочные высказывания отражают соотношение объекта (мир) со взглядами, принципами, понятиями субъекта (автора). Полное совпадение субъекта речи и субъекта сознания обуславливают содержательно-субъектную структуру текста. Его художественная картина мира – это мир, в котором ничто окончательно не решено и раскрыт он через смелый и оригинальный поиск истины творческой личностью.

От одной вещи к другой, познавая «бездну своей души», он часто ассоциативно сравнивает себя с героем А. Навои – Меджнуном, когда он говорит о своей неразделённой любви в высшем духовном смысле взаимопонимания мужчины и женщины: *«Тебе, о моё бедное сердце, не под силу стать Меджнуном, чтобы «скитаться по пустыне любви», да и нет у тебя убеждённости в том, что и её сердце захочет стать «безумным» и последовать за тобой в этих скитаниях»*.

В своей новой книге «Забытая мелодия ная», поднимая общечеловеческую всемирную проблему ОДИНОЧЕСТВА, автор не даёт нам готовых рецептов избавления от него. Он ищет ответы на многие вопросы своего лирического героя в поисках смысла человеческой жизни и избирает единственный, приемлемый для него Путь: *«Я буду писать обо всём так, как оно есть; я беру на себя смелость прямо взглянуть в ужасающие, покрытые синяками и кровоподтёками лицо Истины, и... будь что будет»*.

Если говорить о произведениях Улугбека Хамдама, то, конечно, в первую очередь для меня вспоминается их экзистенциальная

философичность, иногда очень даже чрезмерная. Здесь я соглашусь с литературным критиком Н. Ильиным, назвавшем «Одиночество» *лирической повестью*, носящей *исповедальный характер*.

Сегодня горячо обсуждаются идеи философской антропологии, бытие человека, но не человека вообще, а конкретного неповторимого индивида, который стремится “формировать себя как Я, которое свободно для осуществления своего предназначения”[2]. При таком условии взаимоотношения человека с бытием реализуются в своей подлинности.

Постижение собственного “я” в экзистенциальном плане представляется самой высокой ценностью в повести Улугбека Хамдама “Одиночество” (2012).

Собственная жизнь рассматривается героем в ракурсе порогового сознания, выражением которого стало “безымянное МЕЖДУ”, в авторской интерпретации определяемое как состояние “ОДИНОЧЕСТВО”, несущее “в себе бесконечное страдание”, спасение от которого герой пытается найти в самоуглубленной рефлексии. В потоке рефлексии сознания обнаруживается раздвоение личности героя, обуславливающее персонификацию его “Внутреннего скрытого и непостижимого “я””, вступающего в оппозицию с Внешним “я”, разрушающим его личностную сущность: “сущность моя превращается в поле брани, на котором две моих части, два моих “я” – Внутреннее и Внешнее – скрещивают шпаги в жестоком и непримиримом бою. Кого бы ни ранило – страдаю я! Кто бы ни победил, побежденным оказываюсь я!” Герой-экзистенциалист не удовлетворен окружающей его действительностью, он чувствует себя чужим, и это становится определяющим фактором в его внутреннем разладе с бытием, отражающим реальные противоречия современности.

Смирение для У.Хамдама не столько кроткая жизнь, извечная покорность, а обретение Бога через Бунт и последующее, осознанное духовное Смирение. Если Табиб приходит к нему через обретения Бога, то Акбар, не обретя Бога, приходит к смирению и покаянию через обретение связей с людьми, семьей, через возвращение к себе самому и прощение.

В этом плане интересно рассмотреть специфику отражения религиозной идеи в романах узбекского писателя Улугбека Хамдама «Бунт и смирение». В романе «Бунт и смирение» поиски истинной веры также совпали с поисками смысла своего сокровенного Я, и отразили мучительный путь человека к постижению сущности бытия, локализуемый в пространстве художественного текста в координатах двух концептуально значимых констант – бунта против Бога и божественной предопределенности и смирения перед ним, перед его высшей мудростью.

В повести нет связного сюжета. Нарочитая случайность, немотивированность эпизодов, событий и связанных с ними размышлений, подчинены внутренней логике познания собственного «Я», что обуславливает особенности конфликта: внутреннее духовное борение «Я-Я» и «Я – мир». Отсутствие событийной канвы позволяет сосредоточиться на внутреннем авторском диалоге с самим собой, проследить этапы самопознания личности через осмысление и оценку различных сфер жизни. *«Так что же для меня важнее всего? Каким делом мне заняться? – задается вопросом автор.- Чему посвятить свою жизнь, силу своего разума и таланта, пыл своего сердца?... Я не могу найти самого себя! Меня нет! Где же я?... Кто я такой?... Лицемер, который, прикрываясь «своей правдой», прячась за нее, пускается днем во все тяжкие, а ночью, не находит себе покоя, мучается, страдает, ворочается в постели до следующего утра... Очковтиратель, не имеющий за душой ничего, кроме завышенных претензий на высокие научные титулы и жажды «признания в вечности», или действительно ученый, не мыслящий своей жизни без свершений и открытий, приобретений и потерь, получения и распространения знаний?»*

Писатель заявляет: *«Я - дитя своего времени, я продукт своего времени, и потому все мои метания и сомнения есть своего рода характеристика нашего времени, маленькая часть его духовного составляющего».* Таким образом, его повесть в какой-то мере характеристика современной эпохи. Проблемы, волнующие автора, вневременные и вечные, поэтому весьма убедительно звучит утверждение писателя: *«я - частица не только своего времени, а ВРЕМЕНИ ВООБЩЕ».*

Обобщая сказанное, еще раз подчеркнем многофункциональную нагруженность мифосюжета, который расширяет рамки повествования и превращает довольно банальные житейские истории в символические притчи, придает философскую глубину и содержательность привычным образам. Все это делает произведения У.Хамдама значительным явлением в узбекской литературе XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хамдам У. Бунт и смирение. Роман. – Ташкент: Zar qalam, 2006
2. Холбеков М. Н. Между бунтом и смирением (Странные герои Улугбека Хамдама)
3. Петрухина Н. Статья «Роман У. Хамдама «Бунт и смирение» в рецептивном поле Ф. М. Достоевского
4. Владимирова Н., Гарипова Г. «В поисках утраченного рая» предисловие к роману «Бунт и смирение»

5. Улугбек Хамдам. Пара слов // Забытая мелодия ная. Т.: Мухаррир, 2013, с.164–173.
6. Ильин Н. «Пара слов» и много раздумий», «Звезда Востока», № 1, 2015

Kosimov Ulugbek Abdullaevich

Lecturer at the Department of Theory of the Russian Language and
Translation Studies,
Andijan State Institute of Foreign Languages,
Andijan, Uzbekistan.
E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

FEATURES OF ULUGBEK HAMDAM'S WORK.

Annotation: The article gives a general idea of the features of the work of the modern Uzbek writer and translator Ulugbek Hamdam, reviews of literary critics about the writer as a new phenomenon in modern Uzbek literature.

Keywords: loneliness, essence, being, existentialism, religion.

Косимов Улугбек Абдуллаевич

преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения,
Андижанский государственный институт иностранных языков,
г. Андижан, Узбекистан.

E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

Юсуфбекова Маликахон Умидбек кизи

студентка 4 курса Андижанский государственный институт иностранных
языков

З.А. Таукенова

(Российская Федерация, г. Пятигорск)

zagraevskaya@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. С. ТУРГЕНЕВА

Аннотация: В статье говорится о роли и значении женских образов в произведениях И.С.Тургенева, рассматривается типология «тургеневской девушки» как идеального женского образа.

Ключевые слова: женский образ, любовь, романтика, смирение, счастье, долг, тургеневская девушка .

Yusufbekova Malikakhon Umidbek kizi

4th year student of the Andijan State Institute of Foreign Languages

Ulugbek Abdullayevich Kosimov,

Lecturer at the Department of Theory of the Russian Language and Translation
Studies,
Andijan State Institute of Foreign Languages,
Andijan, Uzbekistan.
E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

TYPOLOGY OF FEMALE IMAGES IN THE WORKS OF I. S. TURGENEV

***Annotation:** The article talks about the role and significance of female images in the works of I.S.Turgenev, examines the typology of the "Turgenev girl" as an ideal female image.*

***Keywords:** female image, love, romance, humility, happiness, duty, Turgenev girl.*

Художественный образ в литературоведении представляет собой созданный писателем или поэтом образ, описанный словесно с использованием различных художественных средств. Образ в литературе не является простым описанием внешности или характера персонажа, а скорее представляет собой комплексное изображение, включающее в себя эмоции, мысли, действия и контекст, в котором персонаж существует. Значимость художественного образа в литературе как основной категории художественного творчества, является формой интерпретации и освоения мира через создание эстетически воздействующих объектов. Важно отметить, что художественный образ не только отражает мыслительные модели действительности, но и является воплощением этих моделей в материальной форме. Следует обратить внимание на связь художественного образа с мировоззрением писателя. Мировоззрение представляет собой сложную систему убеждений писателя, которая определяет структуру произведения и формирование художественных образов. Оно включает в себя политические, социальные, эстетические, философские, этические и религиозные аспекты. Сознание писателя играет ключевую роль в формировании мировоззрения, часто превосходя его понятийное мышление.

Иван Тургенев, прославленный русский писатель XIX века, оставил свой неизгладимый след в литературной истории благодаря своему таланту, мастерству психологического анализа и глубокому пониманию человеческой природы. Его произведения известны своей глубиной, эмоциональной отзывчивостью и точностью в изображении жизни и людей того времени. В рамках своего литературного наследия Тургенев создал множество персонажей, каждый из которых является уникальным и запоминающимся. Среди них особое место занимают женские образы, которые являются

важным элементом его творчества и представляют собой разнообразные аспекты женской природы и общественного статуса женщины в XIX веке.

В романах И. С. Тургенева можно действительно выделить три основных типа женских образов, каждый из которых играет важную роль в создании общего портрета женщины в русском обществе XIX века:

“Тургеневская девушка”

Этот тип образа представляет собой идеализированное изображение женщины, обладающей высокой духовностью, чистотой и силой характера. Тургеневская девушка часто выступает в роли символа нравственности и истинной любви. Ее характер и поступки могут быть примером для других персонажей и для читателей.

“Инфернальная женщина”

Этот тип образа, наоборот, представляет женщину с темными или загадочными чертами характера. Она ассоциируется с мотивом любви-власти и может обладать колдовскими качествами. Инфернальная женщина часто является источником трагических событий в произведениях Тургенева и символизирует потусторонние аспекты человеческой природы.

“Женщина-мать”

Этот тип образа представляет собой двойственную натуру женщины: с одной стороны, она может быть барыней-хозяйкой, жаждущей обожания и преклонения, а с другой — нежной матерью, отдающей всю свою теплоту и любовь своим родным. Женщина-мать является важным символом семьи и домашнего уюта в романах Тургенева.

“Новый тип” женщины в литературе

Это образ, возникший в век Тургенева, – время постоянного напряжения, время, когда люди двигались навстречу переменам, зарождались новые мировоззренческие теории, отрицались старые общепринятые нормы. Эти героини, как правило, жаждут свободы и верят в недавно возникшие идеи.

Рассмотрим главную героиню романа "Дворянское гнездо" И.С. Тургенева, Лизу Калитину, как представителя типа "тургеневской девушки". Несомненно, Лиза обладает рядом характеристик, свойственных этому образу, но она также обладает своей собственной индивидуальностью. Иван Сергеевич Тургенев выбирает имя Лиза для своей героини не случайно. Это имя имеет глубокие символические корни и указывает на высокое духовное начало, религиозность и послушание. По переводу с древнееврейского, "Елизавета" означает "клятва Божья", "почитающая Бога", что вполне соответствует нравственности и характеру Калитиной. Лиза проявляет богомольство, часто посещает церковь, что является отражением ее внутренней духовности и религиозных убеждений. Она испытывает глубокую веру, которая помогает ей преодолевать трудности

и стремиться к духовному совершенству. Основные черты характера Лизы, такие как доброта, сострадание к простым людям и стремление к самосовершенствованию, отражают ее внутреннюю чистоту и благородство души. Она не только заботится о своих близких, но и испытывает чувство ответственности за свои поступки и за благосостояние других людей. Тургеневская девушка, воплощенная в образе Лизы Калитиной, представляет собой идеал высокой морали, духовности и внутренней силы. Не следует забывать и о том, что Лиза - это также индивидуальность, со своими собственными мыслями, чувствами и жизненными убеждениями. Она неповторима и неподвластна абсолютному типу, так как в ее характере присутствуют как универсальные качества, так и индивидуальные особенности, делающие ее живым и убедительным персонажем.

Романтическое восприятие действительности накладывает отпечаток и на систему представлений Тургенева о сущности человеческой жизни. Но наравне с трагическим мироощущением творческому методу Тургенева свойственны присущие его таланту и личности в целом созерцательность, элегизм, стремление к поэтизации, оттенок романтичности при восприятии действительности. Этот сплав чувств содействует эстетическому преобразению миру действительности в мир художественный.

Тургеневские героини отличались скромностью, мечтательностью, высокой моральной чистотой и твердостью воли. Они обладали богатым внутренним миром, были внимательны к себе и окружающим, а также активно интересовались жизнью и будущим страны и народа. Они проявляли смелость, независимость и готовность к действиям и жертвам во имя великих целей.

Тургеневская девушка не может любить «чуть-чуть», наполовину, её принцип в любви – всё или ничего. Чувства её слишком сильны, и она отдаётся им целиком, без остатка; того же она требует и от мужчины. Честность в отношениях для неё превыше всего. Женские образы выполняют в тургеневских произведениях важную функцию: они выявляют концепцию личности, авторский идеал Тургенева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений: в 28 т. Т. VII: Ася / И.С. Тургенев. – Москва – Ленинград: Наука, 1964. – С. 71-119.
2. Шаталов, С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева / С.Е. Шаталов. - Москва: Наука, 1979. – 312 с
3. Шакирова, О.Б. Тургеневская девушка: вчера и завтра: дайджест / О.Б. Шакирова. – Миасс: МКУ «ЦБС», 2018. – 38 с.
4. Роднянская, И.Б. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ. Большая российская энциклопедия / И.Б. Роднянская. Москва, – 2017. С. 225-226.

5. Топоров, В.Н. Странный Тургенев / В.Н. Топоров. – Москва: Российский гуманитарный университет, 1998. – 190 с.
6. Андреева, А.А. «Призраки», как исповедь Тургенева / А.А. Андреева. Вестник Европы, 2004. - №9.
7. Тургенев И.С. Собрание сочинений: В 12 т. – М.: Худож. лит., 1975–1979.

Косимов Улугбек Абдуллаевич,

преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения,
Андижанский государственный институт иностранных языков,
г. Андижан, Узбекистан.

E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

Тулкинжонова Шодиябегим Равшанбек кизи,

студентка 4 курса Андижанский государственный институт иностранных
языков

СИМВОЛИКА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА

Аннотация: В статье даётся общее представление о творчестве и беспредельной любви и преданности к своей Родине, русскому народу и русской природе известного русского поэта М. Ю. Лермонтова

Ключевые слова: символ природы, любовь, родина, русский народ, образ, одиночество, уединение, грусть.

В русской поэзии XIX века природа играла важную роль и была одним из основных мотивов и символов. Поэты этого времени использовали образы природы для передачи своих эмоций, настроений и мыслей. Они видели в природе отражение своих чувств и переживаний, а также использовали ее для создания атмосферы и настроения в своих стихотворениях.

Один из основных мотивов природы в русской поэзии XIX века – это мотив родины. Поэты описывали родную природу, ее красоту и величие, чтобы выразить свою любовь и привязанность к родной земле. Они видели в природе символ родины и национальной идентичности.

Еще одним важным мотивом природы был мотив уединения. Многие поэты XIX века искали покой и уединение в природе, чтобы отдохнуть от суеты и наполниться вдохновением. Они описывали тишину леса, шум реки, пение птиц, чтобы передать свои чувства умиротворения и гармонии.

Символы природы также играли важную роль в русской поэзии XIX века. Например, цветы часто использовались как символы красоты, нежности и прекрасного. Поэты описывали цветы, их аромат и цвета, чтобы передать свои эмоции и чувства.

Другим символом природы было время года. Каждое время года имело свои особенности и символическое значение. Весна символизировала обновление и возрождение, лето – радость и счастье, осень – умирание и грусть, зима – холод и покой. Поэты использовали образы времен года, чтобы передать свои мысли о жизни, смерти, любви и других важных темах.

Таким образом, основные мотивы и символы природы в русской поэзии XIX века были связаны с родиной, уединением, красотой, временами года и другими аспектами природы. Поэты использовали эти образы и символы, чтобы передать свои эмоции, мысли и чувства, а также создать атмосферу и настроение в своих стихотворениях.

М.Ю. Лермонтов беспредельно любил Родину, русский народ, тонко чувствовал красоту русской природы. Неудивительно, что пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью его лирических и прозаических произведений. С одной стороны, картины природы в лирике Лермонтова выполняют служебную функцию: они либо выступают фоном, на котором разворачивается действие стихотворения, либо служат метафорой, сравнением и помогают раскрыть образ лирического героя, выявить те или иные оттенки его переживаний. С другой стороны, мир природы обладает самостоятельностью, и мир этот дисгармоничен, расколот на землю и небо, низ и верх. С землей связано все конечное, преходящее, временное. Небо воплощает в себе вечность. Своеобразным связующим звеном между землей и небом выступают горы. Они незыблемы, не подвластны разрушениям.

Природа в творчестве М.Ю. Лермонтова - впечатляющая и своеобразная. Характерной чертой его описаний природы является одухотворенность, на которой акцентируют свое внимание многие исследователи. М.Ю. Лермонтов обладает чувствительной натурой и всегда описывает природу как одушевленную. В поэзии Лермонтова выражается божественная сущность природы, воплощается идея одухотворенной природы, восходящей к божественному началу.

Романтическая поэзия Лермонтова не оставляет равнодушным даже людей, мало интересующихся лирическими произведениями. Одной из ее характерных черт считается символичность и эмоциональность. Бесконечная любовь поэта к России отражена в каждом творении в форме описаний ее просторов. Пейзажная лирика присутствует не только в отдельных стихотворениях, ею пронизано каждое произведение.

Михаил Юрьевич создал очень яркие образы, надолго врезающиеся в память читателей. Удивительная сила слова, словно рисует картины перед поклонниками поэта. Шелест листьев, знойная песня пустыни, рокот горных

рек - все это становится реальным уже с первых строк. Способность одушевлять деревья, ветер, горы, равнины и поля позволила сделать стихи невероятно пронзительными, острыми:

«На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она» [1]

Краткое четверостишие обладает характерной выразительностью. Легкий холод и щемящее одиночество чувствуется благодаря точно подобранным эпитетам: «на голой вершине», «севере диком» и пр. Поэт ассоциирует с этой несчастной сосной себя. Он также одинок и печален. Использование такого приема как олицетворение характерно для поэзии Лермонтова. Его стиль легко отличить среди сотен лирических произведений. Изящество, эмоциональность и выраженная страстность - все это присуще поэту не только в описаниях пейзажа:

«У Черного моря чинара стоит молодая;
С ней шепчется ветер, зеленые ветви лаская..»

Легкая эротичность более всего свойственна описаниям природы Кавказа. Так, например, описывает Мцыри недолгое свое счастье на воле:

«Простерты в воздухе давно
Объятая каменные их,
И жаждут встречи каждый миг»

Умение органично переплетать эмоции главных героев и явления природы сделало произведения Лермонтова настоящим шедевром русской поэзии. Образность позволяет легко заучивать целые поэмы Михаила Юрьевича.

Творчество Лермонтова изменялось в зависимости от его возраста и политических взглядов. Исследуя произведения поэта, можно сделать вывод о том, что природа для автора являлась неким символом свободы, справедливости и мудрости. Яростный противник царизма и угнетения крестьян Михаил Юрьевич часто отражал свои взгляды на существующую действительность в стихах. Например, в произведении «Листок» он открыто говорит о своем несогласии с существующими ценностями и нормами: «До срока созрел я и вырос в отчизне суровой».

Отношение Лермонтова к России прослеживается в стихах не только раннего, но и позднего периода. Гонения и отчуждения выливались в описание странствующих туч и известного парусника, а жажда перемен в бушующих горных потоках. Однако постепенно стремление к коренным переломам сменяется разочарованием и тихой грустью. Автор жаждет покоя,

мирного и справедливого, он чувствует себя одиноким, но продолжает восхищаться красотой и глубиной своей Родины.

Образцом поэзии Лермонтова можно назвать стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива». Спокойное, словно течение ручья, простое и скромное, как описано автором, осеннее поле - оно стало настоящим символом русской природы.

С другой стороны, мир природы обладает самостоятельностью, и мир этот дисгармоничен, расколот на землю и небо, низ и верх. С землей связано все конечное, преходящее, временное. Небо воплощает в себе вечность. Своеобразным связующим звеном между землей и небом выступают горы. Они незыблемы, не подвластны разрушениям. Именно здесь возможно достижение гармонии.

Тема Родины проходит через все творчество Лермонтова. Воплощение этой темы в лермонтовских произведениях связано с художественным методом. Лермонтов - романтик, поэтому помимо конкретного образа России в его лирике появляется обобщенно-символический образ Родины. Лермонтов называет свою любовь к отчизне «странной». «Странность» заключалась в двойственном отношении поэта к Родине. М.Ю. Лермонтов осуждает казенный официальный патриотизм, и в то же время с отрадой, многим незнакомой, поэт смотрит на безбрежные леса и нивы, на степи и реки:

«Но я люблю - за что, не знаю сам
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье...»

Любовь к Родине означает у Лермонтова и любовь к природе. В стихотворении «Как часто, пестрою толпою окружен...» природа названа «царством дивным»:

«Зеленой сенью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится - и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами»¹.

В стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...» для создания картины идеальной красоты поэт использует эмоциональные эпитеты: «сладостный листок», «душистая роса», «таинственная сага», «мирный край». Все средства направлены на то, чтобы показать поэтичность и вместе с тем успокоительное воздействие природы на человека:

«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, -
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...»

Таким образом, можно сказать, что тема природы в творчестве М.Ю. Лермонтова одна из основных. К теме природы автор обращается, чтобы описать прекрасную природу своей родины, пейзажные зарисовки, описываемые Лермонтовым полны безграничной любовью автора к России. Тема природы часто граничит у автора с личными переживаниями: иногда автор показывает грусть, тоску, меланхолию через стихотворения, а также душевные переживания, сокрытые настроения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Азадовский М. К. Фольклоризм Лермонтова // Литературное наследство. М. Ю. Лермонтов. М., 1941. Т. 43—44. С. 235—248.
2. Вацуро В. Э. Лермонтов // Русская литература и фольклор (первая половина XIX века). Л., 1976. С. 227—237.
3. Лермонтов М.Ю. Сборник стихотворения. - М., 1985. - С. 9-50.
4. Удодов Б. Т. Художественная индивидуальность и творческие процессы. Воронеж, 1973. С. 221—248.
5. Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. М., 1976. С. 142—174.
6. Максимов Д. Е. Поэзия М. Ю. Лермонтова. Л., 1961. С. 237—259.

Tulkinzhonova Shodiyabegim Ravshanbek kizi,
4th year student of the Andijan State Institute of Foreign Languages
Ulugbek Abdullayevich Kosimov,
Lecturer at the Department of Theory of the Russian Language and
Translation Studies,
Andijan State Institute of Foreign Languages,
Andijan, Uzbekistan.
E-mail: ulugbekqosimov64@gmail.com

THE SYMBOLISM OF NATURE IN THE POETRY OF M.Y.LERMONTOV

Annotation: Russian poet M. Y. Lermontov gives a general idea of the creativity and boundless love and devotion to his homeland, the Russian people and the Russian nature.

Keywords: symbol of nature, love, homeland, Russian people, image, loneliness, privacy, sadness.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНО-ИКОНИЧЕСКИХ АНГЛИЦИЗМОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются способы образования русскоязычных периферийно-иконических заимствований из английского языка, а именно: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, морфемный, сложение. Установлено, что суффиксальный способ наиболее продуктивен, при этом большинство англицизмов относится к существительным.*

***Ключевые слова:** англицизм, заимствование, словообразование, язык-донор, язык-реципиент.*

Рассматривая вопрос закрепления в русском языке английских заимствований и потребности в классификации и способов их образования, стоит отметить, что, в независимости от сферы употребления, насчитывается около 15% заимствований из английского языка, которые проникли в русский язык по причине потребности в наименовании нового понятия [3-5, 8].

В ходе процесса проникновения английского слова в русский язык выделяются несколько способов словообразования заимствования лексики, однако, при более подробном рассмотрении, было выявлено, что путь аффиксации используется в большинстве случаев освоения заимствованных слов.

Следует выделить следующие способы словообразования при аффиксации: префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, морфемный, сложение.

Каждый из вышеперечисленных способов в той или иной степени используется наиболее часто или редко в процессе словообразования заимствованного слова.

Предметом исследования являются периферийно-иконические заимствования (среднеповышенная степень слухового тождества с производной структурой англицизма на корневой основе прототипа во взаимодействии с русскоязычным(и) компонентом/компонентами) [2, 7].

В качестве инструмента исследования зоны частотности применения данных способов служит сайт (<https://englex.ru/english-borrowings-in-russian/>), в котором предоставлены 120 русских слов, заимствованных из английского

языка. Из данного сайта возьмем 91 слово, преобладающее количество которых являются существительными.

Прежде чем приступить к анализу заимствований, предоставленных на данном сайте, выделим основные суффиксы и префиксы, которые чаще всего используются в процессе образования периферийно-иконических заимствований из английского языка: **суффиксы:** *-инг, -ер, -мент, -ист, -ть, -в*. Наличие суффикса **-инг**: *смокинг, аутсорсинг, краудфандинг, лизинг, маркетинг, нетворкинг, холдинг, армреслинг, бодибилдинг, скуба-дайвинг, допинг, керлинг, кикбоксинг, роуп-джампинг, серфинг, брифинг, кемпинг, прессинг, рейтинг, тюнинг* (20 слов). Наличие суффикса **-ер**: *свитер, крекер, брокер, дилер, промоутер, ритейлер, фрилансер, браузер, драйвер, провайдер, хакер, юзер, аутсайдер, бестселлер, блендер, блокбастер, бойлер, имиджмейкер, лузер, спикер, триллер* (21 слов). Наличие суффикса **-мент**: *менеджмент, импичмент* (2 слова). Наличие суффикса **-ция**: *диверсификация, эскалация* (2 слова). Наличие суффикса **-ист**: *анималистика* (1 слово). Наличие глагольного суффикса **-ть**: *кликать* (1 слово).

Как оказалось, наиболее часто периферийно-иконические заимствования образуются путем прибавления суффикса «-ер» (44, 7%) и «-инг» (42,5%). Наименее часто встречаются в процессе образования существительных, которые встречаются суффиксы «мент» (4,2%), «ция» (4,2%), «ист» (2,1%), и «ть» (2,1%).

Стоит отметить, что путем суффиксального способа значение исходного слова из языка-донора приобретает новое значение в языке-реципиенте [1, 6]. Возьмём 5 слов, образованных с помощью суффиксов и сравним исходное значение со значением, в котором эти слова употребляются в русском языке:

1. *Свитер*. В русском языке слово «свитер» означает вязаную кофту, которую носят в холодное время года. «Свитер» произошло от английского глагола «to sweat», которое переводится, как потеть. Путем прибавления к английскому глаголу суффикса «-ер» образовалось существительное, схожее со значением данного глагола и прижившееся в русском языке как название элемента одежды.

2. *Блендер* – электроприбор, измельчающий или смешивающий пищу. Слово «блендер» образовано от английского глагола «to blend» - смешивать, готовить смесь. Путем прибавления к английскому глаголу суффикса «-ер» образовалось существительное со значением электроприбора.

3. *Серфинг* – существительное, которое произошло от английского слова «surf» – волна прибоя. Оно образовано путем прибавления к слову

«surf» суффикса «-инг» и в русском языке прижилось со значением: катание по волнам на доске.

4. *Кликать* (от англ. a click) - щелчок) в русском языке употребляется в значении нажимать кнопку мыши или щелкать по ссылке. Путем прибавления к английскому существительному глагольного суффикса «-ть» образовался глагол, который прочно закрепился в словаре из сферы информационных технологий.

Морфемы: *мен, бол, борд, вай, ап, и* (12 слов). Наличие морфемы *бол*: *баскетбол, волейбол, футбол, бейсбол, гандбол* (5 слов). Наличие морфемы *ап*: *старт ап* (1 слово). Наличие морфемы *вай*: *трамвай* (1 слово). Наличие морфемы *и*: *худи, пенальти, комьюнити, селфи* (4 слова). Наличие морфемы *борд*: *скейтборд* (1 слово).

Наиболее часто встречаются периферийно-иконические заимствования, образованные путем прибавления морфемы «-бол» (41,6%) и «-и» (33,3%). Наименее часто встречаются существительные, которые состоят из морфем «-ап» (8,3%), «-вай» (8,3%), и «-борд» (8,3%).

Окончание: *ы, ый*. Наличие окончания *-ы*: *джинсы, леггинсы, хилсы, шорты, шузы, чипсы* (6 слов). Наличие окончания *-ый*: *виральный* (1 слово).

Наиболее часто встречаются периферийно-иконические заимствования, образованные путем прибавления окончания «-ы» (85,7%). Наименее часто встречаются прилагательные, которые состоят из окончания «-ый» (14,3%).

Сложение: *виндпруф, панкейк, ростбиф, хот-дог, шортбрейд, нетворкинг, ноу-хау, прайм-тайм, прайс-лист, скуба-дайвинг, кикбоксинг, роуп-джампинг, скейтборд, бестселлер, блокбастер, бэк-вокал, имиджмейкер, плейлист, саундтрек, секонд-хенд, тест-драйв, ток-шоу, трамвай, троллейбус, хенд-мейд* (25 слов). Из них: сложение основ: *виндпруф, панкейк, шортбрейд, нетворкинг, кикбоксинг, скейтборд, бестселлер, блокбастер, имиджмейкер, плейлист, саунд-трек, трамвай, троллейбус, ростбиф* (14 слов). Сложение двух самостоятельных слов без соединительной гласной: *хот-дог, ноу-хау, прайм-тайм, прайс-лист, скуба-дайвинг, роуп-джампинг, секонд-хенд, тест-драйв, ток-шоу, хенд-мейд* (10 слов). Сложение начальной части слова с целым словом: *бэк-вокал* (1 слово).

Наиболее часто встречаются заимствования, образованные путем сложения основ (56%) и двух самостоятельных слов без соединительной гласной (40%). Наименее часто встречаются существительные, которые образованы сложением начальной части слова с целым словом (4%).

Обобщая все вышесказанное и проанализировав способы словообразования периферийно-иконических заимствований, которые были перечислены выше, можно отметить, что основное количество

заимствованных слов образовано суффиксальным способом. Суффиксация применяется в словообразовании большого количества частей речи и слов. В результате проведенного анализа установлено, что суффиксальный способ словообразования используется в 51,6% случаев, вследствие чего является наиболее часто используемым способом для словообразования периферийно-иконических заимствований. Сложение в качестве способа словообразования составляет 27,5%. Морфемный способ – 13,1%. А окончание является наименее часто используемым способом (7,7%). На основе предоставленных 120 слов, было проанализировано, какая из частей речи преобладает в заимствованиях. Как оказалось, преимущественное количество периферийно-иконических заимствований на данном сайте составляют существительные (118 слов). Причиной такого преобладания может служить то, что английские слова русский язык принимает в основном для обозначения каких-либо новых предметов, а на замену длинным русским словам и словосочетаниям для обозначения предмета приходят короткие англицизмы, и образование новых существительных, соответственно, увеличивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заграевская Т.Б. Аспектообразующие черты этносоциолексикографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1 – №2. – С. 40-47.
2. Заграевская Т.Б. Афроамериканский этносубъязык как средство диглоссной коммуникации // Актуальные проблемы современных лингвистических исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Рязань: Издательство «Узоречье», 2012. – С. 254-258.
3. Заграевская Т.Б. Билингвальная ситуация межкультурной коммуникации на Северном Кавказе: когнитивный подход // Обучение языкам в условиях би- и полилингвизма: проблемы, инновации, перспективы. – Алматы: Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева, 2010. – С. 148-153.
4. Заграевская Т.Б. К истокам формирования теории просодической интерференции в современном языкознании // Новые идеи в лингвистике XXI века. Материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.А. Хомякова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 282-287.
5. Заграевская Т.Б. Просодическая интерференция в билингвальной среде // Особенности функционирования и преподавания русского языка в полиэтническом регионе Северного Кавказа. Международная

конференция-семинар. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2010. – С. 354-360.

6. Заграевская Т.Б. Ранее этносоциолексикографирование афроамериканского субъязыка в Великобритании: словарь Ф. Гроуза // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №20-5. – С. 1252-1258.

7. Заграевская Т.Б. Языковая ситуация на Северном Кавказе. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 64 с.

8. Зимкина Т.Б., Реунова О.И. Парадигматическая вербализация категории положительной оценки // Некоторые проблемы германской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 25-31.

Adelina Mavrina

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

ANALYSIS OF THE METHODS OF FORMATION OF PERIPHERAL- ICONIC ANGLICISMS

***Abstract.** The article discusses the methods of formation of Russian peripheral iconic borrowings from the English language, namely: prefixal, suffixal, prefixal-suffixal, morphemic, addition. It has been established that the suffix method is the most productive, while most Anglicisms refer to nouns.*

***Key words:** Anglicism, borrowing, word formation, donor language, recipient language.*

Мадярова Н.А.

(Узбекистан, г.Андижан)

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Аннотация. В данной статье предлагается рассмотреть орнаментальную прозу, как неотъемлемую часть индивидуально-авторской картины мира. Теоретический минимум, предлагаемый в данной работе позволит шире и глубже взглянуть на проблемы построения орнаментального текста в русской и русскоязычной литературе.

Ключевые слова: орнамент, орнаментальная проза, образ-символ, миф и образ, «эстетическое слово» и миф в художественном тексте, миф и слово,

Термин «орнаментализм» происходит от слова «орнамент», что предполагает и украшение текста разнообразными художественными средствами (метафорами, ритмикой, звукописью и т. д.), и повторяемостью орнаментальных мотивов. Орнаментальная проза близка к поэзии, хоть это и не стихи в прозе в чистом виде. Как пишут литературоведы, она стирает грань между поэзией и прозой. В связи с этим можно назвать ряд признаков орнаментализма;

- Особый ритм текста, который создаёт своеобразную музыку и эмоциональную тональность. Задаётся ритм, так же как и поэзии, длиной предложений и сочетанием ударных и безударных слогов;
- Повторы, как стилистические и лексические, так и смысловые. Если речь идёт о более или менее значительном по объёму тексте, то добавляются еще и тематические, и сюжетные повторы;
- Метафоризм и поэтичность, словесная игра, звукообразы, присущие поэзии;
- Символизм, причём символическими могут быть не только образы и понятия, но и целые темы: Пещера и Наводнение у Е. Замятина, Фантом С. Кржижановского, Котлован у А. Платонова и т. д.;
- Близость к народной поэтике сказа, былины, похоронного плача-причитания. Но с уходом в сторону большей прозаичности.

В этом формате писались в русской литературе не только маленькие рассказы, но и большие произведения. Литературовед-исследователь В. Шмидт в статье «Орнаментальный текст и мифологическое мышление в рассказе Е. Замятина «Наводнение» [1, с.56], считает таким важным признаком орнаментальной прозы, отличающим ее от реалистической, мифологическое восприятие мира и мифологическое мышление.

Орнаментализм теснейшим образом связан с мифом и мифопоэтикой художественного текста, ибо в мифе всё реально и для человека с мифологическим мышлением любой образ, возникший в его голове – реальный, любое произнесённое слово делает реальным объект им обозначаемый. Символ тоже не абстрактен, а предметен. Вот, например, «драконо-люди» у Е. Замятина, с одной стороны, это метафоры, образы, несущие глубокий смысл, а с другой стороны, они вполне реальны. Чтобы понять суть рассказа, его лучше прочесть целиком. Если мифологичность орнаментальной прозы рассматривать на примере достаточно объёмного произведения, то её признаками будут, например, следующие.

- Цикличность сюжета, возвращение к начальной теме, и часто не один раз.

- Отсутствие или необязательность традиционной трехчастной композиции (завязка, кульминация, развязка), то есть, как и в мифе события в орнаментальной прозе могут быть хаотично перемешены без соблюдения хронологической последовательности.

- Главную роль играет не логическая или хронологическая, а смысловая и даже символическая связь. В орнаментальной прозе есть символы-образы, символы-события, символы-идеи и т. д. Поэтому связь установлена не между событиями, а между их символами.

- Отсутствие разграничений реального и ирреального, что характерно для мифа, где всё естественно и возможно, придает орнаментальной прозе некую сказочность.

- Лейтмотивность. Даже при отсутствии внятного сюжета в орнаментальной прозе, как правило, присутствует лейтмотив или сквозной символический образ, который связывает произведение в единое целое. У Е. Замятина – это образ человека-дракона или пещеры, а если копнуть глубже, то и образ дороги у Н. Гоголя в «Мёртвых душах».

Обратим внимание на то, что ближе всего орнаментальная проза к русскому фольклору, к духовным стихам «Голубиной книги», к заговорам и погребальным плачам. Орнаментализм – явление гораздо более фундаментальное, нежели словесная игра в тексте. Оно имеет свои корни в миропонимании и в менталитете символизма и авангарда, т. е. в том мышлении, которое по праву следует назвать мифическим. При этом мы исходим из того, что в орнаментальной прозе модернизма и повествовательный текст, и изображаемый мир подвергаются воздействию поэтических структур, отображающих строй мифического мышления. Мысль о связи, существующей между орнаментализмом, поэзией и мифом, соответствующая культурной модели эпохи модернизма и проявляющаяся в разных областях культуры, таких как художественная литература, поэтика, философия, психология.

Повторяемости мифического мира в орнаментальной прозе соответствует повтор формальных и тематических признаков. В то время как повтор целостных мотивов, звуковых или тематических, образует цепь лейтмотивов, повтор отдельных признаков создает эквивалентность. Лейтмотивность и эквивалентность подчиняют себе как языковую синтагму нарративного текста, так и тематическую синтагму повествуемой истории. Они порождают ритмизацию и звуковые повторы в тексте, а на временную последовательность истории налагают сеть вневременных сцеплений. Там, где уже нет повествуемой истории, как это бывает в чисто орнаментальной прозе («Симфонии» А. Белого), итеративные

приемы выступают как единственные факторы, обуславливающие связанность текста.

При достаточно разработанном сюжете лейтмотивы существуют как бы параллельно ему, при ослабленном сюжете лейтмотивность заменяет сюжет, компенсирует его отсутствие. К этому можно, однако, добавить, что приемы повтора, к которым относятся не только лейтмотивы, но и вообще все виды формальной и тематической эквивалентности, существуют не просто «параллельно» истории, но и подчеркивают, выявляют или модулируют конститутивные для истории временные связи. Лейтмотивность и эквивалентность имелись уже и в прозе реализма, в значительной мере способствуя смыслопорождению в классическом сюжетном типе повествования. Орнаментальная проза отличается от реалистической не просто более частым употреблением приемов повтора, но прежде всего более глубоким внедрением в текст соответствующих приемов, прорастающих как через историю, так и через дискурс. Если в прозе реализма лейтмотивность и эквивалентность появляются, как правило, только в тематических мотивах, то орнаментальная проза тяготеет к отражению тематических, сюжетных соотношений в презентации наррации, т. е. к передаче упорядоченностей повествуемой истории семантическими, лексическими и формальными упорядоченностями дискурса.

Иконичность приводит к принципиальной соразмерности, соответственности между порядком текста и порядком повествуемой истории. Поэтому для орнаментальной прозы в высшей мере действителен закон о презумпции тематичности всех формальных связей: каждая формальная эквивалентность подсказывает аналогичную или контрастную тематическую эквивалентность. Каждый формальный порядок в плане дискурса должен быть соотносим с тематическим порядком в плане изображаемого мира. Основной фигурой становится паронимия, т. е. звуковой повтор, устанавливающий окказиональную смысловую связь между словами, не имеющими ни генетической, ни семантической связи. В паронимии четко проявляется установленный Э.Кассирером закон мифического мышления, согласно которому «всякое заметное сходство» является «непосредственным выражением идентичности существа».

Тенденция к иконичности, более того – к овеществлению всех знаков приводит в конечном счете к смягчению тех резких границ, которые в реализме отграничивают слова от вещей, повествовательный текст от самой повествуемой истории. Орнаментальная проза создает переходы между этими планами, стирая оппозицию между выражением и содержанием, внешним и внутренним, периферийным и существенным, превращая чисто

звуковые мотивы в тематические элементы или же развертывая словесные фигуры в сюжетные формулы.

Орнаментализация прозы неизбежно влечет за собой ослабление ее событийности. Повествуемая история может растворяться в отдельных мотивных кусках, связь которых дана уже не в нарративно-синтагматическом плане, а только в плане поэтической парадигмы, по принципу сходства и контраста. Наивысшей тематической сложности орнаментальная проза достигает не в полном разрушении ее нарративной основы, а там, где парадигматизация наталкивается на сопротивление со стороны сюжета. Интерференция словесного и повествовательного искусства приводит к увеличению смыслового потенциала. Если сеть поэтических приемов налагается на нарративный субстрат, смысловые возможности значительно увеличиваются за счет взаимоотношений полушарий поэзии и прозы. С одной стороны, поэтические сцепления выявляют в ситуациях, персонажах и действиях новые аспекты, с другой, архаическое языковое мышление, входящее в нарративную структуру, подвергается перспективизации и психологизации. Ассоциативное умножение нарративных смыслов и нарративное использование словесного искусства предоставляют дополнительные возможности для изображения человека и его внутреннего мира. Такие возможности косвенного изображения осуществляются, прежде всего, в прозе модернизма, пользующейся смешением поэтической и прозаической полярностей в целях создания сложного, одновременно архаического и современного образа человека. Наглядные примеры такой сложной интерференции поэтического и нарративного потенциала можно найти и до периода символистской гипертрофии поэтичности – в прозе Чехова, и после – у Бабея и Замятина. Эти писатели создали гибридную прозу, в которой, смешиваясь, сосуществуют событийные и орнаментальные структуры, т. е. прозу, подвергающую несобытийный мир мифа и его внеперспективное и внепсихологическое мировосприятие воздействию нарративной сюжетности, перспективизации и психологической мотивировки.

Литература

1. Шмид В. Нарратология. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - с.263-267
2. Шмид В. статья «Орнаментальный текст и мифологическое мышление в рассказе Е. Замятина «Наводнение»//«Русская литература». –1992. № 2. – С. 56–67.
- 3.Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.

4.Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

5.Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.

6.Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.

7.Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

8.Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.

Madyarova N.A.
(Uzbekistan, Andijan)

ON THE QUESTION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF ORNAMENTAL PROSE

Abstract. In this article, it is proposed to consider ornamental prose as an integral part of an individual author's picture of the world. The theoretical minimum proposed in this work will allow a broader and deeper look at the problems of constructing an ornamental text in Russian and Russian-language literature.

Keywords: ornament, ornamental prose, image-symbol, myth and image, «aesthetic word» and myth in a literary text, myth and word.

Мадяров Х.У.
(Узбекистан, г. Андижан)

РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В ТЕКСТАХ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Аннотация. В данной статье на примере микропрозы Л.Петрушевской разрабатывается и доказывается роль и функции, смысловое наполнение общенационального, культурного и индивидуально-авторского концепта «Семья», а также его речевая репрезентация в текстах известного прозаика XX века.

Ключевые слова: репрезентация концепта, концепт «Семья», смысловое наполнение концепта

Для выявления смыслового наполнения индивидуально-авторского концепта СЕМЬЯ мы в данном исследовании обратились к текстам (рассказам) из следующих сборников Л. Петрушевской: «Богиня парка», «Город света», «Два царства», «Детский мир», «Жизнь это театр», «Измененное время», «Как цветок на заре», «Мост Ватерлоо», «Настоящие сказки», «Случай в Сокольниках», «Страна», «Счастливые кошки», «Фонарик», «Черная бабочка».

Лингвокогнитивная методика описания и моделирования исследуемого концепта будет строиться на анализе семантики языковых (речевых) средств, объективирующих концепт: мы будем использовать, как все традиционные, так и экспериментальные методы описания значений, а результаты исследования будут подвергаться особой процедуре – когнитивной интерпретации². В обследованных нами текстах Л. Петрушевской концепт СЕМЬЯ репрезентирован как минимум 495 раз (начальная форма лексемы, номинирующей концепт, и формы косвенных падежей), не считая слов-ассоциатов и контекстуальных синонимов.

Выявленные единицы позволяют смоделировать номинативное поле концепта, которое в отличие от традиционно выделяемых в лингвистике структурных группировок лексики: лексико-семантической группы, лексико-семантического поля, лексико-фразеологического поля, синонимического ряда, ассоциативного поля – имеет комплексный характер, включая все перечисленные типы группировок в свой состав. Номинативное поле включает единицы всех частей речи.

Исследуя концепт СЕМЬЯ, репрезентированный в текстах Л. Петрушевской, мы понимаем, что он является коммуникативно релевантным концептом, т.е. у него легко выявляемое номинативное поле. В ядро номинативного поля концепта СЕМЬЯ у Л. Петрушевской войдут *родня* (-и,-е,-ю,-ей) – частота употребления в текстах – 105 раз; *родственник* (все падежные и числовые формы) – 85 раз; другие лексемы: *род*, *фамилия*,

² Когнитивная лингвистика. Источник: <https://studfile.net/preview/9682209/> Дата обращения: 10.05.2024

родство, семейство, узы, династия встречаются реже и образуют периферию номинативного поля.

В процессе лингвокогнитивного анализа нами были выявлены как системные, так и окказиональные, случайные, индивидуально-авторские номинативные средства: они все входят в номинативное поле концепта СЕМЬЯ и являются активным материалом для когнитивной интерпретации и построения модели концепта в заключении нашего исследования.

К языковым средствам, которые так или иначе входят в номинативное поле концепта СЕМЬЯ, выявленные в текстах Л. Петрушевской, мы относим:

1. прямые номинации концепта (ключевое слово *семья* (+ падежно-числовая парадигма));

2. производные номинации концепта и однокоренные слова, единицы разных частей речи, словообразовательно связанные с основными лексическими средствами вербализации концепта (*семейный, семьянин, семейство, семейка, подсемейство* и т.д.);

3. симиляры (т.е. близкие по смыслу слова) и контекстуальные синонимы (*дом, хозяйство, жилье, квартира, особняк, коттедж, династия, потомки, мир, очаг, кровь, быт, родители* и т.д.);

4. окказиональные индивидуально-авторские номинации (*двуголовое чудовище, сборище, орава, вонючее людское тепло* и т.д.);

5. устойчивые сочетания слов, синонимичные ключевому слову (*взаимная помощь, моральная ответственность, общность интересов* и т.д.);

6. фразеосочетания, включающие имя концепта, поговорки и афоризмы) и метафорические номинации концепта СЕМЬЯ в текстах Л. Петрушевской не встречаются, а устойчивые сравнения с ключевым словом встречаются крайне редко. Это объясняется тем, что стиль повествования Л. Петрушевской тяготеет к сказовому, использование разговорного, порой сниженного стиля речи и просторечий не сочетается с вышеприведенными характеристиками данной языковой классификации;

7. ассоциативное поле, связанное со словом-стимулом, именующим концепт СЕМЬЯ в текстах Л. Петрушевской, образует следующий ряд ассоциатов:

– слова с негативной коннотацией: *долг, квартира, коммуналка, угол, «квадратный метр» на семью, теснота, личная выгода, непонимание, зависть, подлость, родственнички, предвзятое отношение, проблемы;*

– нейтральные ассоциаты: *жизнь, племя, очаг, брак, род, быт, клан, ячейка, члены семьи, отношения, предки, родители, поколение, потомство,*

институт, обязанность, важность, судьба, фото, портрет, плита, еда, кухня, печка, воспоминания, институт, долг, спальня, кровать;

– ассоциаты с положительной коннотацией: *любовь, вера, счастье, радость, уют, забота, тепло, близкие, поддержка, опора, детство, ценность, праздник, обычаи и обряды, благополучие, взаимопонимание, друзья, единство, совместный отдых на даче/санатории, совместный завтрак (обед, ужин), кольцо, потомство, свадьба, корни, союз.*

Номинативное поле концепта СЕМЬЯ включает в себя и номинации разновидностей денотата концепта, т.е. его гипонимов: *очаг, домохозяйка, род, круг* и т.д.

В номинативное поле исследуемого концепта, на наш взгляд, также входят ключевые слова лексико-семантических полей, содержащих термины родства. Так, ключевыми словами лексико-семантического поля индивидуально-авторских текстов «Родственные отношения» являются лексемы *отец, мать, дети (сын, дочь: брат, сестра), бабушка, дедушка (прабабушка, прадедушка), внук, внучка, дядя, тетя, племянник, племянница.*

Ключевыми словами лексико-семантического поля «Брачные отношения» являются лексемы *жених, невеста, муж, жена, зять, невестка, сноха, вдовец, вдова, тесть, тёща, свёкор, свекровь, сват, сватья.*

Лексико-семантическое поле «Неродственные отношения» (духовное родство: кумовство, побратимство) репрезентируется словами *крестник, кум, кума, сосед, дядя, тетя* (в значении «не родственные отношения»).

Мы остановим свое внимание на анализе ключевого слова, репрезентирующего смысловое наполнение исследуемого концепта в текстах Л. Петрушевской, - лексемы *семья*. С помощью метода сплошной выборки нами были получены контексты с лексемой *семья* – всего 180 словоупотреблений.

Для того чтобы выявить когнитивные признаки концепта, составляющие его содержание и формирующие структуру, необходимо на основе контекстуального анализа выявить семантическую структуру имени концепта, описав парадигматические и синтагматические отношения слова *семья*, реализованные в исследуемом материале.

Для решения этой задачи мы используем методику, разработанную на кафедре преподавания русского языка в других языковых средах ННГУ им. Н.И. Лобачевского³. Лексико-семантическая парадигма слова-имени концепта строится на основе анализа контекстуальной семантики лексем,

³ Методические указания по составлению словаря концептов русского фольклора: Методическое пособие / Сост. Т.М. Горшкова, Л.И. Ручина. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2005. – 15 с.)

связанных с ключевым словами отношениями разных типов: синонимии, антонимии, ассоциативных и родо-видовых отношений.

В текстах Л. Петрушевской были обнаружены следующие синонимы имени концепта, объективирующие когнитивные признаки индивидуально-авторского и общенационального концепта СЕМЬЯ: *родные, близкие, дом, хозяйство, родня, родственники, семейство, домохозяйство, семейка, домашние, домашнее хозяйство, род, домик, жильё, уют, квартира, панельный дом, особняк, коттедж, узы, родство, династия, потомки, семейный круг, фамилия, брак, мир, очаг, кровное родство, общность быта, быт, родители, орава, монстр, сборище, духота.*

Зафиксированы словарями синонимов русского языка (Словарь З.Е. Александровой, Словарь А.П. Евгеньевой)⁴ следующие единицы: *близкие, дом, семейство, семейный круг, фамилия.* Остальные синонимы с некоторой долей условности можно отнести к контекстуальным.

Контекстуальными антонимами слова *семья* в исследуемом материале являются следующие лексемы: *одиночество, одиночка, развод, сиротство, вдовство, холостяк, не замужем, изоляция, чужие, разобщенность, недопонимание, независимость, безотцовщина, детдом.* Они позволяют дополнить представление о смысловом наполнении концепта. Семья – это то, чему в текстах Л. Петрушевской противопоставлено одиночество, разрушение и отсутствие социальных связей, нарушение коммуникации, потери.

Ассоциативный ряд лексем, связанных с ключевым словом в текстах, мы определяем по следующим признакам: частота появления слова-ассоциата (насколько часто возникает именно данный образ), положительная или отрицательная его окраска (стилистическая маркировка), связь с доминантным словом-репрезентантом (явные ассоциации, косвенные, скрытые и т.д.).

В ходе анализа нами был выявлен следующий ряд ассоциатов лексемы *семья* в прозе Л. Петрушевской, где мы пришли к следующим выводам:

1. слова-ассоциаты, выражающие связь с родом: *родители, дети, племя, ребенок, близкие, родные, род, фамильное, клан, династия, родня, родственники, родословная, узы, предки, потомство;*
2. слова-ассоциаты, выражающие определенные моменты жизни (темпоральные ассоциаты): *детство, отрочество, юность, взросление, старость, зрелость, старшее/младшее поколение;*

⁴ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Рус. яз., 2001. — 568 с.
Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Л.: Наука, 1975.

3. слова-ассоциаты, выражающие социально-культурные и морально-нравственные устои: *забота, помощь, поддержка, опора, ячейка, союз, ценность, обычаи, обряды, традиции, общество, благополучие, процветание, взаимопомощь, взаимоподдержка, взаимопонимание, круг, единство, совместное времяпровождение и отдых, корни, прошлое, институт, обязанности, долг;*
4. слова-ассоциаты, выражающие абстрактные понятия: *любовь, вера, надежда, веселье, радость, воспоминания, счастье, теплота, предательство, измена и т.д.;*
5. слова-ассоциаты, выражающие конкретные понятия: *дом, сад, коммуналка, ванна, кухня, стол, еда, спальня, кровать, фото, портрет, плита, кольцо, свадьба, очаг, квартира и т.д.*

Литература

1. Когнитивная лингвистика. Источник: <https://studfile.net/preview/9682209/> Дата обращения: 10.05.2024
2. Методические указания по составлению словаря концептов русского фольклора: Методическое пособие / Сост. Т.М. Горшкова, Л.И. Ручина. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2005. – 15 с.).
3. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов. — 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.
4. Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1995. – 123 с.
5. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
6. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
7. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.
8. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.

9. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
- 10.Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
- 11.Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
- 12.Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.

Madyarov H.U.
(Uzbekistan, Andijan)

THE SPEECH REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF FAMILY IN THE TEXTS OF L. PETRUSHEVSKAYA

Abstract. This article uses the example of L.Petrushevskaya's microprose to develop and prove the role and functions, the semantic content of the national, cultural and individual author's concept of «Family», as well as its speech representation in the texts of the famous prose writer of the XX century.

Keywords: representation of the concept, the concept of "Family", semantic content of the concept

Мадяров Х.У.
(Узбекистан, г. Андижан)

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ МИКРОПРОЗЫ Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ)

Аннотация. В данной статье на материале творчества Л.Петрушевской предлагается рассмотреть ключевые когнитивные признаки и концептуальные значения концепта «Семья». Для решения этой задачи автор привлекает такие типы анализов, как парадигматический и синтагматический.

Ключевые слова: парадигматические отношения, синтагматические отношения, контекстуальные антонимы, синонимы, ассоциативный метод анализа, когнитивный признак, концептуальное значение.

Анализ парадигматических и синтагматических отношений слова *семья* в текстах Л. Петрушевской, представленных в более чем 1600 страниц (сборники и 16 циклов рассказов автора) позволил нам сформулировать следующие языковые и речевые значения и смысловое наполнение индивидуально-авторского, культурного и общенационального концепта «Семья» в текстах Л.Петрушевской:

- «группа родственников, живущих вместе»: «...С Ниной было просто, за ней надо было заходить, спускаться в ее подвал, где был тесный-тесный коридорчик, розовые грязные стены и где в комнате (окно под потолком) **жила вся семья** — мама Граня, дочка Ниночка, сожител Грани молодой бандит Иванов (густые черные брови как у обезьяны) и их четырехмесячная Галька...»;
- «группа родственников, нуждающихся в отдельном или своем личном жилом помещении, «своем месте»: «... Это небывалый случай даже в гостеприимной России, как где-нибудь в Туле, где можно зимним вечером спросить у двух девочек, кто бы мог мне сдать койку на ночь, и тут же девочки ведут тебя к себе домой и стелют раскладной диван, на котором ты будешь спать рядом с одной из девочек — после тихого ужина, когда за столом **соберется вся семья...**»;
- «группа людей, связанных общей идеей, целью»: «...В музей в такую глушь приезжали только обеспеченные, культурные посетители по выходным, а местные крестьяне, вышколенные за несколько веков, **целыми семьями работали в парке, доме, в мастерских и теплицах, дорожили своими заработками и вели себя достаточно тихо в дальней деревне...**»;
- «группа родственников, придерживающихся единых правил и уклада жизни (выписывать газеты, беседовать на террасе вечерами и т.д.)»: «... после тихого ужина, когда за столом **соберется вся семья, отец, бабушка, двое деток; Вечером семья собирается, душ, тихие свары, переговоры, давайте завтра пойдем на гору с ночевкой, встречать восход солнц...**»; «...**Потому что каждая семья выписывала газеты, и у всех они были разные...**»;
- «группа родственников, имеющая свой круг общения: друзей, гостей, соседей, знакомых и т.д.»: «... пока он после работы возился с полами в своей огромной гостиной, где можно было бы собрать сто гостей, но ему этих гостей не собрать было, потому что **человек наживает за свою жизнь только одних гостей на всю семью, и, когда семья распадается, распадутся и гости...**»;
- «группа родственников, объединенных общей материальной выгодой

(без морально-нравственных ценностей)»: «...обществе бабушки-змеи, так что эта новенькая квартира оказалась началом **полного краха семейной жизни**, чего и добивалась подспудно Марина семья, расколоть, разбить это новейшее образование в их жизни...»;

- «группа родственников, имеющих темную сторону жизни, свои тайны и секреты»: «...и раньше времени семья сделала так, что уже ничего не принадлежало отцу; Это была темная сторона жизни семьи, тут все отмалчивались...»;
- «группа родственников, заставляющих идти против воли, идти на уступки»: «...Семья разменивается, муж-алкаш, он же туберкулезник, идет к Эдику, жена с детьми — в ту бабкину квартиру; Если ваша семья состоится только при условии его прописки, тогда я, честно говоря, не знаю, стоит ли такая семейка жертв со стороны Андрея, которому негде будет приткнуться, и со стороны мамы в психбольнице?...»;
- «группа родственников, которых нужно содержать и обеспечивать, потакать их капризам и желаниям»: «...у него была огромная семья, все эти мои дядья и тетки, и он должен был их кормить.
- — С ложечки? — спросила девочка. — Они что, не хотели есть? Большие тети и дяди?
- — Ох, нет, — ответила бабушка со смехом. — Они-то как раз хотели есть и пить, одеваться во все новое и так далее. И они просили у деда деньги. И он им давал. Это и называется «кормить»;
- «группа родственников, нуждающееся в пропитании, постоянно ждущее еды»: «...Полусонная, еще живая семья напирала остатками (буфет уже закрывался), причем Настенька почти не ела, а ребенок ел жадно, про запас, и был бледен и как-то прозрачен, особенно одутловатые щечки...»;
- «пожертвование личной жизнью и личным пространством ради другого»: «... Алексей Петрович пошел не по научной части, семья требовала средств, и он подался работать в нескольких учреждениях, лелея мысль когда-нибудь защититься и начать преподавание как человек...»;
- «единая живая система, которая может расширяться и сужаться, появляться или умирать»: «...Но все меняется, когда семья в сборе. Жизнь становится буквально невыносима; Так что семья Анечки радостно начала новую жизнь в четырнадцати метрах; Тем не менее семья Кати сохранилась...»; «...Глеб бросил пить после похорон, как отрезало. Даже за упокой не выпил. Родителей попросил

не ходить на поминки, мать просто не пустил, когда она нахально позвонила в дверь (отец прятался на лестнице). – Мы что, не родня? – закричала она...»;

- *«оправдание человеком своего существования»: «... кстати, и у него была полная семья: жена, теща, дочка и сын; Семья всегда слишком близко. Рядом жрут, срут, икают, чешутся, пукают... Норкин так пукает! Кишки, метеоризм, говорит, поставили диагноз; Да, семья существует на случай бедствий...»;*
- *«принадлежность кому-то против своей воли и желания»: «...– Они ссорятся каждый выходной, мама кричит на папу, папа уходит и пьет во дворе с мужиками, а бабушка настраивает детей против отца!...»;*
- *«неизменная величина (все меняется, а семья – нет)»: «...А и не распалась. Мы с мамой так и живем, не разошлись. У нас кошки рожают каждый год три раза. И ни разу мама никого не отдала в чужие руки...»;*
- *«показатель достижения счастья/несчастья человека»: «... В ее маленькой голове проносились видения — старый подвал, дружная семья ужинает коркой сыра...; У меня, рассказываю, хорошая семья. Мама не старая, она меня родила в тринадцать лет. Недавно только на пенсию вышла; Как же так. Мне сказали, молодая, интеллигентная женщина, ранимая душа, хорошая семья. Не распалась семья...»;*
- *«начало новой жизни»: «...То есть они сначала думали, что внук общий, после того лета взяли юную чету в поезд, привезли нового беременного члена семьи к себе в квартиру и поселили мальчика (своего) и девочку (чужую) вместе как семью; Теперь эта чистенькая восточная девушка, раба своей будущей семьи, деток и мужа, как-то машинально делала самое необходимое — ставила чайник, резала хлеб, открывала консервы. Мара же не делала ровно ничего. Они здесь были на ее деньги...»;*
- *«конец, крах жизни»: «...Итак, свершилось, и Танькин отец отбыл прочь из семьи да и из гарнизона; Однако среди всего этого безобразия все-таки чуть ли не ежегодно рождались девочки, и мальчик, последыш, родился всего за полгода до того, как отец ушел из семьи...»;*
- *«приевшийся быт и однообразие, монотонность, обуза, позор»: «...После той далекой ночи она подозревала в нем (в сыне) будущего алкоголика, позор семьи. Умрешь под забором! Пусть...»;*

- «предмет гордости, превосходства над другими»: «... *Правда, по справедливости надо сказать, что к этому стремится весь человеческий род, все семьи надеются на выведение особо ценной породы детей...*»;
- «общий котел, общая заработная плата»: «... *Родители надеялись, что детям с ними интересно жить. Причем семьи торговали дорого, производство было налажено, необработанные камни поступали из дешевого Заира булыжниками, их пилили на пластины, стоял специальный станочек. В ходу были: кожа, самоцветы, серебро, керамика, перламутр. На заработанное семьи жили всю суровую зиму, начиналась школа, автобусы, уроки, и то иногда женщины шли (под праздники) к известным торговым точкам продавать бижутерию, и дети опять-таки помогали...*»;
- «профессия, род деятельности»: «... *Столешников веками был гнездом разврата. Здесь потаенно, как наши клопы, в задних дворах гроздьями ютились проститутские семьи, в которых все — от бабок до девочек — зарабатывали, выползая на ночь...*»; «... *Шли мимо вывезенной на вечернюю смену инвалидной коляски — нищий демонстрировал загорелые обрубки ног, фото семьи с восемью детьми и побирался по-русски — подготовился!*»; «... *Сам начальник был из почтенной семьи перекупщиков краденого, а поскольку все они жили недалеко от аэродрома, то и постепенно специализировались именно на краденом авиабагаже, то есть опыт работы с пассажирами в семье уже имелся...*».

Анализ контекстуальной семантики имени концепта позволяет нам сформулировать когнитивные признаки, составляющие его смысловое наполнение:

1. «состоит из нескольких человек, являющихся родственниками»;
2. «обязательно включает в свой состав ребенка/детей»;
3. «имеет иерархическое устройство, должна соблюдаться субординация»;
4. «может быть настоящей/фиктивной»;
5. «может быть официальной/неофициальной»;
6. «может быть большой/маленькой»;
7. «имеет свои традиции, уклад, быт»;
8. «имеет свою культуру поведения»;
9. «имеет свой круг общения»;
10. «нуждается в материальном обеспечении»;
11. «нуждается в соблюдении морально-нравственных правил»;

12. «характеризуется принадлежностью к определенному историческому периоду развития страны»;
13. «разрушается, распадается, погибает»;
14. «убивает чувства»;
15. «имеет свои тайны и секреты»;
16. «создаёт видимость благополучия»;
17. «имеет свои драгоценности, реликвии, артефакты»;
18. «беспокоится о своем социальном статусе, мнении со стороны»;
19. «характеризуется по национальному признаку»;
20. «характеризуется на основе внешности ее членов»;
21. «характеризуется на основе нормальности/ненормальности ее членов».

Среди перечисленных значений можно выделить языковые, которые коррелируют с общенациональным содержанием концепта и зафиксированы толковыми словарями:

1. семья – это группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе; это организация, группа людей, дружная и сплоченная общими интересами (словарь Д.Н. Ушакова).

2. семья – а) группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе. б) перен. Группа, организация людей, спаянных дружбой и объединенных общими интересами (словарь Т.Ф. Ефремовой).

Таким образом, анализ номинаций концепта СЕМЬЯ в русском лексическом фонде позволяет выделить следующие основные 3 логемы:

- 1) брак, отношения между супругами;
- 2) отношения между родителями и детьми;
- 3) отношения между родственниками разной степени близости.

Индивидуально-авторские значения демонстрируют творческое осмысление представления о семье и значительно расширяют семантический объем исследуемой лексики, позволяя максимально полно определить перечень когнитивных признаков концепта.

Выявленные нами значения слова *семья* станут базой для формулирования когнитивных признаков концепта. Результатом исследования должна стать модель структуры и содержания концепта СЕМЬЯ, объективированного в прозе Л. Петрушевской, который в индивидуально-авторском тексте представлен гораздо шире, чем в словарях.

Литература

1. Когнитивная лингвистика. Источник: <https://studfile.net/preview/9682209/>
Дата обращения: 10.05.2024
2. Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. –СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
3. Зиновьева, Е.И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка»// Лингвистика, методика и культурология в преподавании русского языка как иностранного. Сборник статей. – СПб.: Политехника, 2003. – С. 16-21.
4. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
5. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
6. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
7. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
8. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.

Madyarov H.U.

(Uzbekistan, Andijan)

**COGNITIVE SIGNS AND CONCEPTUAL MEANINGS OF THE
NATIONAL CONCEPT OF «FAMILY»
(BASED ON THE MATERIAL OF L.PETRUSHEVSKAYA'S
MICROPROSE)**

Abstract. In this article, based on the material of L.Petrushevskaya's work, it is proposed to consider the key cognitive features and conceptual meanings of the concept of «Family». To solve this problem, the author uses such types of analyses as paradigmatic and syntagmatic.

Keywords: paradigmatic relations, syntagmatic relations, contextual antonyms, synonyms, associative method of analysis, cognitive feature, conceptual meaning.

О.Р.Мамажонова

(Узбекистан, г.Андижан)

М.Н.Адыгезалова

(Узбекистан, г.Андижан)

ТЕНИ МОРАЛИ: ИСКУШЕНИЯ И ИСКУПЛЕНИЕ В «ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ»

***Аннотация:** «Преступление и наказание» – одно из самых известных произведений Федора Достоевского, раскрывающее важнейшие моральные и философские вопросы. Роман о студенте Родионе Раскольникове, переживающем нравственные дилеммы и решающем совершить убийство, где он сталкивается с последствиями этого поступка. В произведении акцентируется тема нравственного выбора, внутренних конфликтов, символизм Сони Мармеладовой и множество символов, включая мотив моста. Роман затрагивает социальные и экономические аспекты, а также темы наказания, искупления и значение ценностей в обществе. Символическая глубина и философская актуальность произведения делают его важным для понимания человеческой натуры.*

***Ключевые слова:** «Преступление и наказание», Ф.М.Достоевский, роман, тема нравственного выбора, внутренний конфликт, символизм.*

«Преступление и наказание» – одно из самых известных произведений Федора Достоевского, в котором затрагиваются важнейшие моральные и философские вопросы. Роман повествует о студенте Родионе Раскольникове, который, испытывая нравственные дилеммы и внутренние конфликты, решает совершить убийство и сталкивается с последствиями этого поступка. Исследуя глубокие психологические аспекты и внутренний мир главного героя, Достоевский обращается к темам вины и наказания, ищет ответы на вопросы о смысле жизни, человеческих ценностях и морали.

Одной из главных тем романа является тема нравственного выбора, внутреннего морального конфликта и вины. Раскольников, решив совершить убийство старушки-процентщицы, переживает мучительные внутренние раздумья, пытаясь найти оправдание своему поступку. Конфликт между его рациональными аргументами и чувствами собственной совести является центральным моментом романа и позволяет автору исследовать глубину человеческой натуры.

Важным аспектом произведения является образ Сони Мармеладовой, символизирующей жертвенность и сострадание. Соня является наперсницей и страдает из-за того, что ее отец пьяница и развратник. Однако, несмотря на все несчастья, она остается доброй и сострадательной душой, становясь для Раскольникова символом истинной нравственности и возможности искупления.

В романе присутствует множество символов, которые играют важную роль в понимании глубинных смыслов произведения. Например, символом моста является переход от одного состояния к другому, от сомнений и моральных коллизий к пониманию и искуплению греха. Преступление и наказание, как идейные концепции, представляют собой важный символический элемент, который отражает не только внешние последствия поступков героев, но и их внутренние трансформации.

В целом, роман «Преступление и наказание» представляет собой глубокое литературное произведение, изучающее внутренний мир человека, его моральные устремления и ценности. Анализируя главные темы, образы и символику произведения, можно увидеть, что роман Достоевского до сих пор остается актуальным и важным для понимания человеческой природы и ее вечных стремлений к добру и истине.

Роман Федора Достоевского «Преступление и наказание» также затрагивает тему социальных и экономических аспектов, описывая бедность, безнадежность и социальное неравенство в обществе. Раскольников вынужден жить в экстремальных условиях, где борьба за выживание приводит к моральным кризисам и краю отчаяния. Таким образом, роман философски раскрывает проблемы общества, его недостатки и вызовы, с которыми сталкиваются его герои.

Другим важным аспектом произведения является тема наказания и искупления греха. Раскольников, совершив убийство, должен пройти через процесс наказания и позже осознать свою вину перед обществом и самим собой. В этом процессе автор исследует душевные страдания и мучительные моменты внутренней борьбы главного героя, показывая, что истинное искупление требует искреннего раскаяния и принятия ответственности за свои поступки.

Наконец, стоит отметить, что роман «Преступление и наказание» остается одним из величайших литературных произведений не только русской, но и мировой литературы. Его значение и актуальность сохраняются на протяжении десятилетий, так как темы, затронутые в романе, всегда будут релевантны для человеческого общества. Это произведение искусства предлагает читателям глубокое погружение в человеческую душу, вызывает

размышления о морали, этике и ценностях, и продолжает вдохновлять и волновать своей философской глубиной и стойкой актуальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Советская Россия, 1979. – 318 с.
2. Туниманов В.А. Ф. М. Достоевский и русские писатели XX века / В. А. Туниманов; РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – СПб.: Наука, 2004. – 380 с.
3. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
4. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
5. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.
6. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
7. Косимов У.А.ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМРАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com
8. Рустамова Ф.М Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.

O.R. Mamajonova
(Uzbekistan, Andijan)
Malika Adigezalova
(Uzbekistan, Andijan)

SHADOWS OF MORALITY: TEMPTATION AND REDEMPTION IN "CRIME AND PUNISHMENT"

Abstract: *"Crime and Punishment" is one of the most famous works of Fyodor Dostoevsky, revealing important moral and philosophical questions. The novel revolves around the student Rodion Raskolnikov, experiencing moral dilemmas and deciding to commit murder, where he faces the consequences of this act. The work emphasizes the theme of moral choice, internal conflicts, the symbolism of Sonya Marmeladova, and numerous symbols, including the motif of the bridge. The novel touches on social and economic aspects, as well as themes of punishment, redemption, and the value of societal norms. The symbolic depth and philosophical relevance of the work make it important for understanding human nature.*

Keywords: *"Crime and Punishment," F.M. Dostoevsky, novel, theme of moral choice, internal conflict, symbolism.*

М.В.Махмудова

(Узбекистан, г. Андижан)

mahmudovamarinocka@gmail.com

СЮЖЕТ ОБРЕТЕНИЯ ДОМА В РАССКАЗЕ «СНЕГ»

Аннотация. *В данной статье автор раскрывает специфику малой прозы (микророзы) К.Г. Паустовского на примере рассказа «Снег».*

Ключевые слова. *Рассказ, мотив, дом, прозаический жанр, образ дома, пейзаж, психологичность.*

В рассказе «Снег» эпическое начало проявляется в строгом повествовательном сюжете; эвакуированная из Москвы Татьяна Петровна с дочкой поселилась в доме старика Потапова, который вскоре умер. Его сын присылает с горизонта письма. Татьяна Петровна открывает одно из писем и узнает о его скором приезде. В своем письме Потапов описывает родной дом, каким он его запомнил. Когда Потапов приезжает, то, благодаря усилиям Татьяны Петровны, находит дом таким, каким и хотел его увидеть. Однако пересказ повествовательной линии не передает того щемящего, грустного чувства, которое остается у читателя после прочтения рассказа, не передает лирической интонации повествования, созданной описанием и переживанием города и дома героями.

В рассказе используется особый прием - настойчивое повторение знаковых деталей, которые в сумме формируют в сознании читателя образ

Дома как бытийственного центра, без которого немислима полнота человеческой жизни. Все предметы домашнего обихода повторяются несколько раз, приобретая нюансы новых значений. Самые частотные слова - это «дом» (встречается 19 раз) и «городок» (12), это знаковые понятия, имеющие архетипическое значение. Повторяются также предметы, которые составляют убранство дома: рояль (12), свечи (7), стол (7), кот Архип (6), колокольчик (6), окно (5), диван (4), ноты (3). Кроме того, повторяются детали пейзажа вокруг дома: запах дыма (5), калитка (3), беседка (4), к которой ведет расчищенная дорожка (4) и которой старенькие перила (2), за домом находятся обрыв (3), роща (3), река (2). Не забываются даже галки, которые «тучами носились над голыми вершинами» [8, с.238], о них в рассказе говорится дважды.

Частотность употребления всех этих слов не случайна. Все названные в рассказе детали пейзажа и предметы интерьера творят одухотворенный мир, делают его родным, уютным, узнаваемым. Образ Дома приобретает символическое значение: это и конкретный дом, и дом каждого человека, олицетворяющий собой уют и спокойствие мирной жизни, и символ родины. Понятие дома приобретает в рассказе значение бытийственной категории, противостоящей войне, проявляя незыблемый уклад человеческой жизни.

Татьяна Петровна настолько вписывается в пространство дома, что она кажется Потапову знакомой, он пытается вспомнить, где ее встречал и связывает ее образ с самым светлым воспоминанием в своей жизни - мимолетной встречей с незнакомой девушкой в Крыму. Конечно, они никогда не виделись, Татьяна Петровна говорит: «Боже мой, я никогда не была в Крыму. Никогда!» [8,с.245] .

В письме Потапов описывает встречу в Ливадийском парке в Крыму. Потапов пишет очень искренно, почти исповедуется, он открывает свое самое сокровенное переживание. В письме он обращается к Татьяне Петровне, называет место и год встречи, пытаясь пробудить ее воспоминания: «Помните старый Крым в двадцать седьмом году?» [8,с.244]. Мимолетная встреча с незнакомкой в Ливадийском парке навсегда врезалась в память: «Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь и дать ей огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения самого себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило» [8,с.245]. Для Потапова эта встреча означает возможность огромного всепоглощающего чувства. В память об этой встрече он «полюбил Крым и ту тропу...» [8,с.245]. Долгие годы Потапов жил этим воспоминанием. Теперь же встретив Татьяну Петровну, он узнает в ней ту самую девушку и "Готов

посвятить ей всю жизнь: «если... вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша» [8, с.245]. Так завершается сюжет припоминания встречи, которой на самом деле не было: «Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение?» [8, с.245] .

Мотив узнавания никогда ранее не встречавшихся людей - не что иное, как «рецидив» романтической встречи, которая является ключевой для поэтики романтической новеллы, в лирическом же рассказе она выглядит несколько иначе: здесь притяжение людей друг к другу определяется духовной родственностью, схожестью их душевно-духовного состава.

Примечательно также, что в создании лирического настроения едва ли не главную роль играет пейзаж, который тоже «рисует» из повторяющихся образов. На протяжении всего повествования лейтмотивом звучит описание зимы. Отмечу, что само слово «зима» повторяется в рассказе 3 раза, слово «снег», «снежный» 11 раз - все это создает особое настроение, задает «снежный» тон повествованию; «... пришла зима и завалила его [городок] снегом» [8, с.238] . Снег как будто заполняет собой все пространство: «Между небом и землей наискось летел редкий снежок» [8,с.242] . Тем самым пространство сужается, сжимается, становится обозримым. Снег называется ласково «снежок». В итоге мир становится знакомым, родным, домашним.

В рассказе развернутое описание природы заменяют детали пейзажа, рассыпанные по всему тексту. Пейзаж мягкий с неброскими тонами - «серый», «зеленый» [8,с.238] , небо «сизое» [8,с.242], березовая роща «белеет» [8, с.238], дом «темнеет» [8,с.242], небо «мутно розовеет» [8,с.242], снега «тускло светили в окна» [8, с.244] , в свете луны «слабо светились березы, бросали на снег легкие тени» [8,с.243], «3 густой синеве начинался рассвет» [8,с.240]. Также в природе различимы лишь приглушенные, едва уловимые звуки: «С дерева *беззвучно* сорвалась птица, стряхнула снег. Он долго сыпал белой пылью, запорошил стекла» [8,с.242], «Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, *зашуришал*» [8,с.242]. Лишь внимательное всматривание в жизнь природы позволит заметить в ней едва уловимые движения. Акварельные краски и приглушенные, едва уловимые звуки природы — все вместе передает мягкое, нежное состояние природы. Поэтому в новелле разлито некое созерцательное настроение. Читатель, как и повествователь, который передает состояние природы, должен остановиться, всмотреться и вслушаться, чтобы в полной мере прочувствовать и пережить особую духовную атмосферу новеллы. Объективно-эпический смысл названия - снег как одна из природных стихий - редуцируется лирическим

смыслом - особым снежным состоянием окружающего мира и души главных героев, боящихся поверить в возможность жизни и счастья.

Повторяющиеся детали, пейзажные миниатюры, рассыпанные по всему тексту, задают ритмико-интонационный рисунок повествованию, который поддерживается структурой рассказа. Композиция рассказа зеркальна, с этой точки зрения новелла делится на две части - до появления Потапова и после его приезда в город. Перекликаются многие эпизоды, например, два письма Потапова, неясное узнавание героями друг друга и припоминание встречи, которой на самом деле не было. Все это задает определенный ритм повествованию, что соответствует специфике лирического произведения.

Итак, рассказ «Снег» глубоко психологичен, Паустовский тонко и точно показывает душевные переживания героев через их поведение, жесты, а также через внутренний монолог, появляющийся в тексте лишь в момент кульминации. Переживание героями событий образует наряду с повествовательным сюжетом второй лирический сюжет, основными константами которого являются мотивы встречи, узнавания/неузнавания, связанные с изображением тончайших движений человеческой души. Открытия психологического анализа, сделанные Паустовским в рассказе «Снег», с наибольшей силой воплотятся в написанном немного позже «Дождливым рассвете». Отметим, что мотив странно-обоюдного узнавания никогда ранее не встречавшихся людей есть не что иное, как «рецидив» романтической встречи, ключевой для романтической новеллы. В лирическом же рассказе она выглядит несколько иначе: здесь притяжение людей друг к другу определяется схожестью их душевно-духовного состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашева, М. И. Литература в поисках лица. Русская проза конца XX века; становление авторской идентичности [Текст] / М. П. Абашева. - Пермь : Издательство Пермского университета, 2001. - 319 с.
2. Алексанян, Е. А. Константин Паустовский - новеллист [Текст] / Е. А. Алексанян, ~М. ; Наука, 1969. ~ 167 с.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет [Текст] / М. М. Бахтин. - М. : Художественная литература, 1975. - 502 с.
4. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. - М. : Современное слово, 1988. - 480 с.

5. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). ПРИНЦИП «ПОЭМНОСТИ» В НОВЕЛЛЕ КГ ПАУСТОВСКОГО «РУЧЬИ, ГДЕ ПЛЕЩЕТСЯ ФОРЕЛЬ». *Редакционная коллегия*, 339.
6. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 231.
7. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). СПЕЦИФИКА ПОЭТИКИ МИКРОПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 336.
8. Паустовский, К.Г. Собрание сочинений: В 8 тт. Т.7. Пьесы. Рассказы. Сказки 1941-1966 гг. М.: Художественная литература, 1969.
9. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). *Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта*, 177.
10. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. *Редакционная коллегия*, 233.
11. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. *Ответственный редактор*, 305.
12. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. *Редакционная коллегия*, 106.
13. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. *Редакционная коллегия*, 37.
14. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
15. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*, 189-196.
16. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. *Редакционная коллегия*, 28.
17. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА

ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.

18. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

Marina Maxmudova

(Uzbekistan, Andijan)

mahmudovamarinocka@gmail.com

THE PLOT OF FINDING A HOME IN THE STORY “SNOW”

Abstract. In this article, the author reveals the specifics of short prose (microroses) by K.G. Paustovsky using the example of the story “Snow”.

Keywords. Story, motive, house, prose genre, image of house, landscape, psychological.

М.В.Махмудова

(Узбекистан, г. Андижан)

mahmudovamarinocka@gmail.com

А. С. Ананьева

(Россия, г. Чебоксары)

angelinananeva@mail.ru

«ЛЕТНИЕ ДНИ» К.Г.ПАУСТОВСКОГО: ЛИРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В ОРГАНИЗАЦИИ «СКВОЗНОГО» СЮЖЕТА

Аннотация. В данной статье автор анализирует цикл рассказов «Летние дни». В этих рассказах заметен результат романтического мироощущения автора, обогащенного реалистическим взаимообогащением, что создает вторую тенденцию, нашедшую воплощение в лирическом рассказе «природоведческой» ориентации.

Ключевые слова. Сборник, концепция, миромоделирование, юмор, парадигма, двуродовая специфика.

Свойственная романтическим новеллам Паустовского проблема человек и мироздание превращается в цикле рассказов в проблему человек и окружающий его природный мир, изображенный реалистически точно, подробно, в самых разных своих проявлениях. Наравне с людьми «героями» здесь становятся животные, обладающие собственными характерами. Одно из открытий, которое делает здесь Паустовский, связано с осознанием того, насколько интересна и значительна самая обыкновенная жизнь.

С пронизательностью и юмором выписаны вполне «людские» взаимоотношения животных друг с другом. Отношение кота Степана к

щенку выражается в презрительных, полных достоинства «жестах»: он «поворачивается к Мурзику спиной и громко зевает» [5, с.448], делая вид, что «не слышит назойливого лая» [5,с.448]. Даже передается «речь» кота — прямая: «Отвяжись, а то как тебя двину!..» [5, с.448] и косвенная — слово «дурак» [5,с.448] принадлежит «речевой зоне» кота и выражает его отношение к назойливому щенку. Изображение взаимоотношений животных, прорисовка «характеров» и передача их «речи» — все это вызывает у читателя улыбку. Писатель показывает, что отношения животных могут быть не менее интересны и любопытны, чем отношения людей.

Иной юмор звучит в изображении деревенских жителей. Комичны все ситуации, которые случаются с нелепым стариком по прозвищу «Десять процентов» [5,с.437]. Так он встречается с «чертом» [5,с.437] на озере, в доказательство чего он показывает «порванные штаны» [5,с.437]. Рассказу о черте не верят даже «сердитые старухи» [5,с.437], мотивируя тем, что, во-первых, «у чертей отродясь не было клювов» [5,с.437], во-вторых, «что черти на озерах не водятся» [5,с.437], а в-третьих, «после революции чертей вообще нет и быть не может — большевики их извели до последнего корня» [5,с.437]. Здесь с юмором переданы народные поверья в нечистую силу: «Каким прикинется, таким себя и покажет» [5,с.439], «доходишься с вами до гибели» [5,с.440], «нетто можно в черта стрелять?» [5,с.440]. Этот черт вызывает у деда панический страх, спастись от чертей надо с помощью божественной силы, поэтому дед «благодаря, зашагал» [5,с.439], потом говорит; «Спаси, владычица-троеручица!» [5,с.440]. В рассказе Паустовского народные верования в темные силы лишь способствуют созданию комизма. Черт превращается в «африканскую птицу» [5,с.441] пеликан, — таково необычное и забавное событие в жизни деревни.

Невольную улыбку вызывает и объяснение прозвища старика: «За то меня так кличут, милоч, объяснял однажды дед, — что во мне всего десять процентов прежней силы осталось. Свинья меня задрала» [5,с.437]. Свинья сравнивается со львом, ее хрюканье напоминает львиный рык, который вызывает у всех панический ужас: «Как выйдет на улицу, хрюкнет - кругом пусто! Бабы хватают ребят, кидают в избу мужики выходят во двор не иначе, как с вилами, а которые робкие, те и вовсе не выходят» [5,с.437-438]. Свинья настолько мощная, что ее отбить можно только «цепами» [5,с.438], а убить не иначе как «разрывной пулей» [5,с.438]. Война с этой свиньей сравнивается с турецкой войной. То, что задрал деда не дикий зверь, а свинья («а она меня рветь, а она меня терзает») [5,с.438]), вызывает смех.

По сравнению с юмором в описании животных, комические ситуации, связанные с людьми, менее интересны, порой они вторичны. Так, дед по

прозвищу «Десять процентов», который то с чертом встречается, то от свиньи обороняется, очень напоминает деда Щукаря, пытавшегося спастись от хозяйского кобеля и повстречавшего в стогу сена нечистого.

Пейзажи, образующие парадигму природных состояний, составляют в этом небольшом сборнике второй, подспудный сюжет. Воспевая красоту мещорского края, самого обыкновенного уголка родной земли, расположенного недалеко от Москвы, Паустовский находит свою неповторимую интонацию, которая проявилась в двуродовом характере повествования. Соприсутствие лирики и эпоса определяется в цикле пересечением точного изображения родного края и восхищенного любования им.

Рассказы, составившие сборник «Летние дни», окажутся первой художественной рецепцией мещорского края. Из этих художественных картин позже родится повесть «Мещорская сторона», о которой А.Платонов сказал: «Это и есть собственная страна писателя, открытая им для себя и для нас и открывающая нам Паустовского как истинного художника. В этом рассказе есть простое течение природы, воссозданное Паустовским с такой воодушевляющей прелестью, которая лишь изредка удается художникам слова ... Поэтому нам кажется, что в лице Паустовского мы имеем художника «неодушевленной» природы, и он только начал испытывать свою силу, и в будущем мы, возможно, явимся читателями его новых, еще более совершенных произведений, посвященных «великому лику космоса», склонившемуся к человечеству» [5, с.82]

Структурообразующая в миромоделировании Паустовского концепция «природа — дом», только намеченная в «Летних днях», наиболее полно воплотится в «Мещорской стороне», где поэтика «помех» («Летние дни») разовьется в поэтику «примет», которые знаменуют собой константы «знакомого, обжитого насквозь» пространства. В свою очередь, поэтика «Летних дней», предвосхитившая двуродовую специфику «Мещорской стороны», проявит собой начальную этапность в развитии лирической тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). ПРИНЦИП «ПОЭМНОСТИ» В НОВЕЛЛЕ КГ ПАУСТОВСКОГО «РУЧЬИ, ГДЕ ПЛЕЩЕТСЯ ФОРЕЛЬ». *Редакционная коллегия*, 339.
2. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). СПЕЦИФИКА ПОЭТИКИ МИКРОПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 336.
3. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). СПЕЦИФИКА ПОЭТИКИ МИКРОПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 336.

4. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 231.
5. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: В 6 тт. Т. 1. Романы и повести. М.: Художественная литература, 1968.
6. Человеков Ф. (Платонов А.) Константин Паустовский // *Детская литература*. — 1940. — № 9.
7. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
8. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
9. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. *PEDAGOG*, 7(2), 293-296.
10. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
11. Косимов У.А. ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМПАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com
12. Рустамова Ф.М. Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. *Вестник Хорезмской академии Маъмуна*. 2023-11/3.
13. Набижанова Н.Н. (2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*, 189-196.
14. Султонкулов, О. Ж. (2021). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. *№34 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной*, 116.
15. Султонкулов, О. Ж. (2021). ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА. *Редакционная коллегия*, 74.

Marina Maxmudova
(Uzbekistan, Andijan)

mahmudovamarinocka@gmail.com

Angelina Ananyeva

(Russia, Cheboksary)

angelinananeva@mail.ru

“SUMMER DAYS” by K. G. PAUSTOVSKY: LYRICAL DOMINANT IN THE ORGANIZATION OF A “CROSS-CUT” PLOT

Annotation. In this article, the author analyzes the cycle of stories “Summer Days”. In these stories, the result of the author’s romantic worldview, enriched by realistic mutual enrichment, is noticeable, which creates a second tendency, embodied in the lyrical story of a “natural history” orientation.

Keywords. Collection, concept, world modeling, humor, paradigm, bigeneric specificity.

М.В.Махмудова, М.Р.Иномжонова

(Узбекистан, г. Андижан)

mahmudovamarinocka@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКЕ

Аннотация : В данной статье рассматриваются современные устойчивые выражения в интернет-лексике, их виды и роль в современной жизни. Развитие цифровых технологий и интернет-коммуникации оказывают значительное влияние на язык, способствуя появлению новых лексических единиц и устойчивых выражений. Интернет-лексика характеризуется неформальностью, креативностью и динамичностью, что обуславливает активное использование пользователями различных устойчивых выражений в онлайн-среде. В данной статье рассматриваются основные группы современных устойчивых выражений, функционирующих в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: Интернет-лексика, устойчивые выражения, фразеологизмы, клише, сленг, эмотиконы, стикеры, смайлы, заимствования, словообразование, языковая игра, интернет-коммуникация, динамичность, креативность, неформальность.

Интернет-лексика представляет собой совокупность языковых средств, используемых в процессе интернет-коммуникации. Ключевыми особенностями интернет-лексики являются:

1) Неформальность - преобладание разговорного, сниженного стиля общения.

2) Креативность - активное использование языковой игры, словотворчества, интернет-мемов.

3) Динамичность - быстрое появление, распространение и устаревание новых лексических единиц.

Основными источниками пополнения интернет-лексики выступают:

1) Заимствования - преимущественно из английского языка (мем, лайк, репост).

2) Словообразование - аффиксация, словосложение, сокращение (лайкнуть, селфи, флешмоб).

3) Языковая игра - использование омонимии, каламбуров, интернет-мемов (аффттар жжот, ололо).

Современные устойчивые выражения в интернет-лексике можно разделить на три основные группы:

1. Лексические устойчивые выражения:

- Фразеологизмы (сесть на шпагат, держать в курсе)

- Клише (пойти погуглить, скинуть ссылку)

- Сленг (флудить, тролль, хейтер)

2. Графические устойчивые выражения:

- Эмотиконы (:-), :3, >_<)

- Стикеры (забавные картинки с персонажами)

- Смайлы (☺, 😊, 😞)

3. Смешанные устойчивые выражения:

- Сочетание вербальных и невербальных компонентов (Ура! 🎉, Я в шоке 😱)

О.В. Лутовинова в монографии "Языковая личность в виртуальном дискурсе" рассматривает особенности функционирования языковой личности в интернет-коммуникации, в том числе «использование ею различных языковых средств» [2, с. 47].

А.А. Селютин в диссертации "Интернет-фразеология: структурно-семантические и функциональные особенности" анализирует «структуру и семантику фразеологических единиц, характерных для интернет-дискурса» [5, с.165].

Ю.В. Щурина в статье "Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации" исследует такое явление, как интернет-мемы, которые также являются «частью современной интернет-лексики» [6, с.17].

Кроме того, вопросы специфики компьютерного дискурса, жанров интернет-коммуникации и интернет-сленга рассматриваются в работах Е.Н. Галичкиной, Е.И. Горошко, О.С. Рогалевой и других исследователей.

современная интернет-лексика, включающая разнообразные устойчивые выражения, активно изучается лингвистами с разных точек зрения.

Таким образом, устойчивые выражения в интернет-лексике представляют собой важный и динамичный пласт языка, отражающий особенности интернет-коммуникации. Их появление и распространение связаны с такими процессами, как заимствование, словообразование и языковая игра. Дальнейшее изучение данного феномена позволит глубже понять тенденции развития языка в цифровую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горошко Е.И. Интернет-лингвистика: новая парадигма исследования языка в Интернете // Вестник России
2. Лутовинова, О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: монография. - Волгоград: Изд-во ВГПУ "Перемена", 2009. - 477 с
3. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА,130.
4. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). СПЕЦИФИКА ПОЭТИКИ МИКРОПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 336.
5. Селютин, А. А. Интернет-фразеология: структурно-семантические и функциональные особенности: дис. ... канд. филол. наук. - Челябинск, 2011. - 206 с.
6. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. - 2012. - № 3. - С. 160-172.
7. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
8. Султонкулов, О. Ж. (2021). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. НЗ4 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной, 116.
9. Султонкулов, О. Ж. (2021). ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 74.

Marina Maxmudova, Muslimaxon Inomjonova
(Uzbekistan, Andijan)
mahmudovamarinocka@gmail.com

MODERN STABLE EXPRESSIONS IN INTERNET VOCABULARY

Abstract: *This article discusses modern set expressions in Internet vocabulary, their types and role in modern life. The development of digital technologies and Internet communications have a significant impact on the language, contributing to the emergence of new lexical units and stable expressions. Internet vocabulary is characterized by informality, creativity and dynamism, which determines the active use by users of various set expressions in the online environment. This article examines the main groups of modern set expressions operating in Internet communications.*

Key words: *Internet vocabulary, set expressions, phraseological units, cliches, slang, emoticons, stickers, emoticons, borrowings, word formation, language game, Internet communication, dynamism, creativity, informality.*

М.В.Махмудова, Г.Р.Муталибова
(Узбекистан, г. Андижан)
mahmudovamarinocka@gmail.com

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР «ИВАНОВСКОГО» ЦИКЛА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА

Аннотация. *В данной статье авторы раскрывают специфику лирики М.Ю.Лермонтова, в частности, проводят целостное описание поэтики стихотворений «Ивановского» цикла М.Ю.Лермонтова.*

Ключевые слова. *Цикл, лирика, поэт, эпоха, авторская позиция, мотив.*

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в 1814 году 3 октября в Москве в семье капитана. Детство его прошло в имении Тарханы. Он был поэтом прозаиком художником и драматургом. Его произведения писались обычно в лиро-эпическом жанре в течении 2-х лет (1830-1832) больше всего он писал в лирическом жанре. В эти годы он писал “Ивановский” цикл. 16-летний поэт влюбился в Наталью Федоровну Иванову. Они познакомились в 1830 году, как только Лермонтов увидел Наташу его сердце стало биться быстрее: она была изумительна. Но друзьям не признавался в своих чувствах к ней, говоря о том, что с первого взгляда Иванова ему не понравилась - якобы она предвещала нечто плохое. Поначалу молодой поэт встретил со стороны Наташи симпатию и внимание, возможно простая дань его таланту, но это нельзя было назвать любовью. В дальнейшем их отношения охладели и закончились разрывом. Это вызвало у юного Мишеля скорбные настроения чувства уязвлённой гордости и даже жажду смерти. Он очень любил эту девушку и поэтому обращается к ней с упрёком в посвященном ей стихотворении (К* я не унижусь перед тобою...). Стихотворение (К*

прости!) написано Лермонтовым в 1832 году перед отъездом Михаила из Москвы в Петербург. Почему название ограничилось только одной буквой “К”? Он хотел, чтобы люди не знали кому было посвящено это стихотворение, поэтому скрыл её имя, звездочка означала скрытность её имени.

Жанр этого стихотворения - послание, композиция - одночастная, Михаил на протяжении всего стихотворения осуждает возлюбленную и рассуждает разочарование в ней. Размер стиха четырёхсложный ямба, этот размер рифмовки помогает поэту выразить чувства искреннее и точнее.

А Ты позабыла: я свободы перекрёстная рифмовка, а б а б

Б Для заблуждения не отдам а а - женская рифма

А И так пожертвовал я годы б б - мужская рифма

Б Твоей улыбки и глазам

В строках «Я не унижусь перед тобою

 Ни твой привет, ни твой укор

 Не властны над моей душою.

 Знай мы чужие с этих пор.» [1, с.106]

поэт утверждает, что он теперь свободен, и он не хочет приклониться перед возлюбленной.

В произведении также есть метафоры: “ни твой привет, ни твой укор не властны над моей душою”, “пожертвовал я годы твоей улыбки и глазам” “надежда юных лет”. Метафора “ни твой привет, ни твой укор не властны над моей душою” - обозначает, что лирический герой горд и не хочет приклониться и больше не помогут её уловки, чтобы его вернуть, «пожертвовал я годы твоей улыбке и глаза» - он зря терял своё ценное время. Сравнение в строке «Чтобы не любить, как я любил-» и ещё есть многосоюзие: и, а, ни...ни, как. Поэт использует многосоюзие для того, чтобы придать своим чувствам, разнообразные оттенки и эмоции. Эпитеты: “юных дней, целый мир, мыслю небесной, дар чудесный, младую руку, коварную измену”. С помощью эпитета «коварная измена» поэт хочет сказать, что измена Наташи была очень жестокой. В строках

 «Не зная коварную измену,

 Тебе я душу отдавал;

 Такой души ты знала ль цену?

 Ты знала - я тебя не знал!»

В этом стихотворении 3 строфы, вид строфы октава

А Прости! -мы не встретимся боле размер стиха амфибрахий

Б Друг другу руку не пожмём а а- женская рифма

А Прости! - твоё сердце на воле б б- мужская рифма

Б Но счастья не сыщет в другом

Это стихотворение имеет единоначалие, то есть анафора. В 1-ой строке поэт утверждает, что они больше не встретятся и ставит он точку в отношениях. Метафоры: “твое сердце на воле, гордая толпа, закрыто бывшее, дно звуков, сожгли поцелуем” Сравнение: “как в гробе” Метафоры «твое сердце на воле» - означает, что поэт отпустил неудачно законченную любовь, «гордой толпой» - употребил чтоб описывать, как она поступила с ним перед всеми людьми. Сравнение «как в гробе» - закрывать раз и навсегда.

Поэт разделил стихотворение на 3 части по восемь строк в каждой строфе. В первой строфе лирический герой останавливает свои отношения с возлюбленной. Во второй строфе говорит о том, что невозможно забыть моменты, которое они провели вместе, но он гордый и, поэтому, притворяется, что забыл, а в глубине души все помнит, как сейчас. В третьей строфе автор описывает, что ничто не вечно, всё пройдёт: и чувства, и боли, и мгновения, проведённые вместе с ней. Они ранили сердца друг друга, поэт извиняется и просит не чувствовать жалости и мыслить здраво. Мишель закончил эту строфу строками

«Расстаться нам казалось трудно,

Но встретиться было б трудней!» [1, с.109].

В «Ивановском» цикле Михаил пишет только о печали, гордости, расставании и о разочаровании в любви. В этот цикл входят примерно 30 стихотворений. «Ивановский» цикл играет значительную роль в жизни Лермонтова. Этот цикл можно разделить на две части, то есть первая часть стадия радостной любви. Эта часть звучит радостно и с любовью. К этой части можно отнести произведения «К Н.И.....»; «Романс»; «Время сердцу быть в покое» так данная часть продолжается до того, как Наташа отвергает его, после этого начинается вторая стадия, то есть грустная и печальная, во второй части в некоторых стихах есть даже мотивы оскорбительной гордости. Мы выбрали этот цикл, потому что Лермонтов был искренен и предан, что отразилось в его творчестве. Именно в стихах «Ивановского» цикла поэзия Лермонтова отчетливо обрела “равную своему предмету” [5, с.5]. подлинность. В стихах «Ивановского» цикла получили развитие многие ведущие мотивы Лермонтовской лирики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений в 10 т. — М.: Воскресенье, 2000—2002, Т.3 стр.535
2. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). ПРИНЦИП «ПОЭМНОСТИ» В НОВЕЛЛЕ КГ ПАУСТОВСКОГО «РУЧЬИ, ГДЕ ПЛЕЩЕТСЯ ФОРЕЛЬ». Редакционная коллегия, 339.

3. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.
4. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). СПЕЦИФИКА ПОЭТИКИ МИКРОПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 336.

Marina Maxmudova, Gulimumtoz Mutalibova
(Uzbekistan, Andijan)
mahmudovamarinocka@gmail.com

LITERARY REVIEW OF THE “IVANOVSKY” CYCLE BY M.YU.LERMONTOV

Annotation. In this article, the authors reveal the specifics of M.Yu. Lermontov's lyrics, in particular, they provide a holistic description of the poetics of the poems of M.Yu. Lermontov's "Ivanovo" cycle.

Keywords. Cycle, lyrics, poet, era, author's position, motive.

М.В.Махмудова, О.Х.Урмонов
(Узбекистан, г. Андижан)
mahmudovamarinocka@gmail.com

ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают специфику образов рассказчика прозы К.Г. Паустовского, в частности, проводят анализ функций и типов образов рассказчика поэтики прозы писателя.

Ключевые слова. Поэтика, проза, роман, рассказ, очерк, новелла, образ рассказчика, эпоха, авторская идея.

Образ рассказчика в прозе К. Г. Паустовского ранее исследовался в работах В. М. Яценко, Н. Н. Воробьева, Н. А. Познякова и других. Литературоведы отметили характерность для писателя «монологичной структуры произведений» [9, с.79] в которых часто рассказчик и другие «герои выступают, как рупоры тех или иных идей, мыслей» [12, с.103] автора.

Мы в свою очередь выявим функции рассказчика, учитывая жанр произведения. Обратимся к первой функции рассказчика - «рупор» авторских идей и рассмотрим ее на примере романа «Романтики», в котором повествование ведется от лица Максимова (во многом автобиографичного образа), начинающего писателя, который проходит нелегкий путь от романтического юноши с шаткими представлениями о жизни до защитника родины, познавшего боль от одиночества, лишения.

Суровая действительность заставила и К. Г. Паустовского по-новому

посмотреть на мир, разрушила иллюзии мечтательного юноши. Писатель стал свидетелем кровавых событий 1905 года, не понаслышке знал о революционных восстаниях в армии и на флоте, во время Первой мировой войны был сначала санитаром на тыловом военно-санитарном поезде Союза городов, потом в полевом санитарном отряде.

К. Г. Паустовскому, наверное, тяжелее всего было отметить, что на войне человек превращается в животное, разлагается как личность. «Умирает все молодое и хорошее, человек тупеет и по своим склонностям и поступкам больше становится похож на зверя, чем на человека» [7, с.9, 21].

Писатель боялся растерять в себе задатки творчества, человеколюбие, чуткость, умение сопереживать, сострадать. Он был на войне всего три месяца, но ему они могли показаться тремя годами. Единственное, что удерживало Паустовского на фронте, - это «мысль, что надо все пройти, все выдержать для того, чтобы создать себя» [7, с.16]. О том же думает и Максимов, который ищет смысл в каждом прожитом дне, готовясь к писательскому труду. По его мнению, вся жизнь, «с ее любовью, голодом, смехом, сражениями, - как непрерывные и внятные толчки к созданию самого себя» [6, с. 1, 183]. По мнению Щелоковой, Максимов, как и многие герои раннего творчества Паустовского «духовные двойники автора» [Щелокова 1975: 30]. Поэтому неудивительно, что внутренний мир рассказчика частично отражает духовный микромир самого писателя. Максимов часто говорит от лица автора о войне, писательстве, избранном пути. Чтобы стать настоящим художником слова, нужны знания в различных областях, которые приобретаются не только через книги, но и странствия, всевозможные встречи, поэтому рассказчик мечтает «быть бродягой, подбирать все, что попадет на дороге...» [7, с.1, 67].

Паустовский также, понимая, что его жизненный опыт не слишком богат для писателя, много скитался. Работал на металлургических заводах в Юзовке и Екатеринославе и на котельном заводе в Таганроге, был свидетелем нескольких переворотов во время Гражданской войны в Киеве, жил в Одессе, где попал в круг молодых писателей - И. Ильфа, Э. Багрицкого, Г. Шенгели, И. Бабеля, потом посетил Сухум, Батум, Тифлис, Армению и северную Персию. Правда, поездки давались с большим трудом Паустовскому, который, женившись на Е. С. Загорской, не хотел надолго оставлять семью. Но «муза дальних странствий» увлекала писателя, который мечтал о насыщенной и интересной жизни. Может быть, поэтому, по мнению Позняковой, «жизнь Максимова - это жизнь Паустовского, если бы последний имел возможность» жить так, как он захочет, «а не должен» [9, с.133]. Несмотря на то, что через рассказчика писатель высказывает свои

определенные мысли, мы не можем говорить о полном совпадении их взглядов: Максимов не копия Паустовского. Поскольку «автор не только видит и знает все то, что видит и знает каждый герой в отдельности и все герои вместе, но и больше их, причем он видит и знает нечто такое, что им принципиально недоступно» [1, с.18].

Отметим, что функция «рупора» авторских идей сближает рассказчиков романа «Романтики», повести «Золотая нить», а также многих рассказов («На воде», 1912; «Четверо», 1914; «Репортер Крыс», 1922) и очерков писателя. Но в очерке автор через рассказчика высказывает свои собственные мысли, поскольку чаще всего автор и его носитель речи одно лицо.

Рассказчик в «Романтиках», «Золотой нити», рассказах («На воде», 1912; «Дочечка Броня (Письмо из Одессы)», 1925) и очерках («На позиции», 1915; «Письма с войны», 1915, «Полный шторм», 1922) является «призмой», через которую раскрывается изображаемое.

Герой-повествователь в повести «Золотая нить» помогает читателю сформировать представление об окружающей действительности. На долю повествующего героя выпали те же испытания, что и на долю всех советских людей в начале XX века. Он участвовал в Первой мировой войне, был свидетелем революций и Гражданской войны. Поэтому военные действия подаются через его восприятие.

Через рассказчика также можно «взглянуть на события глазами персонажей» [10, с.287], понять их чувства и мысли. Эта функция рассказчика проявляется в «Романтиках», «Золотой нити», многих рассказах и очерках («На позиции», 1915; «Письма с войны», 1915; №314527, 1922; «"Прекрасная Франция"», 1923). Чаще всего внутренняя жизнь других героев раскрывается или через ремарки рассказчика или диалоги с ним. Так, разговоры с Настей Кузьминой в «Золотой нити» показали, что девушка, несмотря на мужа, никак не может забыть свою первую любовь. В ее словах, обращенных к герою-повествователю, сквозит нежность, забота, страх потери. Когда они прощались, вдалеке раздались выстрелы, и Настя робко спросила: «Вы пойдете туда?» [7, с.7]. В этот момент, по словам героя: «ей было жутко, рука ее тихо дрожала» [7,с.7].

У Паустовского есть рассказы, практически полностью построенные на диалогах рассказчика с определенным персонажем: «Этикетки для колониальных товаров» (1924), «Разговор во время ливня» (1922). В этих произведениях повествующей герой отходит на второй план, в центре жизнь героев, их искания, надежды, проблемы.

Название рассказа «Разговор во время ливня» уже несет в себе основной структурный принцип произведения - диалог. Джон Паркер, американский моряк - большевик делится с рассказчиком своими планами. В его мечтах: Америка пройдет тот же путь, что и Россия, на его родине вспыхнет революция, которая положит конец угнетению таких же Паркеров. Моряк уверен в том, что рассказчик, как никто другой поймет и поддержит его.

Паустовский осознает, что откровенный разговор между героями возможен лишь в том случае, если у них много общего. Поэтому рассказчик в «Разговоре во время ливня» также является моряком, который, пережив восстания в России, не понаслышке знает о страданиях людей. А герой-повествователь в «Этикетках для колониальных товаров», как и гравер, обожает странствия, поэтому не осудит пристрастия человека, посвятившего всю жизнь своему любимому делу.

Благодаря образу героя-повествователя и повествованию от 1-го лица создается имитация реальных событий, у читателя возникает впечатление, что все описанное в произведении не может не быть достоверным. Эта функция рассказчика важна в романе, повести, рассказах.

Итак, рассказчик в ранних произведениях К. Г. Паустовского является знаковой фигурой, художественным образом, выполняющим определенные функции, среди которых можно выделить следующие:

- «рупор авторских идей»;
- «призма», через которую раскрывается изображаемое, а также психология и облик героев;
- эффект иллюзии достоверности описываемых событий (рассказчик их участник, свидетель);
- «композиционно-информативная функция»;
- структурная функция (рассказчик «связывает» разные эпизоды воедино);
- коммуникативная функция («диалог» с читателем).

Кроме того, в прозе Паустовского можно выделить три основных типа рассказчика по способу выражения:

- носитель общественного сознания;
- индивидуальный человек;
- смешанный тип.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин/ Сост. С. Г. Бочаров - М.: Искусство, 1979. - 424 с.

2. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.

3. Махмудова, М. В. (2021). МИКРОПРОЗА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЖАНР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «СОРАНГ» КГ ПАУСТОВСКОГО). *Редакционная коллегия*, 186.

4. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 231.

5. Паустовский, К.Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Рассказы, сказки, литературные портреты, заметки. – М.: Художественная литература, 1998.–660 с.

6. Паустовский, К.Г. Далекие годы / К. Г. Паустовский // Палытовский К. Г. Собрание сочинений: в 8 тт. Т.

7. Паустовский, К.Г. Несколько отрывочных мыслей (Вместо предисловия) / К.Г. Паустовский // Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Романы и повести. – М.: Художественная литература, 1998. – С. 5-19. Повесть о жизни. – М.: Художественная литература, 1999. – С. 7-273.

8. Паустовский, В. История семей Высочанских, Гулей и Тенновых (Из послесловия к 1-ому тому «Повести о жизни» К. Г. Паустовского) [Текст] / В. Паустовский // Мир Паустовского. - М.,2000. - №15 - 16. - С. 10 -

9. Познякова, Н. А. Художественное мастерство К. Г. Паустовского [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/Н. А. Познякова. -Киев: Киевск. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 1968. - 210 с.

10.Тамарченко, Н. Д. Повествование [Текст] / Н. Д. Тамарченко // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб. Пособие / Ред. Л. В. Чернец. - М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 2000. - С. 279 - 295.

11. Щелокова, С. Ф. К. Паустовский - романтик и реалист [Текст]: (Идейн. - худож. искания 20 - 30-х гг. / С. Ф. Щелокова. - Киев : Вища школа. Изд-во при Киев, ун-те, 1982. - 182 с. 125. Щелокова, С. Ф. Творчество

12. Яценко, В. М. Реализм и романтика в рассказах К.Паустовского [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01/ В. М. Яценко. - Томск: Томск, гос. ун-т, 1961.- 275 с.

Marina Maxmudova, Oyatillo Urmonov
(Uzbekistan, Andijan)
mahmudovamarinocka@gmail.com

IMAGE OF PROSE STORYTELLER K.G. PAUSTOVSKY

Annotation. In this article, the authors reveal the specifics of the images of the prose narrator K.G. Paustovsky, in particular, analyze the functions and types of images of the narrator of the poetics of the writer's prose.

Keywords. Poetics, prose, novel, story, essay, short story, image of the narrator, era, author's idea.

М.В.Махмудова, С.Б. Ядгарова

(Узбекистан, г. Андижан)

mahmudovamarinocka@gmail.com

МИКРОПРОЗА К.Г.ПАУСТОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ.

Аннотация. В данной статье авторы раскрывают жанровые особенности произведений малой формы (микропрозы) К.Г.Паустовского.

Ключевые слова. Зрительный и слуховой образы, микропроза, очерковость, речевая характеристика персонажей, лиричность, психологизм.

Уже в первых очерках проявилась способность Паустовского не только правдиво описать внешний и внутренний мир человека, но живописно нарисовать такую картину, которая врезается в память, вызывая у читателя зрительные, слуховые образы, действуя на осязание, обоняние. В «Письмах с войны», например, автор в импрессионистической манере описывает момент окружения: «Раскатывались выстрелы, слева, где было тепло и тихо, вдруг блеснул разрыв и выбросило столб огня. Над местечком засветилось, поползли языки огня. От горевших вблизи деревень несло теплым и едким запахом дыма» [3,с.34]. Как видим, в очерках Паустовский «стремится не столько задерживаться на каких-то немногих показательных фактах, развертывать и анализировать их, сколько представить их возможно более полно и живописно» [6,с.45].

В военных очерках можно также заметить, что автор для большей достоверности старается наделить каждого из персонажей индивидуальной манерой речи, учитывая и национальную принадлежность. Так, рассказчик говорит русским литературным языком, евреи из «Писем с войны» с характерным для них произношением. Разница особенно бросается в глаза во время их краткого диалога:

- Може, пан купит у мене крове?

-Зачем мне корова? Не надо. [3,с.33].

В очерке «На позиции» речевая характеристика персонажей выражается в том, что солдатская речь с нотками подбострастия отличается

от уверенной офицерской. В ней встречаются специфичные клише («так точно», «ваше благородие»), разговорная, избыточная лексика; она состоит из неполных или эллиптических предложений, часто с неправильной структурой. Так, солдаты рассказывают о своей жизни на фронте: «Известно как. В землянках. Солому подстелешь, печку затопишь - лучше, чем в халупе. Мы в халупу не идем. Пехоте той хуже. В резерве - оно ничего, а в окопах - погано. Говорить в голос - нельзя, лежи да лежи» [3,с.36].

Многочисленные тире указывает на сбивчивый темп речи. Офицерская речь, напротив, последовательная, логичная; предложения полные, при этом могут быть как длинными, так и краткими: «Не надо стрелять, - встревожился командир. - Больше шести часов. Во времена затиший есть молчаливое соглашение - позже шести часов по возможности не стрелять» [3,с.36]. В связи с этим нам трудно согласиться с утверждением А. Роскина о том, что «диалоги у Паустовского играли чисто живописную функцию. Они были только специализированной формой изложения от автора. Живописность не выражала характеры <.. > и потому была лишена настоящей художественной правды» [5,с.170].

Напротив, Паустовский во всем стремится быть достоверным, как того требует жанр очерка. Но «новаторство» автора исследователи видят в том, что «он сумел слить фактическую основу с лирическим восприятием действительности» [5,с.44]. Рассказчик в очерке Паустовского все увиденное пропускает через себя, он не только воссоздает конкретные реалии, но и выражает свое отношение к ним. Герой болезненно переживает дни войны, возвращаясь мыслями к прошлому в «Письмах с войны»: «И вновь захлестнула меня неудержимая тоска по большим городам, трамваям, электрическим огням; зеленеющему, невытопанному, необезображенному полю, вокзалам, по вечернему, пенистому морю, по далеким, покинутым людям...» [3,с.34].

При анализе самых ранних очерков мы обратили внимание на определенные особенности, которые будут характерны вообще для этого жанра у К. Г. Паустовского: правдивость, реалистичность, проявляющаяся в создании красочных картин и специфичной манеры речи, умение описать внешнюю обстановку и внутренние переживания персонажей, а также лиричность, элементы психологизма. Совокупность признаков позволяет нам говорить о художественной природе очерков писателя.

В жанре портретного очерка Паустовского дается всесторонняя характеристика образа, указываются факты биографии, прослеживается мотивация поступков.

В центре очерка «Лейтенант Шмидт» (1917) образ руководителя восстания на крейсере «Очаков». Паустовский строит произведение таким образом, чтобы усилить впечатление о легендарной личности и показать свое отношение к ней. Очерк начинается с того, что рассказчик проплывает мимо острова, на котором покоится лейтенант Шмидт. Вспомнилась его героическая жизнь и «потрясающая клятва на севастьяпольском кладбище - все силы свои и все разумение свое, жизнь свою отдать делу возрождения родины» [3,с.7, 278]. Следующий эпизод связан с одним из уездов Орловской губернии, где рассказчик в отделении почты, перелистывая альбом, обнаружил «Клятву» Шмидта. Перечитав ее, он осознал, что в нем, как и в его современниках, есть «тяга к той бодрой, свободной и ликующей жизни» [3,с.279], которую проповедовал лейтенант. Далее идет эпизод, который предваряется указанием на время и место действия: «Это было в прошлом году в Севастополе, ровно за год до перевезения тела Шмидта» [3,с.279]. Герою довелось жить в доме, где частым гостем был сам лейтенант, о котором он многое узнал из уст хозяйки. Рассказчик размышляет о том, «что Шмидт - это человек, рожденный и воспитанный морем», о том, «как суровый, застенчивый человек ковал в себе страшную силу воли, носил и берег свою чистую веру в человека, во имя которого его расстреляли» [3,с.280]. Все три эпизода, несмотря на разные хронотопы и на то, что автор отделяет их пробелами, представляют все же нерасторжимое единство и связаны между собой образами Шмидта и рассказчика. Отметим, что в этом раннем очерке Паустовского фигура лейтенанта романтически окрашена, рисуется в патетичных, возвышенных тонах.

Романтика сквозит при создании образа и в другом портретном очерке «314527» (1922). Джемс Лейстер привлек внимание Паустовского своей необычностью. Американский моряк подписывает свои статьи для «Маяка» не именем, а определенным номером, поскольку он «член союза индустриальных рабочих мира №314527» [3,с.281]. Поэтому его притягивает незаурядная личность Шмидта. Подобно лейтенанту моряк сам является настоящим героем. «Без денег, без нужных бумаг он едет в Харбин, оттуда в Читту, Иркутск, Москву, Ростов, Новороссийск и Батум. Он колесит по России без языка, жадно всматриваясь, жадно прислушиваясь к каждому звуку-слову, изучая все новые, такие для него необыкновенные лица» [3,с.281]. Он приехал в Россию с определенной миссией, чтобы, узнать о стране, которой правят такие же, как он, рабочие, вернуться на свою родину и обо всем рассказать. Сюжет очерка строится на описании пути Джемса Лейстера к своей заветной цели. Композиция произведения прерывистая, скачкообразная. Настоящее и прошлое в жизни моряка все время

перемежаются. Но небольшие предыстории рассказчика не только не сбивают нить повествования, а, наоборот, еще более оттеняют его отважный образ.

Итак, выделенные нами особенности малых жанровых форм К. Г. Паустовского позволяют дифференцировать произведения следующим образом: очерк с элементами рассказа, рассказ, «приближающийся к очерку», и рассказ с очерковыми вкраплениями.

К первой группе мы отнесли военные, портретные, географические, проблемные, политические очерки, а также очерки, посвященные Одесско-Батумскому периоду. Эти произведения отличаются сильной лирической струей, что выражается в авторских отступлениях, субъективной подаче материала.

Вторая группа включает рассказы с сильным очерковым началом (информативность, описательность, иллюстративность, бесконфликтность, фактографичность; внутренняя статичность). В основе этих произведений лежит реальное событие.

К третьей группе, несмотря на очерковые элементы (изобразительность, натурализм), примыкают рассказы с большей сюжетностью и событийной динамикой.

Итак, в произведениях малой формы проявляется тяготение Паустовского к жанровому синтезу, выражающееся в переплетении романтического и реалистического начал, очеркового и лирического типов повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. *Редакционная коллегия*, 231.
2. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.
3. Махмудова, М. В. (2021). МИКРОПРОЗА КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЖАНР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «СОРАНГ» КГ ПАУСТОВСКОГО). *Редакционная коллегия*, 186.
4. Паустовский, К.Г. Несколько отрывочных мыслей (Вместо предисловия) / К.Г. Паустовский // Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Романы и повести. – М.: Художественная литература, 1998. – С. 5-19.

3. Паустовский, К.Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Рассказы, сказки, литературные портреты, заметки. – М.: Художественная литература, 1998.–660 с.

3. Паустовский, К.Г. Далекие годы / К. Г. Паустовский // Палытовский К. Г. Собрание сочинений: в 8 тт. Т.

4. Повесть о жизни. – М.: Художественная литература, 1999. – С. 7-273.

5. Роскин, А. Путешествие из страны Грина [Текст] / А. Роскин// Литературный критик. -М., 1938. -Кн. 5. - С . 167- 187.

6. Трефилова, Г. П. К. Паустовский. Проблемы формирования творческой индивидуальности [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Г. П. Трефилова. -Москва, 1980. -188 с.

Marina Maxmudova, Sogdiana Yadgarova

(Uzbekistan, Andijan)

mahmudovamarinocka@gmail.com

MICRO-PROSE OF K. G. PAUSTOVSKY: FEATURES OF POETICS.

Annotation. In this article, the authors reveal the genre features of the works of small form (microfiction) by K. G. Paustovsky.

Keywords. Visual and auditory images, microprose, sketchiness, speech characteristics of characters, lyricism, psychology.

Н.Н.Набижанова

(г.Андижан,Узбекистан)

nodik.9521@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВОСТОЧНОЙ ЛИРИКИ МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА

Аннотация: Восточная лирика Максимилиана Волошина отличается особым изяществом и глубиной. В своих стихах поэт обращается к восточной философии, культуре и мистике, что придает его творчеству особую таинственность и загадочность. Волошин использует изысканный язык и метафоры, чтобы передать свои мысли о мире и человеческом бытии. Его стихи наполнены экзотическими образами и сравнениями, которые создают удивительную атмосферу восточной сказки. В целом, специфика восточной лирики Максимилиана Волошина заключается в уникальном сочетании возвышенности и мистики, что делает его поэзию особенно привлекательной и неповторимой.

Ключевые слова: М.Волошин, восток, концепт, культура и мистика, таинственность и загадочность, изысканный язык .

Архитектура восточных мотивов пронизывает лирические произведения Максимилиана Волошина, придавая им уникальную глубину и экзотическую красоту. В его стихах и поэзии отразилась неповторимая атмосфера Востока - его мудрость, таинственность и красота. «Символы и образы восточных культур переплетаются с личным опытом поэта, создавая пронзительные и философские тексты, способные захватить ум и сердце читателя. Волошин умел создавать магическую ауру в своих произведениях, открывая читателям новые грани мира и собственной души»[1,201]

В каждом стихотворении Максимилиана Волошина можно почувствовать тонкую лирическую интонацию, погружающую читателя в мир восточных загадок и символов. «Его поэзия наполнена мистическим звучанием, которое уносит нас в далекие страны, где время останавливается, а душа находит утешение в прекрасном и неизведанном. В каждом образе, каждом слове скрывается глубокий смысл, который раскрывается перед тем, кто способен проникнуть в тайны души поэт».[2,86]

Мотивы восточных культур в творчестве Волошина отражают его увлечение и восхищение этим миром, его стремление к пониманию и глубокому вниманию к традициям и философии Востока. Архитектура в его произведениях служит не только украшением, но и символом высших истин, неисчерпаемого источника вдохновения и мудрости. Стихи Максимилиана Волошина пронизаны не только описанием восточных мотивов, но и внутренним миром поэта, его мыслями, переживаниями и мечтами.

Читая стихи и лирические произведения Волошина, мы погружаемся в мир гармонии и красоты, который он создал с помощью восточных мотивов. Его слова звучат как мантры, уносящие нас в иной, более таинственный мир, полный загадок и неизведанных граней. В поэзии Максимилиана Волошина каждый читатель найдет что-то свое, что-то, что затронет самые глубокие струны его души и пробудит ум и сердце к новым истинам:

Застывший зной. Устал верблюд.
Пески. Извивы желтых линий.
Миражи бледные встают —
Галлюцинации Пустыни.
И в них мерещатся зубцы
Старинных башен. Из тумана
Горят цветные изразцы

Дворцов и храмов Тамерлана.
И тени мертвых городов
Уныло бродят по равнине
Неостывающих песков,
Как вечный бред больной Пустыни[3,125]

Строки Волошина открывают перед нами мир, где важны духовные ценности, где каждое слово пропитано эмоциями и размышлениями. Его поэзия как будто переносит нас в иной, более утонченный мир, где реальность переплетается с мифом, а временем можно управлять словами. В каждом стихе чувствуется умение поэта играть с языком, создавая образы, которые берут за душу и заставляют задуматься над глубокими жизненными вопросами.

Темы тайны, смысла жизни, понимания себя и окружающего мира проникают каждое произведение Волошина. Его поэзия вызывает у читателя чувство рефлексии, внутреннего взгляда на себя и мир вокруг. В каждой строчке он задевает струны души, открывая новые перспективы и истины, о которых мы редко задумываемся в повседневной суете. Его слова наполнены энергией и мудростью, которые помогают нам видеть вещи иначе, углубляя наше восприятие мира.

Исследуя творчество Волошина, мы погружаемся в мир философии, метафизики и духовности. Его стихи оказывают целебное воздействие на наше внутреннее состояние, пробуждая в нас жажду познания и истинного смысла жизни. В каждом образе скрыта частица мудрости и нежности, которая заставляет нас поверить в силу поэзии и волшебство слов. Чтение его произведений становится настоящим путешествием в мир духовной глубины и красоты, который подарит нам новые ощущения и переживания, о которых мы ранее не задумывались.

Неповторимый стиль Волошина отличается лаконичностью и глубиной. Его стихи как будто дышат и живут своей жизнью, пронизанной звучанием слов и музыкальностью рифм. Читая его произведения, мы окунаемся в мир загадочного и волнующего, где каждая строка кажется отголоском чего-то большего и возвышенного. Эмоциональная обстраненность и одновременно проникновенность его слов заставляют задуматься над глубокими темами бытия и смысла жизни.

В поэзии Волошина мы находим умиротворение, вдохновение и понимание. Его стихи словно прикосновение к душе, которое наполняет нас светом и теплом. Он помогает нам разгадать загадки бытия, находить ответы на вечные вопросы и осознавать прекрасное в простых вещах. Читая его

произведения, мы воспоминания о прекрасном, о добре и о великом, что позволяет нам верить в себя и в окружающий мир.

Творчество Волошина наполнено символикой и аллегориями, которые открывают перед нами новые уровни значений и интерпретаций. «Каждый образ, каждое слово в его стихах имеет свой глубокий смысл, который не всегда дан прямым образом, но который вызывает у читателя мысли и чувства. Сила его поэзии заключается не только в яркости и красоте изложения, но и в способности передать сложные и философские идеи через простые и понятные образы»[4,107]

В каждой строчке поэзии Волошина мы видим отражение его восприятия мира, его мудрости и его внутреннего мира. Символы и аллегории, используемые им в своих произведениях, раскрывают перед нами новые пласты мысли и чувства, заставляя нас вникать в глубины человеческой души. Красота его стихов заключается не только в форме, но и в содержании, которое призвано раскрывать перед нами тайны существования и призывать к размышлениям.

Читая поэзию этого великого поэта, мы ощущаем, что его слова обращены к каждому из нас лично, что он делится с нами своими самыми глубокими мыслями и эмоциями. Его творчество как бы пронизано мистическим светом, который освещает нам путь к истине и красоте. В его стихах мы находим отражение своих собственных переживаний и чувств, словно он пишет о нас самих, о нашем внутреннем мире и наших стремлениях.

Загадочность и глубина поэзии Волошина притягивают к себе внимание читателей, заставляя их заглянуть в себя и вокруг. Его стихи напоминают нам о том, что в мире существует много неизведанных и необъяснимых явлений, и что каждый из нас может найти свое собственное толкование его произведений. Читая его стихи, мы погружаемся в атмосферу загадочности и магии, которая наполняет нас чувством восхищения и благоговения перед творением великого поэта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации: Вып. 2. М.: Наука, 1985.
2. С. 180.
3. Волошин М. А. Автобиографическая проза. Дневники. М., 1991, С. 32.
4. Восток-Запад. С. 198.
5. Стихотворения цитируются по изданию: Волошин М. Собр. соч. В 5 т. М.,
6. 2000–2003.

7. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
8. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
9. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.
10. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
11. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
12. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
13. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*, 189-196.
14. Аскарова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
15. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.
16. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». *Молодежная наука: вызовы и перспективы*.

N.N.Nabijanova
(Andijan, Uzbekistan)
nodik.9521@mail.ru

THE SPECIFICS OF MAXIMILIAN VOLOSHIN'S ORIENTAL LYRICS

Annotation: Maximilian Voloshin's oriental lyrics are distinguished by a special grace and depth. In his poems, the poet refers to Eastern philosophy, culture and mysticism, which gives his work a special mystery and mystery.

Voloshin uses refined language and metaphors to convey his thoughts about the world and human existence. His poems are filled with exotic images and comparisons that create an amazing atmosphere of an oriental fairy tale. In general, the specificity of Maximilian Voloshin's oriental lyrics lies in a unique combination of sublimity and mysticism, which makes his poetry especially attractive and unique.

Keywords: *M.Voloshin, the East, concept, culture and mysticism, mystery and mystery, refined language .*

Н.Н.Набижанова

(Узбекистан, г.Андижан)

nodik.95.94@mail.ru

Пулатжонова Зульфия

(Узбекистан, г.Андижан)

Т.Б. Заграевская

(Российская Федерация, г. Пятигорск, г. Москва)

zagraevskaya@yandex.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЙ РАЗБОР ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Аннотация: *В статье рассматривается роль синтаксического разбора в школе и вузе. Вопросы педагогических условий для формирования умения осуществлять синтаксический разбор в школе и вузе. Процесс формирования синтаксического строя речи у школьников.*

Ключевые слова: *синтаксис, сложное предложение, синтаксический строй речи, синтаксический разбор.*

Современное общество ставит перед собой задачу всестороннего развития личности, умеющей грамотно проявить себя в различных видах деятельности. Важное место занимает сформированность умения выполнять синтаксический разбор.

«Наука, образование, воспитание – это краеугольный камень развития, сила, приумножающая мощь страны» Президент Шавкат Мирзиёев.

«Самое большое богатство – разум и наука , самое большое наследство – хорошее воспитание, самая большая нищета – отсутствие знаний» слова Президента Ш.М.Мирзиёева .[16]

Известно, человеческая речь начинается с синтаксиса, с осознания его законов, с усвоения правила построения единиц языка – словосочетания и предложения, с употребления в речи этих синтаксических единиц.

Синтаксический строй речи – интегральное качество, в котором проявляется уровень общей образованности и культуры личности, её своеобразия, способности овладеть новыми навыками знаниями и умениями, воплощать полученные знания в своём мировоззрении и деятельности. Такое понимание синтаксического строя речи обеспечивает выбор методических приёмов, средств изучения синтаксиса в школе, которые решают вопросы развивающего и воспитывающего обучения применительно к каждому школьнику.

Традиционно курс грамматики начинается с синтаксической темы «Предложение». В современных, коммуникативно-направленных курсах некоторые авторы вводят такую модель: общение – речь – текст – предложение – слово – слог – звук. Такой подход логичен, он функционален и сразу раскрывает перед учащимися систему языка и его прагматики.

Основными признаками любого предложения являются: синтаксическое значение, состоящее в выражении отнесения содержания высказывания к действительности; смысловая и интонационная законченность. Беловольская пишет: «Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение». На уровне формальной структуры простого предложения обязательно выделяются компоненты, представляющие собой его предикативную грамматическую основу. Основу предложения составляют главные члены: подлежащее и сказуемое в двусоставных предложениях: Играют волны, ветер свищет, и мачта гнется и скрипит (Л.) — или главный член в односоставных предложениях: Смеркается. Кругом тишина. Предикативной основой эта часть предложения называется потому, что в ней благодаря сказуемому (в том числе и отсутствующему, нулевому) выражается предикативность, т.е. грамматическое значение.

Предикативность — это отнесение содержания предложения к действительности как реального или нереального события, выражающееся в формах модальности и времени. Эти значения обычно передаются формамиклонения глагола: Храни меня, мой талисман... Ты в день печали был мне дан (П.). Предикативность — это соотносённость сообщаемого с действительностью, утверждение или отрицание чего-либо, передаваемое грамматическими формами главных членов и интонацией завершенности.

Отношение содержания высказывания к действительности проявляется также в утверждении или отрицании связи между субъектом и его процессуальным или непроцессуальным признаком. Например, в тексте На озере Берг прожил около месяца. Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок (Пауст.) первое предложение утвердительное, второе —

отрицательное. Отрицательные предложения, как и утвердительные, обладают реальной или ирреальной модальностью и соответствующими формами. Например: Не торопи развязки неизбежной! И без того она не далека (Н.).

Наличие компонентов, выражающих предикативность, свидетельствует лишь о том, что конструкция оформлена как предложение. Но для того чтобы быть полноценным высказыванием, она должна обладать интонационной и семантической завершенностью. Так, Валгина пишет: «Предложение- это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью». Интонация законченного высказывания (обычно понижение тона в конце, как бы предваряющее разделительную паузу) является существенным признаком простого предложения. На письме этой интонации соответствуют точка, многоточие, вопросительный или восклицательный знак: — Где вы проснулись?— Проснулся в людской кухне на печи. Все могут подтвердить (Ч.). Отсутствие именно этого признака является чертой, отличающей предикативные части сложного предложения от простого. Сложное предложение имеет интонацию завершенности тоже только в конце. Ср.: Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачился, — и шестикрылый серафим на перепутье мне явился. Перстами легкими, как сон, моих зениц коснулся он (П.).

Смысловая завершенность предложения зависит от семантики слов, которые входят в высказывание. Самым важным для относительной смысловой завершенности предложения является употребление семантически достаточных слов в роли главных членов. Ср. незавершенные высказывания: Приезд обрадовал (?) Девушка с глазами (?) или Он поступил (?) — и завершенные: Приезд отца обрадовал нас. Девушка с голубыми глазами. Он поступил необдуманно или Он поступил в университет. Завершенность или незавершенность в большинстве случаев определяется по отношению к изолированному, взятому вне текста или ситуации предложению. Так, нельзя считать завершенным и осмысленным изолированное предложение Он выпил стакан..., ибо нарушено правило семантической сочетаемости: глагол пить в семантической структуре имеет обязательный элемент жидкость. В то же время в диалогической ответной реплике вполне возможно употребление даже одного слова стакан: — Сколько он выпил молока? — Стакан.

С понятием семантической определенности связано понятие модели предложения, которая может совпадать с предикативной основой, если

главные члены выражены семантически достаточными словоформами {Идут дожди. Небо пасмурное. Отец приехал. Холодно, подмораживает), или не совпадать, если компоненты основы нуждаются в обязательных распространителях (Отец находится + на работе. Он следит + за спутниками. Отец мужчина + высокого роста. Его + знобит и под.). В модель предложения включаются все главные компоненты семантической структуры: субъект, предикат и объект и обязательные семантические определители. Модель предложения в этом случае выступает как первая ступень распространения предикативной основы.

Содержание предложения любого функционального типа может получить эмоциональную оценку говорящего, который для этой цели использует особую интонацию и восклицательные частицы. Эти эмоционально окрашенные высказывания называют восклицательными предложениями. Если же такого отношения говорящий не выражает, предложение является невосклицательным: Мой ангел, я любви не стою! Но притворитесь! Этот взгляд все может выразить так чудно! Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад!.

Модальность — это выражение отношения содержания высказывания к какому-то плану действительности посредством глагольных наклонений и особых модальных слов. Основными модальными значениями являются действительность, желательность, возможность или необходимость того, о чем говорится в данном предложении. Например: Где-нибудь я в сельсовете на гулянку попаду (действительность). // Девчонки на вечере позабыли б всех ребят (возможность). Я б желал на берег правый, бои пройдя, вступить живой (желательность). Офицеры и солдаты, выходи по одному! (необходимость).

Простое предложение имеет систему форм, которая включает формы синтаксических категорий объективной модальности (наклонения) и времени. Модальность бывает субъективной реальной и ирреальной (нереальной).

Значение достоверности, вероятности (субъективная модальность) выражается с помощью вводно-модальных компонентов (конечно, может быть, пожалуй, бесспорно, вероятно и др.): Очевидно, общение с детьми развивает в человеке многие добрые свойства.

Реальная модальность — это передача содержания высказывания как реально существующей ситуации. Это достигается при использовании форм только изъявительного наклонения (синтаксического индикатива), указывающих на то, что данная ситуация характеризуется временной определенностью, т.е. имеет место в настоящем, прошлом или будущем.

Ирреальная модальность — это передача содержания высказывания как ситуации желательной, возможной или необходимой. Естественно, какая-то временная определенность в этом случае исключена. Для оформления такого высказывания используются формы сослагательного и повелительного наклонения, характеризующиеся временной неопределенностью.

Исходной формой парадигмы предложения является форма синтаксического настоящего времени, выраженная глаголом или связкой (в том числе и нулевой).

С учетом приведенных выше признаков предложения как многоаспектной единицы и дается его самая общая характеристика.

Например: Зацвела на воле в поле бирюза — простое предложение; в нем одна предикативная основа, совпадающая с моделью высказывания; по цели высказывания повествовательное, произносится с интонацией законченности сообщения; коммуникативно членится на тему и рему; обладает системой форм; грамматическое значение выражается в категориях реальной модальности и синтаксического прошедшего времени; является утвердительным: эмоционально не окрашенным; характеризуется наличием субъекта и предиката, выраженных соответственно подлежащим и сказуемым; типовое значение неличный субъект и его действие.

СПИСОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
2. В.С.Юрченко. Простое предложение в современном русском языке. Двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное. -М.: КомКнига, 2005.- 280 с.
3. В.С.Юрченко. Простое предложение в современном русском языке. Двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное. -М.: Либроком, 2009.- 280 с.
4. Г.И.Кустова. Синтаксис современного русского языка. -М.: Флинта, Наука, 2013.- 294 с.
5. Е.С.Скобликова. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. -М.: Флинта, 2012.- 320 с.
6. Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.

7. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
8. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.
9. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
10. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
11. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
12. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*, 189-196.

N.N.Nabijonova

(Uzbekistan, Andijan)

nodik.95.94@mail.ru

Polatjanova Zulfiya

(Uzbekistan, Andijan)

Tatiana Zagrayevskaya

(Russian Federation, Pyatigorsk, Moscow)

zagraevskaya@yandex.ru

SYNTACTIC ANALYSIS OF A SIMPLE SENTENCE AT UNIVERSITY AND SCHOOL

***Annotation:** The article examines the role of syntactic analysis in school and university. Questions of pedagogical conditions for the formation of the ability to carry out syntactic analysis at school and university. The process of forming the syntactic structure of speech in schoolchildren.*

***Keywords:** syntax, complex sentence, syntactic structure of speech, syntactic analysis.*

Р. М. Новрузов, Г. Ф. Новрузова

(Азербайджан, г. Баку)

rafignovruzov52@gmail.com

К ПЕРЕВОДУ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПОВЕСТИ «КОТЛОВАН» АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Анализ подлинника «Котлована» на предмет обнаружения базовых концептов повести помогают выявить их эквивалентность на азербайджанском языке, с выделением тех речевых конструкций, которые соответствуют оригиналу, и тех упущений, объясняемых сложностью их передачи или же невозможностью нахождения адекватного преподнесения семантики для восприятия читателя на языке перевода.

Ключевые слова: повесть, интерпретации, словосочетания, перевод, анализ.

Большинство ученых, занимающихся исследованиями творчества Андрея Платонова, отмечают особенность языкового материала, заключенного в его «неправильности». Например, М.Ю. Михеев пишет, что текст повести русского писателя изобилуют «элементами тавтологии и вычурности, некоего суконного «советского», или по-канцелярски испорченного языка» [6, с. 19]. Естественно, что такая насыщенность текста, по мнению ученого, приводит к нарушению общепринятой сочетаемости слов, которая создает условия для творения неологизмов. Добавим к сказанному, что каждый элемент словосочетания нагружается дополнительным смыслом: «Платоновское словосочетание комбинирует в себе смысл сразу нескольких стандартных языковых сочетаний, выражая их сгущенный, своеобразно стянутый в единое целое смысл» [6, с. 19]. Таким образом, «сгущенность» языковых сочетаний формируют языковую избыточность; индивидуально-авторский способ восприятия мира выражается плеоназмом [6, с. 301].

Однако весь этот процесс, вне зависимости от того как их классифицируют ученые, необходим автору произведения для конкретных творческих целей. Так, английский исследователь Т. Сейфрид, характеризующий язык русского писателя «решительно странным» [10, с. 155], рассматривает своеобразие лексических и грамматических качеств «Котлована», как выражение концепта «экзистенциализм» [10, с. 164].

Вероятно, все указанные трудности и собственный опыт переводческой работы над платоновским произведением на английский язык побудили И.А. Бродского говорить о его непереводаемости. Приведем несколько высказываний поэта: «этот язык, компрометирующий время, пространство, самую жизнь и смерть – отнюдь не по соображениям «культуры», но потому, что, в конце концов, именно на нем и говорим» [1, с. 165]; «в существующих переводах он (Платонов) остается для читателей недоступным» [2, с. 58]; «виновная сторона здесь сам Платонов, или, точнее, стилистический экстремизм его языка» [2, с. 58]. Сказанное Бродским в какой-то степени снижает ответственность переводчиков перед адекватной передачей платоновского текста. Мнение русского поэта поддерживает и современный

исследователь Е.В. Куликова, считающая, что «существующие на сегодняшний день английские переводы произведений писателя не дают достаточно полного представления об оригиналах» [4, с. 116].

В связи с изложенным вызывает интерес рассуждения Р. Чандлера, который поддерживает мнение о возможности переводов произведений Платонова и как переводчик «многим готов пожертвовать ради того, чтобы воспроизвести платоновский голос, его уникальную тональность» [12, с. 17]. Как видим, как у исследователей, так и у переводчиков Платонова различные подходы относительно его переводимости и непереводимости, а по поводу сложности его языка – они единодушны. Конечно, все зависит от переводческих решений, от выбора приемов передачи базовых концептов и его периферийных компонентов. Главная цель, даже при потере некоторых компонентов языковых сочетаний, сохранить целостную тональность авторского замысла.

В связи с предметом нашего анализа вызывает интерес насколько азербайджанский переводчик справился с поставленной задачей и как он решал проблемы передачи сложнейших словосочетаний.

Читателя с самого начала повести настораживает целый набор отклонений от языковых норм: «*В день тридцатилетия личной жизни Воцеву дали расчет с небольшого механического завода, где он добывал средства для своего существования. В увольнительном документе ему написали, что он устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нем и задумчивости среди общего темпа труда*» [7, с. 108]. Нас, в этой стилистике в связи с поставленной задачей больше интересует выделение базовых концептов, позволяющих в процессе анализа разобраться с его периферийными компонентами. Обращает на себя внимание, что писатель строит ключевые доминантные смыслы на словах «жизнь», «существование». Эмоционально-психологическое состояние главного героя описывается после его увольнения с работы с довольно-критическим указанием на его несоответствие трудовому режиму, темп которого был нарушен «слабостью» перед «силой» («слабосильностью») «задумчивости». Посмотрим, как состояние героя передается в переводе: «*Voşevin otuz yaşı tamam olduğu gün çalışdığı küçük mexanika zavodunda onunla ödəşdilər. İşdən çıxarılma haqda sənəddə yazılmışdı ki, o, iş tempinin getdikcə zəiflədiyinə və çalışma prosesində çox fikirli göründüyünə görə işdən uzaqlaşdırılır*» [8, с. 6.]. К сожалению, не только отмеченные ключевые слова, но и вычурное «слабосильностью» вовсе выпало из поля зрения переводчика. Если говорить более предметно, переводчик «причесал текст» под литературный азербайджанский язык. Наши наблюдения показывают, что

переводчик, осмыслив необходимость концептуальность данных лексем, в процессе работы над текстом вносит изменения и исправляет эти ошибки. Но прочтение переводного текста подтверждают, что в начале еще не ощущается реальное прочтение текста переводчиком. В этом же нас убеждает и последующий контекст: *«Воцев взял на квартире вещи в мешок и вышел наружу, чтобы на воздухе лучше понять свое будущее. Но воздух пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на безлюдной дороге – в природе было такое положение»* [7, с.108]. Воцев, фактически уходит из своей квартиры, условно говоря, от своей прошлой жизни, то есть где-то он прощается со своей бывшей жизнью, и вступает пока ему неизвестное «будущее». В переводе, - *«Voşev mənzilindəki kəsəyə doldurub bayıra çıxdı ki, havada boşluq vardı, hərəkətsiz ağaclar istini üsulluca yarpaqların üstündə qoruyub saxlayırdılar, tozlu yollar bomboşdu deyə darıxdırıcıydı – təbiətdə belə bir durum yaranmışdı»* [8, с. 5], - во-первых, теряется эмоциональная напряженность героя, во-вторых, серьезные качественные оттенки теряют словосочетания «вышел в наружу» (“*bayıra çıxdı*” – мы предлагаем “*zahirə çıxdı*”), «такое положение» («*durum yaranmışdı*” – следовало бы “*vəziyyət yaranmışdı*”), а сочетание «лучше понять свое будущее» (*gələcəyini daha düzgün başa düşmək*) полностью выпадает из текста.

Мы с однотипной конструкцией с глаголом «выходить» встречаемся в другом текстовом фрагменте. Здесь, в отличие от приведенного выше отрывка, учтены основные компоненты и связи между ними: *«Чиклин вышел из церкви в траву. По траве шла баба к церкви, направляя позади себя помятую лебеду, но увидев Чиклина, она обомлела на месте и от испуга протянула ему пятак за свечу»* [5, с. 167]. Словосочетание «вышел из церкви в траву» верно передано переводчиком – *«kilsədən otluğa çıxdı»* (“*Çiklin kilsədən otluğa çıxdı. Otluqda bir arvad kilsəyə doğru gedirdi. Arxasındakı əzilmiş tumu düzəldərkən Çiklini görüb yerində donub qaldı, qorxudan əlindəki beşqəpiklikşanı ona uzatdı*” [6, с. 103]. Однако, далее, переводчик, не поняв смысл слова «лебеда», ошибочно его приравнивает к слову «свеча», что вызывает серьезное искажение оригинала. Если в оригинале речь идет о бабе, которая, *«направляя позади себя помятую лебеду»*, увидев вдруг Чиклина, протянула ему свечу. «Лебеда» переводится на азербайджанский язык как «*sirkən*» - быстрорастущее однолетнее растение, то есть в данном случае персонаж держит путь к церкви и тянет за собой упомянутое растение. Подобное оживление природы не является случайным для Платонова, а становится частью, компонентом целостного портрета. В переводе подмена «лебеды» на «свечу» не только извращает логику автора, но и вводит в

заблуждение читателя переводного текста, у которого может сложиться неадекватное представление об истинном намерении автора произведения.

Таким образом, проделанный анализ повести «Котлован» Андрея Платонова на предмет передачи словосочетаний на азербайджанский язык позволяет сделать вывод, что текст представляет большую трудность при переводе. Именно последнее заставляет ученых говорить о непереводаемости платоновских текстов на инонациональные языки. Известно, что при переводе неизбежны различные трансформации. Что же касается перевода повести, то тут необходимо делать акцент на верную передачу концептуальных сочетаний, которое позволяет адекватность восприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродский И. А. Предисловие // Andrei Platonov The Foundation Pit = Котлован, a bi-lingual ed. — Michigan: Ann-Arbor; Ardis Publishing (corp.), 1973. — С.163–165.
2. Бродский И. А. Катастрофы в воздухе // Бродский И. А. Поклониться тени: Эссе. — СПб.: Азбука, 2006. — 256 с.
3. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство СПбГУ, 2006. - 224 с.
4. Куликова Е. В. Некоторые аспекты перевода прозы Андрея Платонова на английский язык // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». - 2018. - № 5/2. - С. 116-121.
5. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. - 296
6. Михеев М. Ю. В мир Платонова через его язык. Предположения, факты, истолкования, догадки. - М.: Изд-во МГУ, 2003. - 408 с.
7. Платонов А. П. Котлован // Государственный житель: Проза, письма. – М.: Советский писатель, 1988. – 608 с.; С. 108-197.
8. Platonov Andrey. Kotlovan (Ruscadan çevirən Aysel Əlizadə). Bakı, “Qanun Nəşriyyatı”, 215, - 152 s.
9. Проблемы типологии текста: Сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1984, с. 110
10. Seifrid T. A Companion to Andrei Platonov's The Foundation Pit / University of Southern California. - Boston: Academic Studies Press. - 2009. - 196 p.
11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд. - СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.

12. Чандлер Р. Перевод и нужное жертвование // «Страна философов» Андрея Платонова. Проблемы творчества. Вып. 4. Юбилейный. — М.: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000. — С. 16–19.

R. M. Novruzov, G. F. Novruzova

(Azerbaijan, Baku)

rafignovruzov52@gmail.com

TO THE TRANSLATION OF PHRASES FROM THE STORY “THE PIT”

BY ANDREI PLATONOV INTO AZERBAIJANI LANGUAGE

Abstract. Analysis of the original “Pit” to identify the basic concepts of the story helps to identify their equivalence in the target language, highlighting those speech structures that correspond to the original, and those omissions explained by the complexity of their transmission or the impossibility of finding an adequate presentation of semantics for the reader’s perception in the target language.

Key words: story, interpretations, phrases, translation, analysis.

А.А. Оприц

(Российская Федерация, г. Пятигорск)

zagraevskaya@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ФИЛЬМОНИМА

Аннотация. В статье проанализированы основные функции фильмонима, создаваемого в ходе перевода с учетом межкультурной целевой аудитории зрителей. Среди установленных функций базовыми признаны номинативная, коммуникативная и эстетическая, способные в полной мере отразить в названии фильма многослойность его содержания, сюжетную линию, авторскую позицию и композицию художественного произведения.

Ключевые слова: заголовок, коммуникативная, номинативная, фильмоним, функция, эстетическая.

Создание фильмонима – это трудоемкий процесс переводчика. Главной идеей является пробуждение интереса аудитории, в том числе в билингвальной аудитории, подразумевающей ряд особенностей межкультурной коммуникации. Так как ученые определяют разные функции, мы рассмотрим их более подробно.

Питер Ньюмарк, английский профессор перевода, в «Учебнике перевода» классифицирует текст на различные типы в зависимости от основных функций языка. Он выделил следующие основные функции: *выразительная функция, информативная функция, вокативная функция, эстетическая функция* [12]. Теория перевода Питера Ньюмарка применима также и при переводе фильмонимов.

Выразительная функция сосредоточена на сознании говорящего, писателя [2, 4, 6]. Выразительные типы текстов содержат серьезную художественную литературу, автобиографию, эссе, авторитетные высказывания и тому подобное.

Ядром *информативной функции* языка являются факты, реальность. Информативная функция означает, что фильм-именомны заключают информацию об идее фильма и помогают зрителям лучше понять фильм. Информативная функция является основной и самой важной функцией фильм-именомны. Например, мы понимаем, что название фильма «Фрида» расскажет историю о художнице по имени Фрида Кало. А вот «Список Шиндлера» покажет зрителям реальную историю Оскара Шиндлера, члена нацистской партии, спасшего во время Второй мировой войны более тысячи ста евреев. И также «Перл-Харбор» расскажет об истории, о времени, когда японская авиация совершает внезапное нападение на военную базу США в Перл-Харборе, и это, конечно же, связано с Мировой войной. Или фильм-именомны может дать нам информацию о жанре фильма, к примеру, «Однажды на диком западе» «Строго на запад», «След сокола», мы, даже не видя постер и трейлера, осознаем, что перед нами вестерн. А вот читая названия «Астрал», «Заклятие», «Проклятие», «Пила», «Изгоняющий дьявола», понимаем, что это фильмы жанра ужасы. Конечно, фильм-именомны не отделимы от остальных видов визуальной информации и тесно взаимодействуют с ними.

Центром *вокативной функции* является аудитория, адресат. Вокативная функция заключается в том, чтобы повлиять на настроение аудитории и улучшить ее интересы [5, 7], сделать так, чтобы фильм понравился зрителям и выразил главную мысль.

Эстетическая функция для того, чтобы исходя из оригинального текста, подчеркнуть сдержанность перевода и глубокое содержание [8]. Переводчик как бы использует изобретательность художника, чтобы обработать оригинальный фильм, создать новое художественное произведение и доставить зрителям удовольствие от названия. Эстетическое чувство – это основной и важный фактор, который привлекает аудиторию, а также решает, пойдут в кино или нет. Эстетическая функция всегда присутствует в романтических фильмах. Некоторые традиционные фильм-именомны превратились в синоним романтических, например, «Касабланка». Подчеркивая слова, переводчик стремится вложить эстетическую ценность. Это должен быть выбор, как красивых слов, так и ярких выражений.

По В.А. Лукину заголовок имеет две функции: *интертекстуальную* и *внутритекстовую* [11, с. 559]. Первая функция объясняется тем, что название имеет связь с текстом, но все еще не зависит от него. Заголовок может употребляться самостоятельно, но при этом он может ссылаться на текст, служить маркером этого текста, но не охарактеризовать его. А вторая функция заключается в том, что сперва заглавие рассматривается как что-то отделенное от текста, оно не имеет с ним никакого отношения, но в течение изучения произведения, название становится более мотивированным из-за того, что в нем уже заложен сжатый смысл произведения.

По мнению Ю.В. Бабичевой, название – это, как и одна из составляющих текста, так и важная его часть [1]. Но заглавие не только выражает основную мысль текста, но и имеет контекст. В названии отражается многослойность содержания и композиции художественного произведения, то есть заголовок является своего рода планом исследования текста, компактным путеводителем по всему произведению. Часто заголовок отражает не только содержание произведения, но и собственное видение автора: его мысли, взгляды, переживания и т.д. [9].

Учитывая, что фильмоним как особый вид дискурсивной реальности является кратким выражением основных идей текста, большинство лингвистов полагают, что последний прочно связан с понятием заголовка и имеет схожие функции.

По мнению Подымовой, важнейшей функцией фильмонимов является функция информативная. Она также считает, что информативная функция включает в себя рекламную функцию и функцию воздействия [13].

Е.В. Кныш считает, что у фильмони́ма три основные функции: *номинативная, коммуникативная и эстетическая* [10].

Номинативная функция заключается в том, что фильмоним является, прежде всего, именем собственным.

Коммуникативная функция, подразумевает, что в фильмониме содержится определённая информация, которую получает потенциальный получатель (т.е. зрителем). Коммуникативную функцию Е.В. Кныш классифицировала на референционную, информационно-прогностическую, прагматическую [10, с. 106-111].

Референционная отмечает взаимосвязь между сюжетом кинофильма и заголовком.

Информационно-прогностическая указывает на то, что фильмоним – это некая подсказка, указание на то, что будет происходить в фильме. Фильмоним доносит главную мысль фильма до аудитории.

И прагматическая функция подразумевает, что фильмоним воздействует на человека, помогая составить мнение, первое впечатление до просмотра фильма.

Ну и третьей из основных функций фильмонима Елена Кныш выделила *эстетическую*. Как уже было сказано выше, в названии кинофильма заключено эстетическое отношение к действительности, то есть фильмоним отражает жизненно-эстетическую позицию автора, его видение и восприятие прекрасного в жизни.

Н.А. Фролова определила следующие функции фильмонимов: рекламную и функцию воздействия [14]. Идея рекламной функции состоит в том, что фильмоним привлекает внимание аудитории при помощи каких-либо приемов. А функция воздействия, как и прагматическая функция, указывает на собственное отношение и оценку к фильмониму.

Таким образом, современный лингвистический подход к фильмонимам обнаруживает наибольшее их сходство с заголовками произведений художественной литературы вместе с присущими им функциями, а именно с номинативной, коммуникативной и эстетической. Реализуемые функции проявляют тесную связь с прагмалингвистическими авторскими установками, с сюжетом и основной смысловой концепцией фильма, отражают воздействие, оказываемое на зрителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабичева Ю.В. Поэтика заглавия // Вестник ТГПУ. – 2000. – №6. – С. 61-64.
2. Заграевская Т.Б. Аспектообразующие черты этносоциолексикографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1 – №2. – С. 40-47.
3. Заграевская Т.Б. Билингвальная ситуация межкультурной коммуникации на Северном Кавказе: когнитивный подход // Обучение языкам в условиях би- и полилингвизма: проблемы, инновации, перспективы. – Алматы: Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева, 2010. – С. 148-153.
4. Заграевская Т.Б. К истокам формирования теории просодической интерференции в современном языкознании // Новые идеи в лингвистике XXI века. Материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.А. Хомякова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 282-287.
5. Заграевская Т.Б. К проблеме изучения билингвизма как языкового феномена в контексте теории межкультурной коммуникации // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 222-228.

6. Заграевская Т.Б. Категория «оценка», ее статус и вербализация в современном английском языке: автореф. диссер. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – 19 с.

7. Заграевская Т.Б. Категория оценка как лингвистическая проблема. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – 324 с.

8. Заграевская Т.Б. Просодическая интерференция в билингвальной среде // Особенности функционирования и преподавания русского языка в полиэтническом регионе Северного Кавказа. Международная конференция-семинар. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2010. – С. 354-360.

9. Заграевская Т.Б. Фонетическая интерференция русского языка на Северном Кавказе // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Международная научно-практическая конференция. – М.: Ремдер, 2008. – С. 242-248.

10. Кныш Е.В. Наименование кинофильмов как объект ономастики. – Киев, 1988. – С. 106-111.

11. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. – М.: Ось, 1999. – 192 с.

12. Ньюмарк П. Учебник перевода. – Нью-Йорк: Прентис Хол, 1988. – 311 с.

13. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах. – Майкоп, 2006. – 205 с.

14. Фролова Н.А. Фильмонимы как особый тип имён собственных в современном русском языке. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013. – 33 с.

Alexandra Oprits

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

MAIN FUNCTIONS OF FILMONYM

Abstract. *The article analyzes the main functions of filmonym created as a result of translation, taking into account the intercultural target audience of viewers. Nominative, communicative and aesthetic functions of filmonyms are recognized as basic, which can fully reflect in the title of the film its multilayered nature of content, the storyline, the author's position and the composition of the work of art.*

Keywords: *title, communicative, nominative, filmonym, function, aesthetic.*

Т.Ю. Павельева

Россия, г. Липецк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ

***Аннотация:** данная статья посвящена исследованию возможностей креолизованных текстов для обучения говорению на иностранном языке. Автор рассматривает определения креолизованных текстов, а также их функции.*

***Ключевые слова:** креолизованный текст, говорение, коммуникативные умения.*

Термин «креолизованные тексты» был введен основателями Московской психолингвистической школы Сорокиным Ю.А. и Тарасовым Е.Ф. в 90-е годы XX века, когда проходило активное обсуждение и становление новых направлений отечественной психолингвистики [3, 47].

Основой возникновения и функционирования данного термина стало соединение разнородных средств выражения мысли (на вербальном и невербальном уровнях), что происходит одновременно, попеременно или логически последовательно, при этом текст сопровождается визуализацией основной коммуникативной задачи.

С точки зрения создателей термина, «креолизованные тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной, языковой или речевой и невербальной, которая принадлежит к другим знаковым системам, нежели естественный язык)».

В частности, Анисимова Е.А. предполагает, что «коммуникативно-прагматические нормы паралингвистически активных текстов обуславливают повышенные требования к коммуникативной компетенции участников общения: синтетическое восприятие текста, умение кодировать / декодировать информацию, передаваемую вербальными и невербальными знаками, наличие эстетического вкуса и т.п. [1, с. 23-24]

Также исследователем отмечается целостность креолизованных текстов, которая определяется установкой адресанта с помощью коммуникативно-когнитивной природы. Автором отмечается, что креолизованными текстами могут называться только те, в которых доминантное поле образовано рисунками с помощью паралингвистических средств. По мнению Анисимовой Е.А., основными универсальными функциями изображения являются информативная, аттрактивная, эстетическая и экспрессивная [1, 28-29].

Необходимо отметить, что в отечественной лингвистике выделяют более 20 вариантов термина «креолизованный текст». Наиболее

распространенными являются следующие: синкретический; оставной или мультимодальный. [3, с. 28]

Анисимова Е.А. проводит исследование взаимозависимости между вербальной и невербальной частью креолизованного текста в зависимости от их отношений и взаимодополнения. В случае взаимодополнения изображение становится понятным без текстового сопровождения и может существовать самостоятельно. Вербальному комментарию в данном случае отводится дополнительная функция, поскольку он только описывает содержание, дублируя информацию [1, с. 29].

Исследования свидетельствуют о том, что информация, которая передается вербальным и невербальным способом, воспринимается адресатом по-разному. Таким образом, информация, которая содержится непосредственно в текстовом сообщении, усваивается только на 7%, голосовые характеристики способствуют усвоению 38% информации, тогда как наличие визуальной информации повышает восприятие на уровень в 55%.

В повседневной жизни ученики сталкиваются с большим количеством текстов, в которых сочетаются лингвистические, аудиальные и визуальные методы представления информации. Креолизованные тексты предоставляют аутентичные и увлекательные материалы для изучения иностранного языка, помогают ученикам любого уровня более эффективно общаться в различных контекстах.

Выделяют следующие функции креолизованных текстов как средства наглядности и основные направления их использования в процессе обучения иностранному языку:

- Креолизованные тексты имеют информационную функцию, которая заключается в передаче лингво-культурологической информации о событиях или явлениях в форме вербально-визуального образа. Они могут использоваться в качестве инструмента для создания образов языковых и неязыковых явлений. Такие тексты могут информировать учащихся о различных аспектах быта, истории, социально-политических и экономических проблем в разных странах. Они позволяют представить информацию более наглядно и доступно, обогащая образное мышление и расширяя культурное понимание.

- Креолизованные тексты выполняют коммуникативную функцию, поскольку они устанавливают диалог с читателем. Они являются средством успешной коммуникации, включая образовательную коммуникацию. Такие тексты способствуют взаимодействию между автором и читателем, обеспечивая обмен информацией и идеями. Они создают возможность

эффективного общения, позволяющего передать сообщение и достичь взаимопонимания между участниками коммуникации.

- Креолизованные тексты выполняют воспитательную функцию, поскольку они способствуют формированию нравственных норм, позитивных чувств и убеждений. Они могут использоваться для передачи социальных сообщений и идеалов через социальную рекламу и карикатуры. Такие тексты имеют потенциал воздействовать на читателя, вызывая эмоциональную реакцию и повышая осознание социальных вопросов. Через использование креолизованных текстов можно формировать позитивные ценности, развивать эмпатию, сознательность и ответственность, способствовать пониманию и принятию различных культурных и социальных перспектив.

- Креолизованные тексты выполняют образовательную функцию, так как они способствуют расширению знаний и пониманию различных аспектов мира. Креолизованные тексты также могут служить средством создания смысловой опоры при порождении и понимании иноязычной речи. Они помогают структурировать информацию и улучшают способность запоминания и восприятия. Кроме того, они способствуют разгрузке оперативной памяти от необходимости удерживать логическую последовательность, поскольку образные элементы и наглядные образы в креолизованных текстах могут упростить процесс понимания и запоминания информации.

- Эстетическая функция. Реклама погружает учеников в определенный эстетический контекст. Красивые актеры, сочные краски, приятная музыка, дизайн товаров и интерьеров, пейзажи и животные.

- Контролирующая функция креолизованного текста может быть реализована при проверке знаний и умений учеников, например, при проведении контрольных тестов на владение устойчивыми выражениями или прецедентными феноменами, входящими в состав фоновых знаний рядового носителя английского языка.

Введение мультимодальных текстов в процесс обучения иностранному языку является на сегодняшний день необходимостью. Во-первых, мы столкнулись с «тенденцией к визуальному представлению информации, которая раньше кодировалась исключительно в языке» [5, с. 66] Это явление можно наблюдать ежедневно, когда мы пользуемся Интернетом или цифровыми устройствами. Во-вторых, на языковые исследования также повлиял «мультимодальный поворот». Современные технологии облегчают сочетание различных способов общения, таких как изображение, звук, письменный язык и анимация.

А. К. Мейрбеков рассматривает понятие «предпочтения в мультимодальном обучении» и на основе этого анализирует преимущества сочетания визуальной подачи информации, слуховой, чтения/записи и кинестетики на уроке иностранного языка. [2, с. 10]

Следует, также, выделить основные функции креолизованного текста как инструмента для развития умений говорения на английском языке. К ним относят:

1. Расширение лингвистического репертуара:
 - Креолизованные тексты предлагают учащимся возможность познакомиться с новыми языковыми элементами и выражениями, которые могут отличаться от традиционных стандартных форм.
 - Использование креолизованных текстов способствует расширению лингвистического репертуара учащихся, позволяя им овладеть разнообразными выражениями, сленгом и неформальной речью.
2. Привлечение культурного разнообразия:
 - Креолизованные тексты отражают культурное разнообразие, объединяя элементы разных языков и культурных традиций.
 - Учащиеся, используя креолизованные тексты, получают возможность углубиться в многогранный мир разных культур, исследовать и понимать их особенности и осознавать взаимосвязь между языком и культурой.
3. Развитие коммуникативных навыков:
 - Креолизованные тексты поддерживают развитие коммуникативных навыков учащихся, так как они предоставляют реальные примеры речи, используемые носителями языка в различных контекстах.
 - Учащиеся могут учиться адаптировать свою речь в соответствии с конкретной ситуацией и осваивать неформальные выражения.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что креолизованные тексты занимают сегодня важное место в обучении иностранным языкам, так как являются неотъемлемым компонентом коммуникации, устной и письменной.

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Мейрбеков А. К. Использование мультимодальных методов преподавания и видеоресурсов в процессе обучения английскому языку // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5.с. 10
3. Мухутдинова Д.Р. Тексты с различной степенью креолизации: соотношение вербальных и невербальных компонентов мультимедийной

- истории / Язык и репрезентация культурных кодов. VIII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. (Самара, 11 мая 2018 г.). Материалы и доклады Часть II. / под общ. ред.: А.А. Безруковой – Самара: изд-во «Инсома-пресс», 2018. С.28-30.
4. Корнишина, М. А. Функции креолизованных текстов в методике преподавания иностранного языка / М. А. Корнишина, М. В. Фоминых. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10.5 (90.5). — С. 13-14. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18041/> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Kress G. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*. L. - N. Y.: Routledge, 2010. DOI: 10.1080/10572252.2011.551502с. 66.

Парпиева Н. С.

г. Андижан (Узбекистан)

E-mail: parpievanafisahon@gmail.com

А.Д. Ахвандерова

(Россия, г.Чебоксары)

РАССКАЗЫ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА

***Аннотация.** В данной статье рассматривается творчество Антона Павловича Чехова. Одной из ключевых черт творчества Чехова является его способность создавать живых, реалистичных персонажей: на первый взгляд обычных, но обладающих своей истинной индивидуальностью.*

***Ключевые слова:** проза, рассказ, реминисценция, сюжет, контраст, звуковой облик.*

Антон Павлович Чехов - один из величайших писателей России XIX-XX веков, известный своими произведениями в жанре короткой прозы. Его рассказы и повести являются классическими образцами реализма и часто затрагивают темы человеческих эмоций, мечтаний и разочарований. Чехов был мастером создания живых и узнаваемых персонажей, которые были выведены с большой психологической точностью. Он использовал свою медицинскую практику как источник вдохновения для многих своих произведений, и его герои часто страдали от физических или психических болезней. Одним из самых известных рассказов Чехова является "Дама с собачкой", который рассказывает историю любви между среднестатистическим чиновником и молодой женщиной, которая находится в несчастливом браке. Рассказ показывает, как два человека, которые никогда не думали о том, чтобы найти настоящую любовь, внезапно её находят, но их отношения становятся табуированными из-за общественного мнения.

"Произведения Антона Павловича Чехова - это яркий пример выдающейся русской прозы. В них обнажается глубокий психологизм, тонкая ирония, умение точно и правдиво отразить жизнь обычных людей. Чеховское творчество известно своей неповторимой легкостью и глубиной, а также чувством юмора, которое присуще всему его творчеству. В работах Чехова затрагиваются различные аспекты человеческой жизни, отношений, проблем семьи, дружбы, любви. Его произведения никогда не перестают быть актуальными, и могут быть прочитаны и поняты в любом возрасте и в любой ситуации.

Чеховские произведения содержат в себе огромное количество символики и глубоких мыслей, которые заставляют задуматься читателя. Они открывают перед нами сложные психологические портреты героев, их внутренние конфликты и стремления. В каждой повести или рассказе Чехов умело рисует картину русской жизни, ее обыденность и одновременно таинственность. Писатель способен заглянуть в самые глубины человеческой души и показать нам все ее противоречия и тонкости.

Одной из ключевых черт творчества Чехова является его способность создавать живых, реалистичных персонажей: на первый взгляд обычных, но обладающих своей истинной индивидуальностью. [2, 304]

Читая его произведения, мы можем почувствовать сопереживание к героям, понять их поступки и взглянуть на мир через их глаза. Эта эмпатия, которую Чехов вызывает у читателя, делает его произведения по-настоящему вечными и актуальными на все времена.

Чехов не просто изображает жизнь - он анализирует ее, раскрывает ее самые глубинные тайны и загадки. Его произведения несут в себе глубокий философский смысл и заставляют задуматься о важных вопросах бытия. Читая его сочинения, мы можем увидеть и понять множество аспектов человеческой природы, раскрывающихся через диалоги персонажей, их поступки и размышления. Таким образом, Чехов остается одним из величайших мастеров русской литературы, чье творчество никогда не перестает волновать и вдохновлять читателей. [1, 504]

В его произведениях часто звучат темы любви, ревности, предательства, недопонимания и трагической разлуки. Чехов рисует живые и правдивые образы семейных отношений, демонстрируя их сложность и противоречивость. В рассказах Чехова семья становится зеркалом общества, в котором отражаются его главные ценности, проблемы и идеалы.

Прошло уже более века со дня смерти Чехова, а его произведения продолжают доставлять читателям художественное наслаждение; они вызывают смех и грусть, заставляют думать и чувствовать глубоко и правдиво, они учат, воспитывают. По многим рассказам Чехова созданы кинофильмы: «Злоумышленник», «Налим», «Человек в футляре», «Анна на шее», «Свадьба», «Дама с собачкой» и другие. Его пьесы не сходят со сцен театров многих стран, его книги издаются почти на всех языках мира. [4, 250]

Чехов оказал большое влияние на дальнейшее развитие русской литературы. Освоение чеховских традиций сказалось в прозе И.А.Бунина и А.И.Куприна, в драматургии М. Горького. С именем Чехова связано новаторство Московского Художественного театра. Его творчество оказало большое влияние на многих писателей Европы, Америки, Азии.

Рассмотрим рассказ «Студент» Антона Павловича Чехова. Перед нами характерное чеховское повествование, в основе которого случай из жизни студента духовной академии Ивана Великопольского. Ситуация почти анекдотическая: главный герой беседует с вдовами на огороде. Своим слушательницам он рассказывает притчу о предательстве Христа любимым учеником. Новозаветная реминисценция – единственное «событие» в рассказе. Событийный ряд заменяется передачей состояния («подробностей чувств») персонажа. В рассказе отсутствует мотивировка происходящего, а сюжет заменен ассоциативным потоком настроений с контрастными темами, заявленными в начале рассказа: холода и тепла, мрака и света. Эти темы имеют прямое и обобщенно-символическое значение. [2, 304]

Авторская позиция в рассказе приглушена, что создает необходимый фон для выявления художественных особенностей текста. По мнению Чехова, произведение «должно давать не только мысль, но и звук, известное звуковое впечатление». Начало рассказа «Студент» и его финал воспринимаются по контрасту, как страстная пятница и будущее пасхальное воскресение. В начале рассказа настроение безысходности передано фонетически – образом «жалобного гудения»: «гудело, точно дуло в пустую бутылку», «в лесу неуютно, глухо и нелюдимо». Заключительный эиап звучит в иной тональности: «правда и красота» «всегда составляли главное», считает герой. Им постепенно овладевало «сладкое ожидание счастья – таинственного счастья». Звуковой облик и ритм фразы – один из чеховских способов корректировки смысла произведения.

Различными по стилю являются рассказы А.П. Чехова «На даче» (1886) и «Отрава» (1886). В них представлены счастливый и трагичный финалы соответственно. В рассказе «На даче» в финале происходят изменения в сознании героя, он перестает ненавистно смотреть на своего

соперника, что делает его более счастливым. В «Отраве» повествуется о том горе-женихе Лысове и несчастной невесте Любочке, которую отдает в жены отец, потому что Лысов не требует от него приданного, но затем Лысов начинает просить взаймы у тестя. В финальной части читатель видит трагичную замужнюю судьбу Любочки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 . Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Камянов В.И. Время против безвременья. Чехов и современность. -М., 1989. -304 с.
3. Камчатский А.И., Смирнов А.А. А.П. Чехов: Проблемы поэтики.// www.textology.ru. ФИЛОЛОГИЯ ФИЛОЛОГИЯ - 123 –
4. Куприн А.И. Памяти Чехова. / Чехов в воспоминаниях современников. - М., 1954.-250 с.
5. Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. М., 1972.
6. Чехов А.П .Рассказы. Повести. -М., 2002. - 480 с.
7. Чудаков А. П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. -М., 1986.- 300 с.
8. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
9. Султонкулов, О. Ж. (2021). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. Н34 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной, 116.
- 10.Султонкулов, О. Ж. (2021). ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 74.

Parpiyeva N. S.

Andijan city (Uzbekistan)

E-mail: parpievanafisahon@gmail.com

A.D. Akhvanderova

STORIES OF ANTON PAVLOVICH CHEKHOV

Annotation. This article examines the work of Anton Pavlovich Chekhov. One of the key features of Chekhov's work is his ability to create living, realistic characters: seemingly ordinary, but with their own true individuality.

Key words: prose, story, reminiscence, plot, contrast, sound image.

Парпиева Н. С.

г. Андижан (Узбекистан)

E-mail: parpievanafisahon@gmail.com

ДОМ – ВАЖНЕЙШИЙ ХРОНОТОП В ПРОЗЕ И В ДРАМАТУРГИИ ЧЕХОВА

Аннотация. В данной статье рассматривается место действия в произведениях Антона Павловича Чехова. Это и театр, и вокзал, и церковь, и водяная мельница, и кабинет врача, и дом лесника, и баня, и помещение суда, и трактир, и маленький городок, и улица села, и просто жилые комнаты городского жилища

Ключевые слова: стиль, хронотоп, дом, усадьба, сад, проза, драматургия.

Антон Павлович Чехов, стремительно ворвавшись в литературную жизнь последней четверти XIX века, мгновенно стал объектом пристального внимания как читателей, так и критики, неустанно следившей за развитием его творческого таланта. Практически каждое новое произведение Чехова вызывало бурную и неоднозначную реакцию рецензентов. Интерес к наследию великого писателя не ослаб: сегодня исследователей привлекает практически все, что так или иначе было связано с его творческой жизнью.

Место действия в произведениях Чехова весьма разнообразно: это и театр, и вокзал, и церковь, и водяная мельница, и кабинет врача, и дом лесника, и баня, и помещение суда, и трактир, и маленький городок, и улица села, и просто жилые комнаты городского жилища. Среди этого разнообразия локусов отдельного внимания заслуживают усадьба и дача, так как, как уже отмечалось ранее, появление концепта «старый дом» в литературе прежде всего ассоциируется с дворянской усадьбой.

Со второй половины 1880-х и в 1890-х г. Чехов в своих произведениях все чаще изображает усадьбу, похожую на те, где он жил сам, на некую чеховскую усадьбу-дачу (В. Г. Щукин), [1, 580] которая часто является по форме дачей, то есть временным жилищем на вполне конкретный, ограниченный срок, но по своей сути, по атмосфере, которая царит в ней, по укладу, по событиям, ее наполняющим, близка усадьбе, не просто усадьбе, а дворянской усадьбе (данное уточнение является необходимым, [1, 580] так как в период конца XIX в. появляются другие типы усадеб, например купеческая, что также нашло свое отражение в творчестве Чехова, например рассказ «Кулачье гнездо» (1885).

Дом – важнейший хронотоп в прозе и в драматургии Чехова. В доме не просто живут, дом становится предметом размышлений и писателя, и его персонажей. Представляя личное пространство человека, дом является свидетелем человеческих судеб, может напоминать о детстве, о людях, живущих в нем, рассказать об их характерах. По утверждению М.О. Горячевой, мысль о существовании непосредственной связи между

обстановкой, окружающей человека, и его образом жизни и мыслей - устойчивая тема в творчестве Чехова. Чехов находит взаимосвязь между внешним обликом дома и характером его обитателей. [1, 580] Речь идет не столько о помещениях как таковых, сколько о некоем психологическом комплексе, связанном у человека с детством, с теплотой семейного очага или с отсутствием греющих душу воспоминаний. При том, что поэзия дома, домашнего уюта прямо не отрицается и признается одной из ценностей жизни, у Чехова, как правило, отсутствуют сюжетные ситуации, где человек и его дом изображались бы в гармоническом соответствии.

Многим чеховским героям не живется в их уютных домах, а другим вообще не дано их обрести. В рассказе «Приданое» (1883) намечаются некоторые смысловые начала, которые впоследствии получают развитие в чеховском мире: с ограниченностью и замкнутостью пространства связана примитивность человеческого существования. [5, 580]

Этот микромир можно сопоставить с описанием степного хутора в рассказе «Печенег» (1897), где также есть ограничивающие, замыкающие элементы: «невысокий дом и двор, обнесены забором из темного плитняка», «окна маленькие, узенькие, точно прищуренные глаза», «комнаты душные, с низкими потолками». Жизнь в этом пространстве такая же уединенная. Чрезмерное стремление чеховских героев к уюту, удобствам жизни оборачивается для них невозможными духовными потерями. Уютный дом для чеховских героев не становится местом, где они могут быть счастливы. В их сознании даже родное гнездо становится чем-то узким, противостоящим большому миру. В повести «Моя жизнь» (1896) при описании домов, какими застроил город архитектор Полознев, выделяются черты, ограничивающие пространство. Осуждение Мисаилом отца выражается в отношении к домам, выстроенным по его проекту. Он убежден, что его отец - бездарный человек, который, будучи единственным архитектором в городе, за последние пятнадцать двадцать лет не построил «ни одного порядочного дома». Высмеивая «неясную, крайне спутанную, куцую» архитектурскую идею отца, Полознев-младший не желает мириться с его жизненными устоями. Мучительные поиски своей жизненной дороги сопровождаются разрывом семейных связей. Самоопределение героев в личном пространстве зависит от стремления к личной свободе и способности ее обрести.

Традиционная семантика «дома» как пространства личного, защищающего, оберегающего у Чехова переосмысливается. Оппозиция «дом – мир» служит противопоставлению малого и большого пространства, микро-

и макромира. Но при том, что поэзия дома, домашнего уюта прямо не отрицается и признается одной из ценностей жизни, у Чехова, как правило, отсутствуют сюжетные ситуации, где человек и его дом изображались бы как гармоничное проявление бытия. Многим чеховским героям не живется в их уютных домах. Из своего дома с цветами три сестры хотят уехать в далекую, но желанную Москву. Родной дом покидает Нина Заречная. Аркадина дому на берегу прекрасного озера предпочитает душный номер гостиницы, где она будет готовить новую роль. Мотив потери дома – один из господствующих в поэтике Чехова. В чеховских произведениях существуют две разнонаправленные тенденции - сильное стремление героев на родину, когда они оказываются на чужбине, и не менее сильное желание покинуть родной дом ради «большого мира». Возвращаясь в родные места, герои часто чувствуют разочарование от встречи с ними. В повести «Три года» (1895) Юлия Лаптева, приехав в родной город, увидела «дома маленькими, точно кто приплюснул их», и ей «при воспоминании о прежних подругах и о девичьей жизни не становилось грустно и не было жаль прошлого». Герой повести «Мужики» (1897), вернувшись на родину, стремится обратно: «хоть бы одним глазом на Москву взглянуть! Хоть бы она приснилась мне, матушка!». Возвращение на родину только усиливает желание героев переместиться в другое пространство, воспринимаемое не как «чужбина», а как «большой» мир. Те же негативные характеристики повторяются в рассказе «Ионыч» (1898): приобретение домов не приносит счастья Старцеву, не имея главного - уюта и тепла семейного очага, - он остается бездомным. Традиционно считается, что дом Туркиных – воплощение обывательской пошлости, однако Б.С. Дыханова доказывает обратное, считая, что «репутация —самой образованной и талантливой семьи|| вовсе не столь беспочвенна у Чехова, как это принято считать».

Старцев влюбляется в Екатерину Ивановну потому, что она открыта, обладает —сердечной простотой||, излучает теплое доверие к людям. Атмосфера семейного очага Туркиных с его культом семейных увлечений и наивной салонностью свободна от какого бы то ни было прагматизма. Самые счастливые мгновения в жизни Старцева связаны именно с домом и садом Туркиных, а его окончательный разрыв с их миром завершает историю Дмитрия Ионыча Старцева. [6, 580]

Образы дома и сада в этом произведении аккумулируют все, что наполняет жизнь радостью. Именно с ними связаны красота природы, доносящаяся из городского сада музыка, пение соловьев и тепло семейного очага. Все это утверждает самодостаточность и полноту жизни Туркиных-

старших, в которой нет социальных притязаний и которая приемлет только то, что сохраняет дом как семейное прибежище, надежно защищающее от равнодушия и холода внешнего мира. Отношение к дому как имуществу, объекту вложения капитала – в чеховском мире свидетельство духовной ущербности человека. Ионыч, владеющий имением и двумя домами и присматривающий себе третий, не имеет главного – уюта, тепла домашнего очага, в бытовом и в духовном смысле он фактически бездомен, его существование бессмысленно. [2, 304]

В отличие от Старцева, у Туркиных есть главное – равновесие между духовным и бытовым, семейная гармония, которая помогает им достойно переживать трудности и не утратить «сердечную простоту» в отношениях с окружающими. Хронотоп сада – один из основополагающих в творчестве А.П. Чехова. Сад является на символическом уровне неявной проекцией утраченного рая. В семантике сада у Чехова важен мотив исчезновения, гибели. В повести «Чёрный монах» сопрягаются быт и бытие, дом земной и небесный. Порывая с житейским или духовным, человек в равной мере отторгается от совокупного целого, гармонии духовного и бытового. Такова и жизнь Коврина, пожертвовавшего земным во имя духовного, и существование Песоцких (чья «жизнь ушла в сад»), посвятивших себя возделыванию сада земного, подчас издевающихся над природной красотой ради прибыли или декоративного эффекта, закончившееся смертью Егора Семеныча и гибелью сада.

В «Черном монахе» судьба сада становится метафорой жизни персонажей: вслед за прекрасным цветением, молодостью и радостью наступает неминуемая смерть. Пожалуй, единственное, на что способен человек, – своевременно ценить те мгновения счастья, которые ему даны. К сожалению, Коврин понимает это тогда, когда для него все потеряно. Образы дома и сада в творчестве Чехова многолики. Они предстают перед читателями и как топосы, связанные с жизнью находящихся в них людей, определяющие их мироощущение, и как мифологическое пространство, сопряженное не только с бытом, но и с бытием, обращенное в вечность.

Мотивы «дома» и «сада» в образных повторах высвечивают деформацию некогда устойчивых и сословно регламентированных законов человеческой жизни. Обрушившиеся сословные перегородки, как оказалось, вовсе не способствовали общественному объединению, согласию, дом перестал быть «крепостью», потому что все, что наполняло его теплом и уютом, исчезло. Чехов так же, как его великие современники – Толстой, Лесков, Достоевский, – осознает остроту сложившейся общественной

ситуации, которую невозможно разрешить ни реставрацией старого быта, ни искусственно насаждаемой идеологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Евангулова О. С. Художественная «вселенная» русской усадьбы / О. С. Евангулова. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. – 304 с.
3. Каждан Т. П. Художественный мир русской усадьбы / Т. П. Каждан. – М.: Традиция, 1997. – 320 с. 4. Сухих И.Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих. – Л.: Издательство ЛГУ, 1987. – 184 с.
5. Текст пространства: материалы к словарю/ авт.- сост. Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов. – Тверь.: СФК-офис, 2014. – 368 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. – Т.9. Сочинения / А. П. Чехов. – М., 1985. – 544 с
7. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG, 189-196.
8. Султонкулов, О. Ж. (2021). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. Н34 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной, 116.
9. Султонкулов, О. Ж. (2021). ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 74.

Parpiyeva N. S.

Andijan city (Uzbekistan)

E-mail: parpievanafisahon@gmail.com

HOUSE IS THE MOST IMPORTANT CHRONOTOP IN CHEKHOV'S PROSE AND DRAMATURGY

***Annotation.** This article examines the location of action in the works of Anton Pavlovich Chekhov. This is a theater, a train station, a church, a water mill, a doctor's office, a forester's house, a bathhouse, a courthouse, a tavern, a small town, a village street, and simply the living rooms of a city dwelling.*

***Key words:** style, chronotope, house, estate, garden, prose, drama.*

О ВЛИЯНИИ РЕКЛАМЫ НА МОЛОДЁЖЬ

Аннотация: В статье описано влияние рекламы на сознание аудитории, рассмотрены пути развития и распространения рекламы с учетом подготовленности аудитории к восприятию рекламных текстов, определена целевая аудитория.

Ключевые слова: реклама, аудитория, восприятие, тренд, субкультура.

Abstract: The article describes the influence of advertising on the consciousness of the audience, considers the ways of development and distribution of advertising, taking into account the audience's preparedness to perceive advertising texts, and identifies the target audience.

Key words: advertising, audience, perception, trend, subculture.

Сегодняшняя актуальность рекламы не вызывает сомнений, поскольку она играет ключевую роль в развитии рынка и является ее фактором. Реклама показывает готовые формы поведения в той или иной ситуации. Определяет, что хорошо и что плохо. Каждый человек, даже того не осознавая, находится под воздействием рекламы. Целевой аудиторией современной рекламной компании обычно выбирают группу людей в возрастной группе «от 14 до 30 лет». Восприятие рекламных текстов у молодежи происходит эффективнее, чем у взрослого населения.

В целом подростки думают, говорят и ведут себя иначе, чем люди в возрасте 20 лет и старше. Хотя они почти одного возраста, но отличаются друг от друга, во-первых, в группе они делятся в подгруппы по точному возрасту: юная и молодая неоднородные аудитории. Во-вторых, молодежь неоднородна, поскольку разные ее подгруппы имеют разный социальный статус, материальные возможности, жизненные цели, потребности и интересы, ценности и планы. Примерами могут служить студенты и рабочие, студенты и аспиранты, сельская и городская молодежь того же возраста. Из вышеизложенного следует, что каждое индивидуальное сознание является в той или иной степени носителем субкультуры своей подгруппы, поскольку оно социализируется в условиях определенной социальной среды, региональной и местной общности, страны в целом, результата зависит от условий места. Гендерные различия среди людей одного возраста, раннее взросление девочек несколько усложняют задачу.

Молодежь больше интересуется рекламой. В высших учебных заведениях студенты проводят время на учебе в среднем более пяти с половиной часов в день. Они проводят вне класса более полутора часов, а это значит, что за это время они находятся в прямом контакте с внутренними рекламными носителями, распространяющими информацию для студентов. Молодые люди чаще, чем представители любой другой возрастной группы, участвуют в различных рекламных объявлениях и рекламных акциях. Молодые люди не игнорируют рекламу так сильно, как пожилые люди, и им нравится красочная анимированная графика. Подростки часто стараются быть такими же, как окружающие. Несмотря на то, что большинство подростков считают себя другими и не такими, как все, они все равно одеваются одинаково. Реклама очень важна для молодежи. Подростки не просто покупают пару обуви; они покупают пару Adidas или Nike. Большинство подростков чувствуют себя ничтожными и даже несчастными, если не носят одежду, обувь или аксессуары известных производителей. Однако подростки всегда ищут скидки, распродажи и другие способы сэкономить, чтобы купить больше вещей (это можно показать с помощью молодежной рекламы). Но нельзя забывать, что молодые люди не готовы к ответственности за оплату счетов (за исключением сотовых телефонов и интернет-провайдеров). Реклама на университетских мониторах – один из наиболее эффективных способов продвижения контента в молодежную среду.

Акции и реклама в высших и средне специальных учебных заведениях очень популярны среди подростков, поэтому имеет смысл создавать рекламу для подростков. Сегодня молодые люди не хотят вести образ жизни, подобный своим родителям, они всегда стараются быть на волне, открыты новым знакомствам, следят за современными тенденциями и трендами. Основными потребителями рекламной информации является аудитория молодых людей, ведь они и есть дети информационного общества, не представляющие свою жизнь без Интернета, телевидения и iPad. Их основное внимание устремлено к брендам и рекламным кампаниям. Молодежь спешит учиться, работать, тусоваться и пользоваться Интернетом. Вся их жизнь состоит из движения. Но это главное преимущество. Тот, кто говорит, что проводит свою жизнь за просмотром рекламы (особенно телевидения), не совсем прав. Эта реклама работает, но не так эффективно, как раньше. Но если посмотреть на молодежь, то многие молодые люди узнают о новой модели телефона из обычной рекламы в метро, после чего заходят на официальный сайт производителя устройства. Нет, они просто вбивают название модели в Google, который посещают 844 миллиона человек в месяц,

и видят отзывы об этом устройстве в блогах, рассказывают о нем своим друзьям в социальных сетях и только потом решают, нужен ли мне этот аппарат или нет. На примере молодежи можно увидеть, как меняются отношения между потребителями и брендами.

Они больше не являются рекламными дополнениями, предлагающими другой продукт. Они являются непосредственными участниками продвижения бренда и имеют серьезное влияние.

Чем объяснить популярность вирусной рекламы в наше время? Молодые люди сейчас являются самой мобильной целевой аудиторией, они способны менять свои предпочтения, присматриваются к новым модным тенденциям, готовы на несколько месяцев отказаться от всего, чтобы купить новую модель телефона. Именно по этой причине большое количество производителей продукции создали «молодежные бренды», специально ориентированные на молодежь. Среди факторов, отличающих молодежь от других социально-демографических групп, отмечается высокий уровень влияния групповой и субкультурной дифференциации молодежи.

Однако особенностью Узбекистана является то, что субкультуры, находящиеся под сильным влиянием молодежи, менее развиты в традиционном понимании, что делает их экономически привлекательным сегментом рынка. Слабое развитие субкультур является следствием следующих причин: социальной и экономической нестабильности. Наше общество за последние двадцать лет; особенности социальной мобильности в узбекском обществе; утрата культурно-ценностных основ и ценностей. Однако можно сказать, что субъективное восприятие красоты и привлекательности формируется в рамках массовой культуры, и его значение отлично подходит для молодежи.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что наблюдается тенденция к углублению копирования образцов стиля референтных групп, которыми являются молодежные субкультуры, прежде всего России 00, Запада, Китая и др. Покупая молодежный бренд, молодой человек приобретает «ценности, которые не измеряются рублем», прежде всего уникальный характер, открывающий перед ним возможность общения со сверстниками. Следует отметить, что в рекламе лучше всего показывать ту жизнь, которую хотят прожить молодые люди, то есть веселиться, веселиться, устраивать вечеринки. Должен быть смех и общение с молодыми людьми, и в этом случае молодые люди идентифицируют себя с этой компанией и ведут себя как они.

Такая реклама вызывает у них положительные чувства, и в дальнейшем они обязательно воспользуются товаром, предлагаемым в такой рекламе.

Современная молодежь, прежде всего, хочет идентифицировать себя как часть общества – болельщики, уличные банды, любящие определенный вид спорта и т. д. Наш анализ показал, что на ценностные ориентации молодежи в той или иной степени влияют различные факторы, один из которых эффективно проявляется в виде рекламы. Исследование этого вопроса с точки зрения социологии позволяет определить механизм и условия его различных эффектов, а также сформулировать эффективную маркетинговую кампанию товаров и услуг для молодежи в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдунабиева, Р. Х., & Алтмишева, Ё. М. (2023). ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА БАБУРА В РОМАНЕ П. КАДЫРОВА «ЗВЕЗДНЫЕ НОЧИ». *ББК 74.04 я43 П78*, 13.
2. Алтмишева, Ё. (2023). О ПЕРЕВОДЕ ИСЛАМСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ «БАБУРНАМЕ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК. *Роль наследия Захириддина Мухаммада Бабура в развитии восточной государственности и культуры*, 1(1).
3. Алтмишева, Ё. М. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science* 1 (07), 158-170.
4. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
5. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
6. Аскарлова, Ф.М. (2020). ОПЫТ КОНТРАСТИВНОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ. Редакционная коллегия, 60.
7. Аскарлова, Ф.М. (2023). СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА. *ББК74 74.04я43 П78*, 30.
8. Аскарлова, Ф.М., Мустаева М.М. (2024). ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. Редакционная коллегия, 98.
9. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
10. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.

- 11.Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
- 12.Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

М.Э. Рахимова

(Узбекистан, г. Андижан)

b.g.a-uz@mail.ru

СЛОВАРНАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается специфика проведения словарной работы на уроках литературного чтения. Формулируются основные методические принципы, определяющие направление словарной работы и ее виды. Характеризуются основные группы словарных упражнений.

Ключевые слова: словарная работа, художественное произведение, словарное упражнение, контекст.

Задача словарной работы заключается в расширении и уточнении словаря учащихся. Чем же характеризуется этот словарь?

Современная методика особенно выдвигает значение активного словаря школьника. Ребенок понимает слово, но в своей речи не употребляет его, это слово — в пассиве. Ребенок понимает слово и употребляет его, это — актив его словаря.

Возникает задача — постепенно переводить слова ребенка из пассивного запаса в активный, или, как выражался К.Д.Ушинский, вводить слова «не только в знание дитяти, но и в число его привычек».

Работа над словом есть работа над мыслью. Словарную работу учитель ведет в связи с преподаванием любого предмета, во внеклассной работе и в непосредственном общении с детьми.

Дети приучаются к употреблению литературных слов и выражений и заменяют всякого рода неправильные, а иной раз и грубые слова, словами, правильно отражающими мысль, — словами, которые должны иметь место в обиходе культурного человека.

Основные методические принципы, определяющие направление словарной работы и виды ее, можно резюмировать в нижеследующих положениях:

1. Словарная работа на уроках чтения художественных произведений

подчиняется конкретным целям урока чтения, должна быть направлена на углубление понимания произведения и содействовать яркости восприятия художественных образов данного произведения и через них идеи произведения.

2. Вся словарная работа органически связана с работой над содержанием данного произведения и не может превращаться в формальное словотолкование.

3. Словарная работа на уроках чтения идет в двух направлениях -

- а) объяснение непонятных слов,
- б) работа над поэтической речью художественных произведений.

4. Характер приемов объяснения непонятных детям слов обуславливается: причинами непонимания, характером напоминания, удельным весом данного слова в данном произведении и, наконец, наличием контекста, помогающего уяснению непонятого слова.

5. Правильная постановка объяснения слов в значительной мере обуславливается тем, насколько учитель знает словарь своих учеников и словарь книги для чтения.

6. Лучшим методом выяснения того, какие слова детям непонятны, надо считать сочетание предположений учителя с фиксированием непонятных слов самими детьми.

7. Работа по объяснению непонятных слов требует четкой организации с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

8. Работа над средствами изобразительности включает в себя работу над образной речью произведения, последняя же определяется жанром художественного произведения и самим характером изобразительности речи данного произведения.

9. Словарные упражнения как работа над поэтической речью делятся на две основные группы:

- а) подбор и объяснение слов, выражений, выявляющих основную мысль произведения, отдельные эпизоды и т. п.;
- б) сопоставление различных словесных образов по сходству или противоположности, а также с целью лучшего раскрытия содержания и основной мысли произведения.

Словарная работа на уроках объяснительного чтения художественных произведений в I — IV классах имеет тесную связь с работой над поэтическим языком художественных произведений на уроках литературного чтения в V—VII классах.

К V классу учащиеся овладевают довольно большим литературным словарем, получают элементарные представления об особенностях словаря

сказки, басни, лирического стихотворения, рассказа, начинают знакомство с повестью и романом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rakhimova M.E. Coaching Approach in Teaching the Russian Language and Literature // TELEMATIQUE, Volume 21, Issue 1, 2022, p. 7060 – 7063
2. Rakhimova M.E. Efficiency in teaching modern intensive methods // Journal of Pedagogical Inventions and Practices, p. 50-51

M.E. Rakhimova
(Uzbekistan, Andijan)
b.g.a-uz@mail.ru

VOCABULARY WORK IN LITERARY READING LESSONS

***Abstract.** The article discusses the specifics of carrying out dictionary work in literary reading lessons. The basic methodological principles defining the direction of dictionary work and its types are formulated. The main groups of vocabulary exercises are characterized.*

***Keywords:** vocabulary work, artwork, vocabulary exercise, context.*

Ф.М. Рустамова
М.Д. Жалолиддинова
О.Н. Низомитдинова
(Узбекистан, г. Андижан)
feruzarustamova075@gmail.com

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НАШЕЙ СТРАНЫ : МОЛОДЕЖЬ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

***Аннотация.** В статье рассматривается отношение молодежи к иностранным языкам и совершенствование подготовки специалистов, свободно владеющих иностранными языками.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, образование, творческие способности, устная коммуникация, навыки.*

Основой совершенствования системы педагогического образования в процессе реформирования системы образования республики является согласование учебных программ на основе зарубежных опытов в соответствии с международными стандартами. В условиях Узбекистана необходимо радикально реформировать качество образования на основе

зарубежного опыта, с учетом нашего национального менталитета и традиций. В связи с этим в Узбекистане разработана Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы: стимулирование инновационной деятельности, создание эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практике, повышение качества подготовки кадров, создание необходимых условий для подготовки квалифицированных специалистов на основе международных стандартов, установление тесного сотрудничества с образовательными учреждениями и развитие творческих способностей студентов, эффективное использование интерактивных методов в работе с молодежной аудиторией, предоставляя им качественное иноязычное образование, повышая уровень качества образования.

В качестве ключевых задач были определены повышение уровня образования до образцового и кардинального улучшения [1,с.70]. Ведь изучение иностранных языков - это требование современного глобализированного мира. Благодаря Независимости, преподаванию иностранных языков в нашей стране уделяется особое внимание. Тысячи преподавателей иностранных языков прошли обучение за рубежом, созданы все условия для повышения квалификации в нашей стране, подготовлены мультимедийные учебники на русском, на английском, немецком и французском языках, электронные ресурсы для изучения русского и английского языков и др. Организация инновационных языковых школ и лингафонных кабинетов - яркое тому подтверждение. Главная цель - создать условия для использования молодыми достижениями мировой цивилизации и информационными ресурсами всего мира, развивать международное сотрудничество и диалог на основе развития воспитания подрастающего поколения иностранным языкам и подготовке специалистов, свободно владеющих этими языками. Действительно, человек, знающий иностранный язык, имеет много возможностей и преимуществ. Одно из главных требований к современным специалистам - хорошее владение иностранными языками. В процессе обучения преподавателям предстоит разработать новые инновационные технологии и новые методы обучения языкам и внедрить в процесс и механизм обучения. В конце концов, общение, духовная и прочая общении между народами выражается через язык. Исследования в области обучения иностранным языкам студентов неязыковых учебных заведений ведутся по следующим приоритетным направлениям: совершенствование педагогических механизмов обучения студентов иностранным языкам в соответствии с требованиями европейского стандарта CEFR; содержание обучения, образовательные технологии, усиление объективности контроля,

организация самостоятельного обучения в аудиторной и внеаудиторной работе. Цели обучения иностранным языкам определяются потребностями общества, социальным заказом, условиями, политикой. Цели обучения иностранным языкам зависят от роста и развития общества. Преподавание иностранного языка в высших учебных заведениях имеет свои цели, и все тренеры, преподающие иностранный язык должны четко обозначить их заранее. Ведь, как отмечают ученые О. Хошимов и И. Якубов в работе «Методика преподавания английского языка», ...цели обучения иностранному языку определяют содержание, средства, методы и принципы обучения [2].

Преподавание иностранных языков в учебных заведениях перед собой ставит цели:

1) практическую или коммуникативную, 2) общеобразовательную, 3) воспитательную, 4) использование приобретенных навыков и умений и умений для других целей, развитие.

Общие, образовательные и развивающие цели возникают при реализации коммуникативной цели. Рассмотрим же подробнее эти 4 цели:

1. Коммуникативная (практическая) цель: благодаря этой цели студенты развивают навыки работы с материалами иностранного и неродного языков. Студенты должны уметь использовать лексический и грамматический вербальные и невербальные материалы самостоятельно в речи. Развиваются навыки говорения, чтения и будут развиты навыки письменной речи.

2. Общеобразовательная цель: С помощью этой цели можно развить мышление студентов, получить и передать информацию на иностранном языке, получить более глубокие знания. Мышление, получение и передача информации на другом языке, более глубокое понимание иностранного языка, новые знания об иностранном языке, историю и литературу народа страны изучаемого языка. и расширить мировоззрение студентов, через приобретение знаний и понимания их культуры. Студенты смогут понимать, думать и расширять свой кругозор за счет иностранного языка или на неродном(т.е. русском) языке.

3. Воспитательная цель: Данная цель заключается в межнациональном, нравственном и эстетическом воспитание на занятии иностранного языка , а также формирование отношения к работе. Конечно, для этого необходимо проанализировать тематику иностранной речи, содержание текстов на иностранном языке, через иноязычные материалы.

4. Развивающая цель: Эта цель задает ориентиры для обучения, преподавания и личностного изучения студентов. Она развивает языковой анализ, обобщение, самостоятельные рассуждения, навыки аудирования, речи,

движения. Она учит воображению, созданию речевой ситуации, логической связи в речи, самостоятельному мышлению, пониманию значения слов, самостоятельной работе со словарями, учебниками и факультативными занятиями, развивает самостоятельную подготовку к внеклассным занятиям, их проведение. Вышеперечисленные четыре цели всегда дополняют друг друга и взаимосвязаны. Эти четыре цели должны быть достигнуты с помощью материалов по английскому языку и речевой деятельности, которые изучаются и повторяются на каждом занятии. По окончании вуза студенты должны уметь принимать и понимать идеи в устной и письменной форме, а также выражать их в устной и письменной форме на определенном иностранном языке. Содержание обучения - один из важнейших вопросов методики. Как мы думаем, что «Современное языковое обучение требует интегрирования навыков на основе содержания обучения»[3,с.241]. Под содержанием обучения иностранному языку в неязыковых учебных заведениях понимается характер и объем знаний, материалов, упражнений и навыков определяемые целями и задачами обучения студентов. Одним словом, преподавание иностранных языков в учебных заведениях очень важно, потому что значение иностранных языков в подготовке будущих специалистов для всестороннего развития.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан. О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан / Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017, № 6, ст. 70.
2. Хошимов О. Якубов И. Методика преподавания английского языка.- Ташкент: Издательство "Шарк", 2003
- 3.Рустамова Ф.М Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.
- 4.Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
- 5.Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
- 6.Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

F.M.Rustamova
M.D. Dzjaloldinova
O.N.Nizamitdinova
(Uzbekistan, Andijan)

feruzarustamova075@gmail.com

LANGUAGE POLICY OF OUR COUNTRY: YOUTH AND FOREIGN LANGUAGES

Annotation. The article examines the attitude of youth towards foreign languages and improving the training of specialists fluent in foreign languages.

Key words: foreign language, education, creativity, oral communication, skills

Ф.М.Рустамова

Ж.А.Уринбоева

г. Андижан, Узбекистан

E-mail: feruzarustamova075@gmail.com

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ И АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается чтение как средство и аспект обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: чтение, этап, деятельность, процесс, методика.

Reading is one of the four types of speech activities required in learning a foreign language. This is a receptive type of speech activity aimed at the perception and understanding of a written text. Teaching reading as a type of speech activity is one of the main problems of the methodology of teaching a foreign language. This is what determines the relevance of this topic. The aim of the article is to consider reading as a type of speech activity and an aspect of teaching. Reading texts in any foreign language is not only a source of knowledge about the country of the studied language, but also a means of language learning. Reading is present from the first lessons and constantly accompanies the process of language learning. In modern methods, several types of reading are distinguished: - by form: reading aloud, reading to oneself; - by psychological attitude: analytical reading, synthetic reading; - by the degree of participation of the native language in understanding the text: reading without translation, translated reading; - by the degree of assistance to the learner: prepared reading, reading with a dictionary; unprepared reading, reading without a dictionary; - by the form of organizing

educational work: individual, classroom; frontal, home; - by the target orientation and nature of the reading process: previewing, searching, studying, introductory; - by sociolinguistic orientation: linguistic and regional reading [1; p.34]. Reading aloud is actively used in the early stages of training. It allows one to master the conformity of the graphic and sound system of the language, the rules of intonation of sentences. When practicing reading aloud, special attention should be paid to the articulation of sentences, as well as the rhythmic and melodic design of the text being read, since errors in sounds have less impact on understanding than incorrect intonation and maintaining pauses. Reading aloud forms an internal pronunciation of the text, which is especially important for the development of fluency in reading. At the initial stage of training, reading aloud should be alternated with reading to oneself. Learning to read to oneself is possible when students have mastered some language skills, they have formed primary reading skills, therefore reading to oneself is most often present at the intermediate and advanced stages of training. Analytical reading is an educational type of reading, in which attention is focused on a detailed perception of the text with an analysis of the language form. Synthetic reading is based on a solid command of lexical and grammatical material, the ability to recognize the meaning of unfamiliar words by context or by any formal features, by the semantics of word-formation elements, by the function of words in a sentence. Non-translated reading is characterized by a predominance of direct perception of the text and its understanding. The teacher's task is to do everything possible to resist the desire of students to translate every word in the text and teach him to understand the text, as rarely as possible referring to the translation. Translated reading is based on the use of the student's native language or intermediary language[2; p.57]. Prepared reading involves the removal of language difficulties with the help of special exercises. Unprepared reading is carried out on texts that are simplified in terms of language. Classroom and home reading are distinguished by the place where it is conducted. Home reading allows the teacher to save time in the lesson, conducting only a check of understanding of what has been read in the audience. Depending on the communicative tasks set by the teacher and the student, previewing, searching, introductory and study reading are distinguished. When previewing, the task is to get the most general idea of the topic and the range of issues that are considered in the text, or to find any information. To do this, it is sometimes enough to look through the headings, individual paragraphs or sentences. For previewing, the following types of exercises are often offered: determine what the text is about; determine the subject of the articles in the magazine; find an article in the newspaper about ...; find a quote in the text about ...; find facts in the text that confirm (refute) Search reading sets the task of finding specific information (facts, numerical data, rules,

etc.), the existence of which has become known from another source. The nature of search reading largely coincides with previewing. In practical work on language learning, teachers use all types of reading, but familiarization and study reading require the most preparation. Familiarization reading focuses the reader's attention on the entire work (book, article). The task of familiarization reading is to cover the whole, to understand the text without предварительного analysis of vocabulary, grammatical forms. Such an understanding should take place on the basis of what has already been studied. To achieve the goals of educational reading, it is sufficient to understand 70% of the text. Familiarization reading should develop a guess (it has been proven that a text in a foreign language can be understood if it contains up to 30% of new words, and 10% of new words do not affect the understanding of the content of the text at all). For familiarization reading, the following tasks are usually offered: find the main thoughts in the text confirming the title; determine the number of semantic parts of the text; make a plan of this text (nominative, interrogative, thesis); retell the content of the text according to the plan. Study reading is one of the main types of reading used in the study of Russian as a foreign language. Its purpose is the most complete perception and understanding of the text being read. Reading takes place at a slower pace, accompanied by re-reading of individual fragments of the text. This type of reading involves serious preliminary work on the text, as well as a whole system of exercises and tasks associated with different levels of understanding of the text after reading it, with access to oral and written speech. Speech exercises for study reading are divided into pre-text, text, and post-text. Pre-text are exercises aimed at predicting, constructing sentences, the ability to finish a sentence, "where students will integrate the study with the reading of literary text" [4; p. 59]. etc. Texts define the communicative setting, the purpose of reading. Tasks can be formulated as follows: "Define the main idea of the text", "Answer the questions", "Find phrases that confirm the title". Post-text exercises are aimed at checking the understanding of what has been read. It is necessary to determine the number of semantic parts, give them a name, highlight the main idea in each of them, explain the author's choice of title, and suggest your own title options[3; p. 87].

The main role in the "staging" of such activity in the learning process is played by the teacher, who finds "optimal roles" for the students, involving all the "heroes" in this process. Current global changes in the process of teaching foreign languages, in the methodology of teaching foreign languages make it possible for teachers and students to work creatively.

REFERENCES:

1. Капитонова Т.И., Москвин Л.В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006.245 с.
2. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому как иностранному: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 78 с.
3. Мощинская Н.В. Обучение чтению как виду общения. Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. М.: Наука, 1987.124 с.
4. Rustamova F. M. Methodological Bases with Professional Terms in Non-Philological Directions of Universities (On the Example of Russian Language) Global Scientific Review A Peer Reviewed, Open Access, International Journal www.scienticreview.com Volume 22, December 2023 ISSN (E): 2795-4951.p 59.
- 5.Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.
- 6.Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
- 7.Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

F.M.Rustamova

J.A.Urinbayeva

Andijan, Uzbekistan

E-mail: feruzarustamova075@gmail.com

READING AS A LANGUAGE LEARNING TOOL AND ASPECT OF LEARNING

Annotation. The article deals with reading as a means and aspect of teaching foreign languages.

Key words: reading, activity, process, methodology.

ЛЕКСИКО - ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ПОВЕСТИ «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК»

Аннотация. Данная статья рассматривает лексико-фразеологические особенности языка главного героя в повести «Очарованный странник».

Ключевые слова: «речевые сигналы», просторечие, славянизмы, архаизмы, церковно-книжная фразеология.

В связи с творческими задачами исследования и изображения народной жизни 1860-х годов остро встал вопрос о воспроизведении в литературно-художественных текстах народной речи, речи представителей самых разных демократических слоев России. Если писатели революционно-демократического толка хотели понять смысл происходящих социальных явлений, стремились увидеть в судьбе «героя из народа» тенденции общественного развития, то для Н. С. Лескова главное - внутренний мир человеческой души.

Герои Лескова предельно откровенны. Они простодушно спешат поделиться тем, что с ними было, своими переживаниями по этому поводу, искренне удивляясь вместе со слушателями драматическим и курьезным событиям своего житья - бытья. Вместе с тем благодаря подчеркиваемой автором обыденности жизни персонажей и житейской непритязательности их рассказа о своей судьбе, герои Лескова выступают как носители народной морали, как выразители сокровенного стремления народа к свободной и достойной жизни.

Данная статья рассматривает лексико-фразеологические особенности языка главного героя повести «Очарованный странник» - Ивана Северьяныча Флягина. При этом обращается внимание на «речевые сигналы», которые могут свидетельствовать об определенном социальном положении и известных чертах личности, психологического облика персонажа. Благодаря таким сигналам во многом и создается, формируется определенный социально-психологический типаж. Впрочем, Лесков при создании образов своих героев не ограничивается только речевыми сигналами, а дает прямые оценки морального облика персонажа, его внутренней сущности, и достаточно точные указания на его социальный статус. Эти две стороны

социально-психологического портрета персонажа (речевая и «оценочная») обычно взаимно соотнесены, удачно дополняя друг друга.

Поскольку Иван Северьяныч - персонаж «из народа», родной для него речевой стихией является просторечие. Естественно, что при построении речевых партий своих героев Лесков воспроизводит манеру говорить, присущую носителям именно просторечия как разновидности национального языка, социально ориентированного на демократические слои населения. В речи «очарованного странника» находим массу примет просторечия: и лексико-фразеологических, и морфологических, и словообразовательных, и синтаксических, и орфоэпических. Ср.: великатиться, вихрястый баринок, встрял, инда и т. д.; *глазища... обостолопели*; таково *преважно* поднял свой *картузик* и *здравствуется*; я хоть и был в *кураже...*; не якшайся ты с кем *попада*; *ворочаюсь* домой; руки у меня просто страсть как набрякли *держамшись*; взявши я паспорт, *понял*; *ужасть* как интересно.

Наряду с общими для этих персонажей социолингвистическими приметами, а если быть точным - общей для их речей коммуникативно-стилистической основой - просторечием, в речи Флягина выразительно выступают «характерности», обусловленные его причастностью к монастырю, общей церковно-моралистической настроенностью, придающей всему его облику и речи оттенок эпичности и религиозной восторженности. По этой причине повествователь называет рассказы Ивана Северьяныча «сказаниями», которые он «поведал» своим слушателям.

В речи «очарованного странника» явственно ощущается известная архаизированность и повышенная экспрессия с использованием славянизмов, архаизмов, церковно-книжной фразеологии и богослужебных формул, особенно в тех его «сказаниях», где он повествует о духовенстве, о своей жизни в монастыре, а также тогда, когда он морализирует по поводу своих «стражб», от которых много «претерпел», пока не исполнил «в видении предреченное» ему предназначение стать монахом. См., например: *восхотеть, чаять, пророчествовать, сподобиться, и т. п.* Все это обуславливает «присутствие» в речи Флягина абстрактной лексики и фразеологических единиц в основном из сферы внутреннего мира человека. Например: *борения жизни, дерзость своего призвания, божественная мысль, радость, скорбь, страсти и др.* Иван Северьяныч охотно прибегает к архаизмам и отвлеченной лексике и при описании бытовых сцен. См., например: *зришь сам не знаешь куда; пыль да сухой лист вслед за ней воскурились*; что-то плывет на меня *чародейное*, и нападает страшное *мечтание* и т. п.

Характерны и сравнения в речи черноризца: стал я для всех барышников-цыганов *все равно, что божия гроза*; ...жизнь перед ним как *лампаду истеплила*; я... *все равно, что Иов на гноище*. В речи Ивана Северьяныча существенное место занимает книжная лексика и фразеология. Это объясняется тем, что он, будучи человеком бывалым (был «при полковых делах», служил у князя и даже произведен в офицеры), воспринял некоторые элементы «книжности». Вместе с тем книжная лексика и фразеология используется им в значительной своей части в ненормативном, просторечном варианте. Например: постиг тайну познания в животном; неприятное последствие вышло и т. п. Влияние книжной речи и повышенной экспрессии в речи Флягина сказывается и в использовании форм *с препреважно, престественно, премагкий, претеплейший*.

Иван Северьяныч как «знаток в лошадях» прибегает и к специальной лексике коневодства, профессиональному жаргону «лошадников»: *шестерик, подседельная, гривье, дышловик, школить, остепенять, и т. п.*

Главный герой не избегает уменьшительных и экспрессивно окрашенных слов. Однако, во-первых, их в речи Флягина несравненно меньше, особенно последних, а во-вторых, функциональное назначение таких слов иное, что вполне соотносится с его общей гуманной настроенностью и доброжелательностью. Эти слова Иван Северьяныч произносит, желая выразить или свое искреннее восхищение, умиление, или сочувствие. Например: *Кобылица была, точно, дивная, ростом не великонька... стройненькая, головка маленькая, глазок полный, яблочком, ушки сторожкие; бочка самые звонкие... спинка как стрелка, а ножки легкие, точеные, самые уносистые...*

Конечно, Лесков с увлечением занимался инкрустированием речи своих персонажей, особенно заботясь о ее оригинальности и выразительности. Но ведь писатель отбирает в прототипы своих персонажей интереснейших людей, со сложной судьбой, бывалых, наблюдательных и в тоже время словоохотливых, превосходных рассказчиков. Увлечение речевыми красками сказывается, в частности, в том, что в речи персонажей иногда встречаются слова и выражения или неясные, или не до конца проясненные окружающим контекстом, как, например, в «Очарованном страннике» прилагательное *обнагощеный*, Однако такие случаи единичны.

При всей увлеченности Н.С. Лескова наиболее «живописным» воспроизведением речи персонажей из народа в полифоничности социальных и психологических красок народно-разговорного языка с самобытной поэтикой и стилистикой разговоров простых людей, он стремится не только к эстетической, но и к коммуникативной мотивированности языка своих

героев. Эти две задачи, стоящие перед автором художественного текста, ориентированного на стилизацию народно-разговорного языка, взаимосвязаны. Для того чтобы читатель смог в полной мере оценить выразительные, эстетические достоинства воспроизводимых автором слов оборотов речи, которым оснащена речь героев, необходимо, чтобы эта лексика стала максимально понятной носителям литературного языка - основному адресату литературно-художественного произведения.

Важно также учесть, что Лесков подчиняется общему для стилистики реалистической литературы закону словоупотребления: ориентации на действующие литературные нормы. Ведь предполагается, что читатель владеет системой литературных норм, на фоне которых могут быть по достоинству оценены все ненормативные явления, фигурирующие в литературном тексте. В повести «Очарованный странник» главный герой, рассказывающий о своих приключениях, обычно сопровождает свое повествование развернутым комментарием, ср., например, разъяснение *выражения наперепор пустить*, занявшее более трех страниц, или же пространный рассказ о том, как Флягин *был подщетенен*. См. также развернутый комментарий жаргонного чиновничьего выражения *попасть на фиту*.

В произведениях Лескова представлен яркий многоцветный орнамент русской бытовой речи, полифоническая оркестровка речи персонажей тонкими, искусно подобранными деталями языка самых разных социальных и профессиональных групп населения России. Н.С. Лесков считал, что «надо, чтобы герои говорили каждый своим языком, свойственным их положению... Человек живет словами, и надо знать, в какие моменты психологической жизни у кого из нас какие слова найдутся». [1, с. 221].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русские писатели о литературе. (XVIII-XX вв) [Текст] : : Отрывки из писем, дневников, статей, запис. книжек, худож. произведений : В 3-х томах / Под общей ред. С. Балухатого, - Ленинград : Сов. писатель, 1939, 2 т., с296

Natalia Savina

(Russia, Orel)

savinanv2205@mail.ru

LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL FEATURES OF THE MAIN CHARACTER'S LANGUAGE IN THE STORY "THE ENCHANTED WANDERER"

Abstract. This article examines the lexical and phraseological features of the language of the main character in the story "The Enchanted Wanderer".

Keywords: "speech signals", vernacular, Slavonisms, archaisms, church-book phraseology.

О.Ю.Самойлова

(Узбекистан, г. Андижан)

sam093@ya.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (АНГЛИЙСКОГО) ДЕТЯМ ДОШКОЛЬНОГО, МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И УЧЕНИКАМ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается разница между обучением английскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста и подростков.

Ключевые слова: необходимость, восприятие, результат, способы достижения.

Уже многие годы сохраняется тенденция ускорения изучения тех или иных дисциплин. Всё быстрее и быстрее людям хочется освоить новые навыки, хочется, чтобы дети учились и добивались результатов в более раннем возрасте. Этот процесс коснулся буквально каждой дисциплины, в том числе и английского языка как иностранного.

Однако всё заметнее становится и тот факт, что при ускорении процесса начинает хромать качество. На данный момент предлагаемые методики ускоренного или раннего изучения английского языка частично или полностью исключают некоторые языковые аспекты – например, правила чтения и транскрипция, навыки письма, и такие немаловажные факторы как языковая среда учащихся, особенности той или иной страны проживания, а также подготовленность детей к восприятию иностранного языка, необходимость в этом языке.

И основная проблема состоит в том, что применяется практически одинаковый подход к обучению детей дошкольного и младшего школьного возраста и для подростков. Хотя подходы должны быть абсолютно разными.

Ни для кого не секрет, что с учениками младшего возраста широко применяются игровые методики, изучение английского как бы играючи. А почему? Потому что у детей почти до 7-8 лет сохраняется способность учиться лишь таким навыкам и умениям, в которых есть жизненная необходимость! А игра для детей – это модель жизни. И предлагая те или иные знания английского языка в процессе игры мы даём понять ребенку, что

это нужно и важно. Но самое интересное, что зачастую ребенок не выносит эти навыки за пределы игры, в свою реальную жизнь, просто потому что там они ему никак не пригодятся!

Следовательно, изучение иностранного языка с раннего возраста пусть даже и в игровой форме не принесёт ребенку практически пользы, если у него дома, в садике или в школе не будет необходимости пользоваться этим языком, не будет жизненно важной необходимости в этих знаниях. В дополнение ребенок, вернее его родители, могут столкнуться и с логопедическими трудностями. Так как если ребенок ещё не научился правильно произносить все буквы и звуки своего родного языка, то наложение английского произношения может спровоцировать дефекты речи на родном языке. И с этим тоже придётся работать дополнительно.

Чем старше ребенок, тем более подготовлен его мозг физиологически к восприятию большого объёма информации, её обработки и осознанию. Соответственно с 8-9 лет ребенок способен увидеть разницу в структурах родного языка и английского, начать понимать необходимость изучения языка и выполнять более академические задачи.

Наблюдая за своими студентами разных возрастов, я особенно чётко вижу разницу в работе над грамматическим аспектом. Младшие студенты воспринимают любую грамматическую конструкцию как некое клише, по которому нужно строить собственные предложения. Они не чувствуют смысла той или иной конструкции.

Однако студенты постарше способны не просто осознанно использовать знакомые грамматические конструкции, но и уже предугадывать форму новой для них конструкции в соответствии с поставленной языковой задачей.

В итоге получается, что маленькие дети могут многое выучить путём многократного повторения в различных формах, и даже применять что-то из освоенного материала в соответствующей смоделированной ситуации. Но в реальности дети редко могут быстро среагировать и сообразить, как именно ответить на тот или иной вопрос с незнакомыми людьми или в незнакомой обстановке. В то время как подростки, имея в арсенале не просто выученные фразы, а именно понимание и отработанные навыки использования изученного материала, могут спонтанно выражать свои мысли и реагировать на вопросы и ситуации даже в англоязычной среде.

Вот несколько цитат, подтверждающих тот факт, что обучение английскому языку в раннем возрасте должно отличаться от программ обучения подростков:

«... в детстве у человека в голове функционируют механизмы, которые позволяют ему овладеть родным языком. После шести-семи лет эти механизмы угасают. У взрослого они практически отсутствуют. Как правильнее учить детей языкам: за партой или в игре? Когда ребенок начинает изучать иностранный язык, он это делает играючи. Ему достаточно легко даются занятия, и есть специальные методики, которые помогают детям в этом» [1].

«... Если ребёнка в три-четыре года заставлять сидеть за партой и учить грамматику, никакого эффекта от таких занятий не будет. Если же они будут заниматься творчеством или спортом с носителем языка, который будет говорить в это время только по-французски, малыши будут погружаться в эту языковую среду подсознательно. Эффект от подобного рода занятий будет гораздо выше» [1].

«... Плавая в языковом море, ребёнок впитывает иностранный язык как губка, без всякой грамматики и помощи учителей. Его мозг пишет себе виртуальный учебник этого языка, где есть синтаксис, морфология, грамматика и много другое. Мозг маленького ребёнка очень пластичен, а значит – способен учиться с такой скоростью и такой лёгкостью, которые не под силу ни одному взрослому. Учёные подсчитали, что без этой особенности, присущей любому здоровому ребёнку, ему бы понадобилось около 100 лет для того, чтобы овладеть даже родным языком» [1].

Логичным выводом будет признание того факта, что игровая методика или методика ускоренного изучения английского работает только с детьми младшего возраста и только при условии наличия естественной англоязычной среды. Соответственно данные методики никак не могут применяться при обучении подростков в силу угасающей способности мозга впитывать информацию не осознавая. Лишь академический подход сможет принести желаемые стабильные результаты в обучении английскому языку подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсикова Т. «В каком возрасте лучше учить язык и почему стоит начать с французского.» Москва, 2017год, 2 стр., https://woman.rambler.ru/children/37904402/?utm_content=woman_media&utm_medium=read_more&utm_source=coppylink» CHIPS journal

Ю.С. Скрыльников.
Р.М. Турсунов
(Узбекистан, Андижан)
rustamchiktursunov1469@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ.

Аннотация. В статье предлагается применение лингвометодических принципов при обучении лексике и фразеологии русского языка в школе. По нашему убеждению, лингвометодика как самостоятельная дисциплина имеет ряд специфических признаков сравнении с лингводидактикой, что подтверждается содержанием данной статьи.

Ключевые слова: Лингводидактика, лингвометодика, лексика, фразеология, принципы обучения, лингвометодические принципы, обще дидактические принципы.

Yu.S. Skrylnikov

R.M.Tursunov

(Uzbekistan, Andijan)

rustamchiktursunov1469@gmail.com

APPLICATION OF LINGUO-METHODICAL PRINCIPLES IN TEACHING VOCABULARY AND IDIOMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN SCHOOLS.

Annotation. The article suggests the application of linguo-methodical principles in teaching vocabulary and idioms of the Russian language in schools. In our opinion, linguo-methodology as an independent discipline has a number of specific features compared to linguodidactics, which is confirmed by the content of this article.

Keywords: Linguodidactics, linguo-methodology, vocabulary, phraseology, principles of teaching, linguo-methodical principles, general didactic principles.

На данном этапе развития теории и практики преподавания русского языка наряду с лингводидактикой обозначилось новое направление **Лингвометодика**.

Лингвометодика – методика обучения тому или иному языку – предполагает, в первую очередь, разработку средств обучения русскому языку, содержание школьного курса “Русский язык“ определялось программой, учебниками и учебными пособиями.

Лингвометодика – это обоснование содержания обучения,

адекватного научной теории.

Считаем бесспорным, что содержание обучения определяет пути и средства формирования речевых умений навыков. Лингвометодике, имеющая большие традиции, опирается на эффективно разработанную систему принципов: общедидактических, специфических и частнометодических.

Известно, что в систему принципов обучения как минимум, должны быть включены принципы, регулирующие целевой, содержательный, деятельный и результативный компоненты процесса обучения [1,27]. Содержательный компонент процесса обучения вполне может быть обеспечен лингвометодическими принципами.

В настоящей статье предполагается обоснование лингвометодических принципов обучения лексике и фразеологии русского языка, общность этих принципов, регулирующих содержание обучения, обусловлена близостью ряда семантических инструктивных параметров слова и фразеологизма, которая создает условия для формирования обобщенных познавательных умений, определяющих речевое развитие школьников. Общими для слова и фразеологизма являются:

1. Принадлежность к номинативным средствам языка. Здесь могут быть решены задачи обогащения словарного запаса, активизации в речи слов и фразеологизмов, а также задачи освоения стилистических особенностей номинативных средств.

2. Идеологичность значения – не выводимость содержания лексической и фразеологической единиц из состава морфем, компонентов.

3. Соотносительность в ряде случаев параллельность лексического и фразеологического значения.

4. Воспроизводимость

5. Структурно – семантические связи и взаимодействие слов фразеологизмов.

Эта близость лексики и фразеологии традиционно используется в практике школьного обучения русскому языку: вначале изучают лексические понятия и на их основе совершенствуются речевые умения учащихся (4 и 5 классы), а затем осваиваются некоторые понятия фразеологии, расширяется и активизируется запас фразеологических оборотов, обучения организуется в соответствии с дидактическими и специфическими частно-дидактическими принципами.

Последние были предложены и аргументированы Л.Н Федоренко. 1)” Принцип внимания к материи языка, к физическому развитию органов речи” [2,21];

- 2) “Принцип понимания языковых значений и синхронного развития лексических и грамматических навыков” [2,29];
- 3) “Принцип оценки выразительности речи, или различения сообщающей и стилистической функции языковых знаков” [2,32];
- 4) “Принцип развития чувства языка” [2,36];
- 5) “Принцип отражающего развития устной речи перед письменной, сопоставления письменной речи с устной в процессе усвоения письма” [2,37];

Лингвометодические принципы, регулирующие содержательный компонент процесса обучения позволяют отобрать лингвистические понятия по лексике и фразеологии. Необходимый объем иллюстративного и дидактического материала выявить оптимальные пути формирования системы знаний о слове и фразеологизме, обеспечить развитие речи учащихся.

Лингвометодическую основу обучения лексика и фразеологии определяют следующие принципы:

- 1) Минимизация;
- 2) Системности (классификации);
- 3) Учета семантических и структурных особенностей лексических и фразеологических единиц;
- 4) Учета языковых ассоциаций;
- 5) Лингвистического моделирования;
- 6) Учета степени лингвистической абстракции;

Принцип минимизации является одним из важнейших, реализация его предполагает выделение и учет особенностей предмета изучения:

- а) Множественности слов и фразеологизмов.
- б) Индивидуальности и многообразия связей между ними,
- в) Внутрисистемных и межсистемных связей языка,

Системность (классификация) признается ведущим способом освоения знаний по лексике и фразеологии, а “владение” теоритической классификаций выступает показателем развивающего эффекта способа обучения, на основе которого она формируется [3,86].

Система обучения лексике разработано и экспериментально проверено в условиях лексического разбора [4,14].

Она включает следующие понятия, получаемые школьниками путем логического выведения:

- 1) Слово как единица лексической системы
- опорное понятие раздела “Лексика”;

- 2) Значение и лексическая форма – стержневые понятия;
- 3) Грамматическое и лексическое значение, звуковая и структурная характеристики формы слова;
- 4) Связи слов:
 - по значению**
 - а) части речи;
 - б) рядовые группы;
 - в) синонимы;
 - г) антонимы;
 - по форме:**
 - а) антонимы;
 - б) паронимы;

Лингвометодические принципы выступают теоритической основой основой обучения русскому языку в школе, определяется главные направления организации обучения и отбор теоритического и дидактического материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.
2. Бабинский.Ю.К Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект) – М. 1977, стр 27.
Федоренко.Л.П Принципы обучения русскому языку. Пособие для учителей. – М.2013, стр 221 – 237.
Сидоренков В.А Лингвометодические рекомендации к проведению уроков по теме “Лексика” – Л. 2009ю
Сидоренков В.А Лингвометодические основы лексического разбора в школе. АКД – Л, 1980, стр. 14
3. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
4. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
5. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.

Ю.С. Скрыльников
А.Т. Юлчиева
(Узбекистан, Андижан)
yulchiyeva.alsu@mail.ru

**ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ПРОГРАММЫ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ
КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТОВ И ВУЗОВ РУСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН.**

Аннотация. В статье предполагаются некоторые вопросы создания программы по практическому курсу русского языка для студентов филологических факультетов и отделений университетов и вузов Республики Узбекистан.

Программа предусматривает изучения фонетики и грамматики русского языка в процессе активного развития устной и письменной речи студентов.

Ключевые слова: практический курс русского языка, фонетика, грамматика, развитие устной и письменной речи, толковый словарь, орфографический словарь.

Yu.S. Skrylnikov
.A.T. Yulchieva
(Uzbekistan, Andijan)
yulchiyeva.alsu@mail.ru

**QUESTIONS OF CREATING A PROGRAM FOR PRACTICAL RUSSIAN
LANGUAGE COURSES FOR PHILOLOGICAL FACULTIES OF
UNIVERSITIES AND UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN.**

Annotation. The article suggests some issues of creating a program for a practical Russian language course for students of philological faculties and departments of universities and universities of the Republic of Uzbekistan. The program provides for the study of phonetics and grammar of the Russian language in the process of active development of students' oral and written speech.

Keywords: practical course of the Russian language, phonetics, grammar, development of oral and written speech, explanatory dictionary, spelling dictionary.

Основная задача «Практического курса русского языка» - развитие устной и письменной речи, повышение культуры русской речи, совершенствование знаний студентов по русской грамматике.

По своему содержанию «Практический курс русского языка» представляет собою углубленное повторение материала, изученного в школе, а также в академических лицеях и профессиональных колледжах. Это и обуславливает специфику настоящего практикума и необходимость учета тех знаний, умений и навыков, которые уже получены студентами.

Кафедра теории русского языка и переводоведения Андиганского государственного института иностранных языков во главе с доцентов Мадяровой Н.А. поставила перед собой задачу определить содержание и принципы построения этого курса с учетом тех аспектов устной и письменной речи студентов, которые требуют серьезной доработки в условиях национального вуза. С этой целью на кафедре проводится экспериментальная работа в академических группах отделения русского языка и литературы на факультете романо – германских и славянских языков, что дало возможность составить программу практического курса русского языка с учетом многолетнего опыта преподавателей кафедры.

Программой предусматривается изучение фонетики и грамматики русского языка в процессе активизации устной и письменной речи. Поэтому грамматический материал программой предлагается изучить как средство выражения грамматической семантики, отражающей реальные связи между явлениями объектной действительности.

Так, например, в разделе «Имя существительное» падежные формы предлагается изучать не в системе склонения, а в плане выражения различных смысловых отношений: объектных, временных, пространственных, причинных, целевых, и т.д. Исходя из этого материал по имени существительному группируется вокруг таких вопросов, как:

а) качественная характеристика предмета, где объектом рассмотрения являются существительные в косвенных падежах с предлогом и без предлога в роли несогласованного определения, существительные в роли приложения, эмоционально окрашенные существительные (как один из способов выражения субъективной оценки предмета).

б) выражение объектных отношений, где рассматриваются существительные в роли дополнения;

в) выражения временных отношений именами существительными и т.д.

Таким образом, отрабатываются все способы грамматического выражения основных смысловых отношений и на их основе активизируются,

обогащаются словарный запас студентов, произносительно-интонационные навыки. Для этого программой рекомендуется использование текстов различных жанров (художественных, публицистических, философских, биографических очерков из жизни выдающихся людей и т.д.) и различных словарей (толковых, орфографических, иностранных слов, фразеологических, этимологических и т.д.)

Вопросы лексикологии, фразеологии, орфоэпии, орфографии в данной программе не выделяются, они изучаются комплексно в тесной взаимосвязи с фонетикой, морфологией и синтаксисом в курсе «Современный русский язык»

Учитывая, что основная задача практикума по русскому языку – это продуктивное развитие устной и письменной речи, в него внесены задания по практической стилистике. Разделы, включенные в настоящую программу (фонетика, состав слова, морфология, синтаксис), изучаются в тесной связи между собой.

Работа в процессе аудиторных занятий должна проводиться над всеми аспектами языка: произношением, лексикой, фразеологией, грамматикой, чтением и письмом, то есть комплексно.

Каждый раздел программы сопровождается перечнем основных видов практических работ, которые должны будут способствовать выработке у студентов навыков правильного практического пользования русским языком в повседневной жизни.

На практических занятиях студенты должны познакомиться и выполнить самостоятельно весь многообразный комплекс письменных творческих работ и сочинений. Будущий учитель русского языка должен сам уметь написать сочинение любого типа: сочинения по личным наблюдениям и впечатлениям по предложенному плану, без плана, сочинение описательного характера, сочинение типа рассуждения, сочинение – этюд, сочинение по картине сюжетного характера и т.д.; изложение, близкое к тексту, выборочное изложение, сжатое изложение, изложение с перестановкой материала; творческие диктанты, различные по назначению (обучающие, проверочные, предупредительные, объяснительные), по восприятию – зрительные, слуховые (диктанты выборочные, диктанты «Анализ – схема», диктант «Проверь себя сам» и т.д.

Работа по изучению данного курса предполагает две формы:

а) аудиторные занятия, б) самостоятельную работу студентов под контролем преподавателя.

Так, подавляющее большинство правил орфографии и пунктуации усваивается и закрепляется на основе самостоятельной работы студентов.

Преподаватель посредством диктантов и других письменных работ выявляет ошибки и на основании их учета строит план работы по повышению грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ :

1. Практический курс русского языка для национальных групп вузов союзных и автономных республик (И.Ф. Надеждина, В.М. Нечаева, Н.Ф. Орбелиани) – М., Высшая школа, 1972- с.104.
2. Программы педагогических институтов. Практический курс русского языка. Сб.№5.-Л.Просвещение, 1980. с. 7-39.
3. Практический курс русского языка Ч.І (Под ред. А.Г. Хмары).- Л.Просвещение, 1980 г.
4. Практический курс русского языка Ч.ІІ. (Под ред. Г.Г. Городиловой, А.Г. Хмары). - Л.Просвещение, 1982 г.
5. Программы педагогических институтов. Практический курс русского языка (Под ред. Н.М. Шанского). - Л.Просвещение, 1988, с. 3-101.

А.Ч. Сохиева

(Российская Федерация, г. Пятигорск)

zagraevskaya@yandex.ru

ФУНКЦИИ ТОЧКИ С ЗАПЯТОЙ В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

***Аннотация.** В статье анализируется функциональность пунктуационного знака точка с запятой в англоязычном деловом дискурсе. Наиболее рекуррентными функциями признаны ситуации перечисления, разграничения, уточнения, дробления текста на абзацы, соединения.*

***Ключевые слова:** деловой дискурс, знак, пунктуация, текст, функция.*

Изучение узусов отдельных пунктуационных знаков в конце XX-начале XIX вв. приводит лингвистов ко мнению, что в различных дискурсах функции пунктуационных знаков претерпевают существенные изменения [1, 4-8]. Тем не менее, анализ англоязычных деловых контекстов – договоров, докладов, инструкций, уставов, отчетов, актов, заявлений, деловых блогов и форумов английского языка – позволил выявить 450 микроситуаций делового дискурса, содержащих вертикальный знак препинания «точка с запятой», которые подверглись изучению. Рассмотрим последовательно случаи употребления точки с запятой в англоязычном деловом дискурсе для выявления функциональных возможностей данного знака препинания.

Деловые контракты определяют обязательства, разрешения и запреты как взаимные соглашения между деловыми сторонами. Наиболее распространенный случай употребления точки с запятой в официально-формальном деловом дискурсе – перечисление существенных положений, которые обе стороны обязаны учитывать [2, 3]. Так, например, в следующем договоре (контракте) по оказанию услуг при помощи точки с запятой перечислены положения, принятые во внимание при составлении данного договора:

In a nutshell, the items covered within this contract are: (a) the roles of the parties; (b) the period of the contract (the times at which the contract is in force); (c) the nature of consideration (what is given or received), e.g., actions or items; (d) the obligations and permissions associated with each role, expressed in terms of criteria over the considerations, e.g., quality, quantity, cost and time; (e) some dependencies between policies, and (f) the domain of the contract (which determines the rules under which the validity, correctness, and enforcement of the contract will operate)

[https://www.researchgate.net/publication/37619065_A_Formal_Analysis_of_a_Business_Contract_Language].

Перечисленные в договоре 6 пунктов, составляющих основу соглашения между двумя сторонами (бизнес-партнерами), представляют собой список основных аспектов, регламентирующих поставку услуг. Вертикальный знак препинания «точка с запятой» успешно выполняет разграничительную функцию, отделяя один пункт договора от другого, тем более, что некоторые пункты представляют собой развернутые описания, содержащие другие знаки препинания – запяты и скобки.

Еще один отрывок из Соглашения о покупке и продаже отеля THE JW MARRIOTT HOTEL между партнерами – CSH PARTNERS, LLC, a Delaware limited liability company (в качестве продавца) и CLEARVIEW HOTEL TRUST, INC. a Maryland corporation (в качестве покупателя) содержит перечисление существенных пунктов в разделе 2 (The Property and Liabilities – Имущество и обязательства). Раздел 2 представляет собой перечисление 17 крупных пунктов Собственности, передаваемой покупателю продавцом.

Каждый из перечисляемых пунктов является развернутым описанием передаваемого имущества, включая землю, строения, мебель, посуду, технику, книги, еду и напитки, интеллектуальную собственность (лицензии и прочие документы) и многое другое. Данное имущество получает подробное развернутое описание в тексте документа и каждый пункт отделен точкой с запятой. В качестве дополнительного разграничительного элемента

использован абзац – все 17 компонентов списка имущества выделяются графически. Перечислим лишь несколько:

2.1.1 Land. The ground leasehold interest in and to the land described in Schedule 2.1.1 under and pursuant to the Ground Lease and the air rights interests under and pursuant to the Air Lease, together with all appurtenant easements, development rights, air rights, mineral rights, water rights, rights under restrictive covenants and any other rights and interests appurtenant thereto (collectively, the “Land”);

2.1.2 Improvements. All buildings, structures (surface and subsurface) and other improvements located on or affixed to the Land and all fixtures on the Land which constitute real property under Applicable Law (the “Improvements”) [<https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1490985/000119312510160407/dex108.htm>].

Интересно отметить, что в этом же разделе Соглашения о покупке и продаже отеля перечисление пунктов Исключенной собственности (Excluded Property) – всего 2 пункта – выполнено с использованием точки, а не точки с запятой. Это объясняется наличием в разделе Excluded Property элементов перечисления при помощи точки с запятой внутри самих пунктов:

2.2.2 Marriott Proprietary Property. All (i) trademarks, trade names, service marks, symbols, logos and other intellectual property rights held by any Marriott Entity (the “Marriott Proprietary Marks”); (ii) signs and other fixtures and personal property at the Hotel which bear any of the Marriott Proprietary Marks; (iii) Marriott Entity internal management, operational, employee and similar manuals, handbooks and publications; and (iv) Marriott Entity centralized systems and programs used in connection with the Business, including, without limitation, the (A) sales and marketing, (B) Marriott Rewards or any similar preferred guest program, and (C) purchasing, systems and programs; and (v) any other property owned by Marriott [<https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1490985/000119312510160407/dex108.htm>].

Следующий контекст делового дискурса представляет собой отрывок из Устава американского штата Небраска, в котором перечислены положения Департамента по защите окружающей среды:

"Air pollution control agency" means any of the following:

013.01 The Department designated by statute as the official state air pollution control agency for purposes of Neb. Rev. Stat. Sections 81-1501 to 81-1532;

013.02 An agency established by two or more states and having substantial powers or duties pertaining to the prevention and control of air pollution;

013.03 A city, county, or other local government health authority; or in the case of any city, county, or other local government in which there is an agency other than

the health authority charged with responsibility for enforcing ordinances or laws relating to the prevention and control of air pollution, such other agency;
or 013.04 An agency of two or more municipalities located in the same state or in different states and having substantial powers or duties pertaining to the prevention and control of air pollution [https://www.nebraska.gov/rules-and-regs/regsearch/Rules/Energy_Office/Title-129/Chapter-01.pdf].

Данный официальный документ интересен сразу с двух позиций по отношению к употреблению точки с запятой. Во-первых, точка с запятой отделяет пункты 013.01 – 013.04. Дополнительным сигналом к постановке данного знака препинания служит дробление перечисляемых элементов на абзацы: каждый пункт агентства по контролю за состоянием воздуха отделен красной строкой для усиления значимости каждого уровня контроля. Особый интерес представляет пункт 013.03, внутри которого также имеется пунктуационный знак «точка с запятой», выполняющий другую функцию: функцию уточнения и разделения, о чем свидетельствует союз “or” после точки с запятой. Аналогичный пример в том же документе, содержащий сочинительный союз “and” указывает на соединение аналогичных элементов дискурса:

130.04 Any pollutant subject to a standard or other requirements established in Chapters 27 or 28 relating to hazardous air pollutants, including the following:

130.04A Any pollutant subject to requirements under Chapter 27, 005; and

130.04B Any pollutant for which the requirements relating to construction, reconstruction, and modification in Chapter 27, 003, have been met, but only with respect to the individual source subject to these requirements [https://www.nebraska.gov/rules-and-regs/regsearch/Rules/Energy_Office/Title-129/Chapter-01.pdf].

Итак, в описанных выше контекстах точка с запятой выполняет разграничительную функцию, отделяя крупные пункты перечисления существенных позиций договоров, указов, постановлений, актов и прочих официальных документов, выполнение которых обусловлено законом, функцию уточнения, разделения или соединения аналогичных элементов делового дискурса, если они представляются важными, весомыми и существенными. Знак препинания «точка с запятой» разделяет или соединяет ключевые отрезки текста, подчеркивая принципиальное значение каждого из перечисляемых компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. Англо-русские параллели в Интернет-коммуникации: пунктуационные знаки // Казанская наука. – 2021. – №5. – С. 97-99.

2. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. Двоеточие и тире в бизнес-дискурсе Интернет-пространства // Казанская наука. – 2021. – №3. – С. 99-101.
3. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. Пунктуация в дискурсивных условиях межкультурного Интернет-общения // Полиязычие и межкультурная коммуникация: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию независимости республики Казахстан. – Павлодар, 2022. – С.490-494.
4. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. Типологические черты в узусе английских и русских пунктуационных знаков // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов V международной научно-практической конференции. – Елабуга: Б.и. (Елабужский институт), 2021. – С. 73-75.
5. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М., Теблоева Н.Ч. Тире vs двоеточие в Интернет-пространстве бизнес-дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – №3. – С. 176-184.
6. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Заграевская С.М., Теблоева Н.Ч. Пунктуация в английском и русском бизнес-дискурсе XXI в.: двоеточие и тире: монография. – Пятигорск: ПГУ, 2021. – 153 с.
7. Заграевская Т.Б. Современные трактовки генезиса и эволюции афроамериканских этноформ английского языка // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – №5(25). – С. 165-170.
8. Заграевская Т.Б. Эволюция лексикографии в зарубежной лингвистике // Вестник государственного лингвистического университет. – 2012. – №2. – С. 128-133.

Alina Sohieva

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

SEMICOLON FUNCTIONS IN BUSINESS DISCOURSE

***Abstract.** The article analyzes the functionality of the punctuation semicolon in English business discourse. The most recurrent functions are situations of enumeration, differentiation, clarification, splitting of text into paragraphs, and connections.*

***Keywords:** business discourse, sign, punctuation, text, function.*

О.И. Степашкина

(Россия, г. Липецк)

STILISTISCHE TRANSPOSITION ALS AUSDRUCKSMITTEL DER WERTUNG

Annotation. Der Artikel stellt eine eingehende Beschreibung der stilistischen Transposition als eines der Mittel zum Ausdruck der Kategorie der Wertung in der deutschen Gegenwartssprache dar. Es werden die Möglichkeiten der Veränderung der wertenden Bedeutung unter dem Einfluss verschiedener Faktoren im Stil der Presse und Publizistik untersucht. Als Untersuchungsmaterial dienen die deutschen Zeitungen.

Schlüsselwörter: Kategorie der Wertung, stilistische Transposition, Verfremdungseffekt.

Ein effektives Ausdrucksmittel der Wertung ist die stilistisch markierte Lexik. Gehobene, poetische Lexik dient entsprechend den Sprachnormen zum Ausdruck der positiven Wertung. Sie verleiht der Rede die Schattierung der Feierlichkeit und der emotionellen Gehobenheit, schafft bestimmte positive Vorstellung vom Sprechenden und bewertet positiv das Objekt der Nomination. Saloppe, vulgäre Lexik dient zum Ausdruck der negativen Wertung, wenn sie entsprechend den Sprachnormen gebraucht wird. In der Rede werden oft die Sprachnormen verletzt. Die Wertung entsteht infolge der sogenannten stilistischen Transposition.

Die Kategorie der linguistischen Wertung realisiert sich unter dem Vorbehalt, dass das Lexem bzw. Wortgruppenlexem bestimmte stilistische Merkmale aufweist, solche wie die Zugehörigkeit des Lexems zu einer bestimmten historischen Epoche (das Wort wird als "veraltet", als "Neuwort" usw. markiert); regionale und territoriale Verbreitung des Wortes (z.B. "norddeutsch", "schweizerisch" usw.); die Zugehörigkeit zu einer bestimmten stilistischen Ebene des lexikalischen Systems der Sprache (z.B. gehoben, salopp, vulgär, derb usw.); bestimmte stilistische Färbung (gespreizt, Schimpfwort); die Zugehörigkeit zur ideologisch gebundenen Lexik usw.

Wenn die Wörter mit oben aufgezählten stilistischen Merkmalen der kommunikativen Situation nicht entsprechen, in "fremder" Umgebung gebraucht werden, wird die Kategorie der Wertung durch die Position des Wortes im lexikalischen Sprachsystem aktualisiert. Die Wertung entsteht auch, wenn die stilistisch neutralen Wörter in ungewöhnlicher semantischer Umgebung verwendet werden.

Jede sprachliche Einheit hat ihre Distribution, d.h. die Möglichkeit des

Vorkommens in der Umgebung der anderen sprachlichen Einheiten. Wenn die Normen der Distribution verletzt sind, entsteht der Verfremdungseffekt. Es können entweder die Normen der semantischen Kongruenz, oder der stilistischen, oder der beiden gleichzeitig verletzt werden. Zahlreiche Einzelfälle können abgesondert werden.

So z.B., die umgangssprachliche Lexik, die stilistisch herabgesetzt ist, wird in publizistischen Texten zum Ausdruck der expressiven negativen Wertung benutzt:

Die Lufthansa boxte sie schließlich raus;

Rausschmiss nach nur einem Jahr;

... putzte ... den Generalstabschef wie einen niedrigen Dienstgrad für diese "Demütigung" herunter;

Der Bruch mag darin begründet sein, dass Hank in der Frage ökonomischer Konzepte auf die Perspektive seiner Brötchengeberin eingeschworen ist.

Zu demselben Zweck werden auch grobe Schimpfwörter verwendet. Oft werden die stilistisch neutralen Wörter, die Gegenstände und Erscheinungen aus dem alltäglichen Leben bezeichnen, in publizistischen Texten zum Ausdruck der negativen Wertung benutzt:

Der lange Frieden zeigte das Militär von seiner Schokoladenseite;

... die Firmen ihren Vorruehständern einen Ausgleich auf das zunächst fällige Arbeitslosengeld zahlen und ihnen damit den Vorruehstand "versüßen";

das Bonbon des Vorstandes;

die Entrümpelung des Protokolls;

die finanzielle Gießkanne;

aus dem Topf des kommunalen Finanzausgleichs;

ein abgespecktes Jagdflugzeug;

"Trittbrettfahrer" des Dualen Systems;

politische Zwerge;

Speckgürtel um die Städte.

Im Gegenteil werden manchmal die wissenschaftlichen Termini in "umgangssprachlichen" Texten gebraucht:

China im politischen Koma;

Aber gerade dies Menschliche soll, auf die Gefahr der künstlerischen Sterilität, strikt ausgespart bleiben;

Auch in Stuttgart scheint der Aderlass kaum zu stoppen: die Bevölkerungszahl sank um ...

Gehobene, poetische Lexik wird in publizistischen oder "umgangssprachlichen" Texten zum Ausdruck der negativen Wertung gebraucht. Gehobene Wörter, geflügelte Worte aus Bibel und Mythologie klingen im Kontext

der gesellschaftlich politischen Terminologie ironisch.

Dasselbe kann auch über feste Wortverbindungen verschiedener Art gesagt werden. Wie es schon oben erwähnt wurde, können Phraseologismen an und für sich die Wertung ausdrücken. In diesem Fall wird die Wertung der Phraseologismen in ihrer Semantik verankert. Die Wertung der "neutralen" Phraseologismen kann infolge des "Stilbruches" im Kontext erscheinen. Dabei handelt es sich um irgendeine überraschende Abweichung von der üblichen Sprach- und Stilnorm. So z.B., Phraseologismen, Sprichwörter erhalten Wertung, wenn sie im Stil der Publizistik gebraucht werden, weil ihr Hauptanwendungsbereich Umgangssprache und schöngeistige Literatur ist. Phraseologismen mit der Markierung "umgangssprachlich" oder "salopp" werden keineswegs nur für kommunikative Zwecke und in Kommunikationssituationen verwendet, die den Gebrauch der "normalen" Literatursprache nicht fordern. Sie erscheinen in spezifischen Funktionen in den meisten Kommunikationssphären und funktionalen Stiltypen, u.z. in der Presse und Publizistik wie in der wissenschaftlichen Kommunikation:

..., dass der Irak die UNO jahrelang belogen und mit ihren Inspektoren Katz und Maus gespielt habe;

Die Politiker von Berlin und Brandenburg ... sind sich in diesen Tagen erneut kräftig in die Haare geraten;

... geben erst Ruhe, wenn sie eins über die Rübe bekommen.

Phraseologismen ersetzen hier die neutralen Wortverbindungen: "j-n hinhalten, j-n im Unklaren lassen", "Streit bekommen", "zurechtgewiesen werden, auf den Kopf geschlagen werden". Die negative Wertung wird durch das gleichzeitige Wirken etlicher Faktoren verstärkt. Der 1. Faktor ist die Tatsache selbst, dass ein Phraseologismus anstatt einer "gewöhnlichen" Wortverbindung gebraucht wird. Zudem kontrastiert umgangssprachliche stilistische Färbung dieser Einheit zum Gesamtgrund des Textes.

Oft werden die Schaltsätze gebraucht, die sich als explizite Hinweise erweisen und darauf hinweisen, dass der Gebrauch der Einheit unter dem emotionellen Einfluss notgedrungen ist. Die expressive wertende Wirkung der Phraseologismen wird durch den Kontrast zwischen der Bildlichkeit ihrer inneren Form und dem terminologischen Charakter der lexikalischen Umgebung verstärkt.

Die Zusammenstellung von semantisch unverträglichen (nicht zueinander passenden) Wörtern, Wortgruppen und Sätzen wird in den Kunsttexten als Stilmittel benutzt. Durch unerwartete, unvorhersehbare Kombination von Wörtern soll die Information besonders ins Auge fallen, soll der Empfänger zum Nachdenken den wahren Sinn der Aussage angeregt werden. Dieses Stilistikum zieht man überwiegend zu satirischen und humoristischen Zwecken heran, es kann

aber auch bloß zum ausdrücklichen Unterstreichen des Sachverhalts dienen. Die häufigsten Typen dieser gewollt unlogischen Verbindungen sind Oxymoron, Zeugma, Schlagsatz, Falschkoppelung und Stilbruch. Der Überraschungseffekt bzw. Verfremdungseffekt kommt am häufigsten in den Wortverbindungen vor, aber er kann sich auch in den Makrokontexten realisieren.

QUELLEN

Bild

Badische Zeitung

Deutsche Tribüne

Die Welt

Die Zeit

Freiburger Stadtkurier

Hannoversche Allgemeine

Mannheimer Morgen

Neues Leben

Stuttgarter Zeitung

Der Tagesspiegel

Weser Kurier

O.I. Stepashkina

(Russian Federation, Lipetsk)

stepaschkina.oxana@yandex.ru

STYLISTIC TRANSPOSITION AS A MEANS OF EXPRESSING EVALUATION

Abstract. *The article presents a detailed description of stylistic transposition as one of the means of expressing the category of evaluation in contemporary German language. The possibilities of changing the evaluative meaning under the influence of various factors in the style of the press and journalism are examined. German newspapers serve as research material.*

Keywords: *Category of evaluation, stylistic transposition, alienation effect.*

Султанова Севара Руслановна,
Российский университет дружбы народов, аспирант,
г. Москва, Россия,
sevara91_91@list.ru

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ ДЖЕЙН ОСТИН

Аннотация: В статье рассматриваются эстетические принципы и особенности стилистической манеры Джейн Остен, выдающейся английской писательницы начала XIX века, чьи произведения до сих пор пользуются неизменной популярностью. Основное внимание уделяется анализу того, как Остен использует язык для создания неповторимого стиля, который сочетает в себе остроумие, иронию и глубокое психологическое проникновение в мир своих персонажей. Также подробно исследуется, как Остен создает свои знаменитые диалоги, которые не только раскрывают характеры персонажей, но и служат важным средством социальной критики. Особое внимание уделяется способности Остен точно и изящно передавать нюансы межличностных отношений и социальных конвенций своего времени, что делает ее произведения актуальными и сегодня.

Ключевые слова и выражения: психологизм, популярность, остроумие, принципы, творчество, актуальность, эстетические принципы, реалистичное изображение.

Sultanova Sevara Ruslanovna,

Peoples' Friendship University of Russia, postgraduate student,

Moscow, Russia,

sevara91_91@list.ru

AESTHETIC PRINCIPLES AND FEATURES OF JANE AUSTEN'S STYLISTIC MANNER

Abstract: The article examines the aesthetic principles and features of the stylistic manner of Jane Austen, an outstanding English writer of the early 19th century, whose works are still immensely popular. The focus is on analyzing how Austen uses language to create a unique style that combines wit, irony and deep psychological insight into the world of his characters. It also explores in detail how Austen creates his famous dialogues, which not only reveal the characters' characters, but also serve as an important means of social criticism. Special attention is paid to Austen's ability to accurately and elegantly convey the nuances of interpersonal relationships and social conventions of her time, which makes her works relevant today.

Keywords and expressions: psychologism, popularity, wit, principles, creativity, relevance, aesthetic principles, realistic image.

Остен, жившая в конце XVIII – начале XIX веков, является одной из самых известных и любимых писательниц английской литературы. Её

произведения, хотя и были написаны более двухсот лет назад, до сих пор пользуются популярностью благодаря остроумию, глубине психологизма и актуальности затрагиваемых тем. Рассмотрим основные эстетические принципы и стилистические особенности, которые характеризуют творчество Джейн Остен.

- Реализм и социальная критика. Остен известна своим реалистичным изображением жизни английской провинциальной аристократии и среднего класса. Она тонко критикует пороки и предрассудки своего общества, такие как меркантильность, гордыня, лицемерие, но делает это скорее с иронией, чем с осуждением.

Например в романе "Гордость и предубеждение" Остин подробно описывает быт семьи Беннет, их социальные взаимодействия и моральные дилеммы, с которыми они сталкиваются

- Ирония. Одна из самых выдающихся черт её стиля – это ирония, особенно в отношении норм и ожиданий, налагаемых обществом на женщин. Остен использует иронию для того, чтобы подчеркнуть абсурдность некоторых социальных конвенций и ограничений, с которыми сталкиваются её героини. Например в романе «Гордость и предубеждение» первое предложение романа "Общеизвестно, что холостяк, обладающий состоянием, должен быть в поиске жены" сразу задаёт ироничный тон, отражая общественное мнение о браке как экономической необходимости. Также можно привести пример из романа «Эмма» главная героиня Эмма уверена, что обладает безупречным пониманием человеческой природы и умеет устраивать браки, но её попытки свести вместе своих друзей часто приводят к комичным и непредсказуемым последствиям.

- Фокус на моральном развитии персонажей. В центре внимания Остен всегда находятся моральные и этические выборы её персонажей. Через их взаимоотношения, ошибки и испытания, автор показывает процесс их внутреннего развития и самопознания. Джейн Остин уделяет большое внимание женским персонажам и их ролям в обществе. Её героини часто сталкиваются с ограничениями и ожиданиями, навязанными им патриархальным обществом, и находят способы утверждать свою индивидуальность и независимость. В "Мэнсфилд-парке" Фанни Прайс, несмотря на свою скромность и зависимое положение, сохраняет внутреннюю силу и моральные принципы.

- Диалоги. Остен мастерски использует диалоги для раскрытия характеров своих персонажей и продвижения сюжета. Её диалоги остроумны, живы и полны подтекста, что делает их одним из самых удивительных аспектов её произведений. Например в романе "Разум и

чувство" диалоги между сестрами Дэшвуд демонстрируют контраст между рациональностью Элинор и эмоциональностью Марианны.

- Ограниченность сюжетного пространства. Произведения Остен часто критикуют за ограниченность сюжетного пространства – большинство событий разворачивается в домах аристократии и среднего класса. Однако именно в этих ограниченных пространствах Остен удается глубоко исследовать межличностные отношения и социальные динамики.

- Тема брака. Брак является центральной темой большинства романов Остен. Она исследует его не только как социальный институт, но и как важный элемент личного счастья и самореализации, при этом критически анализируя мотивы, которые заставляют людей вступать в брак.

- Сдержанность и нюансы. В отличие от многих своих современников, Остен избегает драматизма и сентиментальности в изложении. Её проза отличается сдержанностью и вниманием к деталям, что позволяет читателю самому делать выводы о персонажах и событиях.

- Социальная сатира. Джейн Остин использует социальную сатиру для критики пороков и недостатков своего общества. Её ироничный тон помогает подчеркнуть лицемерие, глупость и суетность некоторых персонажей, а также социальные нормы и предрассудки того времени. Например в произведении "Эмма" Остин высмеивает высокомерие и самодовольство главной героини, одновременно показывая её развитие и взросление.

- Психологическая глубина. Остин мастерски изображает внутренний мир своих персонажей, раскрывая их мысли, чувства и мотивы. Она уделяет большое внимание развитию характеров, показывая их эволюцию и личностный рост. Элизабет Беннет из "Гордости и предубеждения" проходит значительный путь от предвзятости и ошибочных суждений до глубокого понимания себя и других.

Эстетические принципы и стилистические особенности Джейн Остен делают её произведения не только важным элементом литературного наследия, но и источником удовольствия для многих поколений читателей. Её реализм, социальная сатира, психологическая глубина, острый диалог и фокус на женских персонажах отражают её глубокое понимание человеческой природы и общества. Джейн Остин остаётся одной из самых значимых фигур в мировой литературе благодаря своему мастерству в изображении жизни и нравов английского общества конца XVIII — начала XIX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. "Jane Austen: A Life" by Claire Tomalin

2. "The Cambridge Companion to Jane Austen" edited by Edward Copeland and Juliet McMaster
3. "Jane Austen's Art of Memory" by Jocelyn Harris
4. "The Real Jane Austen: A Life in Small Things" by Paula Byrne
5. "Jane Austen and the Enlightenment" by Peter Knox-Shaw
6. "The Making of Jane Austen" by Devoney Looser
7. "Jane Austen: The Secret Radical" by Helena Kelly
8. Ruslanovna, S. S. (2022). Description of Linguistik Variation Derivation and Use in Russian from the Point of Linguopragmatics. *AMERICAN JOURNAL OF SCIENCE AND LEARNING FOR DEVELOPMENT*, 1(2), 218-220..
9. Sultanova, S. (2020, December). GENERAL THEORY OF LINGUISTIC VARIATION. In *Конференции*.
10. Sultanova, S. (2021). On the definition of the terms "Variology", "Variation", "Variability". *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 2307-2310.
11. Sevara, S., & Timur, A. (2021). GENERAL THEORY OF LINGUISTIC VARIATION. *Chief Editor*.
12. Sultanova, S., & Akhmadzhonov, M. (2023). THE PROBLEM OF THE «LITTLE MAN» IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 19 CENTURE. *Science and innovation*, 2(B2), 52-54.
13. Sultanova, S. R., & Nematov, S. X. (2023). FEATURES OF TURGENEV HEROINES IN THE APPEARANCE OF A MODERN GIRL. *FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES*, 2(16), 113-117.
14. Султанова, С. Р. (2023). ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА. *Новости образования: исследование в XXI веке*, 1(7), 987-992.
15. Sultanova, S., & Akhmadzhonov, M. (2023). THE PROBLEM OF THE «LITTLE MAN» IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 19 CENTURE. *Science and innovation*, 2(B2), 52-54.
16. Sevara, S., & Nigina, B. (2022). Degrees of Comparison of Adjective Names in Russian and Uzbek Languages. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 105-108.
17. Sultanova, S. (2020, December). GENERAL THEORY OF LINGUISTIC VARIATION. In *Конференции*.
18. Sultanova, S. (2021). On the definition of the terms "Variology", "Variation", "Variability". *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(3), 2307-2310.

Султонкулов Отабек Жасурович

Заместитель декана по учебной работе факультета Романо-германских и славянских языков АГИИЯ

Исакова Зарина Алишер кизи

Студент АГИИЯ

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** В данной статье проводится мультидисциплинарный анализ временных концепций с лингвистической точки зрения. Рассматриваются временные аспекты языка в контексте философии, физики, культурологии, психологии, литературы. Примеры из русского и узбекского языков и языковых структур иллюстрируют влияние темпоральности на языковое выражение и восприятие.*

***Ключевые слова:** темпоральность, мультидисциплинарный, время, концепт, многоаспектность, относительное время, абсолютное время.*

***Annotatsiya:** Ushbu maqolada lingvistik nuqtainazardan temporaltushunchalarning multidisiplinartahlilikeltirilgan. Falsafa, fizika, madaniyatshunoslik, psixologiya, adabiyotkontekstidavaqtning lisoniy jihatini ko'rib chiqiladi.*

Rus va o'zbek tillari hamdalingvistik tuzilmalardan olingan misollarning lingvistikifodavaidrokgata'siriniko'rsatadi.

***Kalit so'zlar:** temporallik, ko'ptarmoqlilik, vaqt, konsept, nisbiy vaqt, mutlaq vaqt.*

Лингвистический анализ темпоральности позволяет исследовать, как язык отражает и структурирует наше восприятие времени. В данной статье мы исследуем различные временные концепции, представленные в языке, и их связь с другими областями знания.

По мнению Д.А. Салимовой время принадлежит к определяющим категориям человеческого сознания, является одной из составляющих картины мира. Оно (время) многоаспектно, при изучении категория времени можно определить физические, философские и лингвистические уровни [1, с.14].

Физики считают, что время — это физическое явление. Но именно язык отражает физические концепции времени. Например, в русском и узбекском языках существуют различные временные формы, отражающие разные аспекты времени: прошедшее (“читал” – “ўқидим”), настоящее (“читаю” – “ўқияпман”), будущее (“буду читать” – “ўқийман”). Согласно И. Ньютону и Эйнштейну время делится на **абсолютное** и **относительное**, а В. Гак

выделил время на **хронографическое, хронометрическое и хронологическое**. А с помощью языка эти виды времени воспринимаются человеком.

Культурные представления о времени также отражаются в языке. Например, в некоторых языках существуют специфические выражения, связанные с понятием времени, которые могут отражать ценности и представления данной культуры о времени. И у всех народов существует свой концепт о времени и восприятии времени. Время воспринимается в разных культурах по-разному.

В русском языке существует богатый набор временных форм, отражающих различные аспекты времени: прошедшее, настоящее, будущее.

Отличительной особенностью русского языка является сложная система видо-временных форм глаголов, которая позволяет выразить не только сами временные отношения, но и их длительность, повторяемость и завершенность действия.

В узбекском языке также существует разнообразие временных форм, но система их образования и использования отличается от парадигмы русского языка.

Временные формы могут быть более гибкими и менее строго установленными, что отражает гибкость и некоторую непредсказуемость восприятия времени.

В русской культуре временной характер часто связывается с понятием «долгого времени» или «времени, потраченного с пользой». Существует устойчивое выражение «прожить жизнь с пользой», что отражает ценность продуктивности и эффективности времени.

Также в русской культуре времени уделяется значительное внимание семейным традициям и ритуалам, особенно в контексте праздников и юбилеев.

В узбекской культуре временной характер может быть связан с понятием «моментальности» или «мгновенности». Узбекское общество может оценивать спонтанность и непредсказуемость временных событий.

Время может рассматриваться в контексте гостеприимства и важности общения с семьей и друзьями. Например, встреча гостей может занять приоритет перед точным соблюдением расписания.

Таким образом, русский и узбекский языки отражают различные культурные представления о времени, что влияет на способы выражения временных концепций и их восприятие в каждой из этих культур.

Язык может отражать психологические аспекты времени. Например, различные языки могут иметь разные способы выражения временных понятий, что отражает различия в восприятии времени в разных культурах.

Восприятие времени в различных возрастных группах отличаются. А также на восприятию времени влияют психическое состояние человека. У детей восприятие времени часто более эмоциональное и ориентировано на настоящее. Они могут испытывать трудности с концепцией прошлого и будущего времени, а понятие времени может быть связано с определенными событиями или ритуалами (например, завтрак, обед, сон). А во время подросткового периода восприятие времени начинает меняться. Они становятся более ориентированными на будущее и могут начать задумываться о своем месте в нем. Время может быть воспринято как ограниченный ресурс, и подростки могут часто испытывать давление времени в связи с обязательствами и ожиданиями. У взрослых восприятие времени часто связано с планированием, ответственностью и эффективным использованием времени. Они обычно более осознанно планируют свое время и стремятся к достижению целей в определенные сроки. Однако восприятие времени может меняться в зависимости от жизненных обстоятельств и индивидуальных особенностей. У пожилых людей восприятие времени также может изменяться. Они могут стать более осознанными ограниченности времени и ценности каждого момента. В то же время, они могут испытывать некоторые трудности с планированием из-за физических ограничений или ухудшения памяти.

Лингвистический анализ временных концепций позволяет нам лучше понять, как язык выражает и организует наше восприятие времени. Время - это не только фундаментальный аспект человеческой жизни, но и ключевой элемент коммуникации и культуры. Рассмотрим несколько способов, которыми язык влияет на наше восприятие времени: Временные формы глаголов: Язык предоставляет различные временные формы для выражения прошлого, настоящего и будущего времени. Временные наречия и выражения: Язык также использует различные наречия и выражения для указания временных отношений. Например, выражения "сейчас", "вчера", "завтра", "часто", "всегда" помогают нам ориентироваться во времени и связывать события с определенными моментами.

Концепция времени в метафорах: Язык использует временные метафоры для описания различных аспектов жизни. Например, мы говорим о "прошлом", как о чем-то, что находится позади нас, и о "будущем", как о чем-то, что еще впереди. Эти метафоры формируют наше восприятие времени как пространственного понятия.

Синтаксическая организация предложений: Структура предложений в языке также влияет на восприятие времени. Например, в некоторых языках порядок слов может указывать на хронологическую последовательность событий или на их одновременное происхождение.

Лингвистический и мультидисциплинарный анализ временных концепций помогает нам понять, как язык отражает и структурирует наше восприятие времени, а также как различные языковые системы могут влиять на наше понимание временных отношений и организацию жизни во времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салимова Д.А. Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М.И. Цветаевой и З.Н. Гиппиус) [Электронный ресурс]: монография /Д.А. Салимова, Ю.Ю. Данилова. — 3-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2021. —199 с с-14.
2. Султонкулов, О. Ж. (2021). Концепт «время» в русской культуре. Н34 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной, 116.
3. Султонкулов, О. Ж. (2021). Понятие антропоцентризма и проблемы языка. Редакционная коллегия, 74.
4. Sultonkulov, O. (2019). Phonetic method for transferring connotative values in russian, english and uzbek languages. Scientific and Technical Journal of Namangan Institute of Engineering and Technology, 1(2), 243-247.
5. Султонкулов, О. Ж. (2017). О границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения слова. In European Scientific Conference (pp. 166-169).
6. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
7. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
8. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. *PEDAGOG*,189-196.
9. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
10. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). *ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА*, 130.

11. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

З.А. Таукенова

(Российская Федерация, г. Пятигорск)

zagraevskaya@yandex.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ АНГЛИЦИЗМОВ В БЬЮТИ-ИНДУСТРИИ

***Аннотация.** В статье представлен результат апробации метода социолингвистического опроса, позволивший проанализировать социолингвистическую ценность русскоязычных заимствований из английского языка в бьюти-сфере с точки зрения гендерного подхода.*

***Ключевые слова:** англицизм, бьюти- индустрия, заимствование, метод, социологически опрос.*

Разобравшись с тем, какие англицизмы чаще всего используются в бьюти-индустрии, откуда они приходят в русскую речь, какими бывают и в каких конкретно сферах индустрии употребляются, нам стало интересно, какие же из них знают и используют русскоязычные люди в повседневной жизни. В ходе проведения исследования было выполнено несколько опросов с целью выявления того, насколько хорошо люди разного поколения, из разных городов и разного пола осведомлены в этой теме. Для этой цели был использован метод анкетирования, позволивший выявить причины использования англицизмов, связанных с индустрией красоты, в повседневной речи.

Для начала мы решили провести опрос и сравнить молодое и старшее поколение женщин. В этом социологическом опросе приняли участие 50 человек, 25 из которых являлись представителями молодого поколения и 25 представителями старшего поколения. Им был предложен ряд английских заимствований, включающий в себя такие слова как: «шугаринг», «консилер», «лифтинг», «хайлайтер» и следующие вопросы:

- 1) Знакомы ли Вы с представленными англицизмами, которые употребляют в сфере индустрии красоты?
- 2) Понимаете ли Вы значение и перевод данных англицизмов?
- 3) Используете ли Вы представленные англицизмы в своей речи или заменяете их русскими аналогами?

В результате проведенного опроса мы можем прийти к выводу, что молодое поколение более осведомлено в вопросах знания англицизмов, связанных с бьюти-сферой. Отвечая на данные вопросы, представители старшего поколения на удивление отмечают, что не так часто прибегают к

новым косметическим услугам, отдавая предпочтение чему-то более привычному для них. По результатам исследования, отвечая на первый вопрос, всего лишь 48% представителей старшего поколения были знакомы с вышеперечисленными словами. Среди молодого поколения, наоборот, результаты довольно впечатляющие – 88% девушек знали значение практически всех представленных слов. Некоторые знали слова лишь частично, но процент все равно достаточно высокий. На наш взгляд, как упоминалось ранее, это связано с увеличением актуальности бьюти-индустрии в современном мире, освоением новых косметических технологий и услуг. Индустрия красоты непрерывно развивается, что влечет за собой повышенное влияние к ней среди молодых девушек. Большинство людей действительно беспокоятся о своем внешнем виде и здоровье.

Анализируя полученные результаты, отвечая на второй вопрос – 64% молодых девушек хорошо осведомлены о переводе и значении представленных слов, в то время как старшее поколение опять уступает в этом вопросе. Лишь 36% имеют понимание того, что представляет собой данная услуга или средство.

Отвечая на последний вопрос, молодое поколение опять удивило нас своей осведомленностью в английских заимствованиях из бьюти-индустрии. 85% молодых девушек заявило, что активно пользуются англицизмами в своей повседневной речи. Респонденты объясняют это не только тем, что их использование является более удобным для употребления, более понятным, но и тем, что в русском языке не так много аналогов, которыми можно заменить представленные заимствования, а дословный перевод не всегда несет нужный смысл. Также, в результате мнение большинства девушек сводится к полезности использования англицизмов для более эффективного процесса изучения английского языка.

Среди старшего поколения лишь 38% опрошенных женщин могут заявить, что используют английские заимствования в своей речи. Это связано, как и с тем, что среди взрослых женщин не такой высокий процент потребителей в бьюти-индустрии, так и с тем, что представленные слова являются для них чем-то новым и не до конца понятным.

Следующее исследование было проведено нами среди молодых представителей мужского пола. Существует стереотипное мнение о том, что мужчины не пользуются абсолютно никакими услугами и средствами, которые предлагает индустрия красоты, соответственно, не имеют ни малейшего представления об английских заимствованиях в этой сфере. Однако мы позволим себе не согласиться с этим гендерным разделением употребительности тех или иных заимствований, относящихся к индустрии

красоты. Например, наименования услуг, а также мест, в которых можно их получить и профессий людей, их оказывающих, могут активно использоваться и мужской частью русскоязычного сообщества, так англицизмы *барбер*, *барбершоп* (от англ. *barber* – «мужской парикмахер» + *shop* – «магазин»), ставшие популярными относительно недавно, – это слова, обозначающие парикмахера и парикмахерскую исключительно для мужчин. В российской индустрии красоты растет мужская аудитория. Так, согласно данным исследования Mediascope TGI / Marketing Index, в России 97% мужчин 16 лет и старше пользовались каким-либо косметическим или парфюмерным средством за последние 6 месяцев. Динамичнее всего растут доли использования мужчинами средств по уходу за лицом, телом, уходу за волосами, средств для укладки и красок для волос. В современном мире ни для кого не является секретом факт того, что мужчины тоже довольно часто пользуются косметическими услугами, но, конечно, не в таком количестве и не так часто, как женщины. Тем не менее, для нас было важно провести опрос среди всех представителей населения нашей страны, чтобы составить общую картину и сделать выводы. В 21 веке гендерные стереотипы и рамки, особенно в более крупных городах России стали довольно размытыми, что свидетельствует о том, что в индустрии красоты пропали многие деления на «женские» и «мужские» услуги.

Таким образом, нами был создан еще один социологический опрос, в котором приняло участие 60 молодых людей, 30 из которых являлись жителями Пятигорска, а другие 30 – жителями крупных городов Российской Федерации, таких как Москва и Санкт-Петербург. Опрос включал в себя небольшой ряд английских заимствований, предложенных ранее девушкам, таких как «шугаринг», «консилер», «скраб», «хайлайтер», «барбер». И также включал в себя следующие вопросы:

- 1) Знакомы ли Вы с представленными Вашему вниманию английскими заимствованиями?
- 2) Часто ли Вы встречаетесь с ними в повседневной жизни?
- 3) Употребляете ли Вы англицизмы, связанные с бьюти-индустрией, в своей обыденной речи?

На первый вопрос 55% жителей г. Пятигорска и 68% жителей крупных городов России ответили положительно. Некоторые парни не только знакомы с представленными им словами, но и могут объяснить принципы работы тех или иных средств. Другие знают лишь поверхностно, что из себя каждый продукт или услуга представляют, но точный ответ дать не могут. Разница между городами не является большой и составляет всего 13%, и это

явно говорит о том, что в современном мире бьюти-индустрия развивается повсеместно.

Результаты ответа на второй вопрос не сильно отличаются от первого. В этот раз 49% парней, практически половина представителей из г. Пятигорска, и 70% респондентов из крупных городов России заявило о том, что сталкиваются с вышеперечисленными английскими заимствованиями довольно часто. Этот факт не является чем-то удивительным: в связи с развитием коммуникационных технологий, интернета и средств массовой информации, рекламу различных косметических средств и услуг можно встретить практически везде. Многие парни отмечают, что знакомы со словами из сферы бьюти-индустрии благодаря своим девушкам и жёнам, которые являются регулярными потребителями косметических услуг. В этот раз разница между городами составила 21%.

Результаты, касающиеся ответа на последний вопрос следующие: 19% жителей Пятигорска и 33% жителей из крупных городов рассказали о том, что пользуются заимствованиями в своей повседневной речи довольно часто. Как отмечают респонденты, это связано с тем, что многие из них являются частыми потребителями определенных услуг, например, услуг барбера или услуг мастера по удалению нежелательных волос на теле.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что для многих мужчин услуги и средства, представленные профессионалами в бьюти-сфере, не являются чем-то далеким и незнакомым, соответственно, они имеют представление о словах из данной индустрии, которые ассимилировались в русскоязычной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Саакян Э.Т. Английские и русские композитные образования в бизнес-дискурсе Интернет-пространства. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – 166 с.
2. Заграевская Т.Б. Ареально-локальная характеристика англоязычных афроэтносоциолектизмов как средство раскрытия их генезиса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С. 61-66.
3. Заграевская Т.Б. Аспектообразующие черты этносоциолексикографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 1 – №2. – С. 40-47.
4. Заграевская Т.Б. Билингвальная ситуация межкультурной коммуникации на Северном Кавказе: когнитивный подход // Обучение языкам условиях би- и полилингвизма: проблемы, инновации, перспективы. –

Алматы: Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева, 2010. – С. 148-153.

5. Заграевская Т.Б. К проблеме изучения билингвизма как языкового феномена в контексте теории межкультурной коммуникации // Университетские чтения – 2008. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 222-228.

6. Заграевская Т.Б. Лексикографические средства раскрытия структурных особенностей социолектной номинации в англоязычном афроэтносубъязыке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т.1. – №4. – С. 113-119.

7. Заграевская Т.Б. Просодическая интерференция в билингвальной среде // Особенности функционирования и преподавания русского языка в полиэтническом регионе Северного Кавказа. Международная конференция-семинар. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство «Мысль», 2010. – С. 354-360.

8. Заграевская Т.Б. Этносоциолексиографический анализ генезиса и бытия афроамериканского субъекта. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – 505 с.

Zalina Taukenova

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

SOCIOLINGUISTIC VALUE OF ANGLICISMS IN BEAUTY INDUSTRY

***Abstract.** The article presents the result of approbation of sociolinguistic survey method, which made it possible to analyze the sociolinguistic value of Russian borrowings from English in the beauty sphere from the point of view of a gender approach.*

***Key words:** Anglicism, beauty industry, borrowing, method, sociological survey.*

Хакимова Гулнора Камилжановна

г. Андижан, Узбекистан

gulnorah175@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.

***Аннотация:** В статье затрагиваются вопросы об актуальных задачах методики преподавания и обучения русскому языку в техническом вузе*

***Ключевые слова:** дидактика, когнитивно-коммуникативные умения, методика, речевая деятельность, психология.*

Khakimova Gulnora Kamilzhanovna

Andijan, Uzbekistan

gulnorah175@gmail.com

CURRENT TASKS OF TEACHING METHODOLOGY FOR THE DISCIPLINE “RUSSIAN LANGUAGE” AT A TECHNICAL UNIVERSITY.

Abstract: The article raises questions about the current problems of teaching and learning methods of the Russian language at a technical university

Key words: didactics, cognitive-communicative skills, methodology, speech activity, psychology.

В прогрессирующем мире с каждым днем увеличивается поток информации и более реальной становится проблема потребления знаний в широком значении. Современная педагогика ставит перед собой задачу: создать необходимые условия для креативного подхода в обучении и воспитании гармонически развитого специалиста будущего и личности, коммуникабельного с знаниями коммуникативно ориентированного профессионализма. Преподавание иностранных языков, в том числе и русского языка как иностранного в техническом вузе, должен охватывать весь учебный процесс с акцентом на профессиональный коммуникативно-ориентированный содержания обучения. По исследованиям Ф. Рустамовой, «Преподавание и изучение русского языка как иностранного является одним из актуальных вопросов, потому что совместные экономические отношения и внедрение инвестиций требуют нового подхода к данной проблеме» [1,с.292]. С этой точки зрения особенно актуальна та задача, а именно для технических вузов, так как абитуриенты, не получив достаточной подготовки языковых умений в средней школе, испытывают трудности при написании письменных работ: не знакомы навыками конспектирования и реферирования, не имеют навыков с функциональными стилями речи. Трудности заметны и с устной речью. Студенты привыкли к выполнению команд, они ждут стимулирующих вопросов от преподавателя. Ученый-методист О.А. Скрыбин утверждает, что «...одной из главных причин недостаточной языковой подготовки студентов считает «отсутствие системного речевого мышления» [2,с.404]. Мы согласны в том, что причина не сформированности навыков устного и письменного видов деятельности у студентов- это и есть отсутствие речевого мышления. В основном, следует иметь ввиду тот факт, что основа тех навыков нейрофизиологической стороны тесно связаны с моторикой, которая необходима для написания букв и знаков в письменном тексте. Как мы знаем современный студент мало

пишет от руки, он пользуется компьютерной клавиатурой, а также наблюдаются и другие причины. Еще один пример, когда студенты совсем не читают, не заучивают стихи наизусть, и в результате их речевые навыки не активизируются, а значит, трудное усвоение норм образцовой речи. А это, в свою очередь, приводит к недостаточной сформированности навыков речевой деятельности, и ограничивает развитие памяти, воображения, мышления, внимания, эмоционального восприятия. Вышеперечисленные аспекты являются причиной неполноценного развития коммуникативных, когнитивных навыков студентов, т.е. правильное формулирование мысли со стороны лексических, грамматических значений, логически и последовательно изложение мыслей письменно и устно. Радикальные изменения жизненных условий по нашему мнению, требуют инновационных педагогических разработок и новых путей обучения языкам. В свою очередь методика исследует цели, задачи, методы, средства и формы организации обучения изучаемого языка. А психология является основой любой методики. Формирование компетенций студентов в обучении языкам требует учитывать закономерностей психологического усвоения и восприятия информации, а именно:

А) от практического – к мыслительному;

Б) переход к автоматизации действий, т.е. сознательно отработать действия.

Мы пришли к выводу, что для осуществления сознательных действий необходимы определенные условия, а эти условия – мотив и цель. Мотив побуждает личность к действию и рассматривается как конкретная причина, цель же, когда субъект стремится достичь результата, которого он желает. В дальнейшем акт как акт деятельности выступает в качестве единицы, начинает и завершает период достижения цели. Конкретно человеческая жизнедеятельность протекает через сложных модификаций актов разнообразных действий. В акте деятельности разные виды деятельности соединяются в одно целое: теоретическая(научная деятельность) с практической(эксперимент) .А для речевого вида деятельности необходимо речевая операция (речевые конструкции, отбор правильных грамматических форм). Студент в данном случае выбирает речевую операцию, которая соотносится с условиями, которые изменяются постоянно. Поэтому речевые операции начинаются с ориентировкой на будущую деятельность(для того чтобы выполнить упражнение надо познакомиться с правилом). После того можно и планировать, т.е. определить алгоритм действий, затем конкретизация действия. И в конце концов проверка ожидаемого результата, т.е.контролирование эффекта процесса. Все этапы действия ведутся

параллельно. По утверждению А.А.Леонтьева, «...чаще всего сами действия производятся параллельно с «доработкой» плана, а контроль их эффективности идет одновременно с действием [3,с.180]. Сделаем выводы, в преподавании правильная постановка процесса деятельности, иначе говоря формирование действий процесса и соединить в одно целостную систему. Главной задачей в обучении речевых операций – это трансформация их в речевые действия. Когнитивный (сознательный) метод играет важную роль в формировании коммуникативных и речевых компетенций студентов, которого выбирает современная педагогика. По мнению О.А. Скрыбиной, ««...коммуникативна по функциональному назначению и когнитивна по внутреннему содержанию и участию в ней психологических аспектов претворения мысли в слове...» [2,с.404]. В данный момент метод продолжает реализоваться в подготовке высоко квалифицированных специалистов будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рустамова Ф.М. Преподавание и обучение иностранным языкам, как основное направление языковой политики Узбекистана. “Nofilologik yo,„nalishlarda chet tilini o,„qitishning dolzarb muammolari” Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. Andijon, 2024-yil, 30-aprel. 292 с.
2. Скрыбина О.А. Когнитивно-коммуникативный подход в обучении правописанию как текстоформирующей деятельности. Рязань, Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2009, 404 с.
3. Методика. Под ред. А.А. Леонтьева. Москва, Русский язык, 1988, 180 с

Хасанова Д.Р. ,

г.Ташкент, Узбекистан

dianahasanova171@gmail.com

Гуламжанова З.К.,

г.Андижан, Узбекистан

Zebogulamjanova@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОИСК ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Аннотация: В данной статье анализируются основные проблемы современного образования, такие как качество обучения, использование новых технологий и доступность образования. Рассматриваются факторы, влияющие на эти проблемы, и предлагаются возможные пути их решения. Целью статьи является выявление вызовов, стоящих перед современным

образованием, и поиск оптимальных стратегий для улучшения его эффективности и доступности.

Ключевые слова: образование, проблема, качество образования, доступность, современные технологии, цифровизация.

Современное образование сталкивается с множеством сложных проблем и вызовов, которые требуют серьезного внимания и поиска эффективных решений. В настоящее время образовательные системы по всему миру сталкиваются с вызовами, такими как недостаточное качество обучения, ограниченный доступ к образованию, быстро меняющиеся потребности рынка труда и необходимость адаптации к новым технологиям. Эти проблемы имеют глобальный характер и оказывают существенное влияние на развитие общества и благополучие его членов.

В данной статье мы предлагаем провести анализ основных проблем современного образования и выработать стратегии и рекомендации по их решению. Мы сосредоточимся на трех ключевых аспектах: качестве образования, использовании новых технологий в учебном процессе и вопросах доступности образования и социальной справедливости. Рассмотрим различные факторы, влияющие на качество обучения, включая квалификацию педагогических кадров, учебные материалы и оборудование, а также организацию учебного процесса. Освежим перспективы использования современных технологий в образовании и проанализируем их воздействие на эффективность обучения и учебный процесс в целом. Важным аспектом нашего исследования будет также обсуждение проблем доступности образования для различных социальных групп и мер, необходимых для обеспечения социальной справедливости в образовании. Таким образом, наша работа не только анализирует современные проблемы образования, но и предлагает пути их решения с тем, чтобы сделать образование более доступным, качественным и соответствующим потребностям современного общества.

Качество образования является одним из ключевых факторов, определяющих будущее общества и успех его членов. Однако, в современном мире множество образовательных систем сталкиваются с серьезными вызовами и препятствиями, которые затрудняют достижение высокого уровня образовательного качества. Рассмотрим основные аспекты проблемы качества образования и возможные пути их решения. Первым и, пожалуй, одним из наиболее значимых факторов, влияющих на качество образования, является квалификация учителей. Учителя играют решающую роль в процессе обучения, они не только передают знания, но и влияют на

мотивацию и интерес учащихся к учебе. Поэтому важно обеспечить высокий профессиональный уровень учителей, их постоянное профессиональное развитие и поддержку со стороны образовательных институтов и государства. Вторым важным аспектом является доступность и качество учебных материалов, учебников, оборудования и инфраструктуры. Нередко образовательные учреждения сталкиваются с нехваткой учебных материалов, устаревшим оборудованием и неудовлетворительными условиями для обучения, что негативно сказывается на процессе обучения и уровне знаний учащихся.

Кроме того, важно обеспечить поддержку и стимулирование талантливых и мотивированных учащихся, создать условия для их развития и самореализации. Это включает в себя проведение дополнительных образовательных программ, конкурсов, олимпиад и других мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся.

Таким образом, повышение качества образования требует комплексного подхода и совместных усилий всех участников образовательного процесса: учителей, учеников, родителей, образовательных институтов и государственных органов. Только вместе мы сможем создать условия для качественного и доступного образования, которое станет основой успешного развития общества в целом.:

Современные технологии играют все более важную роль в образовательном процессе, предоставляя учителям и учащимся новые возможности для обучения, исследования и творчества. В этом разделе мы рассмотрим как плюсы, так и минусы использования новых технологий в образовании, а также роль цифровизации в формировании образовательной среды.

Одним из главных преимуществ использования новых технологий в образовании является их способность обогатить учебный процесс и сделать его более интересным и доступным для учащихся. Интерактивные учебные программы, онлайн-курсы, видеоуроки, мультимедийные презентации – все это позволяет учителям создавать увлекательные и эффективные уроки, а учащимся – получать знания в интересной и доступной форме.

Кроме того, новые технологии открывают возможности для индивидуализации обучения и адаптации учебного процесса под потребности и способности каждого ученика. С помощью онлайн-платформ и программных решений можно создавать персонализированные учебные траектории, следить за прогрессом каждого ученика и предоставлять ему дополнительные материалы и задания в соответствии с его уровнем и

интересами. Однако, несмотря на все преимущества, использование новых технологий в образовании также сопряжено с рядом вызовов и проблем. Среди них можно выделить необходимость квалификации учителей в области цифровых технологий, адаптацию учебных программ под новые формы обучения и обеспечение доступности образовательных ресурсов для всех учащихся. Так, использование новых технологий в образовании представляет собой важный тренд, который будет продолжать развиваться и трансформироваться в будущем, открывая перед учителями и учениками все новые возможности для обучения и развития.

В дополнение к вышеперечисленным технологиям, существует ряд инновационных методов и подходов, которые активно применяются в образовательном процессе. Одним из таких подходов является обучение на основе игр (геймификация). Этот метод предполагает использование элементов игры, таких как соревнования, достижения, награды и уровни, для мотивации учащихся и стимулирования их активности и интереса к учебному материалу.

Таким образом, использование новых технологий в образовании представляет собой мощный инструмент для повышения качества обучения и стимулирования интереса учащихся к учебному процессу. Однако успешная интеграция этих технологий требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны учителей, учащихся, родителей и образовательных организаций.

Финансовые проблемы современного образования представляют собой серьезное препятствие для обеспечения качественного образования всем учащимся. Недостаточное государственное финансирование образования ведет к ограниченным возможностям образовательных учреждений в сфере обновления учебных программ, закупке оборудования и материалов, а также поддержке педагогического персонала. В результате возникает угроза устаревания образовательных стандартов, ухудшения качества образования и увеличения социального неравенства. Для решения финансовых проблем современного образования необходимо принятие комплексных мер со стороны государства, образовательных учреждений и общества в целом. Первоочередной задачей является увеличение государственного финансирования образования, что позволит обеспечить доступность и качество образования для всех слоев населения. Кроме того, важно развивать альтернативные источники финансирования, такие как меценатство, спонсорство, благотворительность, а также привлекать инвестиции в образовательную инфраструктуру и развитие образовательных технологий. Это может быть достигнуто через внедрение современных технологий в

образовательный процесс, оптимизацию административных процедур, а также развитие программы контроля и аудита за использованием бюджетных средств. Одним из ключевых аспектов решения финансовых проблем современного образования является также обеспечение прозрачности и открытости в управлении финансами. Это включает в себя публикацию отчетов о расходовании средств, проведение общественных слушаний и диалогов с заинтересованными сторонами, а также участие общественности в процессе принятия решений о распределении средств в образовании. Важно также учитывать специфику каждого образовательного учреждения и региональные особенности при разработке стратегии решения финансовых проблем. Это позволит создать более гибкие и адаптивные подходы, направленные на решение конкретных проблем и потребностей в образовании. В целом, решение финансовых проблем современного образования требует комплексного и системного подхода, включающего в себя как увеличение финансирования, так и повышение эффективности его использования, а также обеспечение прозрачности и открытости в управлении образовательными ресурсами.

Несмотря на усилия государств и общественных организаций по обеспечению доступности образования для всех, проблема неравенства в доступе к образованию остается актуальной в современном обществе. Различные социальные, экономические и культурные факторы могут стать препятствием на пути получения качественного образования для некоторых групп населения. Одной из основных причин неравенства является экономическая дифференциация. Семейный доход, доступность дополнительных образовательных ресурсов и услуг, таких как репетиторы и курсы подготовки, могут существенно влиять на возможности получения образования для детей из разных социальных слоев. Кроме того, географическое распределение образовательных учреждений и доступность к ним также создают препятствия для некоторых групп населения. В отдаленных или малонаселенных районах часто отсутствует доступ к качественному образованию из-за недостатка школ, колледжей или университетов. Для устранения неравенства в доступе к образованию также важно уделять внимание проблемам инфраструктуры и качества образования. Развитие сети образовательных учреждений в отдаленных районах, обеспечение доступности качественных учебных материалов и оборудования, а также повышение квалификации педагогических кадров способствуют улучшению условий обучения для всех учащихся. Только через сотрудничество и взаимодействие всех заинтересованных сторон можно создать образовательную среду, в которой каждый человек имеет равные

возможности для получения качественного образования и реализации своих потенциальных возможностей.

Инновационные подходы к обучению и оценке играют ключевую роль в современной образовательной среде, направляя усилия на создание более эффективных и адаптивных методов обучения.

Одним из таких подходов является персонализированное обучение, которое учитывает индивидуальные потребности, интересы и способности каждого ученика. Этот подход позволяет создать учебные программы и материалы, а также методы оценки, которые адаптируются под уникальные особенности каждого обучающегося, способствуя более эффективному усвоению знаний и навыков.

Другим инновационным подходом является использование технологий в образовании. С развитием цифровых инструментов и онлайн-ресурсов обучение становится более доступным и интерактивным. Электронные учебники, онлайн-курсы, вебинары и образовательные приложения предоставляют учащимся возможность учиться в любое время и в любом месте, а также получать обратную связь и поддержку от преподавателей и других обучающихся.

Кроме того, важным аспектом инновационных подходов к обучению является изменение методов оценки успеваемости. Вместо традиционных тестов и экзаменов все чаще используются формы оценки, которые акцентируют внимание на процессе обучения и развития учеников, такие как портфолио, проектные работы, практические задания и рефлексивные дневники.

Эти методы оценки не только позволяют более точно оценить уровень достижений обучающихся, но и способствуют развитию их критического мышления, творческих способностей и самостоятельности. В целом, инновационные подходы к обучению и оценке открывают новые возможности для развития образовательной системы и обеспечивают более качественное и эффективное обучение для всех учащихся.

Для успешной реализации инновационных подходов необходимо активное вовлечение педагогического сообщества, обмен опытом и лучшими практиками, а также постоянное обновление учебных программ и методик обучения с учетом изменяющихся потребностей и требований образовательной среды. Только через совместные усилия учителей, администрации и общественности можно достичь долгосрочных и значимых изменений в сфере образования.

Цифровое неравенство становится все более актуальной проблемой в современном образовании, особенно в контексте роста использования

цифровых технологий в учебном процессе. Многие ученики и студенты сталкиваются с ограничениями в доступе к компьютерам, интернету и цифровым ресурсам из-за экономических, географических или социокультурных факторов. Это создает неравные возможности для получения образования и ограничивает потенциал развития молодого поколения.

Одним из ключевых решений проблемы цифрового неравенства является расширение доступа к цифровым технологиям и интернету для всех обучающихся. Государственные и общественные программы по развитию цифровой инфраструктуры должны охватывать как урбанизированные, так и сельские районы, а также предоставлять доступ к обучающим ресурсам на языках меньшинств. Кроме того, важно обеспечить обучение и поддержку в использовании цифровых технологий для всех учащихся и педагогов. Программы по цифровой грамотности должны стать неотъемлемой частью учебного плана и включать в себя обучение основам компьютерного использования, интернет-безопасности, поисковой работы и критического мышления. Также важно развивать цифровые образовательные ресурсы, которые будут доступны для всех учащихся независимо от их социального статуса и места проживания. Только через совместные действия можно создать образовательную среду, в которой каждый обучающийся имеет равные возможности для получения качественного образования и развития своего потенциала.

Выводы. Современное образование сталкивается с различными вызовами, среди которых особое значение имеют цифровое неравенство и финансовые ограничения. Однако, существуют инновационные подходы и решения, которые способны смягчить эти проблемы и обеспечить более эффективное и доступное обучение для всех обучающихся. Цифровое неравенство требует комплексного подхода, включающего расширение доступа к цифровым технологиям, обучение цифровой грамотности и развитие цифровых образовательных ресурсов. Эти меры позволят сократить пробелы в доступе к образованию и обеспечить равные возможности для всех учащихся, независимо от их социального статуса и места проживания. Финансовые ограничения могут быть преодолены благодаря рациональному использованию имеющихся ресурсов, привлечению внешних инвестиций и созданию партнерских отношений с бизнес-сектором и общественными организациями. Эффективное управление бюджетом, оптимизация расходов и разработка инновационных финансовых моделей помогут обеспечить устойчивое и эффективное функционирование образовательных учреждений.

В целом, современное образование нуждается в постоянном развитии и совершенствовании, чтобы соответствовать требованиям современного общества и обеспечить каждому обучающемуся возможность реализовать свой потенциал. Через совместные усилия педагогического сообщества, государства, бизнес-сектора и общественности мы можем создать образовательную среду, в которой каждый человек сможет получить качественное образование и достичь успеха в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтмишева, Ё. М. (2021). СОХРАНЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА. In *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 288-290).
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). «Бабурнаме» как образец мемуарной литературы востока. *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 168-170).
3. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. *Вестник магистратуры*, (4-2 (127)), 59-62.
4. Жданкин Н.А., Баласанова Д.А. “Как повысить мотивацию студентов к учебе инновационными подходами” — / Ректор вуза. — 2013. — № 3. — С. 50—57.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. —М.: Логос, 1999. — с. 4;
6. Похлебаев С.М. “Проблемы современного естественно-научного образования и пути их решения” - <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-estestvenno-nauchnogo-obrazovaniya-i-puti-ih-resheniya> 234.
7. Султонкулов, О. Ж. (2021). Понятие антропоцентризма и проблемы языка. Редакционная коллегия, 74.
8. <https://elibrary.ru/item.asp?id=41890245>. “АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ” - материалы Всероссийской научно-практической конференции.
9. <https://www.forbes.ru/forbeslife/452741-ustarevsie-knigi-i-bezzasitnye-ucitela-kak-resit-problemy-sovremennogo-obrazovaniya> “Современное образование: проблемы и пути решения” - статья, обсуждающая актуальные проблемы образования

Хасанова Д.Р. ,
г.Ташкент, Узбекистан
dianahasanova171@gmail.com
Халикова Н. М. кизи
г.Андижан, Узбекистан
E-mail: halikovanzr@icloud.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди в Узбекистане, такие как безработица, доступ к образованию и социальная адаптация. Анализируются факторы, влияющие на эти проблемы, и предлагаются рекомендации для их решения.

Ключевые слова: молодежь, Узбекистан, безработица, образование, социальная адаптация, вызовы, перспективы.

Молодежь играет ключевую роль в социальном и экономическом развитии любой страны, включая Узбекистан. Однако, в последние годы молодежь этой страны сталкивается с рядом серьезных проблем, которые оказывают негативное влияние на их жизнь и перспективы. В данной статье мы сосредоточимся на анализе и обсуждении основных вызовов, с которыми сталкиваются молодые узбеки, а также предложим пути их решения.

В научной литературе обсуждаются различные аспекты проблем молодежи в Узбекистане, включая безработицу, доступ к образованию и социальную адаптацию. Предыдущие исследования указывают на необходимость комплексного подхода к решению этих проблем и активного взаимодействия государства, общества и молодежных организаций.

Проблема безработицы среди молодежи в Узбекистане остается одним из наиболее актуальных вызовов. Высокий уровень безработицы среди молодежи часто связан с ограниченными возможностями для получения качественного образования, а также с недостатком согласования между требованиями рынка труда и навыками, приобретенными в процессе обучения. Для решения этой проблемы необходимо укрепление связей между образовательными учреждениями и предприятиями, а также разработка программ обучения, соответствующих потребностям рынка труда. Ограниченный доступ к качественному образованию является еще одной серьезной проблемой, с которой сталкиваются молодые узбеки. Несмотря на усилия правительства по модернизации образовательной системы, многие

молодые люди сталкиваются с финансовыми трудностями при получении высшего образования. Для преодоления этой проблемы необходимо увеличение инвестиций в образование, расширение доступа к грантам и стипендиям, а также улучшение качества образовательных программ. Социальная адаптация молодежи также остается актуальной проблемой. Современная молодежь сталкивается с быстрыми изменениями в обществе, связанными с технологическим развитием и культурными трансформациями. Недостаток поддержки и ресурсов для молодежных инициатив и проектов может затруднить процесс адаптации и ограничить возможности молодежи для реализации своего потенциала. Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий в себя активное участие государства, общественных организаций и молодежных лидеров. Важно создать условия для развития предпринимательства среди молодежи, расширить доступ к образовательным ресурсам и создать механизмы для поддержки молодежных инициатив и проектов. Только таким образом Узбекистан сможет обеспечить благополучие и развитие своей молодежи, что в конечном итоге приведет к укреплению всего общества.

В результате анализа проблем молодежи в Узбекистане можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, безработица, ограниченный доступ к образованию и проблемы социальной адаптации оказывают значительное влияние на жизнь и перспективы молодежи. Эти проблемы не только затрудняют их личное развитие, но и оказывают негативное воздействие на экономическое и социальное развитие страны в целом. Во-вторых, для решения этих проблем необходимо принять комплексный подход, включающий в себя меры по созданию новых рабочих мест, улучшению качества образования, расширению доступа к образовательным и профессиональным ресурсам, а также поддержке молодежных инициатив и проектов. Только совместные усилия государства, общества и молодежных организаций могут привести к реальным изменениям в жизни молодежи. Наконец, важно понимать, что инвестирование в молодежь – это инвестиции в будущее страны. Предоставление молодежи возможностей для личного и профессионального развития способствует не только их собственному благополучию, но и создает основу для устойчивого экономического роста и социальной стабильности в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдуллаева, Г. (2020). Проблемы трудоустройства молодежи в Узбекистане: вызовы и перспективы. Журнал “Экономика и социум”, 15(2), 45-58.
2. Алтмишева, Ё. М. (2021). СОХРАНЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА. In *Языки и литература в поликультурном пространстве* (pp. 288-290).
3. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). *Innovations in Technology and Science Education*, 2(9), 1274-1279.
3. Каримов, Ш. (2021). Социальная адаптация молодежи в Узбекистане: проблемы и перспективы. Сборник “Социальные и гуманитарные исследования”, 10(3), 112-125.
4. Умарова, М. (2018). Роль государственной политики в решении проблем молодежи в Узбекистане. Вестник Университета, 5(1), 23-35.
5. Хасанов, А. (2022). Влияние молодежных инициатив на социальное развитие Узбекистана. Журнал “Молодежь и общество”, 20(4), 56-68.
6. Valijon, K. (2021). МАКТАБГАЧА ВО ‘LGAN ILK, KICHIK VA O ‘RTA YOSH DAVRIDA BOLALARDA NUTQIY KOMPETENTSIYA DARAJALARI. *MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS*, 35.
7. Valijon, K., Abdurakhmanovich, A., & Muhammadieva, M. M. (2021). Integrated Didactic System in Preschool Education and Its Importance. *European Scholar Journal*, 2(4), 17-18.

Khasanova D.R. ,
Tashkent, Uzbekistan
dianahasanova171@gmail.com
Khalikova N. M. kizi ,
Andijan, Uzbekistan
E-mail: halikovanzr@icloud.com

CURRENT PROBLEMS OF YOUTH IN UZBEKISTAN

Abstract: The article examines the main problems faced by young people in Uzbekistan, such as unemployment, access to education and social adaptation. The factors influencing these problems are analyzed and recommendations for their solution are proposed.

Key words: youth, Uzbekistan, unemployment, education, social adaptation, challenges, prospects.

Ф.Б.Холбутаева
г. Андижан (Узбекистан)
xabibullaevaferuz@gmail.com
Назарова Л.М.
студент RF 21-01

ВКЛАД ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ФИЛОЛОГА А.А. ПОТЕБНИ В РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается жизнь и труды Потебни, которые внесли большой вклад в развитие русской грамматики.

Ключевые слова. энциклопедия, Афанасий Потебня, военная карьера, Харьковский университет, русская словесность.

Александр Потебня родился 10 сентября 1835 года в селе Гавриловка Роменского уезда Полтавской губернии (сейчас с. Гришино Роменского района Сумской области). Как сказано в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, он был «малороссом по происхождению и личным симпатиям». Отец Александра - Афанасий Потебня был сначала офицером, потом мелким чиновником. Кроме Александра у него был ещё один сын - Андрей (1838 года рождения) [5]. Младший брат Александра выбрал для себя военную карьеру по примеру отца. Он примкнул к демократически настроенным польским сослуживцам и погиб во время польского восстания в 1863 году. Александра же больше интересовала литература. С детства он много читал, интересовался украинским и русским фольклором, пословицами, баснями, песнями, былинами. Получив неплохое домашнее образование, которое было дополнено обучением в Радомской гимназии, Потебня поступает в Харьковский университет на юридический факультет. Вскоре он понимает, что не юриспруденция его призвание и через год переводится на историко-филологический факультет. С этим факультетом и этой наукой связана вся дальнейшая жизнь Александра Афанасьевича.

Потебня окончил факультет в 1856 году. Некоторое время он работал преподавателем русской словесности в харьковской гимназии, но затем в 1861 году защитил магистерскую диссертацию и вернулся в университет. (Первая научная работа Потебни «Первые годы войны Хмельницкого» осталась ненапечатанной.) Диссертация его называлась «О некоторых символах в славянской и народной поэзии». Здесь уже отразился круг интересов Потебни, его взгляды на язык. Александр Афанасьевич тщательно занимался философско-психологической теорией языка. При этом ученый

находился под большим влиянием идей немецких учёных - прежде всего В. фон Гумбольдта, кроме того, Штейнталя, психологов Гербарта и Лотце, классиков философии - Канта, Фихте, Шеллинга [2].

В 1862 году публикуется одна из наиболее программных и известных книг Потебни «Мысль и язык». Тогда же учёного направляют в командировку в Германию для занятий санскритом. В Харьков Александр Афанасьевич вернулся через год и занял должность доцента на кафедре славянского языковедения. В 1874 году Потебня защитил докторскую диссертацию «Из записок по русской грамматике». За неё ученый был удостоен Ломоносовской премии. В этой великолепной работе шла речь не только о русском языке, но и о многих восточнославянских языках, их связи с другими языками. Важным было то, что язык рассматривался в непосредственной связи с историей народа. Эта теория зависимости языка от истории нации - одна из основных во всем научном мировоззрении Потебни.

В 1875 году доктор Потебня стал профессором кафедры русского языка и литературы Харьковского университета. Здесь он и работал до конца жизни. В 1874 году он стал членом-корреспондентом Российской академии наук, долгое время был руководителем Харьковского историко-филологического общества. В 1865 году стал членом Московского археологического общества.

Александр Афанасьевич Потебня - выдающийся украинский и русский филолог. От своих учёных-современников А. А. Потебня отличался необычайной широтой научных интересов и энциклопедизмом знаний. Это отчётливо проявилось в его трудах: они посвящены русской грамматике (основной труд - «Из записок по русской грамматике» в 4-х томах), звуковому строю русского языка, различиям южных и северных русских говоров, истории украинского и русского языков, их сравнительному анализу, истории основных грамматических категорий. Особенно значительны результаты, полученные А. А. Потебней при сопоставительном изучении им синтаксиса восточнославянских языков [4]. В этих работах использован обширный материал, который разобран с такой основательностью, даже дотошностью, с привлечением столь многочисленных источников, что в течение многих десятилетий труды А. А. Потебни оставались непревзойдённым образцом лингвистических исследований. И это лишь часть научного творчества талантливого учёного. Язык он рассматривал как компонент культуры, духовной жизни народа. Отсюда интерес А. А. Потебни к обрядам, мифам, песням славян: ведь здесь язык воплощается в разнообразных, порой причудливых формах. И Потебня тщательно изучает поверья и обычаи русских и украинцев, сопоставляет их с

культурой других славянских народов и публикует несколько капитальных работ, составивших вклад не только в языкознание, но и в фольклористику, искусствоведение, этнографию, историю культуры.

А. А. Потебню живо интересовала связь языка и мышления. Этой проблеме посвящена одна из первых его книг - «Мысль и язык» (1862). Здесь А. А. Потебня - а было ему всего 26 лет - не только показал себя думающим и зрелым философом языка, не только обнаружил поразительную начитанность в специальных исследованиях (отечественных и зарубежных авторов), но и сформулировал ряд оригинальных и глубоких теоретических положений. Так, он пишет об органическом единстве материи и формы слова, в то же время настаивая на принципиальном разграничении внешней (звуковой) формы слова и внутренней (лишь многие годы спустя это положение было оформлено в языкознании в виде противопоставления плана выражения и плана содержания) [1]. Исследуя особенности мышления, которое, по мнению Потебни, может осуществляться только в слове, он различает поэтический (образный, символический) и прозаический типы мышления. С развитием мышления связывал А. А. Потебня эволюцию языка.

В творческом методе А. А. Потебни внимание к мельчайшим фактам языковой истории органически сочеталось с интересом к фундаментальным, коренным вопросам языкознания. Его глубоко интересовала история образования категорий существительного и прилагательного, противопоставления имени и глагола в русском и других славянских языках. Он размышляет над общими вопросами происхождения языка, над процессами обновления языка в ходе его исторического развития и причинами смены одних способов выражения другими, более совершенными. «Новые языки, - писал он в одной из своих работ, - вообще суть более совершенные органы мысли, чем древние, ибо первые заключают в себе больший капитал мысли, чем последние» [1].

Во времена А. А. Потебни преобладал «атомарный» подход к изучению языка; иными словами, каждый факт, каждое языковое явление нередко рассматривались сами по себе, в отрыве от других и от общего хода языкового развития. Поэтому поистине новаторской, опережающей время была мысль Потебни о том, что «в языках есть система», что то или иное событие в истории языка надо изучать в его связях и отношениях с другими.

Слава Потебни-учёного намного пережила Потебню-человека. Некоторые его работы были изданы посмертно (например, «Из записок по теории словесности» - в 1905 г., 3-й том «Записок по русской грамматике» - в 1899 г., а 4-й - совсем недавно, в 1941 г.). И до сих пор учёные открывают в

творческом наследии великого филолога свежие мысли, оригинальные идеи, учатся методической тщательности анализа языковых фактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыгезалова, М. Н. (2020). ИЗ ОПЫТА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДРАМ Г. ДЖАВИДА. Редакционная коллегия, 106.
2. Алтмишева, Ё. М. (2023). О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА «БАБУРНАМЕ»). Innovations in Technology and Science Education, 2(9), 1274-1279.
3. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
4. Богданович, Г. А. (2022). ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ. Редакционная коллегия, 37.
5. Важнейшие работы: Полное собр. сочин., т. I. Мысль и язык, изд. 4, Одесса, 1922 (первонач. в «ЖМНП», 1862, ч. 113, 114 2, 3, 5 изд. — 1892, 1913, 1926)
6. Горнфельд А., А. А. Потевня и современная наука, «Летопись дома литераторов», 1921, № 4
7. Из записок по русской грамматике, чч. 1 и 2, изд. 2, Харьков, 1889 (первоначально в журналах 1874)
8. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
9. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
- 10.Открытия в русском языке сделанные Александром Афанасьевичем // <https://www.calameo.com/read/001378312c73884df481b/> - дата обращения 20.05.2024
- 11.Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
- 12.Потевня Александр Афанасьевич // <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/> - дата обращения 22.05.2024
- 13.Хайдарова, Н. А. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕКСТА СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ВГ ЯНА). Редакционная коллегия: ИС Криштоп (гл. ред.), АВ Прадун (отв. ред.), ОВ Леон, ЕА Лобковская, ТВ Нагорная, ИВ Пинюта, 177.

14. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
15. Эгамова, Н. Т. (2023). Трансформация родного языка в условиях глобализации. Ответственный редактор, 305.

F.B. Kholbutaeva

(Uzbekistan, Andijan)

xabibullaevaferuz@gmail.com

L.M. Nazarova

student RF 21-01

RUSSIAN PHILOLOGIST A.A. POTEVNI'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LINGUISTICS

***Annotation.** The article examines the life and works of Potebnya, who made a great contribution to the development of Russian grammar.*

***Keywords.** encyclopedia, Afanasy Potebnya, military career, Kharkov University, Russian literature.*

Г.О.Холбутаев, Ф.Б.Холбутаева

г. Андижан (Узбекистан)

xabibullaevaferuz@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ОТРАЖАЕМАЯ ЕЮ «ПРЕДСИСТЕМА»

***Аннотация.** В статье рассматривается одна из фундаментальных проблем, раскрывающих истоки лексической и общей (в лингвистическом смысле) семантики.*

***Ключевые слова:** лексическая система, предсистема, языкознание, миропонимание, linguistic relativism.*

Некоторые характерные свойства и особенности лексической системы оказываются обусловленными самой внеязыковой действительностью, объективными свойствами отражаемого мира, фактами «предсистемы» («сегментами действительности»): «что-то», и притом объективное, онтологически исходное, детерминирующее, существует «до языка», объективно независимо от языка, хотя и воспринимается через него.

Отношение между действительностью и языком – одно из самых сложных, важных и малоисследованных в языкознании.

Известный немецкий философ и лингвист В. Гумбольдт писал: «Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять и усвоить мир предметов. Это положение ни в коем случае не выходит за пределы очевидной истины. Так как восприятие и деятельность человека зависит от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Тем же самым актом, посредством которого он из себя создает язык, он отдает себя в его власть; каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг. Изучение иностранного языка можно было бы поэтому уподобить приобретению новой точки зрения в прежнем миропонимании». Слово, по В. Гумбольдту, «не является эквивалентом чувственно воспринимаемого предмета, под пониманием его, закрепленным в языке посредством найденного для него слова».

К.С. Аксаков видел в языке важнейшее средство, орудие осознания действительности: «Среди бесконечной, в явлениях, природы, – раздалось слово, возвестившее присутствие человека и вместе сознания на земле. Природа со всей своей разновидной жизни была названа по имени и повторилась в сознании и новом создании, в устах человека. В мире явилось новое чудо – слово, как бы собравшее и отразившее мир. Человек, по образному выражению К.С. Аксакова, назвал природу, – и она в руках его «вся перешла в его внутренний мир»; «она вся живет в слове, в новой жизни, на почве разума».

Английский логик Дж. С. Милль, подходя к решению рассматриваемой проблемы с точки зрения логической номинации, отмечал, что не каждый предмет имеет свое, особое название. Для отдельной личности, замечательной в каком-либо отношении местности и т.п. требуются индивидуальные, единичные имена, которыми можно обозначить только одну вещь; для обозначения вещей, о которых, по мнению Милля, нам не так часто приходится говорить, мы используем сочетание нескольких слов или общих имен, т.е. таких, каждое из которых обозначает еще неопределенное количество других подобных предметов. «Если мы говорим *этот камень*, то слова «*этот*» и «*камень*», каждое в отдельности, могут обозначать много других предметов, кроме того, о котором идет речь; соединение же их может, в соответствии их значению, обозначать в данный момент только тот предмет, который я имею в виду».

Называние мира – одна из фундаментальных проблем, раскрывающих истоки лексической и общей (в лингвистическом смысле) семантики. Мысли о слове как интерпретации, понимании предметного мира, специфичного для каждого языка, о слове как о чем-то, собравшем воедино сходное и

отразившем в сознании мир, о слове как выразителе общего и индивидуального, как и многие другие, легли в основу разработки коренных вопросов онтологии языка и гносеологии семантики.

Согласно теории лингвистической относительности (linguistic relativism) абсолютная реальность мира по-разному анализируется, отражается, членится в семантической системе различных языков: в соответствии с системой определенного языка, относительно ее. В зависимости от особенностей языковой системы конкретных языков, отражающих развитие соответствующих культур, создаются различные языковые «представления действительности», возникает то или иное видение мира, его объективной, абсолютной реальности.

Лексическую систему языка можно представить себе как множество «слов-понятий» в их сложных взаимоотношениях. Каждая из таких единиц, состоящая из знака и элементарного значения, как бы покрывает тот или иной «кусочек», или сегмент, действительности, а вся совокупность таких единиц образует сложную мозаику, отражающую внеязыковую действительность. Знак и значение в силу определенных культурно-исторических, социально-психологических и собственно лингвистических причин и условий получают в данном языке, например в русском, вполне определенную соотнесенность, характеризуясь специфической для этого языка значимостью. Сама же действительность предстает в этой связи определенным образом расчлененной и названной, как, бы приближенной к человеку. Не учитывать этого – значит не считаться с объективной закономерностью, свойственной языку. Однако нет никаких оснований считать, что язык, «национальный дух», выражаемое данным языком «миропонимание» преобразуют саму действительность по своему образу и в угоду себе или что «словесный мир» является как бы первичным миром реальности. Различные языки (не говоря уже о несовпадающих, специфических сферах их употребления) могут отражать и отражают одну и ту же или сходную внеязыковую действительность, определенные ее сегменты по-разному, исходя из наличных языковых средств, фактов культуры, национального склада ума, самой диалектики отражения внеязыкового мира в сознании. Различная «сегментация» действительности, т.е. различное представление ее в языке, представляет собой вторичное, отраженное явление.

Те или иные предметы, явления, свойства действительности получают качественную определенность в языке, возможность объективного и удобного вычленения их благодаря нашему опыту и свободному воспроизведению в нашем сознании с помощью соответствующих языковых знаков.

Правы те ученые, которые предлагают различать референт как предмет реальной действительности вне зависимости от языковой (вообще знаковой) системы и денотат как тот же (такой же, подобный) предмет, выделенный знаком, имеющий знаковое обозначение, получивший таким образом определенность и ставший внеязыковым объектом лингвистики (семантики).

Литература:

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Часть I. – М., 1960. – С. 81.
2. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. – Т. 3: Сочинения филологические. – Ч. 2. – М., 1880. – С. 1.
3. Миль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: Ленанд, 2011. – С. 18.

G.O. Kholbutaev, F.B. Kholbutaeva

(Uzbekistan, Andijan)

xabibullaevaferuz@gmail.com

THE LEXICO-SEMANTIC SYSTEM AND THE "PRESYSTEM" REFLECTED BY IT

Annotation. The article deals with one of the fundamental problems that reveal the origins of lexical and general (in the linguistic sense) semantics.

Keywords: lexical system, presystem, linguistics, worldview, linguistic relativism.

Е.В. Черных

Е.В. Загороднева

(Россия, г. Липецк)

jchernykh@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются черты французской и русской экстралингвистической деловой коммуникации, их сходства и различия.

Ключевые слова: экстралингвистика, деловая коммуникация, французское и русское коммуникативное поведение.

Деловая коммуникация непосредственно влияет на эффективность установления и развития отношений партнерства и сотрудничества между субъектами экономической деятельности, непосредственно влияя на эффективность этих отношений. Под экстралингвистикой понимается отрасль языкознания, изучающая совокупность этнических, социальных, исторических, географических факторов, неразрывно связанных с развитием языка. Экстралингвистическая составляющая деловой коммуникации определяет особенности речевой ситуации, а именно: особенности менталитета партнеров по коммуникации, невербальные средства общения (мимика, жесты, позы), половозрастные особенности партнеров по коммуникации, проксемика (пространственные условия) и восприятие участниками коммуникации времени.

Переговоры являются одной из форм деловой коммуникации. Каждая страна обладает своими характерными особенностями ведения переговоров. Национальный стиль деловой коммуникации подразумевает под собой особенности национального характера и культуры, особенности мышления, восприятия и поведения, влияющие на процесс подготовки и ведения переговоров.

Рассмотрим подробнее особенности французской экстралингвистической деловой коммуникации. Что важно отметить в первую очередь – это то, что французы убеждены, что их нация – первая по значимости в Европе. Это убеждение обусловлено важной исторической ролью страны в мировом сообществе, а также подкрепляется особенностями французского образования и воспитания.

Для французов важны рукопожатия. К партнерам они обращаются на «вы» или по фамилии, используют «мадам» и «мсье». Поцелуи не приветствуются в деловой коммуникации, допустимо в редких случаях поцеловать руку даме. Похлопывания по плечу также не допустимы среди коллег и партнеров. Если француз считает идею глупой, он постучит по голове рукой. Данный жест допустим среди коллег, но не среди партнеров. Еще один жест – это незаметное потирание указательным пальцем кончика носа – это предупреждение «Так делать не нужно», «Я бы не доверял этому», «Осторожно». В свою очередь восхищение французы выражают бурно – большой, средний и указательный пальцы складывают вместе и с их помощью посылают воздушный поцелуй.

Стоит отметить, что речевое поведение отличается высокой степенью открытости и выразительности. Французы улыбчивы и доброжелательны. Вежливость для них – это оболочка ума, напоминающая привычную одежду, которая должна скрывать недостатки тела, но не мешать разуму быть

свободным. При контакте с французами представители других стран в первую очередь отмечают живость их речи, непринужденность в манере держаться и раскованность движений. Рассмотрим некоторые жесты, свойственные французам:

- жест «Отлично» - Parfait: представляет собой «колечко» из большого и указательного пальцев, остальные пальцы оттопырены. Данный жест означает, что у вас всё хорошо, что вы всем довольны;

- жест «Перст указующий»: поднятый вверх указательный палец; значение - в зависимости от контекста, но чаще всего это призыв к окружающим «Тишина/внимание!»;

- «Повторите!» - Repetez. Этот жест используется, когда просят повторить что-то. Показывая его, француз приложит ладонь к уху.

Говоря о русской экстралингвистической коммуникации, то стоит отметить, что формирование отечественного стиля происходило под влиянием двух факторов: советские нормы, правила делового общения, ценностные ориентации, сформированные в то время, а также - черты русского национального характера. Для привлечения внимания на собрании, на лекции или чтобы дать ответ поднимают руку. При этом в жесте у русских ладонь повернута ребром вперед. Ударить по рукам – жест, означающий заключение сделки. «Поднять руку с вытянутым вверх указательным пальцем» - жест, подчеркивающий самое главное в речи.

Французы при встрече здороваются за руку, что их является схожим с русским коммуникативным поведением. В России принято здороваться за руку как при горизонтальных отношениях, так и при вертикальных. Протянутая рука является символом расположения, внимания и уважения к нижестоящему по социальной лестнице. Отсутствие данного жеста символизирует о нарушении привычных отношений. В русской культуре людей объединяют скорее неудачи и горе, чем победа и успех, поэтому русским так же, как и французам свойственно проявление своих отрицательных эмоций. Но в активном праздновании победы русские здесь уступают французам. Что касается споров, то французам нравится сам процесс, они умеют слушать и быть терпимыми ко мнению собеседника. Умение хорошо выразить себя и свои мысли – это их культурная ценность. Это различает французов с русскими, которые не терпят инакомыслия и стараются переубедить собеседника, им характерна раздражительность, т. е. им не важна форма сама по себе, для них важен результат.

Таким образом, невербальное общение и культура поведения во Франции и России имеют свои этнокультурные особенности. Несмотря на принадлежность к одному типу культур, французская и русская деловая

коммуникация имеет ряд отличий. При деловом взаимодействии важно учитывать традиции друг друга для, чтобы суметь избежать неловких ситуаций. Знание культурных особенностей стран деловых партнеров облегчает взаимопонимание, позволяет расположить собеседников к деловой коммуникации, а также демонстрирует профессиональный уровень собеседника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. - М.: Высш. шк., 2005. - С. 189 - 192.
2. Загряжкина Т.Ю. Франция сегодня: учеб. пособие. М.: Университет, 2005. 81 с.
3. О Франции по-русски. URL: <http://www.infrance.ru/> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Петренко Т.Ф., Слепакова М.Б. Учебное пособие по межкультурной коммуникации. Interculturel: sensibilité et compétence. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 333 с.
5. Смирнов В.П. Франция: страна, люди, традиции. М.: Мысль, 1988. 287 с.
6. Харитоновна И.В., Самохотская И.С. Франция как она есть: Кн. для чтения по страноведению. М.: ВЛАДОС, 2001. 360 с.

Е.В. Черных
Е.В. Загороднева
(Россия, г. Липецк)
jchernykh@list.ru

TRAITS OF FRENCH AND RUSSIAN EXTRALINGUISTIC BUSINESS COMMUNICATION

***Abstract.** Traits of French and Russian extralinguistic business communication, their similarities and differences are discussed in the article.*

***Keywords:** extralinguistics, business communication, French and Russian communicative behavior.*

С.К. Шамхалова
(Российская Федерация, г. Пятигорск)
zagraevskaya@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ЖАНРА «РЕПОРТАЖ» В ЛИНГВИСТИКЕ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЕ

***Аннотация.** В статье анализируется трактовка жанра «репортаж» в современной лингвистике, его структурные компоненты, особенности развития репортажа в журналистике и публицистике в англо- и русскоязычном языковом пространстве.*

***Ключевые слова:** журналистика, информация, публицистика, репортаж, структура.*

Традиционно в современном языкознании под репортажем понимают сообщение с места события. Как говорил Г.Я. Солганин: «Репортаж – это глаза и уши читателя» [13]. Само слово происходит от французского «reportage» и английского «report». В обоих случаях применяется латинский корень «reporto» и означает «передавать».

Полагаем, что в анализируемом жанре на первый план выходит не мнение автора репортажа по поводу данной темы, а актуальность и точность сообщаемой информации [4]. В «Meriam-Webster's Online Dictionary» говорится о необходимости авторского участия в описании событий [14]. Хотя авторы «Новой настольной книги по журнализму» не совсем согласны с этой трактовкой, отмечая, что свобода автора в создании репортажа заключается лишь в выборе фактов для изложения. Но авторское «я» ни в коем случае не должно переходить границу в субъективности.

На наш взгляд, самым ярким описанием данного жанра можно считать следующее понимание этого жанра: журналистский репортаж вовсе не является прямой проекцией, точным слепком живого процесса наблюдения как одного из ведущих методов познания. Как бы полно процесс живого наблюдения журналиста над действительностью ни был развернут в том или ином репортажном произведении, между методом познания и воплощением существует определенный «зазор». Он весьма неодинаков в различных репортажных решениях, учитывает национальную специфику говорящих, и эта неоднозначность порождает многообразные оттенки жанровых вариантов [6, 7].

В данном жанре журналистики подразумевается, что репортёр – участник или очевидец всего происходящего. Такой прием вызывает у читателя эффект погружения и присутствия, что не только повышает его интерес, но и является главным отличием жанра репортаж от корреспонденции и очерков.

Репортаж имеет свойство меняться в зависимости от средств передачи массовой информации. Это касается как содержания, объема в используемом социолекте [2, 3, 5]. Если мы взглянем на репортаж в газете и журнале, то пронаблюдаем следующее. Газета издается практически каждый день, а значит, включает в себя информацию о событиях текущих, о злободневных

ситуациях и явлениях. К тому же сама, как правило, не занимает больше чем маленькая колонна в углу страницы. В чем значительно уступает журналу, который выходит раз в неделю, а то и в месяц. Репортаж в журнале может себе позволить куда больше деталей за счёт большего объема, и автор часто включает в свою работу выводы, предложения решения проблемы и собственную точку зрения на данную ситуацию.

Но больше всего, на наш взгляд, позволяет себе репортаж в электронной форме, а именно, в Интернете, так как здесь нет ограничения, в виде одной страницы или небольшого абзаца.

Структурно репортаж включает в себя:

- Зачин – краткая зарисовка происходящего, а именно: место, время и участники.
- Основную часть (информационный блок) – часть, которая состоит из диалогов, деталей и личности автора с его отношением к событиям.
- Концовку – суммированная оценка эпизода, которая включает в себя впечатление автора.

Особенно читателю или зрителю запоминаются яркие эпизоды и авторское впечатление, то есть реакция самого репортёра.

Репортаж должен переносить человека на место событий, дать ему возможность увидеть все глазами журналиста. Это и есть главная отличительная черта репортажа как жанра, без которой он не может состояться. Именно поэтому репортаж принято относить к эмоциональной публицистике, а не к новостным жанрам. Он способен имитировать наше восприятие реальной жизни, посредством разнородных изобразительных и звуковых элементов. Поэтому репортаж так же относят и к синтетическому жанру.

Знающий свое дело журналист не станет говорить сухими фактами, а добавляет в текст интервью, описание места событий и часто говорит о своих собственных эмоциях и ощущениях.

Нельзя не отметить, что, по мнению Д. Виноградова репортаж – это самый древний жанр журналистики [1]. В пример самого первого репортажа, многие научные статьи приводят фрагменты истории Геродота, его рассказы о путешествиях. Так как ученый Древности присутствовал при многих знаковых событиях и описал их как очевидец.

Однако в средние века в Европе газеты довольно продолжительное время не включали в себя репортажи. Обходились публикацией новостей об официальных указах и частных объявлениях.

Даже в Англии конца восемнадцатого века журналистам, которых посылали на парламентскую галерею, запрещали вести записи, и уж тем

более публиковать их. Но, когда в 1738 году газетам дали на это право, между журналистами разразилась нешуточная борьба в скорости и качестве передачи информации.

Войны и социальные катаклизмы, такие как революции и гражданские войны не только потрясли весь мир, но и сильно повлияли на журналистику, окончательно сформировав жанр репортажа. Причина была не только в интересующих большинство людей темах, но и в технологическом прогрессе. Ведь журналисты, наконец, могли передавать материал непосредственно с места событий.

Период расцвета репортажа как жанра пришелся на конец девятнадцатого века. В этот период журналистов отправляли в самые дальние и опасные уголки мира, исследовать самые острые и щепетильные социальные проблемы.

К примеру, известная на тот момент журналистка из газеты «Нью-Йорк Уорлд» Нелли Блай, симулировала сумасшествие, чтобы написать о том в каких условиях живут люди в домах для душевно больных. В своем репортаже «Десять дней в сумасшедшем доме» она разоблачила докторов, которые избивали пациентов и заставляли их жить в отвратительных антисанитарных условиях.

В статье «За кулисами печати» А.Е. Кауфман писал о том, какой находчивостью славились репортёры того времени [8]. Способные взять интервью даже у самого несговорчивого человека, они были настоящими профессионалами своего дела.

В России жанр «репортаж» зародился примерно в ту же эпоху. Особенно выдающимся журналистом репортёром того времени можно смело назвать Владимира Гиляровского [11]. Ему принадлежат такие работы как «Москва газетная», «Москва и москвичи». Его труды о жизни волжских бурлаков и репортажи о трагедии на Ходыньском поле после попали в «золотую копилку» русской литературы. В наше время огромную популярность имеют репортажи о спорте, в особенности о футболе. В советское время самым знаменитым журналистом в этой области был Лев Иванович Филатов. В наше время спортивных репортёров гораздо больше. Например, Артем Шмелев, Денис Романцев и другие.

Таким образом, жанр «репортаж» прочно укоренился в языковой практике. На сегодняшний день большинство людей пользуется информацией из СМИ, в том числе через репортажи. Можно утверждать, что репортаж является основным жанром публицистики и наилучшим образом демонстрирует специфику современных информационных источников. Исследование этого жанра привлекает многих лингвистов. Особый интерес

вызывает структура репортажа, в частности, использование синонимии в английском и русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов Д. Репортаж из букв. – URL: <http://to-report.livejournal.com/4360.html>
2. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Просодия на возрастном пути: обращении ребенка к взрослому // Казанская наука. – 2018. – №11. – С. 110-112.
3. Заграевская Т.Б. Ареально-локальная характеристика англоязычных афротносоциолектизмов как средство раскрытия их генезиса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С. 61-66.
4. Заграевская Т.Б. Билингвальная ситуация межкультурной коммуникации на Северном Кавказе // Обучение языкам в условиях би- и полилингвизма: проблемы, инновации, перспективы. – Алматы: Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева, 2010. – С. 148-153.
5. Заграевская Т.Б. Билингвизм на Северном Кавказе // Язык – Сознание – Культура. Сборник докладов и сообщений Международной научной конференции памяти проф. И.Н. Горелова. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – С. 416-421.
6. Заграевская Т.Б. Многомерность социолексикографической характеристики англоязычных этносленгизмов в концепции Э. Парtridge // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – №1(92). – С. 111-118.
7. Заграевская Т.Б. Теоретические основания выделения этносоциолексикографии в отдельную науку // Казанская наука. – 2012. – №3. – С. 199-202.
8. Заграевская Т.Б. Языковая ситуация на Северном Кавказе. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 64 с.
9. Заграевская Т.Б., Касьяненко Л.С. Просодическая структура диалогического единства в условиях интерференции: южнорусский и кабардино-черкесский фоноварианты. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – 149 с.
10. Кауфман А.Е. За кулисами печати. – СПб: Российская нац. б-ка, 2011. – 222 с.
11. Ким М.Н. Основы творческой деятельности журналиста. – М.: Питер, 2011. – 393 с.

12. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Журналистика». – М.: Аспект Пресс, 2013. – 399 с.
13. Летенков Э.В. Король репортажа: Владимир Гиляровский. – СПб: ЛЕМА, 2018. – 88 с.
14. Рэндалл Д. Универсальный журналист. – Великий Новгород: СПб, 1999. – 364 с.
15. Солганин Г.Я. Стиль репортажа. – М/: Издательство Московского университета, 1970. – 75 с.
16. Meriam-Webste's Online Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>

Sabina Shamhalova

(Russian Federation, Pyatigorsk)

zagraevskaya@yandex.ru

FORMATION OF REPORTAGE AS A GENRE OF LINGUISTICS AND ITS RESEARCH

***Abstract.** The article analyzes the interpretation of reportage as a genre of modern linguistics, its structural components, and the peculiarities of its development in English and Russian public media and journalism.*

***Keywords:** journalism, information, journalism, reportage, structure.*

Эгамова Н.Т.

(Узбекистан, г. Андижан)

egamovanilufar82@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

***Аннотация:** работа художественного переводчика многогранна и многофункциональна. Она включает в себя не только профессионализм, огромный опыт, знание культуры и традиций своего языка, но также и культурные аспекты языка оригинала, его традиций, людей. Понять и прочувствовать атмосферу подлинника не всегда достаточно, нужно быть знакомым с творчеством автора, понимать его ценности и убеждения, умение создать эмоциональный эффект. В данной работе рассматриваются особенности, а также проблемы художественного перевода*

***Ключевые слова:** перевод, переводоведение, художественный перевод, узбекское переводоведение, интерпретация, буквальный перевод.*

С самого начала своего существования человечество нуждалось в переводе с одного языка на другой, с развитием отношений между разными странами и народами потребность в переводе постоянно росла. Особенно велика она стала в современную эпоху глобализации.

Перевод — это сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки [1, с.4.].

По жанровой характеристике переводимого текста можно выделить следующую классификацию переводов текстов: научно-технический, общественно-политический, военный, юридический, бытовой и художественный переводы. В своей работе мы рассмотрим особенности перевода художественных текстов.

Художественный перевод - «вид перевода, функционирующий в сфере художественной литературы; является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором культуры; теоретической базой является литературоведческая теория перевода, направленная на решение историко-литературных задач» [4, с. 246]; «перевод произведений художественной литературы, т.е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [2, с. 414].

Впервые термин «художественный перевод» был использован В.Г. Белинским в отношении перевода «Гамлета» Шекспира Н. Полевым (1837) для обозначения более высокого уровня перевода по сравнению с поэтическим: в художественных переводах «не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни изменений» [5, с. 11].

При этом теория художественного перевода - пока еще молодая, быстрорастущая отрасль переводоведения в современном мире.

Вопросы перевода художественных текстов узбекских писателей на русский и другие языки изучаются филологами и переводоведами страны в течение длительного периода времени. Под руководством Гайбуллы Саломова, талантливого и крупного ученого, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекистана, лауреата Международной премии Бабура, была создана особая узбекская школа перевода, признанная в странах бывшего Союза и за рубежом.

Как отметил наш Президент Ш. М. Мирзиёев, Республика уделяет много внимания переводу и изданию на узбекском языке шедевров мировой

классической и современной литературы. Он подчеркнул, что в стране сформировалась уникальная творческая школа художественного перевода, на узбекский язык переведены тысячи произведений. Однако данная тема все еще остается актуальной, так как проблема перевода художественных текстов в узбекском переводе требует проведения дальнейших исследований [6].

Проблематика художественного перевода в своей основе лежит в сфере словесного искусства и подчиняется его специфическим законам. От оригинального творчества художественный перевод отличается зависимостью от объекта перевода; нередко произведение, не будучи переводом в строгом смысле слова, не может быть причислено и к оригинальному творчеству.

Во взглядах на художественный перевод от древности до наших дней прослеживается противоборство двух тенденций: ориентация на текст подлинника и ориентация на восприятие своего читателя. Верное понимание природы художественного перевода лежит на скрещении этих тенденций. Для современных взглядов на художественный перевод определяющим является требование максимально бережного отношения к объекту перевода и воссоздания его как произведения искусства в единстве содержания и формы, в национальном и индивидуальном своеобразии.

Проблемы художественного перевода могут быть разнообразными и встречаться на разных этапах работы. Одной из основных проблем является сохранение стилистики и эмоциональной окраски оригинала. Часто переводчику приходится сталкиваться с трудностями в передаче нюансов и оттенков, которые могут быть уникальными для конкретного языка и культуры. Еще одной проблемой является необходимость сохранить метафоры, игры слов и другие литературные приемы, которые могут быть сложными для передачи на другом языке. Также важно учитывать особенности менталитета и образа мышления носителей другого языка, чтобы правильно интерпретировать и передать смысл оригинала. Объемный текст требует тщательного анализа и творческого подхода к каждому предложению, чтобы добиться максимальной точности и сохранить авторский замысел.

Наконец, одной из сложностей художественного перевода является поиск баланса между буквальным переводом и свободным искусством. Переводчик должен уметь сохранить аутентичность оригинала, при этом не теряя своего собственного стиля и творческого подхода. Это требует большой ответственности и профессионализма со стороны переводчика, который

должен тщательно взвешивать каждое слово и фразу, чтобы донести до читателя всю глубину и красоту оригинального произведения.

Также стоит отметить, что при переводе художественного текста важно учитывать культурные особенности и исторический контекст, чтобы передать атмосферу произведения и точно передать его смысл. Нередко возникают сложности с формальными особенностями языка, такими как рифмовка, структура стихотворных форм, использование диалектов и жаргона. Все эти аспекты требуют тщательного подбора выразительных средств и креативности со стороны переводчика.

Наконец, одной из сложностей художественного перевода является поиск баланса между буквальным переводом и свободным искусством. Переводчик должен уметь сохранить аутентичность оригинала, при этом не теряя своего собственного стиля и творческого подхода. Это требует большой ответственности и профессионализма со стороны переводчика, который должен тщательно взвешивать каждое слово и фразу, чтобы донести до читателя всю глубину и красоту оригинального произведения.

Задача переводчика художественных текстов также заключается в том, чтобы сохранить стиль и индивидуальность автора. Это означает передачу его уникального манера письма, голоса и характера персонажей. Переводчик должен быть способен погрузиться в мир текста и воссоздать его на другом языке, сохранив при этом его особую атмосферу и структуру.

Важно также иметь хорошее понимание литературной теории и критики, чтобы глубже анализировать и интерпретировать художественные произведения. Знание теории перевода поможет переводчику сделать более точные и осмысленные выборы в переводе, учитывая различия между языками и культурами. Также важно умение работать с редакторами и авторами, чтобы достичь наилучшего результата в переводе и сберечь целостность оригинала.

Искусство художественного перевода требует не только знания языков, но и способности к творческому подходу и инновациям. Переводчик должен быть открыт к новым идеям и творческим решениям, чтобы делать переводы интересными и привлекательными для читателей. Конечная цель перевода художественных текстов - это не просто передать информацию, но и создать новое литературное произведение, которое будет иметь свою собственную ценность и значимость для читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций; М.: ЭТС & Polyglossum - Москва, 2000. - 202 с.4.

2. Комиссаров В.Н. Теория перевода: (Лингвистические аспекты). - М., 2002
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. - М., 1980
4. Л.Л.Нелюбин Толковый переводческий словарь. - М., 2003, 320 с.
5. Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. - 2. изд. - Москва: Наследие, 2001. - 252 с.
6. <https://president.uz/ru> - Обращение Президента РУз Шавката Мирзиёева к участникам международной конференции «Актуальные вопросы изучения и популяризации за рубежом узбекской классической и современной литературы»

Egamova N.T.

(Uzbekistan, Andijan)

egamovanilufar82@gmail.com

PROBLEMS OF LITERARY TRANSLATION

***Abstract:** the work of a literary translator is multifaceted and multifunctional. It includes not only professionalism, vast experience, knowledge of the culture and traditions of one's language, but also the cultural aspects of the original language, its traditions, and people. Understanding and feeling the atmosphere of the original is not always enough; you need to be familiar with the author's work, understand his values and beliefs, and the ability to create an emotional effect. This work examines the features and problems of literary translation*

***Key words:** translation, translation studies, literary translation, Uzbek translation studies, interpretation, literal translation.*

Эгамова Н.Т.

(Узбекистан, г. Андижан)

egamovanilufar82@gmail.com

Махмудова Сабина

(Узбекистан, г. Андижан)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** В представленной статье мы рассматриваем основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики, а также методы их решения. Особое внимание уделяется затруднениям при интерпретации и*

контекстуализации исходного текста, проблемам терминологии и стилистической эквивалентности. Мы подчеркиваем сложности, связанные с передачей культурных и языковых оттенков, а также необходимость сохранения смысловой и стилистической целостности при переводе. Представленные примеры и анализ ситуаций искажения смысла в переводе объединяют традиционные и современные вызовы, стимулируя исследования и поиск новых методологий для достижения оптимальных результатов в переводе.

***Ключевые слова.** Лексические различия, семантические вызовы, уникальные термины, ложные друзья переводчика, культурно-специфичные выражения, идиомы, метафоры, интерпретация, контекст, переводческие решения.*

Перевод - важное вспомогательное средство, которое обеспечивает выполнение языком его функции общения, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Таким образом, справедливо трактовать перевод, как акт межъязыковой коммуникации. [7]

Переводоведение – совокупность научных дисциплин, изучающих различные аспекты перевода [3]; научная дисциплина, которая «изучает процесс и результаты перевода с самых разных точек зрения» [1, с. 47]; «наука о переводе как процессе и как тексте, исследующая проблемы перевода, основные этапы его становления и развития, его теоретические основы общие и частные, методику и технику процесса перевода, формирование переводческих навыков и умений передачи информации с одного языка на другой в устной и письменной форме» [5, с. 5] «научная дисциплина, в задачу которой входит изучение процесса перевода и его закономерностей; раскрытие сущности, характера и регулярности межъязыковых переводческих соответствий различного уровня путем обобщения и систематизации наблюдений над конкретными текстами оригинала и перевода: описание приемов и способов перевода, рассмотрение истории переводческой практики и теории, определение роли переводов в развитии отечественной культуры» [2, с. 12]

Переводоведение включает в себя изучение различных аспектов перевода, таких как лингвистические особенности и структуры двух языков, понимание культурных различий и нюансов, роль и задачи переводчиков, методы и техники перевода, технологии машинного перевода и другие вопросы, влияющие на процесс и качество перевода. Целью переводоведения является понимание сложности переводческой деятельности, выявление проблем и вызовов, с которыми сталкиваются переводчики, и разработка эффективных стратегий и рекомендаций для улучшения качества перевода. Оно является

важным направлением как в академической среде, так и в профессиональной практике, внося вклад в развитие и совершенствование переводческой профессии.

Переводоведение неразрывно связано с современным состоянием исследований и практики перевода. Современное переводоведение учитывает актуальные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются переводчики в наше время. Она включает в себя изучение новых технологий, таких как машинный перевод и компьютерные системы перевода, исследование взаимодействия языка и культуры, а также анализ различных типов переводческих задач. Она помогает развивать и совершенствовать методы перевода и учитывать изменяющиеся требования и потребности переводческой практики.

Современное переводоведение также сталкивается с некоторыми проблемами. Некоторые из них включают в себя:

1) Машинный перевод: Машинный перевод, автоматический перевод, перевод текстов с одного языка на другой с помощью автоматических устройств. Несмотря на значительные успехи в этой области, качество машинного перевода все еще остается проблемой. Машинный перевод может быть неточным, неоднозначным и неправильно передавать смысл оригинального текста. Один из примеров проблемы машинного перевода может быть неправильная интерпретация или неверный выбор синонимов. Например, представьте, что вы хотите перевести фразу "кот носит шляпу". Машина может неправильно понять это как "cat wears a hat" вместо "cat wears a cap". В результате, значение оригинального выражения может быть искажено, и получившийся перевод будет некорректным. Такие проблемы возникают из-за того, что машина опирается на статистический подход и предугадывает перевод на основе обученных данных. Она может не всегда улавливать нюансы и контекст, которые могут влиять на выбор определенных слов или выражений.

Проблемы культурных адаптации перевода могут возникать из-за различий в культурных нормах, ценностях, традициях и обычаях между языками и культурами. Некоторые из основных проблем могут включать:

2) Лексические и семантические различия: Каждый язык имеет свой уникальный лексический набор и могут быть термины или выражения, которые отсутствуют в другом языке. Это может создавать сложности при поиске точного эквивалента при переводе.

Некоторые термины или названия могут быть уникальными для определенной культуры и не иметь прямого аналога в другом языке. Переводчику может потребоваться объяснить значение или использовать

слова, которые могут быть лучше понятны в целевой культуре. Например, русское слово "дача" может быть переведено как "country house", но это не передаст полного значения и концепции дачи в русской культур.

Или ложные друзья переводчика: ложные друзья переводчика, или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) – пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. То есть некоторые слова в разных языках звучат или напоминают друг друга, но имеют совершенно разные значения. Это может привести к неправильному переводу. Проблема ложных друзей переводчика возникает, когда два или более слова из разных языков сходны по написанию или произношению, но имеют разные значения. Например, слово "actual" в английском языке означает "фактический", а не "актуальный", как могло бы показаться при первом взгляде. Совершенствование навыков перевода требует практики и опыта. Чем больше переводчик работает с различными текстами и сталкивается с ложными друзьями, тем лучше он будет владеть этими навыками и сможет более точно и точно переводить тексты.

Культурно-специфичные выражения и идиомы. Теория перевода подробно описывает непереводаемость реалий, или безэквивалентной лексики, этому посвящены как труды классиков, так и работы современных ученых. Каждая культура имеет свои выражения, идиомы или метафоры, которые могут быть непереводаемыми буквально. Использование идиомы в определенном контексте также может помочь неродным жителям, незнакомым с этой идиомой, осознать и понять метафорическое значение. Передача правильного значения и стиля таких выражений на другой язык может быть сложной задачей. Решение этих проблем требует глубокого понимания обеих культур, языковой и культурной компетенции переводчика. Важно найти баланс между сохранением основного значения культурного выражения или идиомы и его адаптацией так, чтобы оно было понятно и оправдано в целевом языке и культуре. Вот несколько примеров таких выражений и идиом:

1. "Break a leg" - выражение, используемое для пожелания удачи или успеха в спектакле или выступлении на сцене. Прямой перевод этого выражения может показаться нелепым, поэтому в другом языке может использоваться аналогичное выражение вроде "Удачи!" или "Сломай клюшку!".

2. "It's raining cats and dogs" - идиома, означающая очень сильный дождь. Прямой перевод этой идиомы не имеет смысла в другом языке, поэтому может быть использовано более понятное выражение, например, "Льет как из ведра". Решение этих проблем требует глубокого понимания обеих культур,

языковой и культурной компетенции переводчика. Важно найти баланс между сохранением основного значения культурного выражения или идиомы и его адаптацией так, чтобы оно было понятно и оправдано в целевом языке и культуре.

3) Интерпретация и контекст: Переводоведение часто имеет дело с проблемой выбора наилучшего переводческого решения, основанного на интерпретации и контексте оригинального текста. Это может быть сложно, особенно в случае многозначности и неоднозначности. Например "Она бросила его". Без контекста не ясно, что означает "бросила" - может быть имеется в виду разрыв отношений, окончание романтической связи или буквальное физическое бросание.

Решение: Контекст может быть прояснен путем добавления дополнительной информации или уточнения предложения: "Она бросила его и больше с ним не общается" или "Она бросила мяч в его направлении". Проблемы интерпретации и контекста состоит в уточнении контекста, добавлении дополнительной информации, лучшем контроле и ясности в использовании слов и фраз, а также учете культурных или лингвистических различий, которые могут влиять на их толкование.

4) Терминологические проблемы: Особенно в специализированных областях, переводчики сталкиваются с проблемами в поиске эквивалентов для специализированной терминологии. Недостаток точности или некорректное использование терминов может серьезно исказить смысл текста.

В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, то есть выступает как единица перевода.

Одним из методов решения терминологических проблем перевода является контекстуальное изучение исходного термина, чтобы понять его значения, оттенки и использование. Затем переводчики могут поискать наиболее подходящий эквивалент в целевом языке или, если нет прямого аналога, создать подробное описание значения и контекста исходного термина на целевом языке. Вместе с этим они могут также использовать стратегии обширного контекстуального объяснения и использование синонимов для передачи более полного смысла исходного термина при переводе.

5) Одной из типичных проблем при переводе является сохранение стилистической эквивалентности. Как коммуникативная, так и стилистическая эквивалентность предполагает «максимально возможную верность концептуальной программе автора исходного текста и приемлемость переводного текста в принимающей культуре» [4, с.74] в «той ситуации коммуникативного обмена, в которой осуществляется

коммуникативное действие» [6, с.7]. Например, в русском языке существует богатое разнообразие лексических и стилистических оттенков, которые вызывают трудности в переводе с английского или другого языка без потери смысла. В этом контексте решения могут включать в себя использование аналогичных стилистических оборотов, переосмысление фразировки или выбор контекстуально близких выражений. Другая проблема может возникнуть в сохранении эмоциональной окраски или тонких намеков, характерных для оригинала, что требует тщательного анализа контекста и особенностей целевой аудитории. Например "Он вел себя, как настоящий джентльмен". При переводе на английский возникает сложность в передаче стилистического оттенка, связанного с понятием "джентльмен", так как этот термин может нести разные ассоциации в разных культурах. Переводчик должен подобрать соответствующий эквивалент с учетом контекста и целевой аудитории, чтобы передать эмоциональный и стилистический подтекст исходного высказывания.

Это лишь несколько примеров проблем, с которыми сталкивается современное переводоведение. Однако эти вызовы стимулируют новые исследования и разработку методов, чтобы совершенствовать процесс перевода и достигать наилучших результатов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2006. – 240 с.
3. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М., 1973
4. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода. – М.: Высшая школа, 1985.
5. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. - М.: Моск. пед. ун-т, 1999. - 139 с. -Библиогр.:с.136-138.
6. Пальчун, Г. П. Текст и дискурс в переводческом ракурсе / Г. П. Пальчун // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. : в 2 ч. - Вып. 7. - Ч. 2. - Воронеж, 2006. - 395 с.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
8. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
9. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.

10. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

Egamova N.T.

(Uzbekistan, Andijan)

egamovanilufar82@gmail.com

Makhmudova Sabina

(Uzbekistan, Andijan)

PROBLEMS OF TRANSLATION

***Annotation.** In this article, we examine the main problems that translators face, as well as methods for solving them. Particular attention is paid to difficulties in interpreting and contextualizing the source text, problems of terminology and stylistic equivalence. We emphasize the difficulties associated with conveying cultural and linguistic nuances, as well as the need to maintain semantic and stylistic integrity in translation. The presented examples and analysis of situations of distortion of meaning in translation combine traditional and modern challenges, stimulating research and the search for new methodologies to achieve optimal results in translation.*

***Keywords.** Lexical differences, semantic challenges, unique terms, translator's false friends, culture-specific expressions, idioms, metaphors, interpretation, context, translation decisions.*

Эгамова Н.Т.

(Узбекистан, г. Андижан)

egamovanilufar82@gmail.com

Рахимова Г.З.

(Узбекистан, г. Андижан)

Степашкина О.И.

(Россия, г. Липецк)

stepaschkina.oxana@yandex.ru

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА

***Аннотация:** В данной статье рассматривается феномен "ложных друзей переводчика" при выполнении перевода текстов с разных языков. Анализируются слова и выражения, которые могут ввести в заблуждение переводчика из-за сходства формы, но различия в значении на исходном и целевом языках. Приводятся конкретные примеры ложных друзей при переводе с узбекского на русский язык и других языках.*

Ключевые слова: перевод, термин, иностранный язык, ложные друзья переводчика.

Впервые термин «ложные друзья переводчика» был предложен в 1928 году, и подразумевал результаты неадекватного, неудачного перевода по звуковому сходству слов иностранного и родного языка. Например, английское слово «magazine» (означает «журнал») имеет в русском омоним «магазин», и является ложным эквивалентом, поскольку имеет совершенно иное значение.

В отличие от «ложных друзей переводчика» понятие «буквализм» обозначает не только неудачное воспроизведение форм оригинала, но и сохранение в переводе одного из признаков языкового знака без учета его остальных признаков.

Ложные друзья переводчика (калька фр. *Faux amis*), или **межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы)** — пара слов в двух языках, похожих по написанию или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, словацкое слово *mesto* созвучно русскому слову место, хотя его перевод на русский язык — город.[3]

Ложные друзья переводчика - это явление, с которым сталкиваются не только новички в сфере перевода, но и опытные специалисты.

Проблема ложных друзей переводчика становится тем сложнее, чем тоньше нюансы различий значений сталкивающихся слов. Сходство формы психологически давит на переводчика, притупляет его бдительность, не стимулирует его обращение к словарю. [1, 36]

Одна из причин появления ложных друзей - независимое развитие языков, когда слово в другом языке обретает самостоятельную жизнь. Например, немецкое "**das Handy**", произошедшее от английского "**handy**" — «удобный», «ловкий», имеет более узкое значение — «мобильный телефон».

Примеры таких ложных друзей переводчика в немецком языке относительно русского языка — "**der Zentner**" (в немецком это слово означает массу в 50 кг, в русском — 100 кг), "**der Abiturient**" («выпускник гимназии», но не «поступающий в учебное заведение»), "**das Butterbrot**" («хлеб с маслом», а не «бутерброд» в нашем понимании).[4]

При переводе текстов с английского языка на русский могут возникнуть следующие примеры ложных друзей:

Episode — серия, а не эпизод

Hospital — больница, а не госпиталь

Angina — стенокардия, а не ангина. Ангина по-английски — tonsillitis

Director — режиссер, а не директор

Conditioner — кондиционер для волос. Кондиционер воздуха — air conditioner.

Marmalade — варенье, джем. А мармелад это fruit jelly

Accurate — точный, а не аккуратный

Intelligent — умный, а не интеллигентный

Aspirant — претендент, а не аспирант

Velvet — бархат, а не вельвет [2].

Эти слова также могут ввести в заблуждение переводчика, так как они имеют схожие корни и звучат похоже, но означают разные понятия.

Для того чтобы успешно избежать ложных друзей переводчика, важно также учитывать особенности каждого языка, его лексику, грамматику и контекст использования слов. Очень важно не доверять переводам буквально, особенно в случае использования онлайн переводчиков, которые могут не учитывать все нюансы языка. Часто проведение дополнительных исследований по конкретному термину или выражению может помочь точнее перевести текст, учитывая его истинное значение. Еще одним способом избежания ложных друзей является обращение к коллегам или специалистам, владеющим обоими языками, для проверки перевода. Имея дополнительную обратную связь, можно убедиться в том, что перевод корректен и оригинальный смысл текста сохраняется. Также полезно иногда делать паузы и возвращаться к переводу позднее, чтобы пересмотреть его с более свежим взглядом и исправить возможные ошибки, которые могли быть допущены из-за спешки или недостаточной внимательности. В заключение, избежание ложных друзей переводчика требует тщательности, внимания к деталям и знания особенностей языков. Ошибки в переводе могут привести к искажению смысла текста и негативным последствиям для автора или читателя. Поэтому важно внимательно относиться к процессу перевода и использовать все доступные ресурсы и инструменты для обеспечения качественного и точного перевода.

Кроме того, для избежания ложных друзей переводчика также важно иметь хорошее знание культуры и традиций стран, говорящих на тех языках, которые переводятся. Некоторые выражения или термины могут иметь специфический смысл или нюансы в определенном контексте, который может быть незнаком переводчику из другой культуры. Поэтому важно учитывать не только языковые особенности, но и культурные аспекты при переводе текста. Помимо этого, важно также следить за развитием языка и его изменениями со временем. Поскольку язык постоянно развивается и изменяется, некоторые выражения или слова могут приобрести новые значения или утратить свою актуальность. Поэтому переводчик должен постоянно отслеживать изменения

в языке и обновлять свои знания, чтобы гарантировать точность и актуальность своих переводов. Кроме того, при переводе текста следует учитывать не только буквальное значение слов, но и их эмоциональную окраску и стиль.

Разные языки имеют различные способы передачи эмоций и тонов, и переводчик должен учитывать этот аспект при переводе текста, чтобы передать не только смысл, но и эмоциональное содержание оригинала. В целом, избегание ложных друзей переводчика требует не только знания языков и культур, но и внимательности, аккуратности и постоянного обновления своих знаний. Только таким образом можно обеспечить качественный и точный перевод текста, который сохранит и передаст все особенности и смысл оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолович, Д.И. «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так [Текст] / Д. И. Ермолович // Журнал переводчиков «Мосты». — 2007. — № 4. — с.33–40
2. <https://skyeng.ru/> - Ложные друзья переводчика в английском языке
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> - Ложные друзья переводчика
4. <https://translator-school.com/blog/> - Ложные друзья переводчика
5. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
6. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
7. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
8. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
9. Сайфутдинова, Д. П. (2024). ОСОБЕННОСТИ ТРОПОВ В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ.
10. Карабаева, А. С. СПОСОБ ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 315.
11. Аграновская, Н. С. (2024). КОММУНИКАТИВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. PEDAGOG, 7(2), 293-296.

12. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
13. Косимов У.А. ФАКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОМАНАХ У. ХАМДАМА в томе 9, выпуске 1 журнала NX-междисциплинарный рецензируемый журнал, январь 2023 г., опубликовано издательством Novateur, M.S. Индия. JournalNX ISSN: 2581-4230 ИМПАКТ ФАКТОР 8.155 Website: www.journalnx.com
14. Рустамова Ф.М. Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях. Вестник Хорезмской академии Маъмуна. 2023-11/3.

Юлчиева Алсу Тахировна
(Узбекистан, г. Андижан)
yulchiyeva.alsu@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АППЕТИТНЫХ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ОПИСАНИЙ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. В статье рассматривается использование аппетитных и привлекательных описаний в художественных текстах, которая играет важную роль в усилении эмоционального впечатления у читателей. Запахи, вкусы и текстуры, описанные с пристрастием, могут создавать уникальную атмосферу и захватывают воображение читателя.

Ключевые слова: вкусовые образы, внутренний мир героя, изысканный вкус блюд, вкусовые характеристики, эмоциональное состояние.

Yulchieva Alsu Taxirovna
(Uzbekistan, Andijan)
yulchiyeva.alsu@mail.ru

THE USE OF MOUTH-WATERING AND ATTRACTIVE DESCRIPTIONS TO ENHANCE THE EMOTIONAL IMPRESSION IN LITERARY TEXTS

Annotation. The article examines the use of mouth-watering and attractive descriptions in literary texts, which plays an important role in enhancing the

emotional impression of readers. Scents, tastes and textures described with passion can create a unique atmosphere and capture the reader's imagination.

Keywords: *taste images, inner world of the hero, exquisite taste of dishes, taste characteristics, emotional state..*

Художественная деталь – (от франц. detail - подробность, мелочь, частность) – одно из средств создания образа: выделенный автором элемент художественного образа, несущий значительную смысловую и эмоциональную нагрузку в произведении. Деталь может воспроизводить черты быта, обстановки, пейзажа, портрета (портретная детализация), интерьера, действия или состояния (психологическая детализация), речи героя (речевая детализация); она используется, чтобы наглядно представить и охарактеризовать героев и окружающую их среду. Стремление автора к детализации продиктовано, как правило, задачей достижения исчерпывающей полноты изображения [2].

Многие писатели в своих произведениях используют художественную деталь как средство создания образов героев. Уникальную роль в русской традиции трапезы сыграли дворянские усадьбы, став своеобразными центрами общения, развлечения, образования и воспитания. Дворцы и усадьбы, расположенные чаще всего в искусственном парковом ландшафте являлись местом проведения охоты, пикников и праздников. Здесь формировалась неповторимая атмосфера, обусловленная близостью к природе и достаточно более свободными отношениями. Перенимая культуру Запада, в том числе и культуру питания, хозяева усадеб, особенно московских, сохраняли национальный колорит и сформировали кухню, правила подачи блюд, получивших в дальнейшем распространение в системе элитных трактиров, кафе и ресторанов, ставшей доступной и для других слоев населения. В классических произведениях можно найти все: и сюжеты из жизни людей, и описание природы, жизненного уклада. Прочитав произведение классика, можно узнать, какие блюда были на столе много лет назад. Во многих литературных произведениях есть описание кулинарных традиций, застолий, пиров, обедов, трапез простых крестьян. Безграничное многообразие кулинарных традиций и вкусов существует в мире. Каждый народ говорит на своем языке. У каждого - свои обычаи, ни на что не похожие, обычаи и традиции, в том числе и кулинарные, и все отражается в произведениях писателей.

Часто авторы используют разнообразные метафоры и аналогии, чтобы передать вкус и запах определенного предмета или ситуации, например, описывая вкус плодов, запахи кухни, вино или кофе. Такие описания делают

текст более живым и наглядным, помогая читателю лучше представить себе происходящее и вжиться в образы и события. Кроме того, вкусовые образы могут также ассоциироваться с определенными эмоциями, например, сладкий вкус может символизировать радость или удовлетворение, а горький - грусть или разочарование.

Использование деталей и ассоциаций может значительно усилить ощущение вкуса в литературном произведении.

- **Конкретные описания:** Упоминайте конкретные вкусы, запахи, текстуры и температуры. Например, вместо того, чтобы просто сказать «сладкий», можно использовать более конкретные описания, такие как «сладость спелого манго» или «прииторная сладость карамели».

- **Физические ощущения:** Описывайте, как вкус ощущается во рту. Это может включать упоминания о покалывании, теплоте, холоде или других ощущениях.

- **Сенсорные детали:** Задействуйте другие сенсорные описания, связанные со вкусом, такие как запах, внешний вид и звук. Например, можно упомянуть «сладкий аромат выпечки» или «хруст свежего яблока».

Ассоциации:

- **Эмоциональные ассоциации:** Ассоциируйте вкусы с эмоциями или воспоминаниями. Например, можно описать «успокаивающий вкус теплого чая» или «сладость, которая напоминает о счастливом детстве».

- **Культурные ассоциации:** Упоминайте культурные ассоциации, связанные с определенными вкусами. Например, можно сказать, что «пряный карри вызывает воспоминания о поездке в Индию» или что «сладкий чай – неотъемлемая часть южного гостеприимства».

- **Личные ассоциации:** Используйте личные ассоциации для создания уникальных и запоминающихся вкусовых описаний. Например, можно описать вкус «как тот самый шоколадный торт, который пекла моя бабушка».

Вкусовые предпочтения и привычки персонажей могут сказать о них многое. Например, если персонаж предпочитает изысканные и дорогие блюда, это может указывать на его высокий статус в обществе или на его стремление к роскоши. С другой стороны, если персонаж предпочитает простую и недорогую еду, это может говорить о его скромности или о том, что он придает большее значение другим аспектам жизни.

Привычки в питании также могут быть отражением характера персонажа. Например, если персонаж всегда придерживается определенного режима питания и строгой диеты, это может указывать на его дисциплинированность и самоконтроль. С другой стороны, если персонаж

постоянно переедает или предаётся вредной пище, это может говорить о его невнимательности к своему здоровью или о его недисциплинированности.

Как это работает:

- **Стимулирует сенсорное восприятие:** Appetitные описания пробуждают чувства читателя, вызывая ассоциации с приятными вкусовыми переживаниями.

- **Создает яркие образы:** Детализированные описания еды и напитков создают в сознании читателя живые картины, которые усиливают эмоциональное воздействие сцены.

- **Ассоциируется с положительными эмоциями:** Еда часто ассоциируется с комфортом, удовлетворением и радостью. Appetitные описания могут вызвать эти положительные эмоции у читателя.

- **Усиливает контраст:** Противопоставление appetitных описаний мрачным или неприятным событиям может создать мощный эмоциональный эффект, усиливая воздействие этих событий.

Еда изображалась во многих произведениях, но не всегда она становилась художественной деталью. Так, в эпоху классицизма кулинарные реалии представлялись чем-то неземным, возвышенным. У классицистических авторов еда – понятие абстрактное. В одах этого периода создавался мир, в котором не было места обыденным словам и предметам: «На верьх Парнасских гор прекрасный стремится мысленный мой взор...» М.В. Ломоносов смотрит на окружающий мир «мысленным взором», «духовными очами». Поэтому обращение к еде как приёму пищи (каждодневной потребности человека, лишённой возвышенности) со ступеней Парнаса становится невозможным [3].

К примеру, в ломоносовских одах отсутствуют привычные для современного человека «зримые» предметы, изображения как таковые: изображается не событие, не вещь, а знак, символ, аллегория. Это обусловлено высоким назначением оды, которой надлежало изображать «важную материю». Поэт «вкушает» «небесную пищу», а народ «питает» «глубокий мир».

Г.Р. Державин, преемник М.В. Ломоносова, в стихотворении «Фелица» создаёт образ пышного стола, созданного в «высоком штиле». Он близок к идеальному, его достойна исключительно царская персона:

*Где блещет стол серебром и золотом,
Где тысячи различных блюд;
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,
Там плов и пироги стоят.*

*Шампанским вафли запиваю;
И все на свете забываю
Средь вин, сладостей и аромат [1].*

Гастрономические реалии в их конкретном изображении встречаются разве что в низших жанрах классицизма, чаще – в баснях. При этом и здесь "съедобные" детали и еда как приём пищи упоминается скорее для создания аллегии, а не с целью изображения живой, красочной картинки.

Каждому автору свойственны свои приёмы, средства и цели использования гастрономических деталей. Например, в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», повествуя о любовных переживаниях Татьяны, автор с юмором описывает праздничный обед в честь её именин:

*Конечно, не один Евгений
Смятенье Тани видеть мог;
Но целью взоров и суждений
В то время жирный был пирог
(К несчастью, пересолённый);
Да вот в бутылке засмолённой,
Между жарким и блан-манже,
Цимлянское несут уже... [4, с. 101].*

А.П. Чехов же, напротив, широко использует гастрономические детали и подробности во многих своих произведениях. Наиболее показателен в этом плане рассказ «О брэнности», в котором автор подробно описывает блаженство гурмана, приготовившегося проглотить блин с разнообразными закусками.

В рассказе А.П. Чехова «Сирена» секретарь Жилин рассуждает о еде с упоением, подобно поэту: *«Самая лучшая закуска, ежели желаете знать, селёдка. Съели мы её кусочек с лучком и горчишным соусом, сейчас же, благодетель вы мой, пока ещё чувствуете в животе искры, кушайте икру саму по себе, или, ежели желаете, с лимончиком, потом простой редьки с солью, потом опять селёдки, но всё-таки лучше, благодетель, рыжики солёные, ежели их изрезать мелко, как икру, и, понимаете ли, с луком, с прованским маслом ... объедение! Но налимья печёнка — это трагедия!» [5, с. 104].*

Он живописует долго и подробно (щи, и борщок, и суп, и рыбное блюдо, и дупеля, и индейка, и запеканка...), так что чиновники, соблазненные его рассказом, оставляют дела и бросаются в ресторан.

Эффективное использование аппетитных описаний может добавить глубины и эмоционального резонанса литературному произведению. Они

могут пробуждать чувства читателя, создавать яркие образы и усиливать воздействие сцен и событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Державин Г.Р. Фелица [Электронный ресурс] : Русская виртуальная библиотека. – Электрон. публикация. – Режим доступа : <http://rvb.ru/18vek/derzhavin/01text/017.htm> (дата обращения: 18.01.2018).
2. Исследовательский проект на тему "Тема еды в русской литературе 19 века"
<https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2023/07/19/issledovatel'skiy-proekt-na-temu-tema-edu-v-russkoy-literature-19-veka>.
3. Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1746 [Электронный ресурс] : Ломоносов 300. – Электрон. публикация. – Режим доступа : <http://lomonosov300.ru/9084.htm> (дата обращения: 18.01.2018).
4. Пушкин А.С. Евгений Онегин: роман в стихах. М.: Дет. лит., 2008. С.101.
5. Чехов А.П. Рассказы / ред. Е. Карповой. М.: Нигма, 2015. С. 104.
6. Набижанова Н.Н.(2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG,189-196.
7. Аскарлова, Ф.М. (2022). ИНВЕНТАРЬ СТЕРЖНЕВЫХ ТЕРМИНОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 28.
8. Махмудова, М. В. ИМАГОЛОГИЯ И ЛЕЙТМОТИВЫ МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА К. ПАУСТОВСКОГО). ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 130.
9. Холбутаева, Ф. Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.
10. Султонкулов, О. Ж. (2021). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. *ИЗВ. Академии наук Республики Узбекистан. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 116.*
11. Султонкулов, О. Ж. (2021). ПОНЯТИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА. Редакционная коллегия, 74.

Электронное научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГУМАНИТАРИСТИКИ: ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ, ФИЛОЛОГИЯ**

*Составители: **Мадярова** Насиба Адхамовна,
Набижанова Нодирабону Нозимжон кизи*

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Выполнено с готового оригинал-макета

*За содержание и аутентичность работ ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.*

Подписано к использованию 25.06.2024. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 23,71.
Заказ 1996.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

